

ВЕСТНИК

КУРГАНСКОГО № 1(11)
ГОСУДАРСТВЕННОГО 2008
УНИВЕРСИТЕТА

СЕРИЯ

*«ФИЗИОЛОГИЯ,
ПСИХОЛОГИЯ,
МЕДИЦИНА»*

Выпуск 3

Редакционная коллегия:

д-р биол. наук, проф., заслуженный деятель науки РФ *А.П.Кузнецов*,
д-р психол. наук, проф. *Р.В.Овчарова*,
д-р биол. наук, доцент *А.В. Речкалов*,
д-р мед. наук, проф. *В.А. Щуров*,
канд. психол. наук, доцент *М.В. Чумаков*,
канд. биол. наук, доцент *В.И. Кожевников*

УДК 612
В 38

Вестник Курганского университета. – Серия «Физиология, психология, медицина».
– Вып. 3. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2008. – 134 с.

В вестнике представлены статьи, посвященные современным вопросам физиологии, психологии и медицины. Особое внимание уделено вопросам влияния различных экстремальных факторов на вегетативные функции организма. Значительная часть работ содержит материалы по психологии семейных и межличностных взаимоотношений и возрастной психологии.

ISBN 978-5-86328-894-9

© Курганский
государственный
университет, 2008.

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЗИОЛОГИЯ

Абрамовских Н.А., Щуров В.А., Кремлев Н.Д. ОСОБЕННОСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В РАЗНЫЕ ВОЗРАСТНЫЕ ПЕРИОДЫ В УСЛОВИЯХ УХУДШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ	5
Карпенко Л.З., Карпов А.М., Сахатский С.И., Корнилов А.С., Косолапов Д.О. ГИГИЕНИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА СУТОЧНЫХ РАЦИОНОВ ПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ ПЯТОГО КУРСА ФАКУЛЬТЕТА ПСИХОЛОГИИ, ВАЛЕОЛОГИИ И СПОРТА	7
Кожевников В.И., Ловыгина О.Н., Сысолятин С.А., Быченков А.С., Пилюгин И.П., Долганова Т.И. ПОЛОВЫЕ И ВОЗРАСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ХОДЬБЫ У ДЕТЕЙ 7-14 ЛЕТ	10
Прокопьев А.Н. ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГЕМОДИНАМИКА ПРИ ФИЗИЧЕСКОЙ НАГРУЗКЕ У МУЖЧИН РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВ КОНСТИТУЦИИ ПЕРВОГО ЗРЕЛОГО ВОЗРАСТА г. ТЮМЕНИ С ПОСЛЕДСТВИЯМИ ПЕРЕЛОМОВ ГОЛЕНИ	14
Речкалов А.В., Пшеничникова О.Л., Балберова О.В., Горшкова Н.Е., Кузнецов С.В. ИССЛЕДОВАНИЕ УРОВНЯ ЦИКЛИЧЕСКИХ НУКЛЕОТИДОВ В СЫВОРОТКЕ КРОВИ У СПОРТСМЕНОВ	16
Смелышева Л.Н., Кузнецов А.П., Кожевников В.И., Сажина Н.В., Кривобокова В.А., Архипова О.А. РЕГУЛЯТОРНАЯ РОЛЬ НАТРИЯ В СОСТАВЕ ПИЩЕВАРИТЕЛЬНЫХ СЕКРЕТОВ И ЕГО МОДУЛЯЦИИ У ЛИЦ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ВИСЦЕРОТОНИИ	19
Ерохин А.Н., Грязных А.В., Менщикова Ю.С., Урванцев И.А. ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ЛИЦ С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ЗАНЯТИЙ ДОЗИРОВАННЫМИ ФИЗИЧЕСКИМИ УПРАЖНЕНИЯМИ	22
Щуров В.А., Прокопьев А.О., Соломка О.В., Сазонова Н.В. К ПАТОГЕНЕЗУ АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТЕНЗИИ	25
Кузнецов А.П., Смелышева Л.Н., Сажина Н.В. ФЕРМЕНТАТИВНЫЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ПИЩЕВАРИТЕЛЬНЫХ ЖЕЛЕЗ ПРИ ДЕЙСТВИИ МЫШЕЧНОГО И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО НАПРЯЖЕНИЯ	29
Сажина Н.В. СЕКРЕТОРНЫЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СЛЮННЫХ И ЖЕЛУДОЧНЫХ ЖЕЛЕЗ ПРИ ДЕЙСТВИИ МЫШЕЧНОЙ НАГРУЗКИ	37
Елифанов А.В., Панин С.В., Шалабодов А.В., Шалабодова А.Г. КОМПЛЕКСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ОРГАНИЗМА ЖЕНЩИН ТЮМЕНСКОГО РЕГИОНА	44

МЕДИЦИНА

Прокопьев А.Н. КОМПОНЕНТНЫЙ СОСТАВ ТЕЛА МУЖЧИН г. ТЮМЕНИ ПЕРИОДА ВТОРОГО ЗРЕЛОГО ВОЗРАСТА С ДИАФИЗАРНЫМИ ПЕРЕЛОМАМИ ГОЛЕНИ	46
Гоголева Г.С. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РЕЧИ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО И ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С УМЕРЕННОЙ И ТЯЖЕЛОЙ УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ	48
Егорова Н.Л., Вехова Т.А. ОРГАНИЗАЦИЯ УРОКОВ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ У УМСТВЕННО ОТСТАЛЫХ УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕМЕНТОВ СПОРТИВНО-ТРЕНИРОВОЧНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ	52
Егорова Н.Л., Вехова Т.А. ФОРМИРОВАНИЕ МЕЛКОЙ МОТОРИКИ У УМСТВЕННО ОТСТАЛЫХ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ВО ВНЕКЛАССНЫХ ФОРМАХ РАБОТЫ	57

ПСИХОЛОГИЯ

Басимов М.М. МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ АНАЛИЗА РЕФЛЕКСИВНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ В КРОСС-КУЛЬТУРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ	60

Басимов М.М., Хромов А.Б., Дюби Бэнки, Моррисон Дороти РЕФЛЕКСИВНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ КУЛЬТУРЫ РОССИИ, ИНДИИ И США	66
Бондаренко К.С. СПЕЦИФИКА ПЕРЕЖИВАНИЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА В ПРОЦЕССЕ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ТИПА ШКОЛЫ	80
Воробьева М.В. ГЕНДЕРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРОЯВЛЕНИЙ СТРАХА У СТУДЕНТОВ	82
Ермолаева Е.Г. ОБОСНОВАНИЕ СПОСОБА КОРРЕКЦИИ НАРУШЕНИЙ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ ПУТЕМ ИЗМЕНЕНИЯ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫХ ОРИЕНТАЦИЙ РОДИТЕЛЕЙ	85
Жигалин С.С. ЗАВИСИМОСТЬ ОБЩЕЙ КОНСТРУКТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ И ПРОЯВЛЕНИЙ СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ ОТЦОВ ОТ ВОЗРАСТА РЕБЕНКА	88
Захарова И.В. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ВОЗДЕЙСТВИЙ	91
Малюшина Ю.А. МОТИВАЦИОННАЯ СФЕРА ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО НАРУШИТЕЛЯ	95
Хромов А.Б. РЕФЛЕКСИВНЫЙ ПОДХОД ПРИ ИЗМЕРЕНИИ ЭТНИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ И ОСОБЕННОСТЕЙ КУЛЬТУРЫ	98
Милюкова Е.В. ГЕНДЕРНАЯ СПЕЦИФИКА РОДИТЕЛЬСКОЙ ЛЮБВИ	103
Овчарова Р.В. СООТНОШЕНИЕ ОБЩЕЙ КОНСТРУКТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ И ПРОЯВЛЕНИЙ СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ У ОТЦОВ	105
Овчарова Р.В. ТИПОЛОГИЯ И ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОСОЗНАННОГО РОДИТЕЛЬСТВА В МОЛОДОЙ СЕМЬЕ	109
Овчарова Р.В., Токарева Ю.А. ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О САМОМ СЕБЕ И РЕБЁНКЕ У ОТЦОВ РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВ	112
Перевитская А.М. ХАРАКТЕРИСТИКА РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ ЛИДЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	116
Духновский С.В. ПРОБЛЕМА КЛАССИФИКАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДИСТАНЦИИ В МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЯХ	118
Прокопьев Д.Л. ИССЛЕДОВАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ И ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ 6-8 ЛЕТ	122
Светлакова Е.В. СТРУКТУРА СУБЪЕКТИВНОЙ МОДЕЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПСИХОЛОГА-ПРАКТИКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ	126
Падурина Е.А. ПРОГРАММА РАЗВИТИЯ ПОЗИТИВНЫХ РОДИТЕЛЬСКИХ ЧУВСТВ КАК СПОСОБ КОРРЕКЦИИ НЕАДЕКВАТНОЙ САМООЦЕНКИ ДОШКОЛЬНИКА	129
Духновский С.В., Брюзгин А.А. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ КАК УСЛОВИЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИТИЧЕСКИХ СИТУАЦИЙ	131

*Н.А. Абрамовских, В.А. Щуров, Н.Д. Кремлев
Курганский государственный университет*

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В РАЗНЫЕ ВОЗРАСТНЫЕ ПЕРИОДЫ В УСЛОВИЯХ УХУДШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Введение. Президент России Владимир Путин подписал указ, утверждающий Концепцию демографической политики РФ на период до 2025 года. Демографическая политика, согласно документу, должна быть направлена на «увеличение продолжительности жизни населения, сокращение уровня смертности, рост рождаемости...» [2]. При этом качество жизни населения определяет не столько численность населения страны, сколько интеллектуальный потенциал нации.

Сегодня образованность и интеллект попадают в разряд национальных богатств, а жизнедеятельность в информационном обществе требует от членов социума высокого интеллектуального уровня, информационной культуры, творческой активности.

В 90-е годы затянувшийся переход России к рыночным отношениям чрезвычайно обострил социальные проблемы и привел к длительному снижению уровня жизни людей всей страны, и в частности Курганской области [4]. Уменьшение численности населения, низкая рождаемость, снижение уровня доходов и благосостояния людей, как следствие - их неполноценное питание, основную долю которого составляют углеводсодержащие продукты (картофель, хлеб и сахар обеспечивают 61% калорий в сутки) характеризуют качество жизни населения на протяжении уже более 15 лет.

Нам представилось необходимым определить влияние ухудшения качества жизни на интеллектуальный потенциал населения города Кургана.

Материал и методика исследования. Проведена экспресс-диагностика интеллектуальных способностей детей дошкольного возраста 1997-1998 года рождения города Кургана (92 девочки и 118 мальчиков). Диагностика интеллектуальных способностей дошкольников проводилась по методике «МЭДИС» [6].

Интеллектуальные способности студентов (115 человек) и испытуемых зрелого возраста (42 человека) оценивали по тесту Г.Ю. Айзенка [6] (электронный вариант, 2005г.). Группу испытуемых «зрелого возраста» составляли мужчины (15 человек) и женщины (27 человек) с высшим образованием, занимающие руководящие должности в Курганской областной службе статистики.

На основе ежегодных данных Курганского областного комитета статистики анализировалась динамика

ка социально-экономического положения населения города Кургана.

Качественные данные были ранжированы, переведены в цифровую форму и проанализированы с помощью прикладного пакета анализа данных программы Excel. При сравнении средних величин использовали параметрический t-критерий достоверности различий Стьюдента.

Результаты исследования и их обсуждение.

Обнаружено, что в настоящее время треть населения области имеет денежные доходы ниже прожиточного минимума. Потребление мяса и мясopодуков резко сократилось (с 80 кг в год на душу населения в 1990 году упало до 47 кг в 2001 году). Показатель заболеваемости возрос на 31,6%. Ежегодная убыль населения достигла в среднем 1%.

В этих условиях при анализе интеллектуальных способностей детей, родившихся в Кургане в 1997-1998 годах, обнаружены показатели, которые были ниже соответствующих возрастной норме [6]. Так, средний бал IQ городских детей, посещающих детские дошкольные учреждения, составил $10,23 \pm 0,2$. В то же время, обнаружено, что уровень благосостояния семьи влияет на развитие интеллектуальных способностей детей (рис. 1). При этом сравнительно низкий уровень дохода имели 20% семей; средний уровень - 66% и высокий - 14%. Процент городских детей, попавших в группу с низким уровнем развития интеллекта, составил 54%.

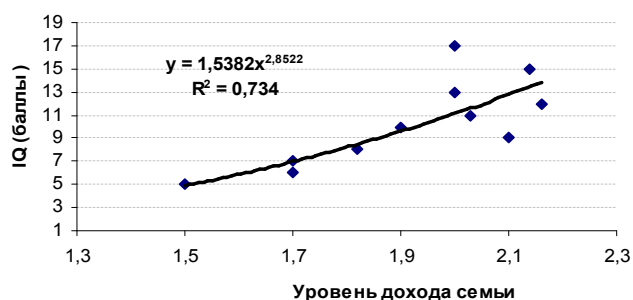

Рис.1. Зависимость коэффициента интеллектуальных способностей от уровня дохода семьи городских детей

В группах детей из семей со средним и высоким уровнем доходов не выявлено существенных разли-

чий интеллектуальных способностей дошкольников мужского и женского пола, оцениваемых по субтестам «МЭДИС». В группе детей с низким доходом семьи уровень интеллекта мальчиков достоверно ниже (рис.2). У девочек дошкольного возраста из малообеспеченных семей уровень интеллекта практически такой же, как у девочек из обеспеченных семей. В то же время, только у дошкольников мужского пола из обеспеченных семей показатель интеллекта достигает нижней границы возрастной нормы, установленной для московских детей.

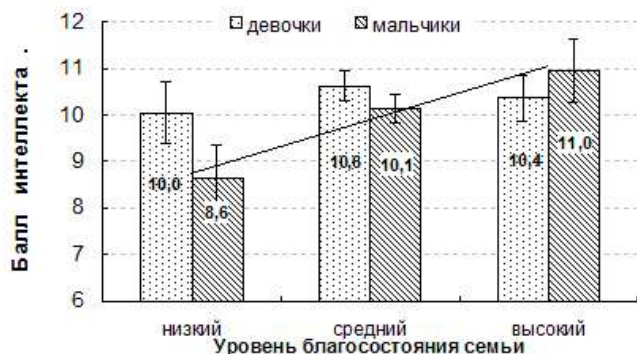

Рис.2. Показатель IQ мальчиков и девочек дошкольного возраста, воспитывающихся в семьях с разным уровнем благосостояния

Обнаружены достоверные половые различия интеллекта у детей дошкольного возраста в семьях с низким уровнем дохода ($8,6 \pm 0,4$ - у мальчиков и $10,0 \pm 0,3$ балла у девочек). В то же время, необходимо отметить, что достоверных различий в группе девочек с разным уровнем дохода семьи нет.

Оценивая интеллектуальные способности студентов 1 и 4 курсов факультета психологии, валеологии и спорта (гуманитарного и спортивного направления), мы не обнаружили достоверных различий от первого года обучения к четвертому, в то же время, получены низкие показатели IQ как на первом курсе ($106,26 \pm 0,14$ балла), так и на четвертом году обучения ($108,4 \pm 1,8$). При этом коэффициент интеллекта в среднем у студентов университета должен составлять от 125 в 1-й год обучения и 135-140 при окончании университета [7], что не наблюдалось в обследуемой группе.

У студентов юношей, обучающихся на первом курсе университета, выявлено выраженное отставание по отношению к девушкам, соответственно: $99,56 \pm 1,49$ и $106 \pm 0,75$ балла. К четвертому курсу различия незначительны, при этом юноши опережают девушек в интеллектуальном развитии. Такая тенденция возрастает, и к 30 годам обнаружено вновь достоверное различие коэффициента интеллекта между мужчинами и женщинами: $135,17 \pm 6,04$ и $119,33 \pm 4,34$. К пятидесяти годам коэффициент интеллекта снижается, и его половые различия не выражены (рис.3).

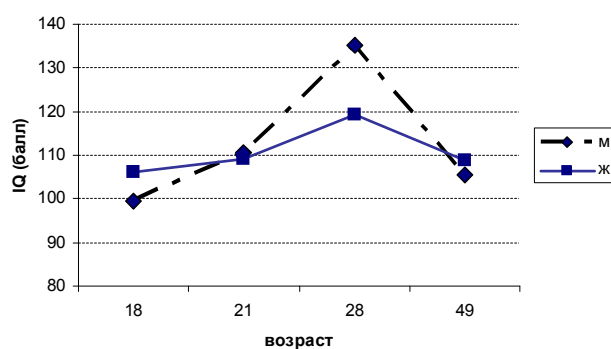

Рис. 3. Динамика интеллекта (IQ в балах) в течении жизни

Заключение. Таким образом, в условиях ухудшения основных показателей социально-экономического положения населения. При этом ухудшение показателей интеллекта касается не только наиболее бедной части, но в большей или меньшей степени - всего населения, и оставляет длительное биологическое последствие. Интеллектуальные возможности подрастающего поколения у представителей мужского пола ограничены, и положительная динамика их умственного развития в последующие годы остается под вопросом. Стимуляция уровня рождаемости без превентивного повышения качества жизни населения не дают основания надеяться на адекватное повышение интеллектуального потенциала нации.

Список литературы

1. Екимова В. И. Психология ребенка в условиях экологического неблагополучия // Журнал практического психолога. - 1998. - № 4.
2. Плодитесь и размножайтесь! У России появился демографический план до 2025 года // Газета. - 2007. - №191.
3. Рост и развитие ребенка/Под ред. Н.Н. Миклашевский. - М., 1973.
4. Сараева Н.М. и соавт. Исследование когнитивной сферы детей, проживающих в неблагоприятных экологических условиях // Психологическая наука и образование. - 2002. - №1. - С. 60-67.
5. Уровень жизни населения Уральского Федерального округа: проблемы оценки и анализа: Аналитическая работа. - Курган: Издательство ККГС, 2004. - 226 с.
6. Щепланова Е.И. Методика экспресс-диагностики способностей детей 6-7 лет // Вопросы психологии. - 1994. - №4.
7. Eaysenck, H.J. Inequality of Man. London [text] / H.J. Eaysenck, 1973. - P.47.

*Л.З. Карпенко, А.М. Карпов, С.И. Сахатский,
А.С. Корнилов, Д.О. Косолапов
Курганский государственный университет*

ГИГИЕНИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА СУТОЧНЫХ РАЦИОНОВ ПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ ПЯТОГО КУРСА ФАКУЛЬТЕТА ПСИХОЛОГИИ, ВАЛЕОЛОГИИ И СПОРТА

Таблица 1

Вид спорта	Удельный вес в %
Лёгкая атлетика	17,7
Волейбол	14,8
Лыжный спорт	11,8
Греко-римская борьба	8,8
Тяжелая атлетика	8,8
Не занимающиеся спортом	8,8
Самбо	5,9
Баскетбол	5,9
Акробатика	5,9
Биатлон	2,9
Полиатлон	2,9
Плавание	2,9
Пожарно-прикладной	2,9

Таблица 2

Спортивная квалификация	Удельный вес в %
Мастер спорта	18,2
Кандидат в мастера спорта	21,2
1 спортивный разряд	18,2
Без разряда	42,4

К моменту окончания обучения в университете на долю мастеров спорта и спортсменов 1 спортивного разряда приходится по 18,2 %, на квалификацию кандидата в мастера спорта 21,2 % и на студентов, не имеющих спортивных разрядов, - 42,4 %.

Для оценки полноценности питания важное значение имеют социальные условия.

Таблица 3

Организация питания	Удельный вес в %
Питание организовано дома или в общежитии	61,8
Питание организовано дома, в общежитии и столовой	38,2

Анкетный опрос показал, что 61,8 % студентов питаются только дома или в общежитии и 38,2 % питаются с использованием предприятий общественно-

Известно, что продукты питания являются носителями биологически активных систем, принимающих участие во всех физиологических процессах в организме человека. Нарушение структуры и качества питания, как правило, приводит не только к снижению работоспособности организма, но и может оказать определенное влияние на состояние здоровья человека.

Особое место занимают спортсмены. При общих энергетических затратах 4800 - 5100 ккал в сутки, спортсмены расходуют до 1500 ккал за тренировку или соревнование. Поэтому спортсмены нуждаются в полноценном и рациональном питании, которое не только позволяет поддерживать высокий спортивный уровень, но и способствует сохранению здоровья и увеличивает сопротивляемость различным заболеваниям.

Проанализировав источники литературы в рамках темы нашего исследования, можно сделать вывод, что проблема организации сбалансированного питания у студентов факультетов со спортивной направленностью, подвергающихся двойной нагрузке (физической и учебной), мало исследована.

Целями исследования являлись:

1. Разработка специальной анкеты с режимом дня и элементами меню-раскладок;

2. Изучение суточного рациона питания студентов по результатам анкетного опроса, включая объем и режим принимаемой пищи, структуру и её химический состав;

3. Разработка рекомендаций по организации рационального питания студентов с учетом занятий физической культурой и спортом.

В эксперименте участвовало 30 студентов мужского пола.

Результаты исследования и обсуждение.

Анализ результатов анкетного опроса показал, что к окончанию 5 курса 91,2 % студентов активно занимаются спортом, причем 44,3 % приходится на занимающихся легкой атлетикой, волейболом и лыжным спортом, 17,6 % на греко-римскую борьбу, тяжелую атлетику, 17,7 % на самбо, баскетбол и акробатику и 11,6 % на плавание, полиатлон, пожарно-прикладной виды спорта.

го питания. Свой суточный рацион питания 67,6 % респондентов оценивают как хороший, 32,4 % как удовлетворительный.

Оценке суточного расхода энергии нами рассчитывались по сумме нерегулируемых и регулируемых трат энергии, включая и энергетические затраты на тренировку.

Таблица 4

Показатели	Не занимающиеся спортом	МС, КМС, 1 разряд
Энергетическая ценность рациона питания, ккал.	4048,1 ± 526,2	4581,5 ± 687,2
Рекомендуемая калорийность рациона питания, ккал.	4500	6000

Суточный расход энергии у спортсменов-разрядников превышает аналогичные показатели у не занимающихся спортом на 1577,2 ккал, причем, спортсмены-разрядники за тренировку тратят в среднем до 1207,3 ± 132,8 ккал.

В группе студентов - спортсменов фактическое суточное потребление белков составило 140,9 г/сутки, при расчетном уровне потребления 154,3 г/сутки; жиры 120,5 г/сутки при норме 142,7 г/сутки; углеводы

501,3 г/сутки при норме 735,7 г/сутки.

В группе не занимающихся спортом потребление белков составило 129,1 г/сутки при расчетном параметре 136,3 г/сутки; жиров - 174,2 г/сутки при норме 125,6 г/сутки; углеводов - 422,2 г/сутки при норме 470,5 г/сутки.

Следует отметить, что суточное потребление белков животного происхождения и жиров растительного происхождения в обеих группах студентов не отвечает гигиеническим рекомендациям.

Изучение суточных рационов питания не выявило существенных различий в поступлении кальция и фосфора в организм изучаемых групп студентов, хотя в группе не занимающихся спортом количество потребляемого кальция и фосфора максимально приближено к гигиеническим рекомендациям. Вместе с тем, физиологическое соотношение кальция и фосфора (1 : 2) в рационах питания обеих групп студентов соответствует гигиеническим нормативам.

В группе занимающихся спортом суточное потребление витамина А составило 1,1 мг/сутки при расчетном параметре 1,8 мг/сутки, витамина В₁ 2,3 мг/сутки, при норме 3,9 мг/сутки, витамина В₂ 2,9 при норме 4,7 мг/сутки, витамина С 34,1 при норме 180 мг/сутки.

Таблица 5

Нормы и фактическое потребление белков, жиров и углеводов для лиц, не занимающихся спортом и спортсменов

Изучаемая группа	Белки, г.		Жиры, г.		Углеводы, г.
	Всего	животные	Всего	растительные	
Не занимающиеся спортом	129,1 ± 16,8	71,2 ± 7,8	174,2 ± 22,6	25,9 ± 3,9	422,3 ± 67,6
Норма потребления для не занимающихся спортом	136,3	74,9	125,6	35,7	470,5
МС, КМС, 1 разряд	140,9 ± 19,7	72,2 ± 8,7	120,5 ± 21,7	16,4 ± 1,7	501,3 ± 70,1
Норма потребления для спортсменов	154,3	84,9	142,7	35,7	735,7

Таблица 6

Нормы и фактическое потребление витаминов для лиц, не занимающихся спортом и спортсменов

Изучаемая группа	Витамины, мг			
	А	В ₁	В ₂	С
Не занимающиеся спортом	1,7 ± 0,3	2,7 ± 0,2	3,3 ± 0,6	28,2 ± 5,1
Норма потребления для не занимающихся	1,6	2,8	3,2	120
МС, КМС, 1 разряд	1,1 ± 0,05	2,3 ± 0,5	2,9 ± 0,4	34,1 ± 3,8
Норма потребления для спортсменов	1,8	3,9	4,7	180

Таблица 7

Нормы и фактическая калорийность рациона питания для лиц, не занимающихся спортом и спортсменов

Показатели	Не занимающиеся спортом	МС, КМС, 1 разряд
Энергетическая ценность рациона питания, ккал.	4048,1 ± 526,2	4581,5 ± 687,2
Рекомендуемая калорийность рациона питания, ккал.	4500	6000

Наши исследования показали, что потребляемые продукты питания в группе студентов не занимающихся спортом полностью обеспечивают потребность организма в витаминах, за исключением аскорбиновой кислоты, где фактическое потребление составляет 28,2 мг/сутки при норме 120 мг/сутки.

Оценка энергетической ценности суточного рациона питания показала, что общая калорийность суточного рациона питания в группе студентов не занимающихся спортом составила $4048,1 \pm 526,2$ ккал при расчетном показателе 4500 ккал, в группе занимающихся спортом $4581,5 \pm 687,2$ ккал при расчетном 6000 ккал. Недостаток в первой группы составил 542 ккал, во второй группе 1419 ккал.

Выводы:

1. Суточные рационы питания студентов 5 курса факультета психологии, валеологии и спорта в целом не отвечают гигиеническим рекомендациям.

2. Дефицит потреблением белков колеблется в пределах 7,2 до 13,4 граммов в сутки, углеводов 48,5 до 234,4 грамма в сутки.

3. В обеих группах студентов отмечается недостаток потребления аскорбиновой кислоты. Причем, у не занимающихся спортом, дефицит достигает 76,5 %, у спортсменов 81,1 %. Дефицит потребления витаминов А, В1, В2 отмечается только в группе студентов, занимающихся спортом.

4. При суточном расходе энергии в группе студентов, занимающихся спортом, $5564,9 \pm 511,8$ ккал, энергетическая ценность фактических рационов питания составила $4581,5 \pm 687,2$.

Список литературы

1. Хрусталева А.А. руководство к практическим занятиям по гигиене питания. - М.: Медицина, 1996.
2. Хохлова Е.А. Определение оптимальных сроков проведения опросно-весового метода для изучения сбалансированности питания населения// Гигиена и санитария. - 2004. - № 3. - С. 47-49.
3. Хохлова Е.А. Основные источники поступления микронутриентов с суточными рационами питания взрослого сельского населения Чувашской Республики// Гигиена и санитария. - 2007. - № 2. - С. 42-44.
4. Шовалиев И.В. Биологическая ценность среднесуточных рационов питания лиц пожилого и старческого возраста// Гигиена и санитария. - 2003. - № 1. С. 49-50.
5. Шульгин Ю.П., Лаженцева Л.Ю. Гигиеническая оценка потребления и качества рыбных продуктов// Гигиена и санитария. 2007. - № 2. - С. 39-42.

**В.И. Кожевников, О.Н. Ловыгина, С.А. Сысолятин,
А.С. Быченков, И.П. Пилюгин, Т.И. Долганова***
Курганский государственный университет
***Клинико-экспериментальный научный отдел**
функциональных исследований ФГУ «РНЦ «ВТО»
им. акад. Г.А.Илизарова Росмедтехнологий»

ПОЛОВЫЕ И ВОЗРАСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ХОДЬБЫ У ДЕТЕЙ 7-14 ЛЕТ

Введение. Интерес к количественным показателям, характеризующим ходьбу человека, проявленный братьями Вебер в 1836 году [2], с одной стороны, возобновляется вновь с появлением новых технологий, позволяющих более оперативно получать данные о ходьбе человека, с другой - проявляется как необходимая потребность сегодняшнего дня [4]. В литературе имеются данные, описывающие ходьбу с учетом многих характеристик, однако в большинстве своем ходьба описана для условий движения с постоянной скоростью по ровной и твердой горизонтальной поверхности для взрослых практически здоровых мужчин [1]. Гораздо реже можно встретить описание характеристик при естественной ходьбе человека в возрастные периоды активного роста, с учетом половых особенностей, а также при постоянно меняющейся скорости ходьбы в процессе передвижения.

Целью настоящего исследования явилось изучение возрастной динамики антропометрических показателей и параллельно биомеханических характеристик при обычной ходьбе у детей в период активных ростовых процессов.

Методика исследования. В исследовании приняли участие 30 детей, 14 девочек и 16 мальчиков в возрасте 7-14 лет. Антропометрические и силовые характеристики нижних конечностей изучали с помощью динамометрического стенда. Для биомеханического анализа ходьбы использовался программно-аппаратный комплекс «ДиаСлед» на базе клинико-экспериментального научного отдела функциональных исследований ФГУ «РНЦ «ВТО» им. акад. Г.А.Илизарова Росмедтехнологий». Изучали динамику давления под стопами в реальном масштабе времени, непосредственно в процессе выполнения ходьбы, а также оценивали временные и динамические характеристики походки.

Результаты исследования. Проведенные исследования возрастных изменений длины тела, длины и окружностей звеньев нижних конечностей, показателей максимальной силы мышц нижних конечностей (сгибателей и разгибателей) у детей позволили выявить некоторые особенности, связанные с полом обследованных.

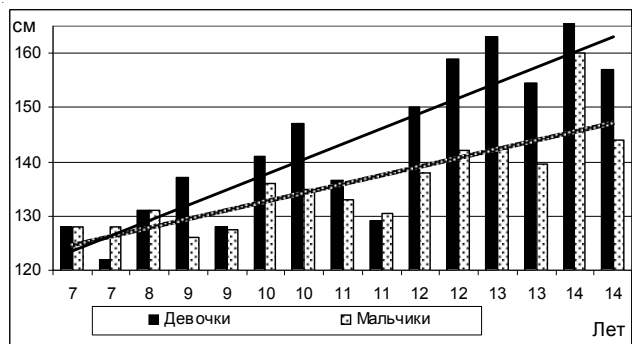

Рис. 1. Возрастная динамика изменения длины тела у детей 7-14 лет (n=30)

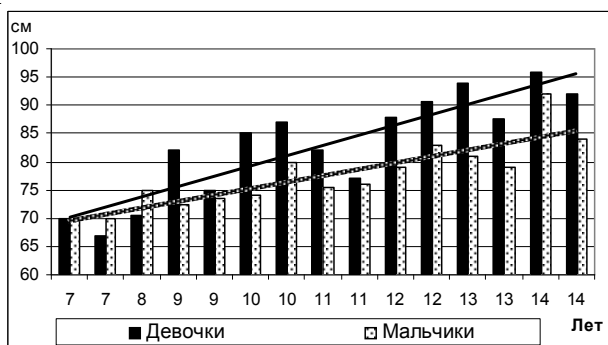

Рис.2. Возрастная динамика изменения длины ног у детей 7-14 лет (n=30)

В возрастном периоде с 7 до 14 лет явно выявляются высокие темпы ростовых изменений тела и его звеньев в группе обследованных девочек по сравнению с группой мальчиков (рис.1, 2).

Сравнение темпов прироста длины бедра и голени позволило выявить в первую очередь более высокие возрастные темпы прироста длины голени в группе девочек по сравнению с группой мальчиков. Возрастные изменения длины бедра в группе девочек опере-

жали таковые в группе мальчиков незначительно.

Анализ возрастной динамики прироста величин окружностей бедра (рис. 3) и голени показал, что более высокие темпы прироста этих величин нами выявлены в группе девочек по сравнению с группой мальчиков.

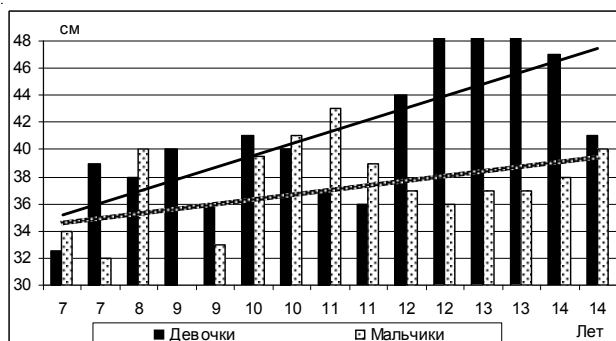

Рис.3. Возрастная динамика изменения величины окружности бедра у детей 7-14 лет (n=30)

Сопоставление темпов прироста поперечных и продольных размеров стопы в исследуемых нами группах мальчиков и девочек показало отсутствие половых различий в темпах прироста этих показателей с возрастом.

Измерение максимальной амплитуды подвижности стопы в сагиттальной плоскости выявило возрастное понижение подвижности стопы, как у мальчиков, так и у девочек с большей потерей подвижности стопы в сагиттальной плоскости с возрастом у мальчиков.

Изучение возрастной динамики роста максимальной силы мышц бедра и голени в исследуемых нами группах мальчиков и девочек позволило выявить чуть большие темпы возрастного прироста силы мышц сгибателей и разгибателей голени у девочек. Более высокие показатели максимальной силы мышц сгибателей и разгибателей голени в группе девочек обусловлены более высокими величинами диаметра бедра у обследованных нами девочек.

Возрастные темпы прироста максимальной силы разгибателей стопы у девочек оказались выше аналогичных показателей прироста максимальной силы разгибателей стопы у мальчиков. Высокие темпы прироста максимальной силы разгибателей стопы у девочек сопровождалась высокими возрастными темпами прироста величины диаметра голени у испытуемых девочек по отношению к мальчикам. Сила сгибателей стопы с возрастом возрастала как у мальчиков, так и девочек, но имела выраженные индивидуальные различия в отдельные возрастные периоды.

Исследование временных параметров ходьбы на программно-аппаратном комплексе «ДиаСлед» проводили для условий «обычная, медленная и быстрая ходьба», когда всем испытуемым предлагалось пройти 10 м в прямом и обратном направлении, субъективно выбирая обычный темп ходьбы, в последующем эту же дистанцию нужно было пройти медленно и затем в быстром темпе.

Определение среднего значения времени одиночного шага в режиме «обычная ходьба» (время переката на стопе плюс время переноса ноги) позволило выявить отсутствие возрастных и половых различий у детей 7-14 лет. Соответственно время одиночного шага для девочек составило $0,65 \pm 0,01$ сек и для мальчиков $0,65 \pm 0,02$ секунды. Для девочек и мальчиков в возрасте с 7 до 10 лет и с 11 до 14 лет время одиночного шага в первом и втором возрастных периодах составило $0,65 \pm 0,02$ секунды.

Отсутствие изменений во времени одиночного шага в возрастном периоде с 7 до 14 лет предполагает относительное снижение этого показателя по отношению к таким параметрам тела как рост, масса, длина ноги и другим изменениям тела, имеющим устойчивое увеличение с возрастом (рис.4).

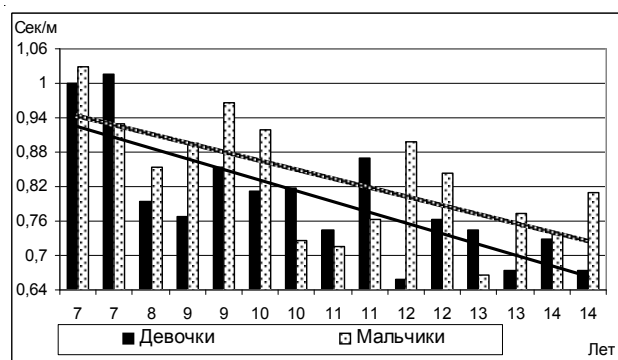

Рис. 4. Возрастная динамика изменения отношения времени шага к длине ноги у детей 7-14 лет (n=30)

Отнесение времени одиночного шага в режиме движения «обычная ходьба» к длине ноги показало, что возрастная динамика этого показателя имеет практически равные темпы снижения как у девочек, так и у мальчиков. Анализ времени переноса ноги у наших испытуемых показал, что этот период мало меняется с возрастом (7-14 лет) и имеет некоторую тенденцию к увеличению. Соответственно опорный период ноги имел некоторую тенденцию к снижению в нашем исследовании, поскольку общее время одиночного шага с возрастом у наших испытуемых практически не менялось, причем у испытуемых мальчиков время переднего и заднего толчков в опорный период имело более заметные темпы снижения с возрастом, чем у девочек.

Анализ возрастной динамики отношения времени заднего толчка к длине ноги (рис. 5.) позволил выявить, что фактор укорочения времени заднего толчка у мальчиков играет большую роль в возрастном снижении этого показателя, нежели возрастное увеличение длины ноги.

Фактор увеличения длины ноги у девочек с возрастом играет большую роль в снижении отношения времени заднего толчка к длине ноги по отношению к фактору снижения времени заднего толчка в период ноги с опорой с возрастом.

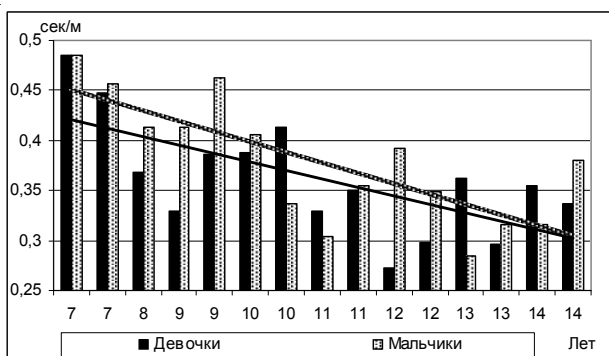

Рис. 5. Возрастная динамика изменения отношения времени заднего толчка к длине ноги у детей 7-14 лет (n=30)

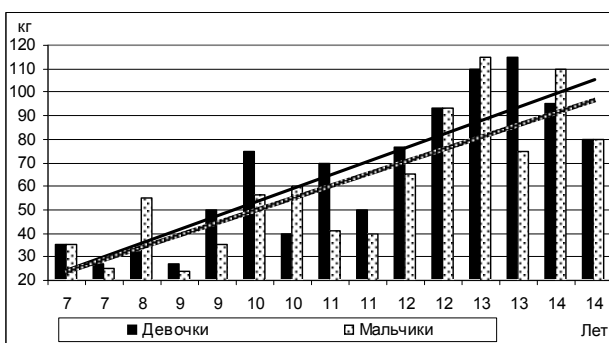

Рис. 6. Возрастная динамика изменения максимальной силы разгибателей голени у детей 7-14 лет (n=30)

Определение темпов прироста максимальной силы разгибателей голени у обследованных нами детей показало, что в группе девочек прирост этого показателя с возрастом имел чуть большие темпы, чем в группе мальчиков. Возрастные величины прироста максимальной силы разгибателей голени с 7 до 14 лет составили более чем 3-кратное увеличение у обследованных нами детей (рис. 6).

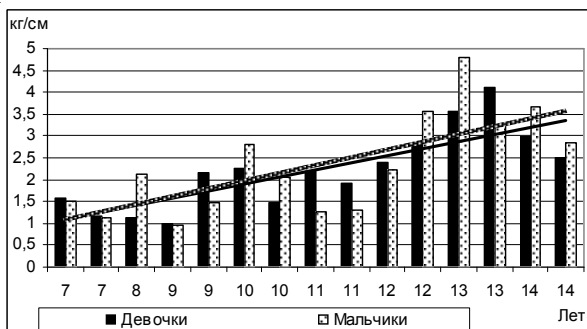

Рис. 7. Возрастная динамика изменения отношения максимальной силы мышц разгибателей голени к длине голени у детей 7-14 лет (n=30)

Учитывая, что длина голени в этот возрастной период также увеличивалась, особенно у девочек, расчет отношения величины максимальной силы разгибателей голени к длине голени показал, что темпы

прироста этого показателя с возрастом в группе мальчиков были чуть выше, чем в группе девочек, что в свою очередь определяется меньшими приростами длины тела у мальчиков по отношению к девочкам в исследованной нами группе детей (рис. 7).

Определение максимальной величины локальной нагрузки на единицу площади стопы у наших испытуемых в процессе обычной ходьбы показало, что возрастные темпы прироста этого показателя в группе девочек были выше, чем у мальчиков (рис. 8).

В пределах одного возраста и пола показатели максимальных значений локальной нагрузки на единицу площади стопы сильно различались.

Поскольку давление на стопу определяется силой тяжести тела и инерционными силами, возникающими в процессе движения, мы определили нагрузку на единицу площади стопы относительно массы тела (рис. 9). Полученные результаты относительной нагрузки на единицу площади стопы в процессе ходьбы позволяют говорить, что в группе девочек этот показатель практически не имел возрастных изменений. В группе мальчиков относительная величина нагрузки на единицу площади стопы оказалась выше в возрасте до 10 лет по отношению к возрасту 11-14 лет.

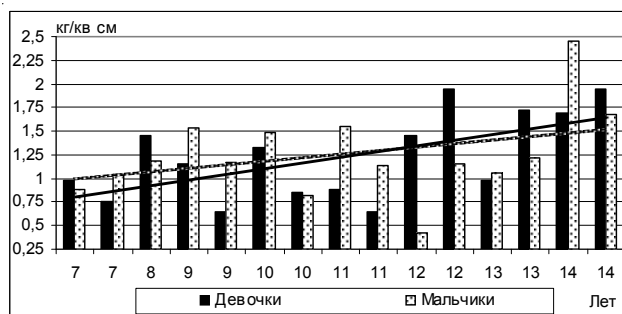

Рис. 8. Возрастная динамика изменения максимальных значений локальной нагрузки на единицу площади стопы при ходьбе у детей 7-14 лет (n=30)

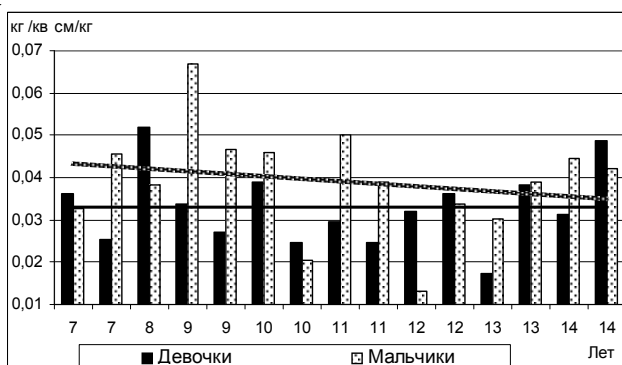

Рис. 9. Возрастная динамика максимальных значений локальной нагрузки на единицу площади стопы при ходьбе у детей 7-14 лет соотнесенной к массе тела (n=30)

Заключение. Полученные половые различия в темпах возрастных изменений антропометрических

показателей и кинематических и динамических характеристик у детей 7- 14 лет при обычной ходьбе позволяет говорить о зависимости биомеханических характеристик ходьбы от темпов ростовых процессов.

Любая двигательная система в живых организмах адаптирована таким образом, что, решая проблему движения, стремится к оптимизации затрат на перемещение [3]. Учитывая вышесказанное, можно предположить, что изменения в теле человека, связанные

с ростовыми процессами, не предполагают роста затрат на перемещение, если не рассматривать особых состояний организма. Выявленное на фоне ростовых процессов абсолютное увеличение с возрастом максимальных значений локальной нагрузки на единицу площади стопы у детей 7-14 лет при обычной ходьбе, как оказалось, не сопровождается увеличением нагрузки на единицу площади стопы, если соотнести этот показатель с массой тела.

Список литературы

- 1.Богданов В.А., Гурфинкель В.С. Биомеханика локомоций человека// Физиология движений. Сер. «Руководство по физиологии». - Л.: Наука, 1976. - С. 376.
- 2.Weber W., Weber E. Die mechanic der menschlichen Gehwerkzeuge. Gottingen. 1836.
- 3.Биомеханика: Учеб. пособие / Чигарев А.В., Михеев Г.И. - Мн.: УП «Технопринт», 2004. -306 с.
- 4.Скворцов Д.В. О «незримом» формировании новой медицинской специальности// Медицинская помощь. -2004. - № 1. - С. 21-24.

А.Н. Прокопьев,
Тюменская областная клиническая больница № 2

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГЕМОДИНАМИКА ПРИ ФИЗИЧЕСКОЙ НАГРУЗКЕ У МУЖЧИН РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВ КОНСТИТУЦИИ ПЕРВОГО ЗРЕЛОГО ВОЗРАСТА Г. ТЮМЕНИ С ПОСЛЕДСТВИЯМИ ПЕРЕЛОМОВ ГОЛЕНИ

Актуальность исследования. Переломы костей голени занимают одно из ведущих мест по частоте повреждений и продолжительности восстановительного лечения среди травм опорно-двигательного аппарата. Возникающая в связи с переломом смена двигательной активности в первую очередь отражается на функциональном состоянии кардиореспираторной системы. Изучение деятельности кардиореспираторной системы при разных уровнях двигательной активности вызывает неослабевающий интерес у исследователей, поскольку оценивается потенциальный уровень приспособляемости вегетативных функций организма, развивающихся под влиянием разного объема двигательной активности. Особую значимость приобретают исследования состояния здоровья лиц зрелого возраста, являющихся основными производителями силами современного общества.

Цель исследования: изучить состояние сердечно-сосудистой системы мужчин первого зрелого возраста г. Тюмени различных типов конституции через два года после перелома костей голени в состоянии покоя и дозированной физической нагрузки.

Материалы и методы исследования. Через два года после закрытого диафизарного перелома костей голени обследовано 57 мужчин в возрасте $49,3 \pm 2,7$ лет - основная группа (ОГ). В качестве контроля обследованы 34 мужчины в возрасте $47,5 \pm 2,6$ лет - кон-

трольная группа (КГ), не имевшие травм. Все обследованные проживали в одинаковых экологических условиях. Артериальное давление измерялось по методу Короткова на плече. Частота сердечных сокращений (ЧСС) подсчитывалась на лучевой артерии. У мужчин ОГ выявлены следующие соматотипы: астеноидный у 12, торакальный у 19, мышечный у 17, дигестивный у 6, неопределенный у 3. Использована стандартная дозированная физическая нагрузка в виде пробы Мартинэ-Кушелевского (20 приседаний за 30 с). Исследования соответствовали этическим стандартам комитетов по биомедицинской этике, разработанным в соответствии с Хельсинской декларацией принятой ВМА, а также «Правилами клинической практики в РФ», утвержденными Приказом МЗ РФ за № 226 от 19.06.2003 года. Достоверность различий определяли по t- критерию Стьюдента с точностью до 0,05.

Результаты исследования и их обсуждение. Анализ функциональных показателей деятельности ССС у мужчин первого зрелого возраста ОГ достоверно не отличались (табл. 1) от значений у мужчин КГ. Так, в частности, уровень систолического артериального давления (САД) в условиях физиологического покоя и после дозированной физической нагрузки у мужчин первого зрелого возраста ОГ достоверно не отличался от мужчин того же возрастного периода КГ.

Таблица 1

Показатели центральной гемодинамики мужчин первого зрелого возраста основной и контрольной групп в покое и после дозированной физической нагрузки ($M \pm m$)

Показатель		Основная группа	Контрольная группа
САД, покой, мм рт.ст.		$131,4 \pm 2,4$	$132,5 \pm 2,2$
САД в восстановительный период	1 минута	$161,7 \pm 2,8$	$159,8 \pm 3,0$
	3 минута	$138,2 \pm 2,7$	$137,9 \pm 2,8$
	5 минута	$133,6 \pm 2,3$	$132,7 \pm 2,6$
ЧСС в покое, уд./мин		$73,8 \pm 1,7$	$72,9 \pm 1,8$
ЧСС в восстановительный период, уд./мин	1 минута	$153,4 \pm 3,3$	$152,7 \pm 3,2$
	3 минута	$101,3 \pm 1,9$	$98,4 \pm 1,6$
	5 минута	$75,2 \pm 1,8$	$73,6 \pm 1,4$

После дозированной физической нагрузки восстановление САД до исходных значений в обеих группах у мужчин первого зрелого возраста происходило в основном на 5-й минуте восстановительного периода, что является физиологической нормой и соответствует нормотоническому (благоприятному) типу реакции ССС.

Изучение реакции диастолического артериального давления (ДАД) на физическую нагрузку показало, что в состоянии физиологического покоя его величины у мужчин первого зрелого возраста ОГ и КГ практически не отличались. После выполнения физической нагрузки уровень ДАД вел себя двояко: у 49 мужчин он снижался в пределах $7,4 \pm 1,2$ мм рт. ст., у 8 оставался на значениях в состоянии покоя. Возвращение ДАД к исходному уровню происходило своевременно на 5-й минуте восстановительного периода.

Анализ значений ЧСС как в покое, так и после дозированной физической нагрузки не выявил различия между мужчинами ОГ и КГ.

Таким образом, восстановление ЧСС к исходному уровню у мужчин первого зрелого возраста ОГ и КГ осуществлялось, как САД и ДАД, на 5-й минуте после окончания дозированной физической нагрузки, что соответствует нормотоническому типу реакции ССС на физическую нагрузку.

Конституция является основой индивидуальной изменчивости человека, характеризует устойчивость и реактивность организма, ассоциирована с темпами онтогенеза и находится под влиянием окружающей среды. В этих определениях заложена целевая задача исследования конституционального типа. Используя методологию целостного подхода в изучении организма человека, всегда составляется прогноз: как будет вести себя данный индивид в определенных условиях среды, как он будет реагировать на ее воздействия.

Исходя из этого, изучив общие закономерности системы кровообращения у мужчин первого зрелого возраста ОГ и КГ, мы в состоянии покоя изучили их гемодинамические показатели в зависимости от соматотипа. Исследования показали, что у мужчин ОГ астенического типа конституции САД находилось в пределах $131,2 \pm 2,3$ мм рт.ст., а у КГ - $132,4 \pm 2,2$ мм рт.ст., т.е. достоверно не различались ($P > 0,05$). У мужчин ОГ торакального типа САД равно $132,7 \pm 2,6$ мм рт.ст., у КГ - $133,5 \pm 2,8$ мм рт.ст., ($P > 0,05$). Значения САД у мужчин ОГ мышечного типа конституции составили $132,9 \pm 2,8$ мм рт.ст., у КГ - $133,6 \pm 2,5$ мм рт.ст. ($P > 0,05$). Показатели САД у мужчин ОГ дистивного типа конституции $131,3 \pm 2,4$ мм рт.ст., что достоверно ($P > 0,05$) не отличалось от значений мужчин ГК - $132,7 \pm 2,3$ мм рт.ст. У мужчин ОГ и КГ неопределенного типа значения САД соответственно составили $132,5 \pm 2,7$ мм рт. ст. и $133,6 \pm 2,9$ мм рт. ст.

Что касается ДАД, то у мужчин ОГ и КГ различных соматотипов его значения не выходили за пределы $67,8 \pm 1,1$ мм рт.ст. - $69,6 \pm 1,2$ мм рт. ст. Не выявили мы достоверных отличий ($P > 0,05$) значений ЧСС у мужчин разных соматотипов, входящих в ОГ и КГ.

Таким образом, достоверных различий в изучаемых показателях центральной гемодинамики у мужчин первого зрелого возраста сравниваемых групп разных соматотипов в состоянии покоя нет.

Выводы:

1. Через два года после перелома диафиза берцовых костей основные показатели центральной гемодинамики у мужчин первого зрелого возраста в состоянии физиологического покоя не зависят от соматотипа.

2. Восстановление показателей центральной гемодинамики после дозированной нагрузки у мужчин первого зрелого возраста сравниваемых групп происходит в соответствии с физиологической нормой по благоприятному типу реакции.

*А.В. Речкалов, О.Л. Пшеничникова, О.В. Балберова,
Н.Е. Горшкова, С.В. Кузнецов
Курганский государственный университет*

ИССЛЕДОВАНИЕ УРОВНЯ ЦИКЛИЧЕСКИХ НУКЛЕОТИДОВ В СЫВОРОТКЕ КРОВИ У СПОРТСМЕНОВ

В условиях мышечного напряжения энергетический обмен изменяется на всех уровнях организации биосистемы, от организменного до клеточного. Известно, что роль липидов в энергетике организма в условиях стресса возрастает. При этом цАМФ является медиатором, через который при стрессе опосредуется переключение энергетического обмена с углеводного типа на липидный. Повышение концентрации цАМФ в тканях (печень, мышцы) приводит к торможению гликолиза (ингибирование гексокиназы), после фазы активации приводит к торможению гликогенолиза (ингибирование фосфорилазы) и окислительного сегмента пентозо-фосфатного шунта (ингибирование Г-6-Ф-дегидрогеназы). В жировой ткани усиливается липолиз и подавляется липогенез. Таким образом, в организме происходит перераспределение окислительных субстратов. цАМФ-зависимые механизмы регуляции энергетического обмена весьма целесообразны и закреплены естественным отбором, а концентрация самого цАМФ должна тонко регулироваться со стороны эндокринной системы [1-4].

Целью настоящего исследования стало изучение уровня циклических нуклеотидов (цАМФ, цГМФ) в сыворотке крови у спортсменов, тренирующихся в различных энергетических режимах, после приема пробного жирового завтрака.

В исследовании принимали участие 30 испытуемых-добровольцев мужского пола в возрасте 18-24 лет. Все они прошли углубленное медицинское обследование и по состоянию здоровья были отнесены к основной медицинской группе. По условиям эксперимента, все испытуемые были разделены на три группы. Контрольную группу (n=10) составили лица, уровень повседневной двигательной активности которых ограничивался 4 часами занятий в неделю согласно программе по физической культуре для высших учебных заведений. Во вторую группу были включены высококвалифицированные (КМС, МС) спортсмены, развивающие скоростно-силовые качества (n=10). Данная группа была представлена борцами греко-римского стиля, самбистами. В третью группу вошли спортсмены высокой квалификации (лыжники, легкоатлеты-стайеры -1 разряд, КМС, МС), развивающие качество выносливости (n=10). Основанием для такого деления послужили различия в уровне и специ-

фике двигательной активности у данных спортсменов, обусловленные биоэнергетическим режимом тренировочно-соревновательной деятельности.

Содержание циклических нуклеотидов (цАМФ, цГМФ) в сыворотке крови определяли методом радиоиммунного анализа и проводили параллельно исследованию желудочной эвакуации методом динамической ЭВМ-гастросцинтиграфии на эмиссионном фотонном компьютерном томографе «Fogamma ZLC-75» («Simens-gammasonics», Австрия). В качестве пищевой нагрузки использовали пробный жировой завтрак: 160 г 10%-ой манной каши, 40г сливочного масла и 200 мл 10%-ного сладкого чая [5].

Математическая обработка полученных данных проводилась методом вариационного и корреляционного анализа [6]. Статистическую обработку осуществляли по методу Стьюдента-Фишера. Различия между сравниваемыми величинами считали достоверными при вероятности не менее 95% ($p < 0,05$). Для выявления тесноты и направленности взаимосвязи между различными показателями определяли коэффициент корреляции (r).

В условиях относительно мышечного покоя прием пробного жирового завтрака сопровождался достоверным повышением концентрации цАМФ у спортсменов разных специализаций: у тренирующихся на выносливость до $17,5 \pm 0,28$ пмоль/мл, у скоростно-силовиков до $16,3 \pm 0,31$ пмоль/мл (в покое, соответственно $14,7 \pm 0,23$ пмоль/мл и $15 \pm 0,29$ пмоль/мл, $p < 0,05$). У лиц, не занимающихся спортом, прием пробного завтрака не оказывал существенного влияния на содержание цАМФ в постпрандиальном периоде.

На 90-й минуте после приема жирового завтрака уровень цАМФ в крови у спортсменов возвращался к исходному уровню.

Дозированная велоэргометрическая нагрузка вызывала достоверное повышение цАМФ в крови натощак у всех испытуемых независимо от уровня и характера повседневной двигательной активности (рис. 1). Концентрация цАМФ в этих условиях возросла у спортсменов, развивающих скоростно-силовые качества, до $108 \pm 3,1\%$; у атлетов, тренирующихся на выносливость, до $108 \pm 2,9\%$ и у испытуемых контрольной группы до $118 \pm 4,5\%$ ($p < 0,05$). Полученные результаты свидетельствуют о выраженном повыше-

нии активности симпато-адреналовой системы у лиц, не адаптированных к действию мышечного напряжения. У спортсменов этот эффект проявлялся в значительно меньших масштабах.

Совместное применение велоэргометрической нагрузки и пробного жирового завтрака сопровождалось достоверным повышением уровня цАМФ в крови у испытуемых контрольной группы до $117 \pm 4,2\%$ ($p < 0,05$) и значительным снижением содержания циклонуклеотида у спортсменов, развивающих аэробные способности до $93 \pm 2,1\%$ ($p < 0,05$). На 90-й минуте постпрандиального периода описанные взаимоотношения в показателях цАМФ у испытуемых с разным уровнем и спецификой повседневной двигательной активности не изменились. По-прежнему уровень цАМФ в крови у неспортсменов был достоверно выше, чем у спортсменов, тренирующихся на выносливость и со скоростно-силовым уклоном: $16,8 \pm 0,24$ пмоль/мл, $15,7 \pm 0,27$ пмоль/мл и $15,9 \pm 0,19$ пмоль/мл, соответственно ($p < 0,05$).

В условиях физиологического покоя, натощак, уровень цГМФ у испытуемых с разным уровнем повседневной двигательной активности также существенно различался.

У спортсменов, тренирующихся на выносливость и со скоростно-силовым уклоном, концентрация цГМФ была существенно ниже, чем у лиц, не занимающихся спортом, соответственно $1,77 \pm 0,012$ пмоль/мл, $1,8 \pm 0,011$ пмоль/мл и $1,88 \pm 0,01$ пмоль/мл ($p < 0,05$).

Прием пробного жирового завтрака в покое сопровождался достоверным снижением цГМФ у испытуемых контрольной группы до $1,8 \pm 0,013$ пмоль/мл и значительным его повышением у спортсменов разных специализаций: у скоростно-силовиков до $1,89 \pm 0,009$ пмоль/мл, у тренирующихся на выносливость до $1,9 \pm 0,014$ пмоль/мл ($p < 0,05$). Разнонаправленные изменения соотношения цАМФ/цГМФ у неспортсменов и атлетов разных специализаций свидетельствуют о состоянии напряжения у лиц, не адаптированных к действию мышечных нагрузок. После выполнения 30-минутной велоэргометрической нагрузки выявленные изменения усилились (рис. 1).

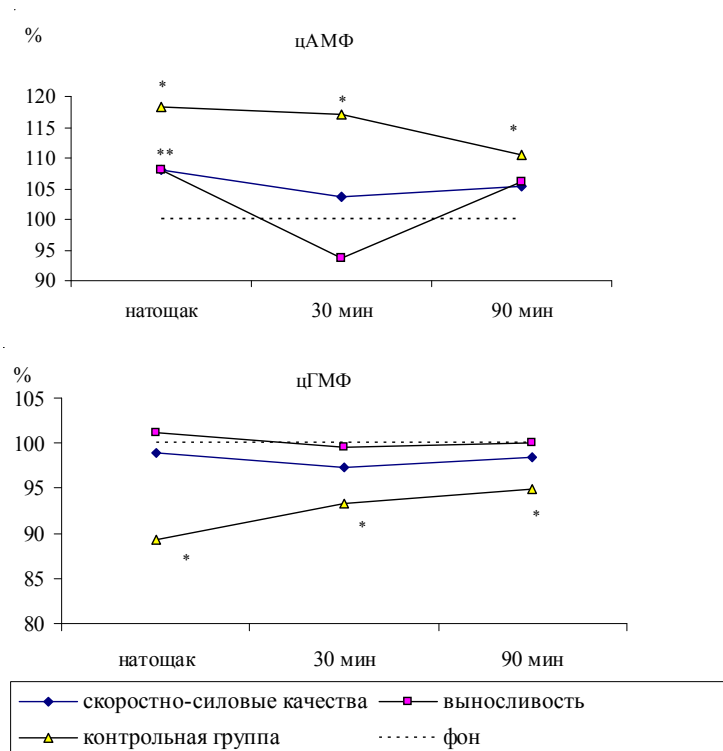

Рис. 1. Влияние 30-минутной велоэргометрической нагрузки интенсивностью 75% от МПК на концентрацию цАМФ и цГМФ в крови у лиц с разным уровнем повседневной двигательной активности после приема пробного жирового завтрака ($n=35$)

Натощак у испытуемых контрольной группы отмечалось достоверное снижение уровня цГМФ до $89 \pm 4,3\%$ ($p < 0,05$), в то время как у спортсменов скоростно-силовиков и развивающих качество выносливости он практически не изменился и составил $99 \pm 4,1\%$ и $101 \pm 3,8\%$ ($p < 0,05$), соответственно.

На 30-й и 90-й минутах постпрандиального периода концентрация цГМФ у спортсменов разных специализаций была достоверно ниже, чем у неспортсменов, а также по отношению к фоновым значениям, соответственно $93 \pm 2,9\%$ и $95 \pm 3,1\%$ ($p < 0,05$). Коэффициенты соотношения цАМФ/цГМФ у лиц с разным уровнем повседневной двигательной активности представлены в табл. 1.

Таблица 1
Коэффициент цАМФ/цГМФ у лиц с разным уровнем и спецификой повседневной двигательной активности после приема пробного жирового завтрака ($n=30$).

Испытуемые	условия	натощак	30 минута	90 минута
Скоростно-силовые качества ($n=10$)	1	$8,3 \pm 0,07$	$8,6 \pm 0,03^*$	$8,0 \pm 0,08^* \Delta$
	2	$9,1 \pm 0,07^\wedge \Delta$	$9,2 \pm 0,03^\wedge \Delta$	$8,6 \pm 0,07^\wedge \Delta$
Выносливость ($n=10$)	1	$8,3 \pm 0,06$	$9,2 \pm 0,08^* \Delta$	$7,9 \pm 0,06^* \Delta$
	2	$8,9 \pm 0,08^{*\wedge} \Delta$	$8,7 \pm 0,05^{*\wedge} \Delta$	$8,4 \pm 0,06^{*\wedge} \Delta$
Контрольная группа ($n=10$)	1	$8,1 \pm 0,05$	$8,4 \pm 0,08^*$	$8,5 \pm 0,08^*$
	2	$10,8 \pm 0,09^\wedge$	$10,6 \pm 0,11^\wedge$	$9,9 \pm 0,08^\wedge$

Примечание: 1 в покое, 2 после мышечной нагрузки.

* - различия достоверны по отношению к условиям натощак, $p < 0,05$; $^\wedge$ различия достоверны по отношению к условиям физиологического покоя, $p < 0,05$; Δ - различия достоверны по отношению к контрольной группе, $p < 0,05$.

Таким образом, достоверное повышение коэффициента цАМФ/цГМФ у испытуемых контрольной группы по отношению к спортсменам разных специализаций свидетельствует о преобладании у них тонуса симпато-адреналовой системы и напряжения регуляторных механизмов. Выявленное параллельно замедление эвакуаторной способности желудка говорит о более выраженном проявлении у них жирового рефлекса.

Результаты исследования гуморально-гормонального статуса организма при приеме пробного жирового завтрака у лиц с разным уровнем и спецификой повседневной двигательной активности позволяют заключить:

1) различия в показателях моторно-эвакуаторной функции желудка и особенно тонкого кишечника связаны с активизацией определенного звена метаболизма при выполнении мышечных нагрузок различного характера. У атлетов, развивающих качество выносливости, усиленный оборот жиров («жировой сдвиг»)

являлся следствием ускоренного орощекального транзита при приеме пробного жирового завтрака. Выявленные изменения были сопряжены с изменением уровня циклических нуклеотидов (цАМФ, цГМФ) в сыворотке крови, направленным на переключение обмена с углеводного на жировой при нагрузках аэробной направленности;

2) повышение коэффициента цАМФ/цГМФ у испытуемых контрольной группы свидетельствует о значительном усилении тонуса симпатического отдела автономной нервной системы и напряжении механизмов регуляции функции в условиях мышечной деятельности. У спортсменов, особенно адаптированных к нагрузкам аэробного характера, коэффициент цАМФ/цГМФ изменялся в более узких пределах, в основном за счет снижения цАМФ и повышения цГМФ. Такая реакция позволяет говорить об умеренном повышении активности симпато-адреналовой системы и переходе организма на более экономичный уровень регуляции с преобладанием цГМФ-зависимых реакций.

Список литературы

1. Панин Л.Е. Биохимические механизмы стресса. - Новосибирск: Наука, 1983. - 243 с.
2. Рогозкин В.А. Расшифровка генома человека и спорт // Теория и практика физ. культуры. - 2001. - № 6. -С. 60-63.
3. Рогозкин В.А. Генетические маркеры физической работоспособности человека / В.А. Рогозкин, И.Б. Назаров, В.М. Казаков // Теория и практика физ. культуры. - 2000. -№ 12. -С. 34-36.
4. Речкалов А.В. Секреторная и моторно-эвакуаторная функция желудочно-кишечного тракта при гиперкинезии // Физиол. человека. - 2005. - Т. 31. - № 1. - С. 153-162.
5. Коротько Г.Ф. Эвакуаторная деятельность гастродуоденального комплекса и ее энзимокоррекция при желчнокаменной болезни и после холецистэктомии / Г.Ф. Коротько, Е.Г. Пылева // Рос. журн. гастроэнтерол. гепатол. и колопроктол. - 2003. - № 6. - С. 38-42.
6. Лакин Г.Ф. Биометрия. - М.: Высшая школа, 1990. - 351 с.

*Л.Н. Смелышева, А.П. Кузнецов, В.И. Кожевников,
Н.В. Сажина, В.А. Кривобокова, О.А. Архипова
Курганский государственный университет*

РЕГУЛЯТОРНАЯ РОЛЬ НАТРИЯ В СОСТАВЕ ПИЩЕВАРИТЕЛЬНЫХ СЕКРЕТОВ И ЕГО МОДУЛЯЦИИ У ЛИЦ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ВИСЦЕРОТОНИИ

Электролиты желудочного сока - важные регуляторы секреторной деятельности желудочных желез, участвующие в разнообразных центральных и периферических механизмах контроля, а также механизмах кровообращения желудка. Содержание электролитов очень тесно связано с функциональной активностью кислото- и ферментопродуцирующих клеток желудка и является индикатором различных состояний. Секреция электролитов, входящих в состав желудочного сока, осуществляется мембранами эпителиальных клеток. Движение ионов определяется проницаемостью для них мембраны, наличием активного транспортного механизма и электрохимического осмотического градиента давления (П.К. Климов, Г.М. Барашкова, 1991).

Материалы и методы исследования. Исследование секреторной функции желудка и поджелудочной железы осуществлялось стереотипно, методом фракционного гастрального и гастродуоденального зондирования через 12 - 14 часов после приема пищи. Исследование проводилось утром натощак, не менее чем за час до завтрака, чтобы устранить условно-рефлекторное влияние времени приема пищи. Извлечение секрета происходило в межпищеварительный период, сразу после введения зонда в течение 3-х минут, далее исследовалась часовая базальная секреция 15 - минутными порциями, после введения стимулятора или ингибитора - часовая стимулированная или ингибированная секреция 15 - минутными порциями. При изучении панкреатической секреции с помощью специальных приемов (Н.А. Скуя, 1973; А.П. Кузнецов, 1986) устанавливалось местонахождение зонда в желудке и двенадцатиперстной кишке. В качестве стимулятора желудочной секреции использовали пентагастрин, его вводили подкожно в дозе 6 мкг на кг массы тела. Стимулирующий эффект наблюдался уже через 5 - 10 минут, становился максимальным через 15 - 30 минут и сохранялся в течение часа (Л.И. Геллер, 1988). В качестве пробного пищевого раздражителя (второго стимулятора) использовали 10%-ный отвар сухой капусты в объеме 200 мл.

В качестве стимулятора внешнесекреторной фун-

кции поджелудочной железы в двенадцатиперстную кишку через зонд вводили 30 мл 0,5%-ного раствора соляной кислоты. Во всех фракциях секретов учитывали электролитный состав: хлориды, натрий, калий, кальций. Содержание натрия определяли методом пламенной фотометрии.

Наприм. Согласно полученным данным, достоверные различия в содержании натрия выявлены только при использовании различных раздражителей слизистой оболочки желудка, что связано в первую очередь с разницей в объемах желудочного сока (табл. 1). Натощак и в базальных условиях исследования положение зонда не имело решающего значения.

Валовое выделение натрия зависело в первую очередь от силы использованного стимулятора желудочной секреции, а также от концентрации соляной кислоты, что определялось индивидуальными различиями вегетативного тонуса. Интересным представляется факт высокой концентрации натрия при ингибировании желудочной секреции в условиях гастродуоденального зондирования, в данном случае концентрация натрия обратно пропорциональна концентрации соляной кислоты и находится в обратной зависимости от объема секреции. Аналогичные данные по содержанию натрия в непариетальном компоненте желудочного секрета и обратная зависимость его концентрации от концентрации соляной кислоты были получены Л.И. Геллером (1975).

Существуют также различия в динамике выделения натрия желудочного сока у лиц с различным тонусом вегетативной нервной системы (табл.2). Во всех группах обследованных отмечалось снижение концентрации электролита от натощаковой к стимулированной порции, однако темп снижения был различным.

Максимальные значения исследуемого показателя отмечались в группе симпатотоников ($p < 0,05$), у этих же лиц темп снижения натрия в желудочном секрете был наибольшим. Достоверные различия в концентрации электролита натощак получены в группах с крайними значениями вегетативного баланса: ваготоников и симпатотоников. Они сохранялись в базальных условиях исследования, причем в уровне валово-

Таблица 1

Концентрация и дебит-час натрия в желудочном соке в условиях гастрального и гастродуоденального зондирования ($M \pm m$) ($n=130$)

	Натощак		Базальная		Стимулированная /ингибированная		
	гастр. зондир. $n=110$	гастрод зондир. $n=20$	гастр. зондир. $n=110$	гастрод зондир. $n=20$	капуст. отвар $n=75$	пента-гастрин $n=35$	интра-дуод HCl $n=20$
Натрий, ммоль/л	53,51±2,5	58,40±4,8	52,8±3,3	44,4±5,8	41,5±5,5	43,6±3,6	* 63,6±5,9
Дебит-час натрия, ммоль/ч			5,1±0,68	4,7±0,7	3,89±0,4	* 9,1±1,17	** 4,9±0,47 *

Примечание: * $p < 0,05$, различия достоверны относительно субмаксимального стимулятора;

** $p < 0,05$, различия достоверны относительно максимального стимулятора.

Таблица 2

Концентрация и дебит-час натрия у лиц с различным уровнем вегетативного баланса ($M \pm m$) ($n=35$)

	Ваготоники ($n=10$)	Нормотоники ($n=15$)	Симпатотоники ($n=10$)
Натрий натощак, ммоль/л	48,31±2,50	54,12±1,71	59,00±1,43*
Натрий базальная секреция, ммоль/л	47,30±3,37	49,60±3,41	58,41±5,16*
Дебит-час натрия базальная секреция, ммоль/ч	3,52±0,41	4,90±0,35*	6,96±1,01*
Натрий стимулированная секреция, ммоль/л	39,44±2,05	40,31±1,83	42,62±3,61
Дебит-час натрия стимулированная секреция, ммоль/ч	4,95±0,51	4,48±0,73	5,29±2,02

Примечание: * $p < 0,05$, различия достоверны относительно группы ваготоников.

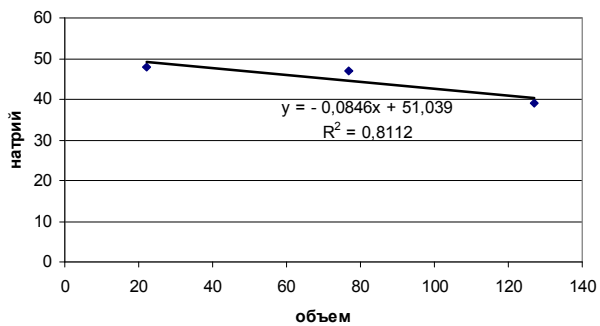
вого выделения натрия существуют различия между ваготониками и лицами с нормотонусом, сохраняя соотношение снижения симпатотоники - нормотоники - ваготоники.

При использовании адекватного стимулятора желудочных желез различия в содержании натрия у трех групп обследованных нивелировались, концентрация электролита в абсолютных значениях не имела достоверных различий, а содержание дебита выровнялось при отсутствии разницы объемов.

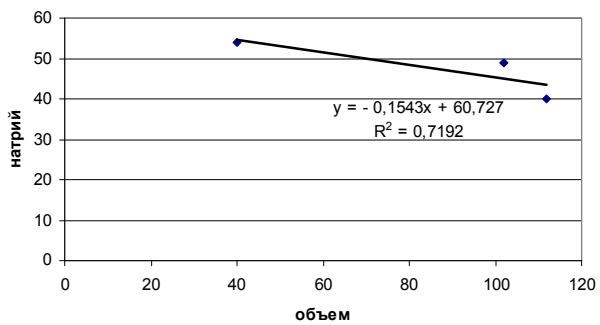
Таким образом, высокое содержание Na^+ в составе желудочного секрета характеризовалось, прежде всего, низкими значениями кислотовыделительной функции как в условиях ингибирования секреции, так и в базальном секрете у симпатотоников. В зависимости от условий исследования складывалась либо прямая зависимость с объемом секрета (гастральное зондирование), либо обратная (гастродуоденальное зондирование).

Для определения взаимосвязи ионов натрия и объема желудочного секрета был проведен регрессионный анализ в группах лиц с разным уровнем вегетативного баланса. На рис. 1 представлена точечная диаграмма с линией регрессии, иллюстрирующая статистическую связь в динамике секреторного ответа между содержанием ионов натрия в желудочном соке и его объемом. Статистическая связь «натрий - объем» аппроксимируется тремя математическими выражениями для трех групп обследованных: $y = - 0,0846x + 51,039$ - для ваготоников, $y = - 0,1543x + 60,727$ - для нормотоников, $y = - 0,1267x + 65,286$ - для симпатотоников, где y - это содержание ионов натрия в секрете (ммоль/л), x - объем секрета (мл).

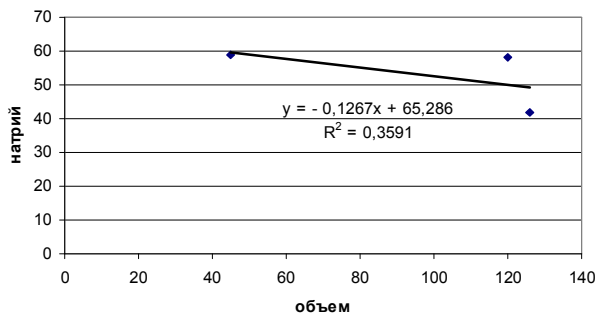
Соответственно, коэффициенты достоверности аппроксимации равны: $R^2 = 0,81$; $R^2 = 0,72$; $R^2 = 0,36$. Теснота связей представлена в ряду ваготоник - нормотоник - симпатотоник.

А

Б

В

Рис. 1. Зависимость объема желудочного секрета от содержания ионов натрия в группах: А - ваготоники; Б - нормотоники; В - симпатотоники

Список литературы

1. Климов П.К., Барашкова Г.М. Физиология желудка. Механизмы регуляции. - Л.: Наука, 1991. - 256 с.
2. Геллер Л.И. Желудочная секреция и механизмы ее регуляции у здорового человека. - Л.: Наука, 1975. - 132 с.
3. Геллер Л.И. Основы клинической эндокринологии системы пищеварения. - Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 1988. - 151 с.
4. Кузнецов А.П. Секреторная функция желудка и поджелудочной железы у человека при гиперкинезии: Дис. ... д-ра биол. наук. - Курган, 1985. - 405 с.

*А.Н. Ерохин, Ю.С. Менщикова,
ФГУ «РНЦ «ВТО» им. акад. Г.А. Илизарова
Росмедтехнологий»,
А.В. Грязных, И.А. Урванцев
Курганский государственный университет*

ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ЛИЦ С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ЗАНЯТИЙ ДОЗИРОВАННЫМИ ФИЗИЧЕСКИМИ УПРАЖНЕНИЯМИ

Исследована динамика функционального состояния вегетативной нервной системы у лиц с различным уровнем двигательной активности под влиянием дозированных физических упражнений. Выявлено, что функциональный статус вегетативной нервной системы у борцов высокой квалификации в течение тренировочного месячного цикла претерпевает разнонаправленные изменения. У больных ортопедо-травматологического профиля вегетативная нервная система реагирует волнообразными изменениями функционального состояния на дозированную систематическую физическую нагрузку. Определено, что важным аспектом комплексной оценки динамики функционального состояния вегетативной нервной системы при занятиях дозированными физическими упражнениями является субъективная составляющая.

Дозированная двигательная активность широко применяется для целенаправленного изменения функционального состояния практически здоровых и лиц с расстройствами опорно-двигательной системы. Необходимым условием для правильного выбора уровня физических нагрузок, их соответствия функциональным возможностям организма является организация мониторинга - постоянного контроля, предполагающего диагностику текущего статуса функциональных систем и оценку влияния на него проводимых мероприятий с последующей их коррекцией.

Целью исследования явился сравнительный анализ динамики функционального состояния вегетативной нервной системы у больных ортопедо-травматологического профиля и борцов греко-римского стиля в процессе занятий дозированными физическими упражнениями.

Для решения указанной цели были сформулированы следующие задачи:

1. Изучить динамику функционального состояния вегетативной нервной системы и сердечно-сосудистой системы подростков 14-16 лет, борцов перворазрядников греко-римского стиля в процессе месячного

тренировочного цикла.

2. Изучить динамику тонуса вегетативной нервной системы в процессе занятий физическими упражнениями у лиц со сниженной и повышенной двигательной активностью.

3. Исследовать динамику силы мышц кистевого схвата у лиц со сниженной двигательной активностью в процессе занятий ЛФК и сравнить ее с динамикой данного показателя у спортсменов-борцов.

4. Проанализировать изменения субъективного статуса у лиц с различным уровнем двигательной активности при целенаправленных занятиях физическими упражнениями.

Материалы и методы исследования

В исследованиях принимали участие мальчики 14-16 лет (20 человек), имеющие первый взрослый разряд по греко-римской борьбе, а также спортсмены-борцы не ниже первого разряда - 20 человек в возрасте от 18 до 24 лет. Опытную группу лиц со сниженной двигательной активностью составили 18 мужчин в возрасте от 18 до 30 лет (средний возраст 25,6±2,0 года) с односторонней травмой нижних конечностей, находящиеся на лечение в РНЦ "ВТО". Указанные группы наблюдались в течение месяца. За это время испытуемые выполняли определенный объем физической нагрузки. Опытная группа занималась ЛФК 1 раз в день 5 раз в неделю. Контрольная группа тренировалась 4 раза в неделю. Производили расчет вегетативного индекса Кердо в покое, исследовали рефлекс Превеля, проводили кистевую динамометрию, определяли минутный объем крови (МОК) непрямым способом Лилье-Штрандера и Цандера при ортоклиностатической пробе, использовали вопросник для выявления признаков вегетативных изменений (А.М. Вейн, 2003) и тест САМ - самочувствие, активность, настроение. Исследование проводили перед курсом ЛФК (тренировочного цикла), через 2 недели занятий и через месяц. Определяли среднюю ариф-

метическую показателя и ошибку средней. Для статистической обработки использовали парный параметрический t -критерий Стьюдента и непараметрический критерий Уилкоксона.

Результаты исследования и их обсуждение

Динамика показателей в группе подростков 14-16 лет.

На первом этапе из двадцати случаев у четырнадцати наблюдалось положительное значение индекса Кердо, что свидетельствовало о преобладании тонуса симпатического отдела вегетативной нервной системы у этих испытуемых. Повторное определение индекса Кердо на втором этапе исследования выявило разнонаправленные изменения в функциональном состоянии вегетативной нервной системы испытуемых. Так, у трех из тех шести испытуемых, у которых на первом этапе была выявлена парасимпатикотония, соотношение тонуса отделов вегетативной нервной системы не изменилось. У двух из этих шести усилился тонус парасимпатического отдела и у одного ваготония сменилась симпатикотонией. Обобщенная динамика индекса Кердо у данной выборки испытуемых в процессе месячного тренировочного цикла свидетельствует о статистически значимом увеличении тонуса парасимпатического отдела вегетативной нервной системы. Величина МОК в покое на первом этапе исследования была зарегистрирована в пределах $3.695 \pm 249,2$ мл. После месячного тренировочного цикла отмечается отчетливая тенденция к уменьшению минутного объема крови, что согласуется с динамикой тонуса вегетативной нервной системы, в котором начинают превалировать влияния парасимпатического отдела. Более отчетливые различия отмечены при сравнении МОК при ортопробе. Так, на первом этапе исследования минутный объем крови составил в среднем $3881 \pm 386,1$ мл, а на втором - $3617 \pm 311,3$ мл. Уменьшение минутного объема крови при исследовании на втором этапе произошло на 7,9 процента. Весьма показательной явилась оценка работоспособности по данным теста САН. Так, сравнительный анализ данных на этапах исследования по шкале «самочувствие» выявил статистически значимое снижение по парному t -критерию Стьюдента ($p < 0,05$) - $6,0 \pm 0,3$ на первом этапе и $4,9 \pm 0,4$ на втором. По шкале «активность» также отмечалось статистически значимое снижение показателя ($p < 0,05$): $5,2 \pm 0,4$ против $4,3 \pm 0,5$. Подобные изменения статистически значимого уровня были отмечены и по шкале «настроение» - $5,7 \pm 0,3$ - на первом этапе и $4,9 \pm 0,4$ - на втором. На первом этапе количественная характеристика признаков, отражающих дисфункцию вегетативной нервной системы, варьировала в пределах $9,4 \pm 3,2$ балла. На втором этапе этот показатель достиг значения $19,9 \pm 4,9$ балла ($p < 0,05$). Таким образом, выявленное изменение функционального состояния вегетативной нервной системы является положительным адаптивным сдвигом. Относительное увеличение тонуса парасимпатического отдела вегетативной нервной системы обеспечивает снижение энерготрат сердечно-сосудистой системы в состоянии покоя, что способ-

ствует повышению функциональных возможностей организма в период физической нагрузки. Систематические занятия греко-римской борьбой обуславливают уменьшение минутного объема крови в покое. Вместе с тем, в субъективном состоянии борцов-перворазрядников в предсоревновательный период отмечаются негативные сдвиги, обуславливающие снижение количественной оценки самочувствия, активности и настроения. По-видимому, физиологическая сущность выявленного феномена снижения субъективной оценки функционального состояния заключается в нарастании психологического напряжения в предсоревновательный период. Это подтверждает динамика функционального состояния вегетативной нервной системы по данным опросника Вейна. Резкое увеличение в предсоревновательный период уровня признаков, свидетельствующих о наличии вегетативной дистонии, позволяет констатировать наличие выраженного стресса у борцов-перворазрядников греко-римского стиля, подростков 14-16 лет. В процессе подготовки борцов-подростков к соревнованиям необходимо предусмотреть возможность целенаправленного воздействия на их психологический статус для уменьшения негативных последствий стрессовой ситуации.

Динамика показателей в возрастной группе 18-30 лет.

При анализе динамики силы кистевого схвата в двух группах испытуемых были выявлены количественные и качественные различия. Так, у спортсменов наблюдалась характерная последовательность из трех попыток максимального схвата, когда на правой и левой руке первая, вторая и третья попытки дают последовательно уменьшающиеся величины. В отличие от этого у лиц со сниженной двигательной активностью рисунок соотношения первой и второй попыток заметно отличался. Кроме того, в процессе занятий физическими упражнениями у лиц со сниженной двигательной активностью наблюдался существенный прирост силы, тогда как у спортсменов прироста не отмечалось. Напротив, был отмечен небольшой спад. В результате этой динамики силы кистевого схвата в двух группах данный показатель справа перестал иметь достоверные различия к концу исследования.

Характеризуя пробу Превеля (измерение пульса лежа, затем в положении стоя и получение разницы) в двух группах испытуемых, следует отметить, что у спортсменов она также имела устойчивый характер, практически не меняющийся в процессе тренировочного цикла. В отличие от этого, у лиц со сниженной активностью отмечались более высокие показатели, возрастающие к середине цикла и несколько уменьшающиеся к концу. На основании такой динамики можно прийти к заключению, что у лиц с привычно высокой двигательной активностью отмечается тенденция к проявлению ваготонии, а у лиц со сниженной активностью - симпатикотонии. Это обстоятельство необходимо учитывать при планировании общей нагрузки при занятиях ЛФК.

Интересная динамика отмечалась в показателях субъективного статуса испытуемых. Так, у спортсме-

нов наблюдался спад в самочувствии, настроении и активности. У пациентов с ограниченной двигательной активностью регистрировалось динамическое увеличение показателей. Особенно интересным было то обстоятельство, что абсолютные значения данных показателей у больных были выше, чем у спортсменов. Это связано, на наш взгляд, с различным уровнем мотиваций при занятиях физическими упражнениями. Так, у больных стремление увеличить уровень двигательных возможностей постоянно подкреплялось ощутимым приростом функциональных возможностей опорно-двигательной системы. Это сопровождалось вполне понятным усилением позитивного психологического статуса. У спортсменов за период наблюдений не было явных изменений в привычном диапазоне физических возможностей. Поэтому самооценка своего состояния по трем шкалам - самочувствие, активность, настроение не имела тенденции к росту. Напротив, отмечалось некоторое снижение - возможно, как результат накопившейся усталости.

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

1. В процессе занятий лечебной физкультурой у лиц со сниженной двигательной активностью отмечается прогрессивный прирост силы кистевого схвата, что отражает увеличение функциональных возможностей нервно-мышечной системы в целом. У спортсменов-борцов высокой квалификации степень соотношения силы кистевого схвата в трех попытках практи-

чески не меняется, что отражает с одной стороны специфику взрывных борцовских усилий, а с другой - устойчивость данных параметров.

2. У лиц с пониженной двигательной активностью отмечается преобладание тонуса симпатической нервной системы, который в процессе занятий ЛФК проявляет тенденцию к волнообразным изменениям - вначале к усилению, а затем к снижению. Для спортсменов - разрядников характерен устойчивый тонус вегетативной нервной системы с преобладанием ваготонии.

3. Самооценка функционального состояния лиц с различным уровнем двигательной активности имеет качественные отличия и зависит от конечного результата - достижения определенного уровня физических возможностей.

4. Стрессогенная ситуация предсоревновательного периода у борцов-перворазрядников греко-римского стиля выражается в увеличении количества субъективных признаков, свидетельствующих об угрозе формирования синдрома вегетативной дистонии как проявления функциональной незрелости высших вегетативных центров у подростков 14-16 лет.

5. В процессе занятий ЛФК и тренировочного цикла целесообразно использовать приведенные методы контроля функционального состояния для своевременной регистрации изменений как положительного, так и отрицательного характера и соответствующей коррекции объема физической нагрузки.

Список литературы

1. Аулик В. И. *Определение физической работоспособности в клинике и спорте*. - М.: Медицина, 1990. - 192с.
2. Коваленко Е.А., Гуровский Н.Н. *Гипокинезия*. - М.: Медицина, 1980. - 320 с.
3. Мкртумян А.М. *Физиологическая реактивность и резистентность организма учащихся 7-18 лет различного физического развития и подготовленности при применении оздоровительных технологий: Автореф. дис. ... д-ра мед. наук*. - Курган, 2004. - 46 с.
4. Тупицын И.О. *Возрастная динамика и адаптационные изменения сердечно-сосудистой системы школьников*. - М.: Педагогика, 1985. - 86 с.
5. Шарапов А.Н. *Нейроэндокринная регуляция вегетативных функций и вегето-сосудистых дистоний в детском возрасте*. - М., 2000. - С. 127 - 142.

В.А. Щуров, А.О. Прокопьев, О.В. Соломка, Н.В. Сазонова
ФГУ «РНЦ «ВТО» им. акад. Г.А. Илизарова
Росмедтехнологий»

К ПАТОГЕНЕЗУ АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТЕНЗИИ

Существует целый ряд причин возникновения артериальной гипертензии. И тем не менее, не всегда удается установить механизм развития этого патологического состояния. В этой связи необходимо заметить, что артериальное давление (АД) в организме необходимо не только для обеспечения циркуляции крови, но несет функцию поддержания гидравлического скелета. Механизм местного биомеханического воздействия гипертензии, создающей напряжение растяжения тканей, на процесс роста в значительной степени стал понятней после открытия общебиологического свойства тканей отвечать на дозированное растяжение ростом и регенерацией [3].

Давно замечено существование взаимосвязи величин (АД) и размеров тела детей и подростков. При повышении уровня артериального давления у детей ускоряется темп продольного роста тела [5]. Пубертатный скачок роста у подростков, независимо от возраста, связан с повышенным АД [16]. У подростков с увеличением длины тела выше средней на одно сигмальное отклонение в 1,5-2 раза чаще наблюдается повышенное АД [6]. Отмечена связь увеличения числа случаев юношеской гипертензии с явлением акселерации роста тела [2]. Рост тела мальчиков, имеющих повышенное АД, больше роста сверстников на 25 см, девочек - на 22 см [1].

Одновременно с ростом тела в длину увеличивается и его масса. Существует мнение, что именно количественная характеристика тканей у детей определяет величину АД [20]. Помимо повышения артериального, стимулирующее влияние на рост детей оказывает и повышение венозного давления [14]. Накопилось большое количество фактов влияния повышения венозного давления и давления интерстициальной жидкости при врожденных и приобретенных артерио-венозных анастомозах, сосудистых опухолях и опухолях других тканей на местный рост органов [7, 11, 12, 13, 17]. Возникло представление о существовании "силового воздействия кровеносных сосудов" на рост тканей [19].

Было установлено, что артериальная гипертензия в период естественного роста тела является важным звеном в регуляции ростовых процессов у детей с перинатальной патологией развития [9], при асимметрии в длине конечностей [8], у больных с последствиями перенесенного полиомиелита [18, 21]. Нами выдвинута гипотеза о том, что юношеская гипертензия

может быть следствием нарушения редукции механизма рострегулирующей функции АД.

К окончанию периода продольного роста тела (15-18 лет) величина АД достигает стационарного уровня. Остаётся спорным вопрос о том, должно ли давление сохраняться на этом уровне или медленно возрастать в течение всей дальнейшей жизни, составляя величину 100 плюс число прожитых лет.

Целью настоящего исследования была проверка гипотезы о роли редукции рострегулирующей функции АД в патогенезе возникновения гипертонического состояния у взрослых людей.

ОБЪЕМ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Обследованы группы практически здоровых детей школьного возраста (423 чел.), студентов университета (100 чел.), призывников и солдат срочной службы (225 и 177 чел.), 1158 рожениц 18-30 лет, а также 210 больных от 3 до 40 лет с отставанием в росте одной из нижних конечностей на 3-15 см, 48 юношей с нейроциркуляторной дистонией по гипертоническому типу и 1080 больных обоего пола в возрасте от 16 до 74 лет с начальными стадиями остеоартроза нижних конечностей. У всех обследуемых определялись антропометрические показатели и измерялось системное артериальное давление в покое по методу Короткова. Анализ полученного материала проведен с использованием методов вариационной статистики. При этом на графиках мы анализировали только величину систолического АД. Величины систолического и диастолического давления тесно корреляционно взаимосвязаны ($r=0,959$). Систолическое АД мы определяли на голени, контролируя кровоток в задней большеберцовой артерии по доплерограмме. У больных с остеоартрозами дополнительно с помощью метода лазерной флоуметрии (прибор фирмы «TRANSONIC», США) исследована скорость капиллярного кровотока в коже тыльной поверхности стопы в покое и после окклюзии артерий голени.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

У здоровых детей и подростков выявлена тесная линейная корреляционная взаимосвязь между уровнем систолического АД и продольными размерами тела (рис. 1, табл.1). Кроме того, у обследуемых разного возраста показатель массы тела также корреляционно взаимосвязан с его длиной и величиной АД. Последняя взаимосвязь наиболее тесная у солдат сроч-

ной службы, имеющих массу тела менее 75 кг ($AD=0,272 \cdot p+37,35$; $r=0,831$). В этой группе обследуемых отсутствует взаимосвязь показателей АД и роста тела.

Коэффициент линейной корреляционной взаимосвязи величин АД и продольных размеров тела после окончания периода его продольного роста принимает отрицательные значения (см. табл. 1).

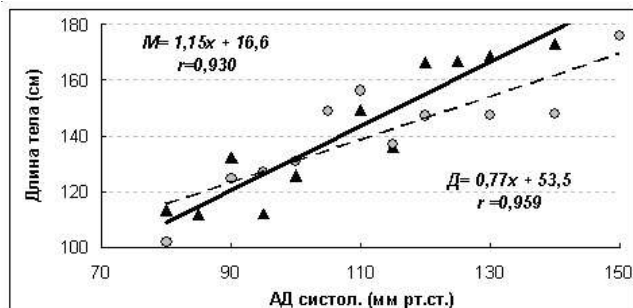

Рис. 1. Взаимосвязь продольных размеров тела мальчиков и девочек и уровня систолического АД

Стабилизация АД на уровне 110-120 и 70-80 мм рт.ст. у людей старше 18 лет происходит далеко не всегда. Из сообщений страховых обществ следует, что здоровые лица, у которых показатели АД в течение всей жизни удерживаются на таком же уровне, как и в молодости, имеют большую продолжительность жизни [4]. При этом возрастное повышение АД свя-

зывают с развитием атеросклеротического поражения сосудов, снижением эластичности и повышением ригидности стенок аорты и её ветвей. Однако не всегда гипертензия развивается вторично.

В частности, юношеская гипертензия у больных с нейро-циркуляторной дистонией развивается, по-видимому, без атеросклеротических изменений магистральных артерий. Здесь в основе механизма повышения давления крови может лежать отсутствие возрастной редукции рострегулирующей функции АД. Доказательством этой гипотезы служит сохранение у больных в этот период высокой корреляционной взаимосвязи величин АД и роста тела (рис. 2).

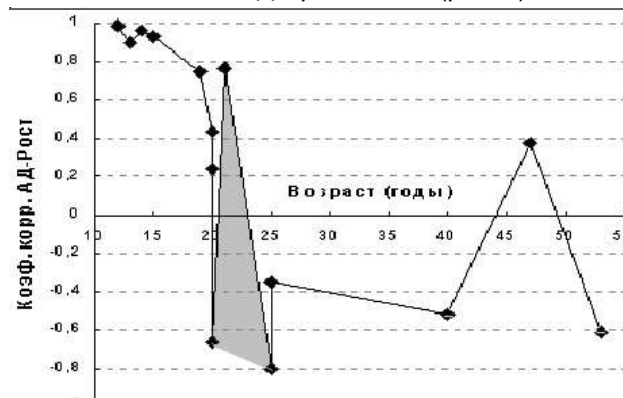

Рис. 2. Возрастная динамика коэффициента корреляции взаимосвязи величин АД и длины тела у здоровых обследуемых и больных с артериальной гипертонией

Таблица 1
Коэффициенты уравнения регрессии взаимосвязи величин систолического АД и продольных размеров тела

Группы	Средний возраст	Коэффициенты уравнения ($P=as+v$)			АД (мм рт.ст.)	
		s	v	г	Систол.	Диаст.
Здоровые девочки	12	2,01	82,5	0,988	107 ±1,4	69 ±1,9
Здоровые мальчики	13	1,53	88,6	0,900	113 ±1,6	70 ±1,4
Здоровые девушки	14	0,77	53,5	0,959	111 ±1,6	69 ±1,5
Здоровые юноши	15	1,15	16,6	0,930	106 ±1,2	65 ±1,3
Призывники	19	0,09	163,8	0,749	129 ±1,0	83 ±0,8
Студенты	20	0,24	147,1	0,437	124 ±2,2	75 ±1,6
Студентки	20	0,11	152,9	0,237	107 ±1,3	67 ±0,9
Солдаты	20	- 0,08	185,9	-0,666	119 ±0,9	76 ±0,6
Больные с НЦД	21	0,08	164,6	0,767	142 ±2,0	88 ±1,3
Роженицы	25	- 0,16	180,8	-0,806	115 ±0,5	77 ±0,4
Мужчины 20-40 лет с остеоартрозами	25	- 0,07	183,6	-0,353	119 ±1,3	72 ±1,1
Женщины 20-44 лет с остеоартрозами	40	- 0,06	169,9	-0,515	115 ±1,1	72 ±0,9
Мужчины 41-60 лет с остеоартрозами	47	0,03	172,3	0,373	134 ±2,8	86 ±1,5
Женщины 45-60 лет с остеоартрозами	53	- 0,05	168,1	-0,611	129 ±1,5	81 ±0,9

Примечание: НЦД - нейроциркуляторная дистония

У больных с остеоартрозами наблюдается возрастное увеличение АД как у женщин ($AD = 0,909 \cdot t + 80,2$; $r = 0,888$), так и у мужчин ($AD = 0,392 \cdot t + 110,9$; $r = 0,779$; рис. 3). При этом у женщин существенно выше угловой коэффициент возрастного изменения уровня АД.

При анализе зависимости величины АД от стадии заболевания в подгруппах больных женщин с остеоартрозами одинакового возраста (от 40 до 60 лет) обнаружено, что систолическое и диастолическое давление при 1 стадии заболевания составляет $120 \pm 1,7$ и $75 \pm 1,2$ мм рт.ст. при отсутствии корреляционной взаимосвязи уровня АД и роста тела. При второй стадии уровень АД существенно выше, по сравнению с первой: $129 \pm 2,0$ ($p \leq 0,001$) и $79 \pm 1,2$ ($p \leq 0,05$). В этой группе больных появилась положительная корреляционная взаимосвязь АД и роста тела ($S = 0,037 \cdot r + 158,9$; $r = 0,480$). У больных с третьей стадией остеоартроза ещё более высокие показатели АД - $133 \pm 3,2$ и $89 \pm 2,3$ мм рт.ст. Взаимосвязь показателей АД и роста тела у больных 3-1 группы выражается нелинейной функцией (рис. 4).

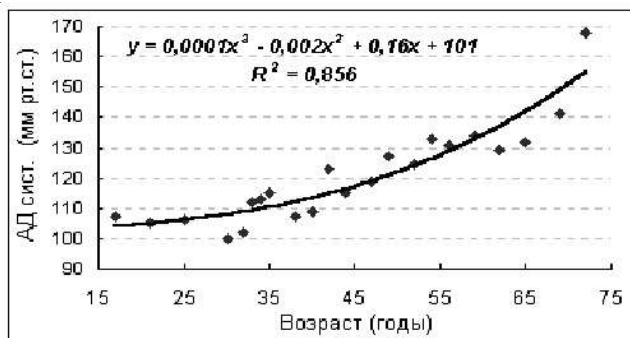

Рис. 3. Возрастная динамика систолического АД у женщин, больных остеоартрозом конечностей

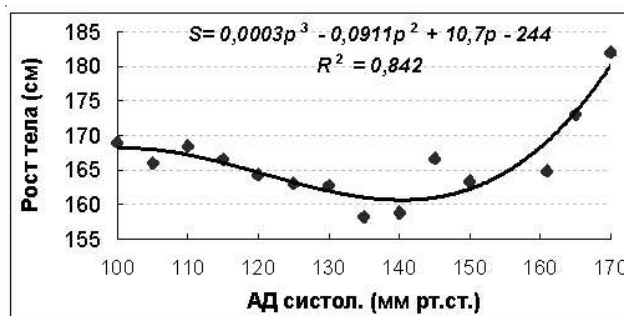

Рис. 4. Взаимосвязь уровня систолического АД и продольных размеров тела у женщин с 3 стадией остеоартроза

Скорость капиллярного кровотока в кожных кровотоках стопы в состоянии покоя на здоровой конечности у больных с остеоартрозом 1 стадии составила $1,84 \pm 0,16$ п.ед. и недостоверно становилась выше как с увеличением возраста, так и при 1 стадии заболевания.

Более информативным оказался показатель скорости пикового кровотока, регистрируемый через 15 с после прекращения окклюзии приносящих артерий. Если в норме он составлял $5,45 \pm 0,78$ п.ед., то у боль-

ных с 1, 2 и 3 стадиями заболевания был снижен соответственно на 5%, 17% и 38% ($p \leq 0,05$).

Следовательно, у больных с остеоартрозами по мере развития заболевания уменьшаются резервные возможности микроциркуляторного русла тканей конечностей. В состоянии физического покоя не наблюдается снижения скорости капиллярного кровотока, в частности, за счет компенсаторного увеличения количества функционирующих капилляров и повышения уровня регионарного АД соответственно с $134,6 \pm 1,2$ до $150,2 \pm 1,3$ мм рт.ст. ($p \leq 0,001$) и до $154,7 \pm 1,7$ ($p \leq 0,05$) мм рт.ст.

Известно, что артериальная гипертензия у взрослых может быть следствием целого ряда причин. Для нас представляет интерес механизм развития возрастного увеличения АД. Такое увеличение АД описано у взрослых людей, имевших задержку роста тела в период новорожденности [15]. По-видимому, гипотрофия у детей приводит к формированию механизмов, защищающих организм от гипотонии. Эти механизмы формируются очень рано. Так, у детей первых лет жизни при существенном отставании в росте и развитии сохраняются близкими к норме масса миокарда и возрастная динамика АД [5].

Нами показано, что длительное ухудшение качества жизни населения может приводить к снижению уровней АД у взрослых. В частности, в условиях ухудшения социально-экономических условий жизни после 1990 года по мере усугубления белково-калорийной недостаточности питания у рожениц города Кургана уровень АД начиная с 1994 года неуклонно снижался и становился достоверно ниже должных величин (рис. 5).

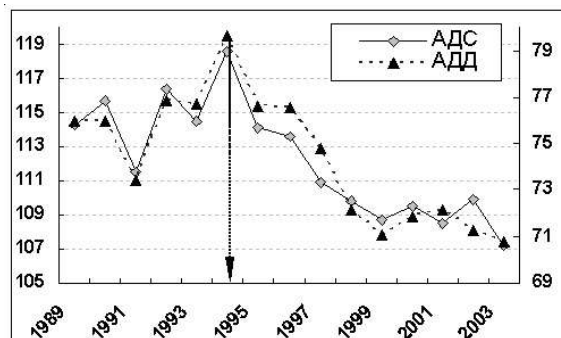

Рис. 5. Динамика систолического и диастолического АД у рожениц города Кургана

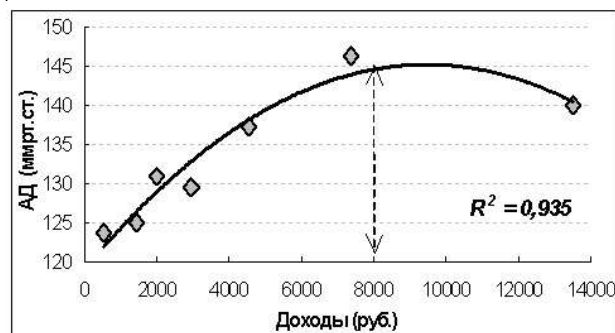

Рис. 6. Зависимость величины систолического АД у призывников от уровня подушевого ежемесячного дохода

У призывников при обследовании в условиях медицинской комиссии величины АД оказались выше нормы (ориентировочная реакция, эффект "белого халата"). При этом резервные возможности сердечно-сосудистой системы оказались тем больше, чем выше был подушевой доход обследуемых (рис. 6).

Предполагается, что возрастное повышение уровня АД является следствием формирования защитно-приспособительных механизмов компенсации имевшей место угрозы ухудшения трофики тканей при заболеваниях и неблагоприятных условиях жизни, направленной на стабилизацию их кровоснабжения за счёт повышения величины трансфузионного давления. При этом следует иметь в виду, что зависимость между скоростью регионарного кровотока и величиной АД носит не линейный, а параболический характер, то есть

ускорение кровотока при увеличении АД возможно в ограниченных пределах до достижения его уровнем оптимальных значений, неодинаковых у здоровых и больных людей [10].

ВЫВОДЫ

1. Положительная корреляционная взаимосвязь величин АД и продольных размеров тела сохраняется у здоровых детей и подростков до окончания периода естественного роста тела.

2. Срыв механизма редукции рострегулирующей функции кровяного давления у взрослых людей сопровождается развитием нейро-циркуляторной дистонии и юношеской гипертензией.

3. Появление возрастной динамики АД у взрослых наблюдается как компенсаторная реакция при дистрофических процессах, например, при остеоартрозах.

Список литературы

1. Арипов Б.С. Уровень артериального давления у детей школьного возраста // *Кардиология*. -1982. -№ 10. - С.110-112.
2. Властовский В.Г. Акселерация роста и развития детей.- М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976. -280 с.
3. Илизаров Г.А. Общебиологическое свойство тканей отвечать на дозированное растяжение ростом и регенерацией (эффект Илизарова). Диплом № 355. Заявка № 11271 от 25.12.1985. Бюл. 15, 1989. Оpubл.23.04.1989. Приоритет от 1970.
4. Йонаш В. Клиническая кардиология //Пер. с чешского. - М., 1966. - 930 с.
5. Козлов В.А. О зависимости возрастных изменений артериального давления у подростков от темпов роста в длину // *Педиатрия*. - 1978. - № 8. - С. 34-35.
6. Окишев И.В. О тенденции увеличения размеров тела и влиянии этого процесса и занятий спортом на сердечно-сосудистую систему подростков: Автореф. дис. ... канд.биол. наук. - Челябинск, 1973. - 20с.
7. Регирер С.А. Некоторые приложения биомеханики в онкологии // *Мед. биомеханика*. - 1986. -Т. 4. - С. 325-330.
8. Щуров В.А. Артериальная гипертензия и продольный рост у детей и подростков с заболеваниями опорно-двигательного аппарата // *Педиатрия*. -1985. - № 3. - С. 40-42.
9. Щуров В.А. Особенности роста детей с перинатальной патологией центральной нервной системы и патологией нижних конечностей // *Гений ортопедии*. -2002. - № 2. - С.120-122.
10. Щуров В.А. Оценка диагностической информативности амплитудных характеристик пульса артерий стопы // *Физиол. человека*. -1992. -Т. 18. - № 2. - С. 139-143
11. Kahn H.S. Interpretation of childrens blood pressure using physiologic Height correction // *J of chronic Diseases*. - 1986. -V. 39. - N7. - P. 521-533.
12. Endrich B. Besonderheiten der Microzirkulation in bosartigen Tumoren // *Mikrozirkulat. Forsch. Klin.*, 1983.- Bd. 2. -S. 52-68.
13. Mc Cullough C.J. The Prognosis in Congenital Lower Limb Hypertrophy // *Acta orthop.scand.*, 1979. -50.-N 3. -P. 307-313.
14. Eckert P. Central venous pressure: normal value and length of body // *Experientia*, 1976. -32.-N 10. -P.1222-1293.
15. Eriksson J. Fetal and childhood growth und hypertension in adult life // *Hypertension*, 2000. -36. -N 5. -P. 790-794.
16. Horta B.L. Early and late growth and blood pressure in adolescence // *J.Epidemiol. and community Health*, 2003. - 57.-¹ 3. -С. 226-230.
17. Kelly P.J. Venous pressure and Bone formation // *Microvascular Research*, 1990. -39. -n 3. -P. 364-375/
18. Ostfeld A.M. Sustained Hypertension after Poliomyelitis // *Archives of internat. Medicine*, 1961. -V. 107. - N 3. -P.131-137.
19. Sutton, P.R. Does "blood-vessel thrunk" influence the growth of the body? / P.R.Sutton // *Med. Hypotheses*, 1989. -28. -N 4. -P.275-276/
20. Voors A.W. Body Height and body Mass as Determinants of basal Blood pressure in children-the Bogalusa Heart Study // *Am. J. Of Epidemiolpgy*, 1977. -V. 106. -N 2. -P. 101-108.
21. Welner A. Ellevated blood pressure in children and adolescents with residual paralysis and deformities from poliomyelitis and other crippling diseases // *J. Chronic. Diseases (Engl)*. 1966.-V.19. -N 11-12. -P. 1157-1164.

А.П. Кузнецов, Л.Н. Смелышева, Н.В. Сажина
Курганский государственный университет

ФЕРМЕНТАТИВНЫЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ПИЩЕВАРИТЕЛЬНЫХ ЖЕЛЕЗ ПРИ ДЕЙСТВИИ МЫШЕЧНОГО И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО НАПРЯЖЕНИЯ

Одной из главных функций желудочно-кишечного тракта является секреция пищеварительных ферментов. Благодаря действию различных ферментов, происходит гидролиз исходных пищевых веществ до субстанций, пригодных к всасыванию. Этому способствуют особо организованные энзиматические цепи, которые осуществляют поэтапное расщепление пищевых веществ в различных отделах желудочно-кишечного тракта. Характерной особенностью нормального функционирования пищеварительной системы является начальный гидролиз в кислой среде с последующим расщеплением и всасыванием в нейтральной среде (А.М. Уголев, 1967, 1985; Г.Ф. Коротко, 2002, 2005; А.П. Кузнецов и др., 2004; Л.Н. Смелышева, 2007). В данной работе представлены сведения по влиянию мышечного и эмоционального напряжения на содержание протеаз (пепсиногена в желудочном соке, трипсина в содержимом двенадцатиперстной кишки), гликозидаз (α -амилазы слюны и панкреатическая амилаза) и липаз (липаза желудочного сока и панкреатическая липаза).

Методы исследования

Исследование секреторной функции желудка и поджелудочной железы осуществлялось утром натощак методом гастрального и гастродуоденального зондирования, через 12-14 часов после последнего приема пищи. Сразу же после введения зонда в течение 1-3 минут извлекали содержимое желудка (тощакотная желудочная секреция), в дальнейшем в течение часа по 15-минутным порциям собирали базальную секрецию. После этого вводили раздражитель и в течение часа по 15-минутным порциям исследовали стимулированную секрецию.

При изучении панкреатической секреции с помощью специальных приемов устанавливалось местонахождение зонда в желудке и двенадцатиперстной кишке (Н.А. Скуя, 1975, А.П. Кузнецов, 1986), после чего по 15-минутным порциям исследовали стимулированную секрецию.

Параллельно извлечению содержимого желудка и двенадцатиперстной кишки осуществляли сбор слюны (по 15-минутным порциям) и мочи (по часовым порциям).

Часть наблюдений была посвящена исследованию желудочной секреции у одних и тех же испытуемых методом гастрального и гастродуоденального зондирования, в последнем случае раздражитель вводился в двенадцатиперстную кишку (желудочная секреция отдельно не стимулировалась).

Учитывая, что двигательная активность оказывает существенное влияние на секреторную (А.А. Плешаков, 1974, А.П. Кузнецов, 1986, А.П. Кузнецов, О.А. Григорович, 1997), моторно-эвакуаторную (А.В. Речкалов, 1996, 2005, А.П. Кузнецов и др., 2004), иммунную (Н.Д. Нененко, 2003; Н.Д. Нененко, Н.В. Кучина (Сажина), 2004) функции желудочно-кишечного тракта, у всех испытуемых учитывался уровень, специфика и характер повседневной двигательной активности.

Фоновые показатели желудочной и поджелудочной секреции исследовали в условиях эмоциональной стабильности за 8-12 дней до действия эмоционального напряжения. В качестве эмоционального напряжения использовали сдачу выпускного государственного экзамена, после которого сразу проводили исследование секреторной функции желудка и поджелудочной железы.

Данная модель эмоционального стресса достаточно часто используется для изучения влияния эмоционального напряжения на различные системы организма (Б.М. Федоров, 1977; А.П. Кузнецов, 1986; Ю.В. Щербатых, 2000, 2001; Л.Н. Смелышева, 2007; I. Cohen, et al., 2000; J.D. Shepard et al., 2000).

Для подтверждения уровня эмоционального напряжения исследовались показатели артериального давления, частота сердечных сокращений, концентрация в плазме крови глюкозы, общего белка, а также гормонов СТГ, адренокортикотропного АКГТ, кортизола, тиреолиберина, трийодтиронина (Т3), тироксина (Т4), кальцитонина, паратгормона и альдостерона.

Серия наблюдений была посвящена исследованию сочетанного влияния эмоционального и мышечного напряжения. Испытуемым предлагалось сразу после сдачи государственного экзамена выполнение дозированной велоэргометрической нагрузки продолжительностью 30 минут общим объемом 36900 кгм, сразу после окончания физической нагрузки исследу-

Влияние эмоционального напряжения на содержание некоторых гормонов в сыворотке крови (M±m) (n= 28)

Исследуемые гормоны	В покое		После сдачи государственного экзамена		P
	M	±m	M	±m	
Адренокортикотропный, пг/мл					
Соматотропный, нг/мл	45,2	4,1	61,8	4,7	<0,05
Тиреотропный, мЕ/мл	1,44	0,11	2,26	0,13	<0,01
Кортизол, пг/мл	2,11	0,1	3,62	0,12	<0,05
Альдостерон, пг/мл	211,6	9,4	312,2	11,3	<0,001
Кальцитонин, пг/мл	144,2	10,1	240,3	16,3	<0,001
Паратгормон, нг/мл	113,4	1,8	128,1	2,4	<0,01
Трийодтирони, нмоль/мл	0,73	0,01	0,74	0,01	>0,5
Тироксин, нмоль/л	1,79	0,12	2,92	0,13	<0,05
цАМФ, пмоль/мл	98,4	3,98	166,2	14,1	<0,05
цГМФ, пмоль/мл	17,21	1,6	27,8	2,91	<0,05
	1,79	0,03	1,75	0,02	>0,05

Таким образом, совокупность изменений исследуемых показателей, характеризующих состояние организма, дает основание считать сдачу выпускного государственного экзамена достаточно сильным стрессором, вызывающим возникновение и реализацию стресс-реакции организма, что позволяет использовать это состояние как модель эмоционального стресса.

В табл. 3 представлены данные о валовом выделении пепсиногена и трипсина в полость желудка и двенадцатиперстной кишки в условиях мышечного покоя у испытуемых контрольной группы и спортсменов разной специализации. Специфика повседневной двигательной активности оказывала разное влияние на выделение пепсиногена и трипсина. Самый высокий уровень валового выделения пепсиногена в условиях базальной и стимулированной желудочной секреции обнаружили у велосипедистов. Дебит-час пепсиногена у них был почти в два раза выше, чем у испытуемых контрольной группы. Низкие значения дебит-часа пепсиногена отметили у борцов: в услови-

ях базальной секреции почти в три раза ниже, чем у лиц, не занимающихся спортом, в условиях стимулированной секреции - ниже в два раза. У лыжников и легкоатлетов-средневики показатели валового выделения пепсиногена в полость желудка были также выше, чем у испытуемых контрольной группы.

У этих же испытуемых определяли валовое содержание трипсина в содержимом двенадцатиперстной кишки. Характерным является то, что в условиях стимулированной секреции самый высокий уровень выделения трипсина обнаружили у велосипедистов. Однако у борцов, у которых был самый низкий уровень валового выделения пепсиногена, дебит-час трипсина в условиях стимулированной секреции достоверно выше, чем у лиц, не занимающихся спортом. Таким образом, у борцов недостаток пепсиногена в определенной мере «компенсируется» повышенной продукцией трипсина, что в конечном итоге обеспечивает нормальное функционирование протеазной пищеварительной цепи.

Таблица 3

Валовое выделение пепсиногена и трипсина у испытуемых контрольной группы и спортсменов разной специализации (M±m)

Спортивная специализация	n	Базальная секреция		стимулированная секреция	
		M	±m	M	±m
Пепсиноген (мг/час)					
Контрольная группа	47	30,9	7,9	28,0	2,26
Велосипедисты	21	60,9	8,78**	50,2	6,06**
Лыжники	20	41,8	8,72	27,9	6,92
Легкоатлеты-средневики	15	46,8	9,25	42,7	6,33*
Борцы	14	10,9	2,43**	13,0	2,77*
Трипсин (мг/час)					
Контрольная группа	47	2,43	0,28	5,9	0,48
Велосипедисты	21	3,98	0,26*	12,1	0,73**
Лыжники	20	4,61	0,42**	8,13	0,64*
Легкоатлеты-средневики	15	3,78	0,31*	10,9	0,79**
Борцы	14	2,92	0,37	7,9	0,68*

Примечание. Пепсиноген определяется при гастральном зондировании (стимулятор - капустный отвар), трипсин определяется при гастродуоденальном зондировании (стимулятор - раствор соляной кислоты). Ферменты определялись у одних и тех же испытуемых.

* - различия достоверны по отношению к испытуемым контрольной группы, P<0,05; ** - P<0,01.

Различный уровень повседневной двигательной активности влиял на валовое содержание амилазы слюны и амилазы содержимого двенадцатиперстной кишки (табл. 4). У спортсменов, занимающихся лыжным спортом, обнаружили самые высокие значения дебит-часа амилазы слюны. Характерно, что в этих условиях у спортсменов-лыжников в содержимом двенадцатиперстной кишки обнаружили низкий дебит-час амилазы, то есть при высокой продукции амилазы слюнными железами у этих спортсменов снижен уровень панкреатической амилазы. Такое своего рода «сбалансирование» амилазы слюны и амилазы содержимого двенадцатиперстной кишки характерно для спортсменов, занимающихся борьбой. При низком значении валового содержания амилазы в содержимом двенадцатиперстной кишки у них выявили высокое валовое содержание амилазы в слюне, то есть так же, как и для протеаз пепсиногена и трипсина, для гликозидаз амилазы слюны и панкреатической ами-

лазы в условиях мышечного покоя просматривалось определенное «компенсирование» продукции амилазы слюнными железами или поджелудочной железой, что в целом, по-видимому, обеспечивало функционирование глюкозидазной пищеварительной цепи.

Несколько иная картина наблюдалась при исследовании липазы желудочного сока и липазы содержимого двенадцатиперстной кишки у испытуемых контрольной группы и спортсменов разной специализации (табл. 5). Перед тем как рассмотреть взаимоотношения липазы желудочного сока и содержимого двенадцатиперстной кишки, необходимо напомнить, что происхождение липолитической активности желудочного сока до настоящего времени не до конца ясно (Г.Ф.Коротько, 2002). Есть предположение, что липаза в полость желудка наряду с секрецией может рекретироваться фундальными и особенно пилорическими железами желудка из крови (К.Б.Инамова, 1970; Г.Ф.Коротько, 1971, 1974).

Таблица 4

Дебит-час амилазы слюны и содержимого двенадцатиперстной кишки у испытуемых контрольной группы и спортсменов разных специальностей (M±m)

Спортивная специализация	n	Базальная секреция		Стимулированная секреция	
		M	±m	M	±m
Амилаза слюны (мг/час)					
Контрольная группа	47	36,02	7,22	34,54	5,15
Велосипедисты	21	34,62	7,46	37,44	6,22
Лыжники	20	47,12	9,66	52,17	5,5*
Легкоатлеты-средневики	15	39,71	9,78	45,51	9,72
Борцы	14	39,48	4,38	49,23	4,17*
Амилаза содержимого двенадцатиперстной кишки (мг/час)					
Контрольная группа	47	24,1	4,29	59,8	4,43
Велосипедисты	21	27,9	5,83	60,3	9,2
Лыжники	20	26,1	5,53	45,2	5,6*
Легкоатлеты-средневики	15	33,3	7,53	47,2	8,76
Борцы	14	36,5	4,22	39,9	3,81**

Примечание. Секреция исследовалась в условиях гастродуоденального зондирования. В условиях стимулированной секреции в двенадцатиперстную кишку вводился раствор соляной кислоты.

* - различия достоверны по отношению к испытуемым контрольной группы, $P < 0,05$; ** - $P < 0,01$.

Таблица 5

Дебит-час липазы желудочного сока и содержимого двенадцатиперстной кишки у испытуемых контрольной группы и спортсменов разных специальностей (M±m)

Спортивная специализация	n	Базальная секреция		Стимулированная секреция	
		M	±m	M	±m
Желудочный сок (ед/час)					
Контрольная группа	47	21,1	2,5	39,3	8,7
Велосипедисты	21	37,3	6,8*	41,5	9,2
Лыжники	20	32,1	12,8	40,3	6,6
Легкоатлеты-средневики	15	37,4	9,7	38,7	10,3
Борцы	14	37,7	4,6**	37,3	5,5
Содержимое двенадцатиперстной кишки (ед/час)					
Контрольная группа	47	106	18	548	65
Велосипедисты	21	137	34	842	82*
Лыжники	20	139	20	796	75*
Легкоатлеты-средневики	15	168	33	772	64*
Борцы	14	260	42*	732	47*

Примечание. Секреция исследовалась в условиях гастродуоденального зондирования. В условиях стимулированной секреции в двенадцатиперстную кишку вводился раствор соляной кислоты.

* - различия достоверны по отношению к испытуемым контрольной группы, $P < 0,05$; ** - $P < 0,01$.

ственного экзамена и совместного влияния мышечного и эмоционального напряжения изменения в показателях концентрации амилазы в определенной мере совпадали с изменениями показателей валового содержания α -амилазы слюны.

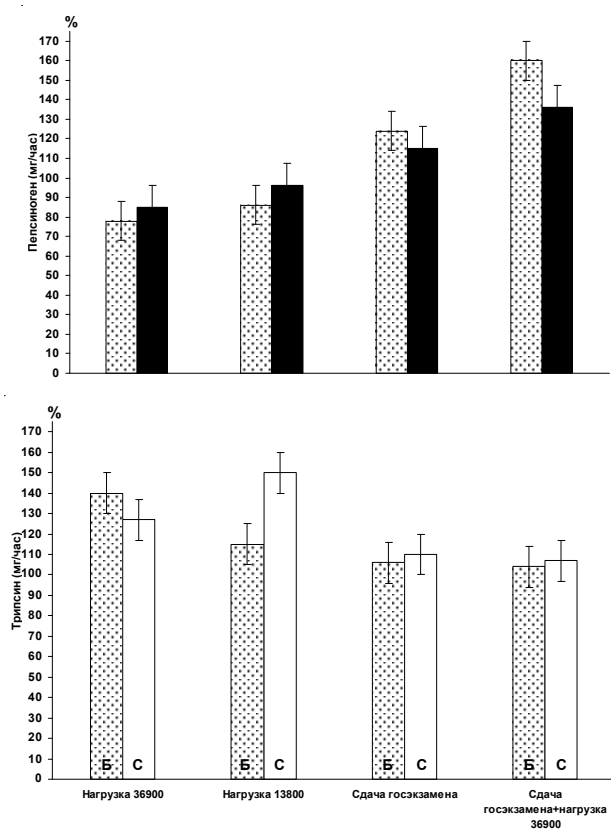

Рис.1. Влияние мышечного и эмоционального напряжения на валовое содержание пепсиногена и трипсина (в % к исходным данным)

Примечание. Б - в условиях базальной секреции; С - в условиях стимулированной секреции.

Дозированная физическая нагрузка и эмоциональное напряжение оказывали влияние и на взаимоотношения в валовом содержании липазы в желудочном соке и содержимом двенадцатиперстной кишки (рис. 2). После выполнения 30- и 60-минутных мышечных нагрузок отмечали однонаправленные сдвиги в содержании липазы в желудочном соке и дуоденальном содержимом. Наоборот, после сдачи государственного экзамена наблюдали разнонаправленные изменения в содержании липазы в желудочном и дуоденальном содержимом. После сдачи государственного экзамена с последующим выполнением 30-минутной дозированной нагрузки обнаружили усиление липолитической активности содержимого двенадцатиперстной кишки (в условиях базальной секреции до $152,3 \pm 12,4\%$; в условиях стимулированной секреции до $119 \pm 9,4\%$), и параллельно этому снижение валового содержания липазы в базальном желудочном секрете до $84 \pm 7,8\%$ и увеличение в стимулированном желудочном секрете до $114,6 \pm 8,2\%$.

Сопоставляя данные липолитической активности желудочного сока и содержимого двенадцатиперстной кишки, можно заключить, что после выполнения дозированных мышечных нагрузок продолжительностью 30 и 60 минут наблюдали однонаправленные сдвиги в изменении этих показателей, а после действия эмоционального напряжения и эмоционального напряжения с последующим выполнением физической нагрузки снижению содержания липазы в желудочном соке соответствовало увеличению содержания липазы в содержимом двенадцатиперстной кишки, а при возрастании липолитической активности в желудочном соке снижалось валовое содержание дуоденальной липазы.

Для уточнения взаимоотношений ферментов слюны, желудочного сока и содержимого двенадцатипер-

Таблица 6

Корреляционные взаимоотношения между ферментами слюны, желудочного сока и содержимого двенадцатиперстной кишки у испытуемых в покое и после выполнения велоэргометрической нагрузки объемом 36900 кгм и 73800 кгм ($n=20$)

Коррелируемые показатели	Условия исследований	Слюна		Желудочный сок		Содержимое двенадцатиперстной кишки	
		α -амилаза, мг/час		Пепсиноген, мг/час		Липаза, ед/час	
		г	Р	г	Р	г	Р
Желудочный сок:							
Пепсиноген, мг/час	в покое	0,19	<0,5				
	36900 кгм	-0,08	>0,5				
	73800 кгм	-0,08	>0,5				
Липаза, ед/час	в покое	0,15	<0,5	0,82	<0,001		
	36900 кгм	0,20	<0,5	0,49	<0,05		
	73800 кгм	0,21	<0,5	0,20	<0,5		
Содержимое двенадцатиперстной кишки:							
Липаза, ед/час	в покое	-0,10	>0,5	-0,12	>0,5	-0,06	>0,5
	36900 кгм	-0,37	<0,1	-0,08	>0,5	0,05	>0,5
	73800 кгм	0,04	>0,5	-0,18	<0,5	0,05	>0,5
Амилаза, мг/час	в покое	-0,31	<0,2	-0,12	>0,5	-0,05	>0,5
	36900 кгм	0,41	<0,05	0,06	>0,5	-0,10	>0,5
	73800 кгм	0,09	>0,5	0,09	>0,5	-0,15	<0,5

Примечание. Корреляционные взаимоотношения определялись в условиях базальной секреции.

Корреляционные взаимоотношения между ферментами слюны, желудочного сока и содержимого двенадцатиперстной кишки у испытуемых в покое и после выполнения дозированных нагрузок объемом 36900 кгм и 73800 кгм (n=20)

Коррелируемые показатели	Условия исследований	Слюна		Желудочный сок		Содержимое двенадцатиперстной кишки	
		α-амилаза, мг/час		Пепсиноген, мг/час		Липаза, ед/час	
		г	Р	г	Р	г	Р
Желудочный сок:							
Пепсиноген, мг/час	в покое	0,35<0,1					
	36900 кгм	0,28<0,2					
	73800 кгм	-0,08>0,5					
Липаза, ед/час	в покое	0,23<0,5		0,74<0,001			
	36900 кгм	0,22<0,5		0,54<0,01			
	73800 кгм	0,21<0,5		0,20<0,5			
Содержимое двенадцатиперстной кишки:							
Липаза, ед/час	в покое	0,12>0,5		-0,09>0,5		-0,19<0,5	
	36900 кгм	-0,37<0,1		-0,11>0,5		-0,08>0,5	
	73800 кгм	0,04>0,5		-0,18<0,5		0,05>0,5	
α-амилаза, мг/час	в покое	0,31<0,2		0,34<0,2		0,23<0,5	0,29<0,2
	36900 кгм	-0,33<0,2		0,22<0,5		0,10>0,5	0,41<0,05
	73800 кгм	0,09>0,5		0,09>0,5		-0,15<0,5	0,49<0,01

Примечание. Корреляционные взаимоотношения определялись в условиях acidификации двенадцатиперстной кишки раствором соляной кислоты.

стной кишки были определены корреляционные взаимоотношения между ферментами этих пищеварительных соков. В табл. 6 и 7 представлены корреляционные матрицы, отражающие взаимоотношения между исследуемыми ферментами пищеварительных соков в условиях мышечного покоя и после действия дозированных велоэргометрических нагрузок объемом 36900 кгм и 73800 кгм. Следует отметить, что достоверные связи обнаружены только между ферментами, содержащимися в одном и том же пищеварительном соке (липаза-пепсиноген - в желудочном соке, амилаза-липаза - в содержимом двенадцатиперстной кишки). При исследовании взаимоотношений ферментов различных пищеварительных соков достоверных связей не обнаружено.

Более тесные связи между ферментами различных пищеварительных соков обнаружили после сдачи государственного экзамена с последующим выполнением 30-минутной велоэргометрической нагрузки. Выявили связь между концентрацией липазы в желудочном соке и концентрацией липазы в содержимом двенадцатиперстной кишки ($r = 0,559$; $P < 0,05$), аналогичную связь отметили и между показателями валового содержания липазы в этих пищеварительных секретах ($r = 0,540$; $P < 0,05$) и между α-амилазой слюны и амилазой поджелудочного сока ($r = 0,449$; $P < 0,1$).

Таким образом, мышечное и эмоциональное напряжение вызывало различные сдвиги в выделении ферментов слюны, желудочного и поджелудочного соков. При этом изменялся и характер ферментативных взаимоотношений в исследуемых пищеварительных соках. В зависимости от специфики воздействия наблюдались совершенно противоположные ферментативные сдвиги на уровне слюны, желудочного сока и содержимого двенадцатиперстной кишки. Но прак-

тически во всех случаях (за исключением липазы желудочного сока и панкреатической липазы) параллельно снижению фермента в одном пищеварительном соке наблюдали увеличение в другом пищеварительном соке фермента из этой энзиматической цепи.

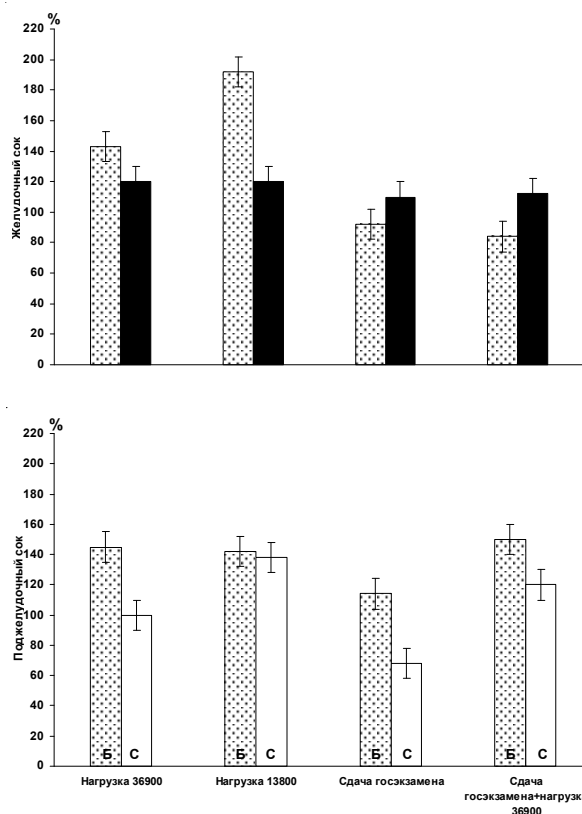

Рис.2. Влияние мышечного и эмоционального напряжения на валовое содержание липазы в желудочном и поджелудочном соке (в % к исходным данным)

Примечание. Б - в условиях базальной секреции; С - в условиях стимулированной секреции.

Список литературы

1. Брындина И.Г. Сурфактант легких при нейрогенном стрессе и стресспротекторных воздействиях: Автореф. дис. ... д-ра мед. наук. - Казань, 2002. - 52с.
2. Вальдман А.В., Козловская М.М., Медведев О.С. Фармакологическая регуляция эмоционального стресса. - М.: Медицина, 1979. - 360 с.
3. Горизонтов П.Д., Протасова Т.Н. Роль АКГТ и кортикостероидов в патологии (К проблеме стресса). - М.: Медицина, 1968. - 335 с.
4. Гомеостаз / Под ред. П. Д. Горизонтова. - М.: Медицина, 1981. - 576с.
5. Данилова Г.Е., Мягков А.В., Брындина И.Г., Васильева Н.Н. Роль стресспротекторных структур мозга в регуляции висцеральных функций. - М.: Изд-во РАМН, 2004. - 144с.
6. Инамова К.Б. Амилаза и липаза в составе секрета пилорических и фундальных желез желудка и возможность их секреторного происхождения: Автореф. дис. ... канд. мед. наук. - Ташкент, 1970. - 21с.
7. Коротко Г.Ф. Желудочное пищеварение, его функциональная организация и роль в пищеварительном конвейере. - Ташкент: Медицина, 1980. - 219 с.
8. Коротко Г.Ф. Введение в физиологию желудочно-кишечного тракта. - Ташкент: Медицина, 1987. - 221 с.
9. Коротко Г.Ф. Срочная адаптация секреции ферментов поджелудочной железы // Рос. журн. гастроэнтерол., гепатол., колопроктол. - 1999. - Т 9. - № 6. - С. 14 - 17.
10. Коротко Г.Ф. Секреция поджелудочной железы. - М.: Триада X, 2002. - 224с.
11. Коротко Г.Ф., Восканян С.Э. Регуляторные контуры коррекции секреции поджелудочной железы // Успехи физиол. наук. - 2005. - Т. 36. - №3. - С. 45 - 55.
12. Кузнецов А.П., Речкалов А.В., Кожевников В.И., Смелышева Л.Н. Деятельность пищеварительного тракта при действии экстремальных факторов // Российский физиол. журн. им. И.М. Сеченова. - 2004. - Т. 90. - №8. - С. 14.
13. Кузнецов А.П. Секреторная функция желудка и поджелудочной железы у человека при гиперкинезии: Дис. ... д-ра биол. наук. - Курган, 1985. - 405 с.
14. Нененко Н.Д. Влияние эмоционального стресса на секреторную функцию желудка и иммунный статус организма у лиц с различным уровнем нейротизма: Автореф. дис. ... канд. биол. наук. - Челябинск, 2004. - 25с.
15. Нененко Н.Д., Кучина (Сажина) Н.В. Зависимость стресс-реакции иммунной системы от особенностей личности // Вестник КГУ. - Курган, 2004. - С.112-115.
16. Плешаков А.А. Желудочная секреция у спортсменов: Автореф. дис. ... д-ра биол. наук. - Ярославль, 1974. - 42с.
17. Речкалов А.В. Моторно-эвакуаторная функция желудочно-кишечного тракта при гиперкинезии: Автореф. ... д-ра биол. наук. - Челябинск, 2005. - 46 с.
18. Смелышева Л.Н. Роль автономной нервной системы в регуляции желудочной секреции в покое и в условиях стресса // Тез. докл. XX съезда физиологического общества им. И.П. Павлова. - М., 2007. - С. 422.
19. Судаков К.В. Основы физиологии функциональных систем. - М., 1983. - 232 с.
20. Судаков К.В. Индивидуальная устойчивость к стрессу. - М.: Медицина, 1998.
21. Судаков К.В. Системное построение динамических стереотипов головного мозга стресса // Тез. докл. XX съезда физиологического общества им. И.П. Павлова. - М., 2007. - С.6.
22. Уголев А.М., Иезуитова Н.Н. и др. Исследование пищеварительного аппарата у человека. - Л.: Наука, 1969. - 216 с.
23. Уголев А.М. Эволюция пищеварения и принципы эволюции функций: Элементы современного фундаментализма. - Л.: Наука, 1985. - 544 с.
24. Федоров Б.М. Эмоции и сердечная деятельность. - М.: Медицина, 1977. - 216 с.
25. Филаретов А.А. Гипоталамо-гипофизарно-адренкортикальная система. Закономерности функционирования // Физиол. журн. СССР им. И.М. Сеченова. - 1992. - Т. 78. - № 12. - С. 50-57.
26. Филаретова Л.П., Подвигина Т.Т., Багаева Т.Р. Активация гипоталамо-гипофизарно-адренкортикальной системы как гастропротективный фактор // Рос. физиол. журн. им. И.М.Сеченова. - 2004. - Т. 90. - №8. - С. 101.
27. Фурдуй Ф.И. Физиологические механизмы стресса и адаптации при остром действии стресс-факторов: Дис. ... д-ра биол. наук. - Кишинев, 1987. - 399с.
28. Щербатых Ю.В. Саморегуляция вегетативного гомеостаза при эмоциональном стрессе // Физиология человека. - 2000. - Т. 26. - № 5. - С. 151 - 152.
29. Cohen I., Marshall G.D., Cheng I., Aqarwa S.K., Wei A. DNA repair capacity in medical students during exam stress // J. Behav. Med. - 2000. - V. 23. № 6. - P. 531 - 544.
30. Kaye J., Buchman F., Kendrick A., Johnson P., Lowry C., Bailey J., Nutt D., Lightman S. Acute carbon dioxide exposure in healthy adults: Evaluation of a novel means of investigating the stress response // J. Neuroendocrinol. - 2004. - 16, № 3. - P. 256-264.
31. Maton P.N. Prevention of stress-related mucosal bleeding with proton-pump inhibitors // Alim. Pharmacol. and Ther. - 2005. - 22. - P. 45 - 52.
32. Schepard J.D., Absi M., Whitsett T.I., Passey R.B., Hovallo W.R. Additive pressor effects of caffeine and stress in male medical students at risk for hypertension // Am. J. Hypertens. - 2000. - V. 13. - P. 475 - 481.

Н.В. Сажина**Курганский государственный университет**

СЕКРЕТОРНЫЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СЛЮННЫХ И ЖЕЛУДОЧНЫХ ЖЕЛЕЗ ПРИ ДЕЙСТВИИ МЫШЕЧНОЙ НАГРУЗКИ

Желудочно-кишечный тракт представляет собой единую целостную систему, где деятельность вышележащих отделов функционально взаимосвязана. Слюнные железы, находясь в начале пищеварительной системы, тонко реагируют количеством и качеством секрета на малейшие сдвиги во внешней и внутренней среде организма.

Ряд исследований посвящен изучению взаимосвязи слюнных желез с желудком, поджелудочной железой, щитовидной и паращитовидными железами, корой надпочечников и гипофизом, половыми железами (И.В. Суходоло, 1978; М.Г. Рыбакова, 1984; Л.Б. Куцык, 1985; Е.А. Шубникова, Г.Ф. Коротько, 1986; Л.Г. Соломатова, 1990; В. Beck, 1992; Soren P. Sheikh, 1992; Hauser-Kronberger et al., 1992; Stun Seier Poulsen, 1993, и др.).

Особый интерес представляет изучение взаимоотношений в деятельности различных органов и систем организма при действии на него разных факторов, среди которых особое место занимает двигательная активность. Изучению влияния мышечных нагрузок на секреторную функцию желудочных желез посвятили свои работы А.А. Плешаков (1974), Т.И. Свистун (1975), С.М. Ксенц (1986), К.В. Смирнов (1990), А.Д. Грацианова и соавт. (1989), А.П. Кузнецов (1985, 1986, 1992), В.И. Кожевников (1985), О.А. Григорович (1988), Н.Л. Корнев (1988), А.В. Ширяев, (1993), Н.Ю. Шпанов (1993), А.П. Кузнецов, Л.Н. Смелышева (2006), А.В. Речкалов и соавт. (2006), О.Н. Косолапов, Д.Я. Крюкин (2006) и др.

Регулярное выполнение физической нагрузки связано с повышением функциональных возможностей организма. При этом способность пищеварительной

системы адекватно реагировать на физическую нагрузку приобретает большое значение. Эти процессы могут оптимально протекать только при согласованной деятельности различных отделов желудочно-кишечного тракта. Поэтому в последнее время актуальной проблемой в современной гастроэнтерологии становится изучение влияния острых и хронических физических нагрузок на функциональное состояние различных отделов пищеварительной системы. В экспериментах на животных установлено, что изменение функционального состояния слюнных желез отражается на секреторной деятельности желудка. Доказана регуляторная роль биологически активных веществ в составе слюны в секреторной деятельности желудка (В.Д. Суходоло и соавт., 1989; И.В. Суходоло и соавт., 1990; В.Н. Васильев, 1981, и др.).

Особый интерес представляет изучение влияния мышечных нагрузок различного объема и длительности на взаимоотношение секреторной деятельности слюнных и желудочных желез. Это особенно важно для разработки оптимального тренировочного режима, а также для более рационального использования физических нагрузок с профилактической и лечебной целью.

Материалы и методы исследования

В исследованиях принимали участие испытуемые-добровольцы мужского пола в возрасте 18-24 лет (табл. 1). Все испытуемые прошли углубленное медицинское обследование во врачебно-физкультурном диспансере с применением методов соматоскопии, антропометрии, рентгенографии и по состоянию здоровья были отнесены к основной медицинской группе.

В зависимости от уровня и характера повседнев-

Таблица 1

Антропометрические данные, показатели артериального давления и частоты сердечных сокращений у испытуемых контрольной группы и спортсменов разной специализации (M±m)

Характеристика испытуемых	Рост (см)	Масса тела (кг)	Артериальное давление		Пuls (уд/мин)
			систолическое	диастолическое	
Контрольная группа (n=38)	176,45±2,11	68,2±1,89	117,77±2,91	74,46±1,88	70,35±3,66
Велосипедисты (n=38)	175,41±1,18	70,43±1,71	116,99±2,46	74,53±2,16	63,04±2,82
Лыжники (n=26)	178,2±1,3	69,6±1,84	119,5±3,2	74,5±2,63	62,6±3,64
Легкоатлеты-средневики (n=38)	178,96±1,4	70,5±1,65	118,46±2,91	76,92±2,08	62,39±2,19
Борцы (n=54)	172,3±1,62	70,3±2,26	117,27±1,98	74,23±1,64	65,02±2,61

ной двигательной активности были выделены две группы спортсменов: спортсмены, тренирующиеся на выносливость (велосипедисты, лыжники) и спортсмены, тренирующиеся со скоростно-силовым уклоном (легкоатлеты-средневики и борцы). Испытуемые контрольной группы занимались физической культурой только в объеме вузовской учебной программы, включающей в течение недели одно 2-часовое занятие.

Исследование секреции слюнных и желудочных желез проводилось утром натощак, после 10-12-часового голодания. Спортсмены не тренировались в течение 3-х предшествующих дней.

Изучение желудочной секреции проводилось методом гастрального и гастродуоденального зондирования. Аспирация желудочного содержимого осуществлялась с помощью водоструйного насоса при давлении 50-70 мм водного столба в герметически закрытые сосуды. Тощаковое содержимое желудка отсасывалось в течение 1-3-х минут. Базальный и стимулированный секрет извлекали в течение часа каждый по 15-минутным порциям.

В соответствии с задачами наших исследований использовались следующие раздражители желудочной секреции: а) стимуляторы желудочной секреции - 10%-ный капустный отвар в объеме 200 мл; пентагастрин в дозе 6 мкг на 1 кг массы тела испытуемого; б) для ингибирования желудочной секреции использовалось интрадуоденальное введение 0,5%-ного раствора соляной кислоты в объеме 30 мл.

Параллельно сбору желудочного сока производили сбор смешанной слюны, для получения которой испытуемые ее периодически сплевывали в измерительный сосуд. Базальный и стимулированный секрет слюнных желез собирался по часовым порциям.

Эксперимент проводился в несколько этапов. На первом этапе изучалась секреторная функция слюнных желез в условиях мышечного покоя в зависимости от специфики и уровня повседневной двигательной активности. На втором этапе изучалась секреторная функция слюнных и желудочных желез в следующих условиях: а) мышечного покоя; б) после выполнения дозированных велоэргометрических нагрузок (через 7-10 дней после получения фоновых показателей).

В качестве мышечной нагрузки использовали работу на велоэргометре ВЭ-02. Дозированная нагрузка выполнялась в течение 30- и 60-ти минут мощностью 100 Вт, со скоростью педалирования 75 об/мин. Общий объем работы составил, соответственно, 36900 и 73800 кгм.

На третьем этапе изучались симпатические и парасимпатические влияния на секрецию слюнных и желудочных желез. С этой целью в условиях мышечного покоя и перед выполнением дозированной велоэргометрической нагрузки использовали блокаду М-холинорецепторов и β -адренорецепторов. Атропин (1,5 мг/кг массы тела, подкожно) и обзидан (0,6 мг/кг, внутрь) вводились за 15-20 минут до начала зондирования, а при выполнении дозированной нагрузки - за 15-20 минут до ее начала.

Для удобства анализа полученных результатов нами были введены коэффициенты, отражающие: а)

отношение объема желудочного сока к объему смешанной слюны; б) отношение рН желудочного сока к рН смешанной слюны; в) отношение концентраций и валового выделения натрия, калия, кальция, хлоридов в желудочном соке и в составе смешанной слюны.

С целью изучения гуморально-гормональных механизмов регуляции секреции слюнных и желудочных желез в ходе зондирования бралась кровь из локтевой вены, непосредственно перед зондированием и на 10-12 минуте действия раздражителя. В сыворотке крови определяли ряд гормонов радиоиммунологическим методом в отделении лучевой диагностики Российского научного центра ВТМО им. академика Г.И. Илизарова (зав. отделением доктор медицинских наук, профессор А.А. Свешников). Были определены концентрации кальцитонина, паратгормона, а также циклических нуклеотидов цАМФ и цГМФ с помощью промышленных наборов RIA-mat CALCITONIN 11 фирмы «Вук Malinckrdt» (ФРГ) и РТН-RIA-100 фирмы «CEA-IRE-SORIN» (Франция, Бельгия, Италия).

При оценке секреторной функции слюнных и желудочных желез учитывали: объем секретов, их рН (потенциометр 340), содержание в смешанной слюне и в желудочном соке натрия, калия (методом пламенной фотометрии; фотометр фирмы Karl Zeiss Jena, модель III), кальция (методом комплексонометрического титрования; монокальциевый анализатор - Corning 940 Calcium Analyzer), хлоридов (методом потенциометрического титрования; хлоридный анализатор - 925 Chloride Analyzer, Corning Limited, Halstead, Essex, England).

В желудочном соке определяли концентрацию свободной соляной кислоты и ее валовое выделение (метод титрования и рН-метрии) (Е.Ю. Линар, 1968). При оценке ферментовыделительной функции желудка учитывали концентрацию и дебит-час пепсиногена (Б.И. Сабсай, 1968). При определении концентрации пепсиногена создавался рН, соответствующий оптимальному режиму работы фермента (1,7) (W.H. Taylor, 1962).

Параллельно определяли содержание амилазы в смешанной слюне (Smit Roe в модификации Тин, 1973), содержание фосфора и общего белка (автоматический анализатор Impact 400 фирмы «Gilford Instrument», Великобритания).

Полученные данные были обработаны методом вариационного и корреляционного анализа на ЭВМ (Г.Ф. Лакин, 1990).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Желудочно-кишечный тракт представляет собой единую целостную систему, между различными отделами которой осуществляется сложное функциональное взаимодействие. Последнее обеспечивается рефлекторными влияниями различных отделов желудочно-кишечного тракта и нейрогуморальными взаимодействиями между органами пищеварительного аппарата (К.В. Смирнов, А.М. Уголев, 1981; А.Д. Грацианова и соавт., 1989; К.В. Смирнов, 1990, и др.).

Известно, что слюна играет важную роль в пре-

дохранении слизистой оболочки желудка от изъязвления (Ж.Н. Нетяхата, С.Н. Ляпун, 1972). Данный факт имеет особое значение для спортсменов, организм которых функционирует в условиях воздействия физических нагрузок различного объема и длительности. Последние могут приводить организм спортсменов к эмоциональному напряжению и способны вызывать определенные изменения в деятельности пищеварительного аппарата, в том числе желудка (А.П. Кузнецов, 1985, 1986, 1992; В.И. Кожевников, 1985; А.П. Кузнецов, Н.Ю. Шпанов, 1991; А.П. Кузнецов и соавт., 2004; А.П. Кузнецов, Л.Н. Смелышева, 2005; Л.Н. Смелышева, В.И. Кожевников, 2006, и др.).

Для нас представляет интерес изучение взаимоотношения секреторной деятельности слюнных и желудочных желез у лиц с разным уровнем повседневной двигательной активности в условиях мышечного покоя и после выполнения мышечной нагрузки.

На первом этапе эксперимента проведено исследование секреторной функции слюнных желез в зависимости от специфики и уровня повседневной двигательной активности. С этой целью была изучена тощачовая секреция слюнных желез у спортсменов разных специализаций. У испытуемых, тренирующихся на выносливость (лыжники), был отмечен самый высокий уровень тощачовой секреции смешанной слюны и наиболее высокие показатели концентрации амилазы, валового выделения кальция, хлоридов и амилазы (табл. 2). У спортсменов, тренирующихся со скоростно-силовым уклоном (легкоатлеты-средневики), эти показатели были несколько ниже.

Дальнейшие исследования были направлены на изучение взаимоотношения секреторной функции слюнных и желудочных желез в условиях базальной секреции, при стимуляции и ингибировании желудочной секреции.

При гастральном зондировании, в условиях базальной секреции, достоверно высокому уровню слюноотделения у велосипедистов ($P < 0,01$) соответствовал достоверно высокий уровень желудочной секреции ($P < 0,01$), по отношению к таковому уровню у лиц контрольной группы. При этом у велосипедистов между объемом желудочного сока и объемом смешанной

слюны обнаружена тесная корреляционная связь ($r = 0,613$; $P < 0,05$).

У борцов не выявлено подобной выраженной взаимосвязи между уровнем секреции слюнных и желудочных желез.

При гастродуоденальном зондировании в условиях базальной секреции у велосипедистов, при более высоком исходном уровне желудочной секреции и секреции смешанной слюны, механическое воздействие зонда на стенки двенадцатиперстной кишки вызывало самый сильный тормозной эффект на уровень секреции смешанной слюны и желудочного сока. У борцов этот эффект был выражен в меньшей степени. В этих условиях у велосипедистов обнаружена положительная корреляционная связь между объемом желудочного сока и объемом смешанной слюны ($r = 0,758$; $P < 0,02$).

При использовании в качестве субмаксимального стимулятора желудочной секреции капустного отвара у велосипедистов наиболее высокому уровню стимулированной желудочной секреции соответствовал достоверно низкий уровень слюноотделения ($P < 0,02$), а наиболее низкому уровню желудочной секреции у борцов соответствовал наиболее высокий уровень слюноотделения. При этом полученные результаты позволяют полагать, что между объемами смешанной слюны и желудочного сока наблюдались сопряженные взаимоотношения, заключающиеся в перераспределении объемов смешанной слюны и желудочного сока. В данных условиях у велосипедистов, по сравнению с борцами, более активно функционировали железы желудка, активность слюнных желез была менее выражена. В условиях базальной секреции при гастральном зондировании между объемом смешанной слюны и рН желудочного сока обнаружена тесная корреляционная связь ($r = 0,714$; $P < 0,01$).

Ингибирование желудочной секреции интрадуоденальным введением раствора соляной кислоты тормозило не только желудочную секрецию, но и секрецию смешанной слюны. Эта тенденция была наиболее выражена у велосипедистов. Об этом свидетельствовали показатели отношения объемов желудочного сока к объемам смешанной слюны у испытуемых контрольной группы и спортсменов в условиях инги-

Таблица 2
Концентрация и дебит-час микроэлементов и амилазы в смешанной слюне у спортсменов разных специальностей

Спортивная специализация	n	В условиях тощачовой секреции								
		Концентрация								
		кальций, ммоль/л			хлориды, ммоль/л			амилаза, мкг/л		
	M	±m	P	M	±m	P	M	±m	P	
Контрольная группа	11	1,28	0,09	-	28,5	1,53	-	120,9	9,8	-
Лыжники	10	1,38	0,12	>0,5	27,9	1,74	>0,5	226,9	29,0	<0,01
Легкоатлеты-средневики	13	1,24	0,07	>0,5	24,7	1,06	<0,1	178,6	24,6	<0,05
Борцы	15	1,38	0,09	<0,5	26,8	1,3	<0,5	137,9	12,8	<0,5
		Дебит/час								
		кальций, ммоль/л			хлориды, ммоль/л			амилаза, мг/л		
Контрольная группа	11	0,05	0,003	-	1,13	0,07	-	4,8	0,4	-
Лыжники	10	0,09	0,01	<0,01	1,74	0,21	<0,05	13,3	1,4	<0,01
Легкоатлеты-средневики	13	0,063	0,01	<0,5	1,25	0,11	<0,5	9,2	1,5	<0,02
Борцы	15	0,057	0,01	<0,5	1,09	0,12	>0,5	5,7	0,8	<0,5

Примечание. P - достоверность по отношению к показателям у испытуемых контрольной группы.

бирования желудочной секреции (рис. 2). Соответствующие показатели в условиях базальной секреции и при стимуляции желудочной секреции демонстрируют и подтверждают вышесказанное о возникающих при этом вариантах соотношений секреторной деятельности слюнных и желудочных желез (рис. 1-2).

Согласно концепции функциональных блоков А.М. Уголева (1985), пищеварительные ферменты на всех этапах эволюции обладают примерно одинаковыми кинетическими константами и молекулярными характеристиками. Это справедливо для таких универсальных пищеварительных ферментов, как кислые протеазы, α -амилаза и другие (обзоры: Д.Мецлер, 1980; В.К. Антонов, 1983). В работах А.М. Уголева (1961) были выявлены общие закономерности секреции ферментов, независимо от их происхождения или принадлежности к той или иной энзиматической цепи. Так, отмечена общность эффектов действия эндо- и экзопептидаз при гидролизе белка с действием ферментов, расщепляющих полисахариды (М. Диксон, Э. Уэб, 1982).

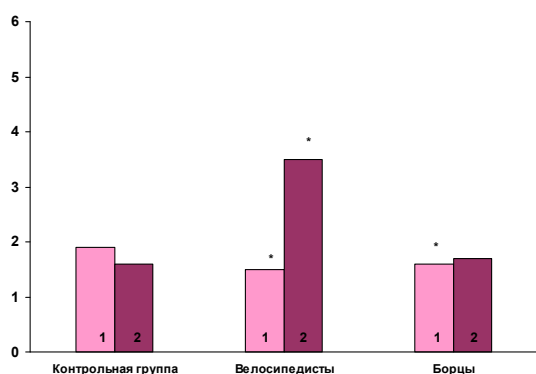

Рис. 1. Отношение объемов желудочного сока к объемам смешанной слюны у испытуемых контрольной группы и спортсменов в условиях базальной секреции
Примечание. 1-гастральное зондирование; 2-гастродуоденальное зондирование.

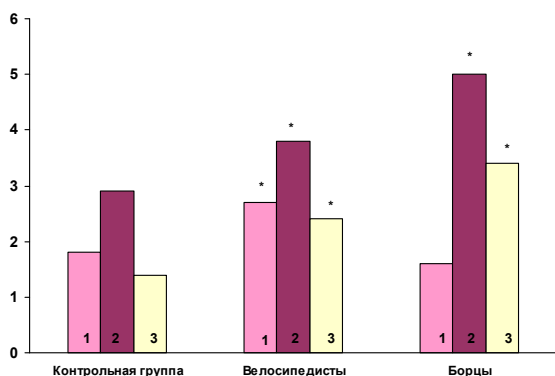

Рис. 2. Отношение объемов желудочного сока к объемам смешанной слюны у испытуемых контрольной группы и спортсменов при стимуляции желудочной секреции 200 мл 10% отвара сухой капусты (1), пентагастрином (6 мкг/кг массы тела) (2), при ингибировании желудочной секреции 30 мл 0,5% раствора соляной кислоты (3); * - различия достоверны по отношению к испытуемым контрольной группы ($P < 0,05$)

В связи с этим, нам представлялось важным изучить соотношение в выделении амилазы в составе смешанной слюны и пепсиногена в составе желудочного сока у спортсменов разных специализаций, хотя

данные ферменты принадлежат к разным энзиматическим цепям. Было выявлено, что при гастральном зондировании, в условиях базальной секреции и в ответ на энтеральное введение капустного отвара у лиц, тренирующихся на выносливость (велосипедисты), наблюдались самые высокие показатели валового выделения амилазы в смешанной слюне ($P < 0,01$), которым соответствовали достоверно высокие показатели валового выделения пепсиногена в желудочном соке ($P < 0,01$), по отношению к соответствующим показателям у испытуемых контрольной группы. При стимуляции желудочной секреции у велосипедистов был отмечен достоверно высокий уровень концентрации амилазы в смешанной слюне ($P < 0,05$) и пепсиногена в желудочном соке ($P < 0,05$), по отношению к таковым показателям у лиц, не занимающихся спортом. Таким образом, специфика повседневной двигательной активности оказывала влияние на секреторные соотношения слюнных и желудочных желез в выделении жидкой части секрета и, особенно, в ферментовыделении.

После действия дозированных велоэргометрических нагрузок разного объема у спортсменов высокой квалификации отмечались разнонаправленные сдвиги в выделении желудочного сока и смешанной слюны и их ингредиентов. 30-минутная велоэргометрическая нагрузка существенно влияла на секрецию смешанной слюны, в желудочном соке обнаружены незначительные изменения. В условиях стимуляции желудочной секреции капустным отваром, после выполнения данной нагрузки достоверно снижался объем смешанной слюны ($P < 0,05$), дебит-час натрия ($P < 0,02$), калия ($P < 0,02$), амилазы ($P < 0,01$), а в желудочном соке только достоверно снижалось валовое выделение хлоридов ($P < 0,05$). Очевидно, что у высококвалифицированных спортсменов слюнные железы оказались более чувствительны к 30-минутной дозированной нагрузке, нежели желудочные железы.

При гастродуоденальном зондировании, в условиях базальной секреции, после 30-минутной велоэргометрической нагрузки, достоверно снижались объем желудочного сока, валовое выделение натрия и калия. При ингибировании желудочной секреции интрадуоденальным введением раствора соляной кислоты изменения в желудочной секреции были незначительны (табл. 3).

Только после 60-минутной велоэргометрической нагрузки в условиях базальной секреции и после интрадуоденального введения раствора соляной кислоты достоверно снижались объем смешанной слюны, ее рН, дебит-час натрия, калия, достоверно повышались концентрация амилазы в смешанной слюне и в условиях базальной секреции, незначительно, - ее дебит-час. То есть, в условиях физических нагрузок изменялся характер ферментативных соотношений между слюнными и желудочными железами. Механизмы выделения амилазы слюнными железами были более лабильны, а концентрация и валовое выделение пепсиногена в желудочном соке не изменялись. Для высококвалифицированных спортсменов 60- минутная велоэргометрическая нагрузка объемом 73800 кгм оказалась недостаточной для существенного изменения уровня выделения пепсиногена. Механизмы вы-

Влияние 30- и 60-минутных дозированных велоэргометрических нагрузок на секрецию в смешанной слюне и желудочном соке ($M \pm m$) ($n=20$)

	Смешанная слюна									
	В покое		После нагрузки 36900 кгм				После нагрузки 73800 кгм			
	1	2	1	P	2	P	1	P	2	P
Объем секрета, мл/час	71,8± 8,6	69,6± 9,9	68,4± 12,1	>0,5	55,9± 7,2	<0,5	34,4± 4,8	<0,01	33,2± 5,9	<0,01
pH секрета	7,75± 0,08	7,6± 0,07	7,73± 0,07	>0,5	7,59± 0,07	>0,5	8,04± 0,09	<0,05	8,06± 0,09	<0,01
Амилаза, мкг/мл	442,6± 34,2	513,7± 53,4	559,6± 69,0	<0,2	592,1± 68,1	<0,5	917,9± 112,8	<0,01	956,6± 153,6	<0,02
Амилаза, мг/час	24,6± 3,8	24,9± 4,3	58,8± 14,4	<0,05	33,1± 4,9	<0,5	41,1± 7,9	<0,1	37,7± 6,7	<0,2
Объем секрета, мл/час	105,3± 11,2	60,9± 7,9	66,1± 6,5	<0,01	72,9± 8,2	<0,5	73,9± 10,6	<0,1	64,4± 9,3	>0,5
pH секрета	2,67± 0,48	3,14± 0,52	3,55± 0,61	<0,5	3,2± 0,53	>0,5	2,49± 0,43	>0,5	2,57± 0,49	<0,5
Пепсиноген, мкг/мл	283,1± 37,98	318,7± 58,5	352,4± 60,3	<0,5	289,3± 50,9	>0,5	351,4± 45,5	<0,5	324,5± 47,5	>0,5
Пепсиноген, мг/час	29,8± 7,59	25,5± 4,6	23,3± 3,91	<0,5	21,1± 4,2	<0,5	24,52± 4,22	>0,5	23,8± 4,77	>0,5

Примечание. Гастродуоденальное зондирование: 1 - в условиях базальной секреции; 2 - в условиях ингибирования желудочной секреции 0,5% раствором соляной кислоты в объеме 30 мл. P - достоверность по отношению к исходному уровню в покое.

деления амилазы слюнными железами, в этих условиях, оказались менее устойчивыми к действию мышечного напряжения.

У квалифицированных спортсменов после выполнения 60-минутной велоэргометрической нагрузки в условиях стимуляции желудочной секреции пентагастрином, вызывающим близкую к максимальной желудочную секрецию, не было достоверных различий в уровне секреции смешанной слюны и желудочного сока. При этом, при стимуляции желудочной секреции обнаружены тесные корреляционные связи между объемом желудочного сока и объемом смешанной слюны ($r=0,611$; $P<0,05$), между концентрацией пепсиногена в желудочном соке и объемом смешанной слюны ($r=0,6$; $P<0,1$), а в условиях базальной секреции - между дебит-часом пепсиногена в желудочном соке и объемом смешанной слюны ($r=0,73$; $P<0,02$), между pH желудочного секрета и концентрацией хлоридов в смешанной слюне ($r=0,63$; $P<0,05$), между дебит-часом пепсиногена в желудочном соке и дебит-часом хлоридов в смешанной слюне ($r=0,7$; $P<0,02$). Выявленные корреляционные взаимоотношения свидетельствуют о том, что в условиях физической нагрузки содержание электролитов (в частности, хлоридов) в составе смешанной слюны и ее секреция тесно связаны с функциональной активностью кислото- и ферментопродуцирующих клеток желудка.

Таким образом, у высококвалифицированных спортсменов функциональная активность желудочных желез после действия 30- и 60- минутных велоэргометрических нагрузок, сочеталась со снижением слюноотделения.

С целью изучения механизмов нервной регуляции секреции слюнных и желудочных желез была проведена серия экспериментов с применением блокады М-холинорецепторов атропином и β -адренорецепторов обзиданом, в условиях мышечного покоя и с последующим выполнением дозированной велоэргометрической нагрузки.

Атропинизация, особенно в сочетании с 30-минут-

ной велоэргометрической нагрузкой, вызывала наиболее выраженный тормозной эффект на секрецию смешанной слюны и желудочного сока. Причем, данный эффект был особенно ярко выражен при интрадуоденальном введении раствора соляной кислоты, нежели при использовании в качестве стимулятора желудочной секреции отвара капусты. Так, при атропинизации в условиях ингибирования желудочной секреции раствором соляной кислоты объем смешанной слюны снижался до $54,7 \pm 9,9\%$, а объем желудочного сока до $-51,0 \pm 11,2\%$; концентрация амилазы в смешанной слюне повышалась до $121,9 \pm 16,4\%$, а ее дебит-час снижался до $69,8 \pm 15,3\%$, концентрация пепсиногена в желудочном соке снижалась до $39,0 \pm 10,1\%$, а его дебит-час - до $17,9 \pm 4,8\%$.

Следовательно, в условиях фармакологической блокады М-холиморецепторов, как при ингибировании желудочной секреции, так и при ее стимуляции, наблюдалась однонаправленность изменений в выделении жидкой части секретов слюнных и желудочных желез. Полученные данные дают основание полагать, что в условиях мышечного покоя холинергические влияния парасимпатического отдела автономной нервной системы имеют решающее значение в ответных секреторных реакциях и в регуляции секреторной деятельности слюнных и желудочных желез.

30-минутная велоэргометрическая нагрузка у высококвалифицированных спортсменов в условиях ингибирования желудочной секреции соляной кислотой при блокаде М-холинорецепторов атропином несколько снижала тормозной эффект атропинизации на секрецию смешанной слюны и усиливала этот эффект на желудочные железы, вызывая резкое торможение секреторной функции желудка.

Блокада симпатических влияний в условиях ацидификации двенадцатиперстной кишки вызывала торможение желудочной секреции и, в незначительной степени, стимулировала секрецию смешанной слюны; в случае стимуляции желудочной секреции капустным отваром была выявлена лишь тенденция

к снижению показателей желудочной секреции.

В условиях 30-минутной дозированной нагрузки, при блокаде β -адренорецепторов обзиданом, наблюдалось более выраженное торможение желудочной секреции, чем при изолированном действии обзидана. В условиях базальной секреции, при совместном действии обзидана и 30-минутной нагрузки, при гастродуоденальном зондировании в смешанной слюне происходило незначительное снижение объема смешанной слюны, отмечалась тенденция снижения концентрации и дебит-часа амилазы.

Таким образом, опыты с фармакологической блокадой М-холино- и β -адренорецепторов показали, что в условиях мышечного напряжения возрастает роль симпатических влияний в регуляции желудочной секреции и, в меньшей мере, в регуляции секреции смешанной слюны.

Многочисленные экспериментальные данные свидетельствуют о том, что в регуляции функций желудочно-кишечного тракта, наряду с центральной нервной системой, гастроинтестинальными гормонами, важную роль играет эндокринная система, в частности щитовидная и паращитовидные железы. Снижение и повышение их активности сопровождается соответствующими нарушениями желудочной секреции, которые в той или иной мере можно связать с изменениями кальциевого обмена (Л.И. Цветкова, 1983; В.Т. Ивашкин, 1987, и др.

Исходя из этого, нами было изучено выделение паратгормона, кальцитонина, кальция, а также циклических нуклеотидов (цАМФ, цГМФ) в сыворотке крови, взятой перед зондированием и в условиях желудочной секреции, стимулированной пентагастрином, в условиях мышечного покоя и после 60-минутной велоэргометрической нагрузки. Физическая нагрузка не вызывала достоверных сдвигов в концентрации кальция в сыворотке крови. После выполнения велоэргометрической нагрузки происходило снижение концентрации цАМФ в сыворотке крови в условиях тощакковой и стимулированной пентагастрином желудочной секреции. После физической нагрузки в условиях стимулированной желудочной секреции концентрация цГМФ в сыворотке крови повышалась. После работы на велоэргометре в крови, взятой перед зондированием, концентрация кальцитонина повышалась до $169,6 \pm 27,3\%$, концентрация паратгормона увеличивалась до $189,8 \pm 59,2\%$ (за 100% приняты данные, полученные в условиях относительного мышечного покоя). В условиях стимуляции желудочной секреции пентагастрином концентрации кальцитонина и паратгормона повышались незначительно.

Изменение концентрации кальцитонина сочеталось с изменением соотношения объем желудочного сока/объем смешанной слюны. Данный факт, возможно, свидетельствует о сопряженных изменениях концентрации кальцитонина и выделения жидкой части секретов слюнными и желудочными железами.

В условиях мышечного покоя была выявлена тесная корреляционная связь между валовой продукцией кальция в смешанной слюне и концентрацией паратгормона в сыворотке крови, в условиях стимуляции

желудочной секреции пентагастрином ($r=0,717$; $P<0,01$).

У высококвалифицированных спортсменов после усиленных соревновательных или тренировочных нагрузок могут происходить большие потери кальция в составе пота. В связи с этим в целях контроля над состоянием кальциевого обмена и уровнем паратгормона в сыворотке крови возможно использование показателей валового выделения кальция в смешанной слюне для косвенной оценки уровня паратгормона в сыворотке крови у спортсменов после значительных мышечных нагрузок.

Проведенные исследования показали, что у спортсменов, в зависимости от функционального состояния слюнных и желудочных желез, в зависимости от используемого стимулятора или ингибитора желудочной секреции, срабатывал перераспределительный эффект между слюнными и желудочными железами в отношении ингредиентов этих биологических жидкостей. Представленный материал демонстрирует сложное функциональное взаимодействие между слюнными и желудочными железами, которое обеспечивается рефлекторными влияниями различных отделов желудочно-кишечного тракта и нейрогуморальными взаимодействиями между слюнными и желудочными железами.

ВЫВОДЫ

1. У лиц с различным уровнем повседневной двигательной активности выявлены отличия в секреции слюнных и желудочных желез. Высокие показатели секреции смешанной слюны в условиях относительного мышечного покоя обнаружены у лиц, тренирующихся на выносливость. Низкий уровень секреции смешанной слюны выявлен у испытуемых контрольной группы.

2. В условиях мышечного покоя между секреторной функцией слюнных и желудочных желез наблюдаются различные варианты соотношений, зависящие от фазы секреции и уровня повседневной двигательной активности:

а) у спортсменов, тренирующихся на выносливость, высокому уровню базальной желудочной секреции соответствует высокий уровень базального слюноотделения, у лиц, тренирующихся со скоростно-силовым уклоном, в условиях базальной секреции не обнаружено выраженной взаимосвязи между секретцией слюнных и желудочных желез;

б) в условиях ацидификации двенадцатиперстной кишки раствором соляной кислоты выраженный тормозной эффект на секрецию желудочного сока и секрецию смешанной слюны обнаружен у испытуемых, тренирующихся на выносливость.

3. Мышечная нагрузка оказывает существенное влияние на уровень секреции слюнных и желудочных желез, изменяя характер их взаимоотношений. У лиц с высоким уровнем повседневной двигательной активности высокой устойчивостью к действию физического напряжения обладают механизмы желудочной секреции и, значительно в меньшей мере, механизмы секреции смешанной слюны. С увеличением объема мышечной нагрузки снижается тормозное влияние ацидификации двенадцатиперстной кишки на желудочную секрецию. Объем смешан-

ной слюны в этих условиях существенно снижается.

4. В условиях относительного мышечного покоя частичная блокада М-холинорецепторов атропином вызывает значительное снижение уровня секреции смешанной слюны и желудочного сока. Выполнение физической нагрузки в условиях частичной блокады М-холинорецепторов вызывает резкое торможение желудочной секреции и, в значительно меньшей мере, изменяет секрецию смешанной слюны.

5. В условиях мышечного напряжения отмечается усиление роли симпатической нервной системы в регуляции секреции желудочного сока и смешанной

слюны. Блокада β -адренорецепторов обзиданом приводит к выраженному торможению желудочной секреции и, в меньшей мере, тормозит секрецию смешанной слюны.

6. Изменения в уровне секреции смешанной слюны и желудочного сока под действием физического напряжения сочетаются с изменениями концентрации в сыворотке крови кальцитонина, паратгормона, цАМФ и цГМФ.

7. Обнаружена тесная устойчивая корреляционная связь между валовым выделением кальция в составе смешанной слюны и концентрацией паратгормона в сыворотке крови.

Список литературы

1. Васильев В.Н. Секреторная и экскреторная функции желудка при нарушении деятельности слюнных желез: Автореф. дис. ... канд. биол. наук. - Новосибирск, 1981. - 18 с.
2. Григорович О.А. Гидролиз липидов в покое и при мышечной деятельности: Дис. ... канд. биол. наук. - Курган, 1988. - 131 с.
3. Грацианова А.Д., Беркацкая Н.А., Хоч Н.С. Влияние 10-суточной гипокинезии на секреторный аппарат печени и инкрецию инсулина и глюкокортикоидов // Нейрогуморальные механизмы регуляции висцеральных органов и систем: Тез. Всесоюзной. научн. конф., посвящ. 100-летию основания (1889) кафедры норм. физиологии мед. фак-та Томского гос. ун-та, - Томск, 1989. - С. 34-35.
4. Косолапов О.Н., Корякин Д.А. Секреторная функция желудка у лиц с различными соматотипами // Вестник Курганского университета. - 2006. - №2. Сер. «Физиология, психология, психофизиология и медицина». - Вып. 2. - С. 26-29.
5. Кузнецов А.П. Возрастная спортивная гастроэнтерология: Учебное пособие к спецкурсу. - Челябинск: ЧГПИ, 1985. - 100 с.
6. Кузнецов А.П. Механизмы адаптации пищеварительных желез к высокому уровню повседневной двигательной активности // Материалы XXV юбилейной научно-практической конференции врачей Курганской области, посвященной 50-летию Курганской области. - Курган, 1992. - С. 105-107.
7. Кузнецов А.П., Речкалов А.В., Смелышева Л.Н. Желудочно-кишечный тракт и стресс. - Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2004. - 254 с.
8. Кузнецов А.П. Секреторная функция желудка и поджелудочной железы у человека при гиперкинезии: Автореф. дис. ... д-ра биол. наук. - Томск, 1986. - 53 с.
9. Кузнецов А.П., Смелышева Л.Н. Нейроэндокринные механизмы стресс-реакции // Вестник Курганского университета. - 2006. - №2. Сер. «Физиология, психология, психофизиология и медицина». - Вып. 2. - С. 5-10.
10. Кузнецов А.П., Смелышева Л.Н. Секреторная реакция желудка и поджелудочной железы на эмоциональный стресс в условиях блокады М-холино- и β -адренорецепторов // Научные труды I Съезда физиологов СНГ/Под ред. Р.И. Сепиашвили. - М.: Медицина - Здоровье, 2005. - Т. 1. - С. 43.
11. Хянц С.М. Динамика функций при мышечной деятельности / Под ред. М.А. Медведева. - Томск: Изд-во Томского ун-та, 1986. - 168 с.
12. Куцык Л.Б. Динамика электролитного обмена и ферментных процессов в поджелудочной и слюнных железах при различных функциональных состояниях поджелудочной железы: Автореф. дис. ... канд. мед. наук. - Львов, 1985. - 21 с.
13. Нетахата Ж.Н., Лепун С.Н. Изучение С... у человека в норме и при патологии // Клиническая медицина. - 1972. - №9. - с. 15-22.
14. Плешаков А.А. Желудочная секреция у спортсменов: Автореф. дис. ... д-ра биол. наук. - Ярославль, 1974. - 42 с.
15. Речкалов А.В., Пшеничникова О.Л., Балберова О.В., Муравьев К.М. Дифференцированность эвакуации различных пищевых завтраков в покое и при мышечной деятельности // Вестник Курганского университета. - 2006. - №2. Сер. «Физиология, психология, психофизиология и медицина». - Вып. 2. - С. 16-20.
16. Рыбакова М.Г. Функциональная морфология больших слюнных желез в норме и при патологии экзокринной системы: Автореф. дис. ... д-ра мед. наук. - Л., 1984. - 31 с.
17. Свистун Т.И. Секреция пищеварительных желез во время мышечной деятельности. - Киев: Наукова думка, 1975. - 222 с.
18. Смелышева Л.Н., Кожевников В.И. Некоторые механизмы регуляции желудочной секреции в норме и в условиях эмоционального напряжения // Вестник Курганского университета. - 2006. - №2. Сер. «Физиология, психология, психофизиология и медицина». - Вып. 2. - С. 11-15.
19. Смелышева Л.Н., Кузнецов А.П., Сажина Н.В., Татарникова О.Н., Кривобокова В.А. Секреторная функция желудка в зависимости от исходного уровня автономной нервной системы // Нейрогуморальные механизмы регуляции органов пищеварительной системы в норме и при патологии: Материалы научной конференции с международным участием, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Е.Ф. Ларина / Под ред. М.А. Медведева. - Томск: Сиб ГМУ, 2007. - С. 18-21.
20. Смирнов К.В. Пищеварение и гипокинезия. - М.: Медицина, 1990. - 224 с.
21. Смирнов К.В., Уголев А.М. Космическая гастроэнтерология. - М.: Наука, 1981. - 276 с.
22. Соломатова Л.Г. Взаимосвязь состояния сосудистого русла и тканевых базофилов слизистой оболочки желудка при гиперсаливации // Морфол. сосуд. системы в норме и патологии. - 1990. - №3. - С. 27-29.
23. Суходоло И.В. Влияние секреторной и инкреторной деятельности слюнных желез на морфофункциональное состояние органов панкреато-гастроудоденальной системы: Автореф. дис. ... канд. мед. наук. - Новосибирск, 1978. - 25 с.
24. Суходоло И. В., Морозов И.А., Соломатова Л.Г., Миллер А.А. Морфо-функциональное состояние желудка крыс при гипосаливации // Физиол. журн. - 1990. - Т. 36. - №2. - С. 51-56.
25. Суходоло В.Д., Суходоло И.В., Шумилов С.П., Седокова М.Л. Физиологически активные вещества слюнных желез // Нейрогуморальные механизмы регуляции висцеральных органов и систем: Тез. Всесоюз. научн. конф., посвящ. 100-летию основания (1889) кафедры норм. физиологии медиц. ф-та Томск. гос. ун-та. - Томск, 1989. - С. 103-104.
26. Ширяев А.В. Желудочная секреция у подростков при гипердинамии: Автореф. дис. ... канд. биол. наук. - Томск, 1993. - 25 с.
27. Шубникова Е.А., Коротыко Г.Ф. Секреция желез: Очерки: Традиционные и нетрадиционные аспекты секреторного процесса. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986. - 131 с.
28. Becr B. Cholecys to rinine, nenrotensine et corticotrophin releasing factor, trais importants peptides anorexigenes // Ann endocrinol. - 1992. - 53. №1. - P. 44-56.
29. Hauser - Kronberger. C., Albegger K., Saria A., Hacker G.W. Neneptides in human salivary (submandibular and parotid) glands // Acta oto - laryngol. - 1992. - 112. - №2. - P. 343-348.

*А.В. Елифанов, С.В. Панин, А.В. Шалабодов, А.Г. Шалабодова
Тюменский государственный университет*

КОМПЛЕКСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ОРГАНИЗМА ЖЕНЩИН ТЮМЕНСКОГО РЕГИОНА

Возрастающее внимание государства к демографии и семье представляет собой великолепный шанс женщинам, по разным причинам не имеющим детей, осуществить свою важнейшую социальную и биологическую потребность.

Многочисленные причины бесплодия в большей степени связаны с воспалительными, опухолевыми процессами и гормональным неблагополучием организма. Сами способы избавления от бесплодия чаще всего связаны с оперативным эндоскопическим или длительным нейроэндокринным лечением. Это требует возможно полного обследования пациенток. Кроме того, важна общая медико-биологическая оценка женщин региона, т.к. популяционная характеристика отражает самое важное физиологическое состояние местного населения.

Общее число обследованных женщин в возрасте 16-55 лет достигло 3000. Из общепринятых параметров учитывали массу и длину тела, артериальное давление и частоту пульса, а также ряд расчетных коэффициентов и индексов. Осуществляли общий анализ крови. Гормональный фон отслеживали по концентрации ТТГ, Т3, Т4, свободного тироксина, ТТГ, ФСГ, ЛГ и пролактина. В современной науке о физиологии женщины беременность часто приравнивается к стрессу, и мы в своем исследовании выполнили ряд проб на стрессоустойчивость - активную ортостатическую (АО) и произвольную остановку внешнего дыхания (ПОВД)

Наиболее важные нейроэндокринные системы - гипофизарно-тиреоидная и гипофизарно-гонадная - функционируют под контролем гипоталамуса. Ряд авторов представляют данные о патогенезе болезней тиреоидной и репродуктивной систем. Заболевания щитовидной железы потенцируют нарушения в репродуктивной системе женщин, чаще всего в виде нарушений менструального цикла, бесплодия и развития доброкачественных опухолей, которые рассматриваются как факторы риска бесплодия, потери плода и аномалий его развития. Со своей стороны бесплодие, связанное с изменением содержания половых и гонадотропных гормонов может быть фактором риска развития патологии щитовидной железы.

У женщин репродуктивного возраста определи-

лась корреляционная зависимость уровней концентрации гормонов щитовидной железы (ТТГ, Т3, Т4, Т4) и репродуктивной системы (ФСГ, ЛГ, пролактином), что говорит о связи функции щитовидной железы с системой гипоталамус-гипофиз-яичники в общих механизмах регуляции. Наибольшее значение положительной корреляции выявилось у ТТГ и пролактина. Взаимосвязь тиреоидной и пролактотропной функции гипофиза подтверждается однонаправленным изменением концентрации ТТГ и пролактина.

Значительная чувствительность уровня концентрации ЛГ проявилась в зависимости от ТТГ. Отрицательная корреляция может указывать на влияние тиреоидной функции на активность биогенных аминов гипоталамуса. Уровень концентрации ФСГ находится вне зависимости от концентрации ТТГ. Регуляторами выработки ФСГ помимо гипоталамических либеринов являются ингибин и активин, которые продуцируются гранулезными и лютеиновыми клетками яичников. ФСГ не коррелирует с исследуемыми гормонами (ТТГ, ЛГ, пролактин, Т3, Т4, FT4), но предполагает активное влияние на его содержание ингибина и активина.

Взаимосвязь функций ТТГ и ЛГ биологически обоснована. ФСГ и ЛГ контролируют созревание, разрыв и трансформацию фолликула в желтое тело. Причем синтез эстрогенов в основном находится под влиянием ФСГ, но при этом необходимо, чтобы был определен уровень секреции ЛГ, без которого ФСГ малоактивен. Многокомпонентная регуляция ФСГ делает уровень концентрации гормона более устойчивым к колебаниям активности щитовидной железы. Изменение концентрации ЛГ в преовуляторный период вызывает разрыв граафого пузырька и выход яйцеклетки (овуляцию). Снижение функциональной активности щитовидной железы сопровождается ростом ТТГ, концентрация ЛГ падает, ФСГ становится малоактивным. Механизм лежит в основе нарушения менструального цикла и бесплодия даже у женщин с субклиническими формами гипотиреоза, когда концентрация ФСГ находится в норме.

Функция желтого тела находится под контролем ЛГ, который активизирует ферменты желтого тела, участвующие в биосинтезе прогестерона. Этот половой

гормон отвечает за секреторные процессы в эндометрии, необходимые для имплантации оплодотворенной яйцеклетки. При незначительном снижении активности щитовидной железы колебания уровня ЛГ приводят к неполноценной подготовке эндометрия матки к беременности. В результате возможен самопроизвольный аборт на ранних сроках беременности.

Обозначенные результаты свидетельствуют о наличии взаимосвязей функций щитовидной, гонадотропных и половых желез в зависимости от возраста. У здоровых женщин корреляции были более заметны, что позволяет считать функции половой сферы одним из проявлений общей дезорганизации деятельности репродуктивного механизма или локализации основного патологического процесса вне половых органов женщины. Последнее, в частности, необходимо учитывать при наличии у женщин с гинекологическими болезнями других предболезней и болезней, включая распространенные неинфекционные патологии систем кровообращения и дыхания. Организменный уровень резистентности рекомендуется оценивать по состоянию параметров гемодинамики и системы крови.

А.Н. Прокопьев

Тюменская областная клиническая больница № 2

КОМПОНЕНТНЫЙ СОСТАВ ТЕЛА МУЖЧИН Г. ТЮМЕНИ ПЕРИОДА ВТОРОГО ЗРЕЛОГО ВОЗРАСТА С ДИАФИЗАРНЫМИ ПЕРЕЛОМАМИ ГОЛЕНИ

Актуальность исследования. В структуре повреждений опорно-двигательного аппарата переломы костей голени занимают одно из ведущих мест по частоте и продолжительности лечения. Для проведения полноценного восстановительного лечения требуется мобилизация всех функциональных систем, которые выстраивают мощную программу защиты организма в ответ на механическое повреждение. Сегодня мы не можем с уверенностью утверждать о значимости той или иной ткани компонентного состава тела в формировании костной мозоли как логичного конечного результата лечения. Исследований, характеризующих компонентный состав тела мужчин второго зрелого возраста с последствиями закрытого диафизарного перелома костей голени (ЗДПКГ) в доступной литературе мы не встретили.

Цель исследования: изучить структуру компонентного состава тела у мужчин периода второго зрелого возраста через год после закрытого диафизарного перелома костей голени.

Материал и методы исследования. Через год после ЗДПКГ обследовано 64 мужчины (основная группа - ОГ) в возрасте $48,4 \pm 2,3$ лет, проживающих в г. Тюмень. В качестве контроля (КГ) обследованы 37 здоровых мужчин того же возраста.

Использован непрямой расчетный метод оценки компонентного состава тела [1,2]. Жировой компонент массы тела (ЖК) определялся по формуле:

$$D = d \times S \times k,$$

где D - общее количество жира, кг; d - средняя толщина кожно-жировых складок (КЖС), мм; S - поверхность тела, см^2 ; k - константа, равная 1,3.

Среднюю толщину (мм) КЖС вычисляли по формуле:

$$d = (d_1 + d_2 + d_3 + d_4 + d_5 + d_6 + d_7 + d_8) / 16,$$

где d - средняя толщина КЖС, $d_1 + d_2 + d_3 + d_4 + d_5 + d_6 + d_7 + d_8$ - толщина жировых складок.

Процентное содержание жировой ткани в общей массе тела определяли по формуле:

$$\% D = d \times 100 / W,$$

где $\% D$ - содержание жира в %; d - весь жир, кг; W - масса тела, кг.

Площадь поверхности тела (ППТ) определяли по формуле:

$$S (\text{м}^2) = 100 + W + (H - 160) / 100,$$

где S - ППТ, м^2 ; W - масса тела, г; H - длина тела, см.

Абсолютная масса мышечной ткани (МК) рассчитывалась по формуле:

$$M = L \times r^2 \times k,$$

где M - абсолютная масса мышечной ткани, кг; L - длина тела, см; k - константа, равная 6,5; r^2 - среднее значение радиусов плеча, предплечья, бедра, голени без подкожного жира и кожи, см.

Процентное содержание МК в общей массе тела определяли по формуле:

$$\% M = M \times 100 / W,$$

где $\% M$ - содержание мышечной ткани, в %; M - МК, кг; W - масса тела, кг.

Абсолютную массу костной ткани (КК) определяли по формуле:

$$O = L \times O^2 \times k,$$

где O - абсолютная масса КК, кг; L - длина тела, см; O^2 - квадрат средней величины диаметров дистальных частей плеча, предплечья, бедра, голени, мм; k - константа, равная 1,2.

Процентное содержание КК в общей массе тела определяли по формуле:

$$\% O = O \times 100 / W,$$

где $\% O$ - КК, в %; O - абсолютная масса костной ткани, кг; W - масса тела, кг.

Анализ материала проводился с использованием методов математической статистики, в частности, t - критерия Стьюдента.

Результаты исследования и их обсуждение.

Исследования показали (табл. 1), что величина ЖК массы тела от 36 до 60 лет у всех мужчин периода второго зрелого возраста увеличилась. Так, у мужчин ОГ за период с 40 до 50 лет ЖК массы тела в абсолютных значениях стала больше на 1,64 кг, у мужчин КГ - на 1,50 кг. За период 50-60 лет ЖК массы тела у мужчин ОГ в абсолютных значениях увеличился на 2,39 кг, у мужчин КГ - на 2,83 кг. За период от 40 до 60 лет ЖК массы тела у мужчин ОГ в абсолютных значениях увеличился на 4,03 кг, у мужчин КГ - на 3,98 кг. Таким образом, существенных различий в показателях жирового состава массы тела у мужчин ОГ и КГ нет.

В общей массе тела наибольшие цифровые значения характеризуют содержание МК. Что касается МК массы тела мужчин сравниваемых групп, то он

претерпел меньшие изменения, чем ЖК. Так, за период с 40 до 50 лет у мужчин ОГ в абсолютных значениях он вырос на 0,36 кг, в то время как у мужчин КГ - на 0,52 кг. За период с 50 до 60 лет МК массы тела у мужчин ОГ в абсолютных значениях возрос на 0,23 кг, у ГК - на 0,05 кг. За период от 40 до 60 лет у мужчин ОГ мышечный состав тела в абсолютных значениях увеличился на 0,59 кг, что практически соответствует показателю мужчин КГ - 0,57 кг.

Таблица 1

Компонентный состав тела мужчин второго зрелого возраста ОГ и КГ ($M \pm m$)

Возраст, лет	Мужчины ОГ (n=64)	Мужчины КГ (n=37)
40	9,23±0,19	9,41±0,17
50	10,87±0,21	10,56±0,19
60	13,26±0,24	13,39±0,22
40	26,47±0,28	26,59±0,30
50	26,83±0,32	27,11±0,33
60	27,06±0,33	27,16±0,38
40	8,63±0,17	8,72±0,26
50	9,28±0,20	9,41±0,27
60	9,81±0,19	10,02±0,23

Расчеты относительных величин КК установили идентичные возрастные и групповые различия. За

период от 40 до 50 лет у мужчин с последствиями ЗДПКГ костный компонент массы тела в абсолютных значениях вырос на 0,65 кг, у мужчин КГ - на 0,69 кг. Не выявили мы разницы возрастного увеличения костного компонента массы тела у мужчин ОГ и КГ за период с 50 до 60 лет - соответственно 0,53 кг и 0,61 кг. За период с 40 до 60 лет КК массы тела в абсолютных значениях у мужчин ОГ вырос на 1,18 кг, у ГК - на 1,13 кг.

Выводы:

1. Достоверных возрастных отличий компонентного состава тела у мужчин сравниваемых групп нет. Следовательно, диафизарные переломы костей голени не оказывают существенного влияния на компонентный состав тела мужчин второго зрелого возраста.

2. В связи с увеличением возраста мужчин показатели жирового, мышечного и костного компонентов массы тела у них возрастают. В большей степени возрастным изменениям подвержен жировой компонент массы тела, особенно в период 50-60 лет.

3. Мышечный состав массы тела у мужчин периода второго зрелого возраста, в сравнении с жировым компонентом массы тела, является более консервативным, и увеличивается весьма незначительно, особенно после 50 лет.

Список литературы

1. Лутовинова Н.Ю., Уткина М.И., Чтецов В.П. Методические проблемы изучения вариации подкожного жира // Вопросы антропологии. - М.: МГУ, 1970. - Вып. 36. - С. 32-54.
2. Matejka J. The testing of physical efficiency // Amer. J. Phys. Anthropol. - 1921, v. 4. - N 3. - P. 25-38.

Г.С. Гоголева

Курганский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РЕЧИ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО И ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С УМЕРЕННОЙ И ТЯЖЁЛОЙ УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ

Введение. Каждый человек занимает в обществе вполне определённое место, всегда находится в соответствующих отношениях с окружающими людьми. Через процесс общения у человека появляется возможность понять себя и других людей, оценить их чувства и действия, а значит, в свою очередь, реализовать себя и свои возможности в жизни и занять собственное место в обществе. Следовательно, общение - важнейший фактор формирования личности, один из главных видов деятельности человека, устремлённый на познание и оценку самого себя через взаимодействие с другими людьми. Как полагал Л.С.Выготский, развитие психики человека происходит лишь в совместной деятельности и общении [1,2].

Для ребёнка с нарушением интеллекта обучение речи через общение представляет большую значимость. Если ребёнок способен выразить свои желания, нужды, попросить о помощи и прореагировать на слова говорящих с ним людей, он сможет войти в большой мир. Эта способность будет тем средством, с помощью которого он адаптируется к окружающему его миру, научится жить в нём.

У детей дошкольного и школьного возраста с умеренной и тяжёлой умственной отсталостью, как правило, наблюдается глубокое недоразвитие речи. Прежде всего, появление речи значительно запаздывает. Степень недоразвития речи, по мнению И.А.Смирновой, чаще всего соответствует степени общего психического недоразвития [6]. У некоторых детей можно наблюдать поток бессмысленных фраз с сохранением ранее услышанных интонаций. У других, по результатам исследования А.Р.Маллера, речь не развивается в течение ряда лет [5].

Дети с тяжёлым нарушением интеллекта плохо понимают чужую речь; они улавливают тон, интонацию, мимику говорящего и отдельные опорные слова, связанные большей частью с их непосредственными потребностями.

При характеристике устной речи умеренно и тяжело умственно отсталых дошкольников и школьников следует подчеркнуть, что само по себе накопление новых слов не ведёт к улучшению их активной лексики, так как они не пользуются речью даже тогда, когда знают нужное слово. Пассивность, крайне сниженная потребность в высказываниях, слабый инте-

рес к окружающему - всё это тормозит процесс активизации словаря детей с умственной отсталостью [3,8].

Можно выделить **особенности сенсорных и моторных расстройств** в зависимости от степени поражения мозга у детей с умеренной и тяжёлой умственной отсталостью. Компонент сенсорного недоразвития присутствует у всех детей в разной степени, в связи с чем условно выделяют несколько уровней [3,4,7,8].

К первому уровню сенсорного недоразвития могут быть отнесены дети, которые не понимают речь посторонних, но слышат и воспринимают речь ближайших родственников, постоянно ухаживающих за ними.

Ко второму уровню сенсорного недоразвития относят детей, воспринимающих речь окружающих в виде отдельных фраз и инструкций. Более длинную фразу или читаемый текст они не воспринимают и не реагируют адекватно. Особенно сложными для понимания являются инструкции с пространственным восприятием, как, например, «садись рядом со мной», «рисуи в центре листа» и т.д.

К третьему уровню сенсорного недоразвития могут быть отнесены дети, которые воспринимают бытовую речь, выполняют инструкции, прослушивают короткие тексты, поддерживают диалог. Но у них также отмечается недостаточное восприятие сложных речевых конструкций и текста. Они быстро устают и отвлекаются, не дослушав интересный рассказ.

Особенности моторного речевого развития детей с умеренной и тяжёлой умственной отсталостью также разноплановы по степени тяжести проявления, в связи с чем можно выявить несколько уровней [3,8].

К первому уровню относятся «безречевые» дети (Г.В.Гуровец, Л.З.Давидович, 1999). Однако «безречевые» дети по своему состоянию неоднородны. Одни безучастны к окружающей среде, речью не пользуются. Другие дети произносят постоянно один монотонный звук, не являющийся средством общения. Ещё некоторые пользуются неречевыми средствами (показывают пальцем на нужный предмет или игрушку). Эта группа является наиболее сложной в речевом отношении независимо от возраста.

Ко второму уровню речевого развития можно отнести детей, у которых отмечаются отдельные лепетные слова или словосочетания, произнесённые с

различными фонетическими искажениями. Фонетические нарушения носят дизартрический характер, затрудняющий организацию кинетической и кинестетической программы с апраксическим компонентом, что значительно усложняет формирование произносительной стороны речи. Тяжёлые изменения подвижности артикуляционного аппарата, нарушение возможности организации артикуляционных поз, трудности удержания кинестезий и серии двигательных актов, связанные с нарушениями пространственной соотнесённости артикуляционных поз, делают их речь трудной для понимания, а детей - фактически «безречевыми» при наличии попыток к пользованию речью.

К третьему уровню речевого развития можно отнести детей, у которых имеется бытовой словарь и фразовая речь. Здесь также наблюдается полиморфизм. Одни дети многоречивы, пользуются развёрнутой фразовой речью с элементами нарушенного звукопроизношения. Другие дети пользуются короткой фразой, в ряде случаев отмечаются аграмматизмы. Последовательность изложения затруднена; некоторые дети нуждаются в дополнительных вопросах для рассказа по картинке. Третий уровень характеризуется не только нарушением структуры внешнего плана речевого высказывания, возможности его развёртывания, насыщения структурными компонентами, но и сужением семантического поля, обеднением лексического состава, невозможностью пользования вариантами лексики, грамматического структурирования.

У преобладающего большинства дошкольников и школьников этого уровня отмечается потребность в речевой коммуникации. Если для нормального развития речевой коммуникации необходимо единство сформированности эмоциональных, лингвистических и па-

ралингвистических средств, то у детей с умственной отсталостью не сформировано одно из главных звеньев в речевой коммуникации - диалогическое единство. Дети вне зависимости от состояния словарного запаса не могут поддерживать диалог. Наиболее продвинутое в речевом отношении дети отвечают на обращение, но остаются пассивными в продолжение всей беседы вследствие несформированности функции предикации. «Особенно страдает реплика как несущая предикативное начало» [8, 38-39]. Затруднение вызывает и умение поставить вопрос, который, с одной стороны, является «мостиком» для поддержания беседы, а с другой - неотъемлемой частью функции речевого познания.

Сложная структура и специфика речевого недоразвития проявляются у детей с умеренной и тяжёлой умственной отсталостью не только в выборочном нарушении предикации, но и в сложности формирования номинации. Несформированность звукового образа слова связана с потерей смысловозначительной функции фонемы.

Фактически база для развития фонематического слуха у этих детей не формируется. Отсюда множественные фонематические погрешности и нарушения, не всегда непосредственно связанные с дизартрическими расстройствами, но во многом являющиеся следствием грубой множественной сенсорной недостаточности, ограничением формирования смыслового компонента выразительных средств устной речи: паузирования; смыслового, синтагматического, логического и словесного ударения; умения опираться и использовать интонацию в качестве мощного средства передачи информации, регуляции поведения, деятельности, речевого общения.

Таблица 1

Сравнительные показатели устойчивого положительного отношения как предпосылки интереса к ручному труду у умственно отсталых детей в степени дебильности и имбецильности (количество случаев)

Общее количество наблюдаемых случаев	1 этап занятий (с 1 по 4 включ.)		2 этап занятий (с 5 по 8 включ.)		3 этап занятий (с 9 по 12 включ.)	
	У.о. с лёгкой степенью	У.о. с тяжёлой степенью	У.о. с лёгкой степенью	У.о. с тяжёлой степенью	У.о. с лёгкой степенью	У.о. с тяжёлой степенью
1. Стремление сделать большее количество предлагаемых поделок из бумаги и пластилина	14	2	5	3	7	4
2. Общее эмоциональное отношение к работе	19	6	23	8	26	11
3. Появление в работе самостоятельных дополнительных решений и элементов творчества	-	-	2	-	11	2
4. Попытка преодоления трудностей	6	-	8	1	21	3
5. Появление элементов критичности, желание сделать лучше	3	-	10	1	19	4
6. Стремление устранить причины неудач	1	-	8	2	14	4

Таким образом, дети третьего уровня речевого развития не пользуются монологической речью, которая к школьному возрасту должна быть им присуща.

Следовательно, дети дошкольного и школьного возраста с умеренной и тяжёлой умственной отсталостью представляют собой полиморфный контингент. У них имеется несформированность всей речевой системы, а не отдельных её сторон и функций.

Необходимы реальная диагностика и коррекционное воздействие, эффективность которого зависит от выбора правильной стратегии с учётом специфики личностных, психомоторных, речевых, коммуникативных проявлений.

Результаты исследования и обсуждение.

Нами были проведены исследования с детьми дошкольного возраста по формированию общетрудовых умений на занятиях по ручному труду через ориентировку в задании, планирование хода выполнения изделия, самоконтроль [3]. В последствии мы выяснили, что в процессе выполнения несложной трудовой деятельности можно побудить умеренно и тяжело умственно отсталых дошкольников к речевому общению. Дети могут попросить у взрослых необходимый для работы инструмент, спросить о том, где можно взять нужный материал, или задать ещё какие-то элементарные вопросы.

Количественные данные выявляют резкое различие в элементах поиска, творчества и дополнительных речевых решений у умственно отсталых детей в степени дебильности (11 случаев) и умственно отсталых детей в степени имбецильности (2 случая).

Работа по развитию речи детей с умеренной и тяжёлой умственной отсталостью через общетрудовые умения организовывалась нами в направлении - отвечать на вопросы и самим задавать их при формировании умения анализировать образец изделия:

1. Обучение детей последовательному анализу образца изделия, в процессе которого создаются условия, способствующие наиболее точному и полному его осуществлению.

2. Формирование способов ориентировки в объекте, в самостоятельном их применении при его анализе.

3. Формирование представлений об объекте. Поэтапный перевод выделяемых свойств и качеств в план отражения: наблюдения за действиями взрослого при первичном знакомстве; фиксирование приобретённого ребёнком опыта средствами перцепции, речи, наглядного моделирования.

Последовательность анализа объекта включала:

1. Целостное восприятие - узнавание.
2. Установление назначения.
3. Определение материала, из которого изготовлен.
4. Выделение основных деталей, дополнительных, отделочных.
5. Определение:
 - а) формы основных деталей;
 - б) цвета;
 - в) количества;
 - г) пространственных характеристик частей относительно друг друга, опорных точек (мест) соединительных частей.
6. Рассматривание дополнительных деталей.
7. Повторное целостное восприятие объекта.

Заключение. Несомненно, умеренно и тяжело умственно отсталых детей дошкольного и школьного возраста довольно трудно побудить к речевому высказыванию. Однако в зависимости от ситуации они в разной степени реализуют свои возможности. При благоприятных условиях, побуждающих их к речи, создающих положительный эмоциональный настрой, способствующих активизации двигательной сферы, эти дети могут на элементарном уровне общаться с окружающими.

Таблица 2

Последовательность работы по формированию умения анализировать образец изделия

№ занятия	Вид анализа	Дополнительные приёмы	Усиление самостоятельности в работе
1	По объёмному образцу	В сравнении вариантов А и Б	Совместно с педагогом, при обучающей инициативе взрослого
2	По объёмному образцу	В сравнении с ранее изготовленными изделиями	Инициатива взрослого
3	По объёмному образцу	Дидактические упражнения «Найди место для иголки»	По наводящим и уточняющим вопросам педагога; самостоятельно о некоторых характеристиках объекта
4	По графическому образцу	Дидактические игры «Найди ошибку», «Продень шнур», «Правильно – неправильно»	Самостоятельно с уточняющими вопросами педагога

Список литературы

1. Выготский Л.С. Мышление и речь // Психология. - М.: ЭКСМО, 2000. - С.262-509.
2. Выготский Л.С. Основы дефектологии. - СПб.: Лань, 2003. - 656 с.
3. Гоголева Г.С. Особенности формирования общетрудовых умений у дошкольников с тяжёлой умственной отсталостью: Монография. - Курган: Изд-во Курганского государственного университета, 2007. - 139с.
4. Карпова Г.А., Санникова Н.Г. Комплексная диагностика личности воспитанника интернатного учреждения. - Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф. пед. ун-та, 2006. - 183с.
5. Маллер А.Р. Социальное воспитание и обучение детей с отклонениями в развитии. - М.: АРКТИ, 2000. - 204с.
6. Смирнова И.А. Формирование неартикулируемых средств общения в логопедической работе // Проблемы патологии развития и распада речевой функции. - СПб., 1999.
7. Смирнов А.В. Самоизоляция личности в критической жизненной ситуации физической инвалидности / Урал. гос. пед. ун-т. - Екатеринбург, 2004. - 221с.
8. Шипицына Л.М. Развитие навыков общения у детей с умеренной и тяжёлой умственной отсталостью: Пособие для учителя. - СПб.: Издательство "Союз", 2004. - 336с.

Н.Л. Егорова, Т.А. Вехова
Курганский государственный университет

ОРГАНИЗАЦИЯ УРОКОВ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ У УМСТВЕННО ОТСТАЛЫХ УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕМЕНТОВ СПОРТИВНО- ТРЕНИРОВОЧНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

В настоящее время процесс физического воспитания в специальной (коррекционной) школе VIII вида строится стандартно: уроки физической культуры коррекционной направленности, утренняя гигиеническая гимнастика, игры на больших переменах, прогулки во второй половине дня. Принципы организации двигательной деятельности учащихся, методы и средства проведения занятий по физическому воспитанию ориентированы на умственно отсталых детей с невысоким уровнем развития двигательных способностей [1]. Детям с уровнем развития двигательных способностей выше среднего не всегда удается реализовать потенциальные возможности своей двигательной сферы.

Основной контингент учеников специальной (коррекционной) школы VIII вида - это дети с последствиями диффузных, органических заболеваний ЦНС, однако в зависимости от причины возникновения нарушения их психоневрологический статус, соматическое состояние и физическое развитие существенно отличаются друг от друга. В целях оптимального физического развития и развития двигательных способностей учащихся специальной (коррекционной) школы VIII вида необходимо систематическое применение индивидуально дозированных физических нагрузок [2,4,6].

Цель исследования - изучить влияние занятий спортивно-тренировочной направленности в системе физического воспитания учащихся старших классов специальной (коррекционной) школы VIII вида на оптимальное развитие и совершенствование их двигательных навыков.

В целях эффективного решения задач коррекции и развития двигательной сферы учащихся представляется значимым исследование влияния различных подходов в системе физического воспитания, преимущественно перцептивно-двигательного развития, на формирование физической и психической сферы детей, имеющих нарушения интеллектуального развития. Дмитриев А.А., Козленко Н.А., Медведева В.М. рекомендуют использовать в программах по физическому воспитанию элементы различных видов спорта,

подвижные и спортивные игры, специальные упражнения на точность, координацию движений и др. [3,4,6]. Дети, занимающиеся в течение учебного года по авторским программам, имеют более наглядные успехи как в физическом, так и психическом развитии в отличие от детей, обучающихся по стандартной программе физической культуры для специальных (коррекционных) школ VIII вида.

ОБЪЕМ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование проводилось на базе Введенской (специальной) школы-интерната, специальной (коррекционной) общеобразовательной школы VIII вида и специальной (коррекционной) школы №1.

Для решения поставленных задач использовались следующие методы исследования: анализ и обобщение научной литературы по проблеме исследования; анкетирование учителей физической культуры вспомогательных школ; определение параметров физического развития учащихся старших классов вспомогательных школ; определение мышечной работоспособности; педагогические наблюдения; педагогический эксперимент; методы математической статистики и обработки данных.

Результаты констатирующего эксперимента подтвердили исследования многих авторов о низком уровне физического развития умственно отсталых школьников и доказали необходимость проведения с ними коррекционно-педагогической работы по дальнейшему формированию и развитию двигательных навыков.

В ходе эксперимента все старшеклассники были разделены на 4 типологические группы, была определена динамика работоспособности для каждой типологической группы (рис. 1).

Ученики *первой группы* обладали физическим развитием и двигательными способностями выше среднего уровня среди других учащихся, у них, как правило, отсутствовали соматические заболевания и в наименьшей мере прослеживалось нарушение эмоционально-волевой сферы.

Ученики *второй типологической группы* также обладали уровнем физической подготовленности выше

среднего и по показателям приближались к ученикам первой группы, однако имели средний уровень физического развития и были наиболее подвержены простудным заболеваниям и функциональным расстройствам. У многих из них раньше наблюдались сопутствующие основному дефекту нарушения зрительно-анализатора, осанки, стопы, ожирение.

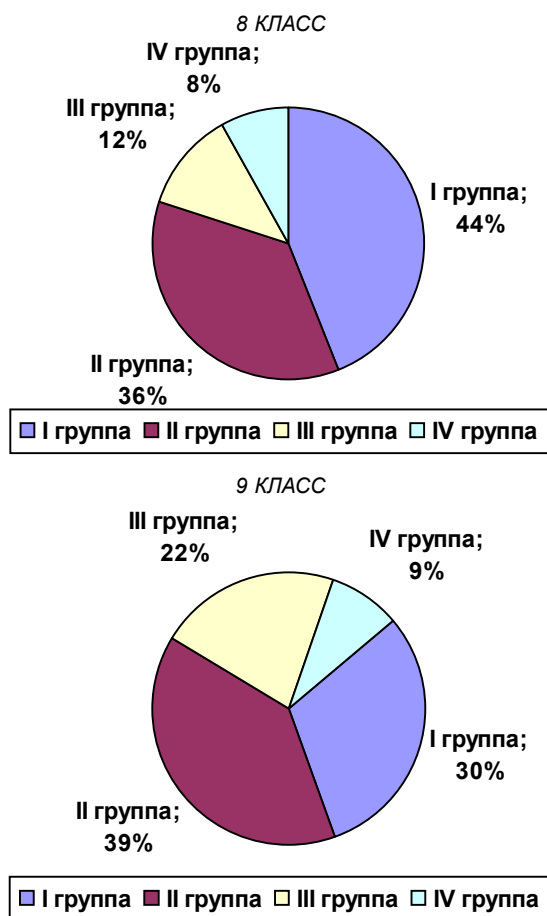

Рис.1. Распределение школьников старших классов по типологическим группам

Школьники *третьей группы* имели средний и ниже среднего уровень физического развития и двигательных способностей, у некоторых наблюдалась непропорциональность форм тела, отсутствовала чистота двигательных действий. Эти дети, как правило, два-три раза в учебном году болели простудными заболеваниями, наблюдалось явное недоразвитие эмоционально-волевой сферы. Из анализа психолого-педагогических характеристик у таких детей отмечалось много отрицательных личностных качеств: неустойчивость внимания, раздражительность, неумение доводить начатое дело до конца.

Ученики *четвертой группы* имели выраженную степень дебилности. Наличие основного дефекта сопутствуют два-три соматических заболевания зрительного, слухового, опорно-двигательного аппарата, энурез, ожирение и др. Уровень физического развития и двигательных способностей у них ниже среднего. У этих детей наблюдается нарушение чистоты элементарных двигательных действий в таких локомоциях, как ходьба, бег и прыжки. У многих из них в личных

делах имеется надпись «к труду не приспособлен(а)». Часто малая доза физической нагрузки вызвала у этих детей аритмию дыхания, увеличение гипертонуса основных мышечных структур. В психолого-педагогических характеристиках учеников четвертой группы отмечается неустойчивость внимания, поведения, отсутствие волевых качеств, неумение пользоваться инструкцией.

При проведении специализированных занятий по развитию определенного физического качества необходимо осуществлять перегруппировку детей по типологическим группам исходя из узкоспециализированных целей и задач урока, занятия. О необходимости подобной динамичности типологических групп отмечалось в исследованиях А.А. Дмитриева, А.С. Самыличева, Е.М. Мастюковой [2,5,7].

Запланированные уроки спортивно-тренировочной направленности являются основным средством формирования двигательных способностей и пополнения багажа разнообразных двигательных действий, из которых формируются в дальнейшем сложноорганизованные координационные движения. Но количество часов, отводимых в учебной программе на проведение уроков, довольно мало, оно является недостаточным для сохранения следового эффекта тренировки до следующего занятия, а также сужает возможности в выборе средств регулирования физической нагрузки в течение учебного года.

При дифференциации детей по типологическим группам предполагалось, что не все школьники смогут выдерживать нагрузки спортивно-тренировочного характера в силу существующих патологий в развитии или по причине временной нетрудоспособности. Также возможно, что ребенок может выдерживать спортивно-тренировочные нагрузки, но, например, нуждается в занятиях ЛФК по коррекции уплощенной стопы. Исходя из этого, продолжает оставаться необходимость в занятиях коррекционно-оздоровительной направленности. Это ЛФК и массаж, пешие прогулки, а также оздоровительно-тренировочные занятия в ходе самого урока.

Спортивно-тренировочные занятия предполагают увеличение плотности занятий, систематичное повышение сложности выполняемых школьниками заданий. В силу существующего нарушения интеллектуального развития, как показывают многие исследования, к концу учебного, рабочего дня у умственно отсталых школьников повышается тонус всей мышечной системы. Следовательно, необходимо использовать занятия восстановительного характера. В основном это должны быть занятия во второй половине дня по восстановлению организма. Комплексы упражнений на таких занятиях должны включать упражнения, выполняемые в медленном темпе на растяжение мышечных групп.

Занятия спортивно-тренировочной направленности проводились на уроках физической культуры и во внеурочное время в спортивном зале и на пришкольной спортивной площадке.

Согласно принципу прогрессирования тренировочных нагрузок, на начальном этапе занятий главными

являются задачи повышения общей работоспособности занимающихся, совершенствования качества основных движений ходьбы, бега, прыжков, которые составляют любое более сложное двигательное действие, спортивное упражнение. Как показало предварительное исследование двигательных способностей учащихся, нарушения в дифференцировке движений являются одним из основных препятствий для развития физических качеств, формирования двигательных способностей и освоения новых спортивных упражнений, особенно у учащихся III и IV типологических групп.

Главная цель одной трети занятий заключалась в развитии двигательных способностей (быстрота, сила, выносливость, гибкость). В этом случае вспомогательными средствами по развитию двигательных способностей являлись хорошо знакомые спортивные упражнения, в результате чего улучшались не только показатели двигательных способностей, но и решались другие задачи, например, по совершенствованию технических характеристик движений и элементов, спортивных упражнений.

Урок физической культуры в специальной (коррекционной) школе строится из четырех частей: вводная, подготовительная, основная и заключительная. Оптимальность применения такой структуры урока подтверждается исследованиями Р.Д. Бабенковой. Однако организация занятий спортивно-тренировочной направленности имеет некоторые особенности. А.А. Дмитриев научно обосновал и доказал, что структура урока должна зависеть от раздела программы и задач урока, особенно когда занятия носят не только коррекционно-развивающий характер, а также имеют тренировочную направленность [3].

Общая структура тренировочных занятий базируется на определенных физиологических, психологических и педагогических принципах. Длительность, плотность и интенсивность занятия зависела от специфики вида тренировочной нагрузки и индивидуальных особенностей занимающихся.

В подготовительной части формировали оптимальную установку тренирующихся на решение определенных спортивно-тренировочных задач с помощью физических упражнений, а также психологической и педагогической настройки. В подготовительной части постепенно подвели организм занимающихся к предстоящей нагрузке в основной части занятия, в противном случае по причине плохо развитой эмоционально-волевой сферы у учащихся и в результате быстрого наступления утомления качественная сторона всего занятия резко снизилась бы. Внезапно предъявленные высокие требования могли также привести к травмированию.

В данной части занятий решались следующие задачи:

- Психологическая готовность

Необходимо было достигнуть у учащихся оптимальной возбудимости, сосредоточенности на главной задаче, создать оптимальную эмоционально-волевую готовность к тренировке.

- Физиологическая готовность

При работе с умственно отсталыми детьми в начале важно освободить их от элементов закрепощенности, скованности. Чем тяжелее степень нарушения, тем больше у них наблюдается гипертонус мышечной системы, а также инертность нервных процессов. Поэтому важно обеспечить оптимальную эластичность мышц и связок, возбудимость нервных процессов и подвижность звеньев двигательного аппарата.

Необходимо также достичь оптимального уровня работоспособности всех функциональных систем организма (увеличение ударного и минутного объемов сердца, усиление вентиляции легких, повышение температуры тела и т.д.).

- Двигательная готовность

При решении этой задачи происходит вработывание в режим специализированных двигательных актов, достижение оптимума двигательных реакций.

- Педагогическая подготовка

От досконального продумывания подготовительной части зависело, насколько удачно будет создана предпосылка дальнейшего воспитательного воздействия на учащихся.

В основной части спортивно-тренировочного занятия решались задачи развития двигательных способностей, обучения спортивным элементам и упражнениям, спортивно-техническому и тактическому обучению, а также проверки и оценки уровня тренированности.

На начальном этапе учебно-тренировочных занятий решались задачи общей физической подготовки и повышения работоспособности.

При решении задач технической подготовки и развития какого-либо физического качества в ходе одного тренировочного занятия важно было определить последовательность реализации задач. Так, изучение и совершенствование технических элементов проводилось сразу после подготовительной части, а формирование и развитие физических качеств осуществлялось в конце основной части. Так как умственно отсталые дети испытывают большие затруднения в запоминании даваемой им информации, особенно новой, и у них наблюдается быстрое угасание недавно сформировавшихся условно-рефлекторных связей, в конце урока необходимо с ними проводить закрепление и обсуждение основного пройденного материала занятия.

При развитии двигательных способностей также важно соблюдать последовательность. Во многих случаях быстрота, скоростная сила формировались в первой половине основной части урока, а во второй половине основной части занятия использовались упражнения для развития силы и выносливости. Упражнения на гибкость давались в конце основной и заключительной части урока, что также способствовало более быстрому восстановлению организма. Это конечно в том случае, если в основную задачу урока не входило развитие гибкости.

В заключительной части урока решались задачи восстановления организма, закрепления пройденного материала и подведения итогов.

В том случае, когда в основной части урока решались задачи технического и тактического обучения,

что предъявляло большие требования к концентрации внимания учащихся, в заключительной части тренировки для эмоциональной разрядки проводились спортивные и подвижные игры по упрощенным правилам. Естественно, после игр давались специальные упражнения на восстановление сердечно-сосудистой и дыхательной систем.

При проведении уроков по различным темам и разделам менялось и время частей урока исходя из его типа и решения поставленных задач. Если, например, основная цель урока - развитие двигательных качеств, то на подготовительную и основную часть урока ложится довольно высокая физическая нагрузка, соответственно, для более полного восстановления необходимо было увеличивать время на заключительную часть до 10 - 12 минут.

Известно, что активная двигательная деятельность ребенка способствует развитию всех зон коры больших полушарий мозга, содействует улучшению координации межцентральных связей, формированию двигательных взаимодействий, повышению умственной работоспособности. Поэтому при разработке и проведении уроков наряду с двигательной деятельностью планировали активизацию и формирование познавательной сферы учеников, тренировку внимания и памяти, развитие аналитических способностей.

Сочетание на занятиях двигательной деятельности с умственной работой при объяснении задач, уточнении и разборе правильного и неправильного выполнения движений, самоанализе своих действий, ответах на вопросы о пройденном материале побуждало учащихся к более осознанному выполнению тренировочных упражнений, умение более грамотно и последовательно излагать свои мысли в устной форме активизировало их познавательную деятельность, стремление к физическому совершенствованию.

В ходе уроков применялись различные формы организации тренировочных занятий:

- Фронтальная форма тренировки

Эта форма очень удобна для реализации отдельных частных задач в пределах одного тренировочного занятия.

Для всех типологических групп, как правило, фронтальная форма тренировки использовалась в вводной части при постановке задач, подготовительной при выполнении общеразвивающих комплексов физических упражнений; заключительной части при реализации задачи восстановительного характера и подведении итогов.

- Групповая форма тренировки

Ученики разбивались на несколько групп, которые формировались в основном на основе дифференцированного подхода. В частности групповая форма тренировки удобна при использовании общих и специальных физических упражнений, рассчитанных на взаимодействие нескольких человек, при решении и отработке технических и тактических задач.

- Индивидуальная форма тренировки

Индивидуальная форма тренировки применялась преимущественно для первой и четвертой типологических групп. Ученики первой группы обладали до-

вольно высокими техническими характеристиками движений и уровнем развития двигательных способностей и могли самостоятельно тренироваться по индивидуальному заданию учителя.

Ученики четвертой группы имели самые худшие характеристики качества двигательных действий и двигательных способностей, а также неоднородность уровня физического развития даже в своей типологической группе. Для них также подбирались индивидуальные задания.

- Круговая тренировка

Круговая тренировка одна из наиболее эффективных организационно-методических форм тренировки. Суть ее заключается в непрерывном выполнении разнообразных физических упражнений, воздействующих или на различные двигательные способности, или на плотность тренировочного занятия и развитие работоспособности.

При проведении занятий данная форма также способствовала решению дифференцированного и индивидуального подхода к умственно отсталым детям.

В ходе занятий спортивно-тренировочной направленности применялись различные типы уроков в зависимости от поставленных целей и задач, что также отражалось на содержании и использовании средств обучения.

На вводных и подготовительных уроках определенного цикла занятий (легкая атлетика, гимнастика, лыжная подготовка, игры) повышалась общая физическая работоспособность, происходило формирование специальной физической и психологической готовности детей к предстоящему виду спортивно-тренировочной деятельности.

На уроках обучающего и смешанного характера решались задачи обучения двигательным действиям, спортивным упражнениям, совершенствования технических и тактико-технических характеристик ранее изученных упражнений и игровых комбинаций, развития определенных спортивных двигательных качеств или коррекции недостатков физического развития.

Тренировочные уроки были посвящены совершенствованию двигательных умений и навыков, совершенствованию технических характеристик изученных упражнений, игровых комбинаций.

В ходе проведения эксперимента дополнили содержательную часть программы физической культуры по легкой атлетике, гимнастике, лыжной подготовке и играм с учетом четырех типологических групп.

Ученики всех четырех типологических групп изучали и совершенствовали следующие элементы и виды вольных упражнений: прыжки без вращения на месте и с продвижением в различных направлениях, с поворотами и без них, с двух ног и одной ноги на две ноги, на одну; перекувырки без переворачивания через голову; перемахи ногами прямые; повороты с сохранением и без сохранения равновесия; равновесия на ногах (ноге); используемые в других упражнениях для соединения более сложных элементов и частей элементарные движения; позы (упоры лежа, сидя; седы; стойки).

Для учеников 1 и 3 типологических групп: пере-

каты вперед с переворачиванием через плечо и голову, неполные и полные; стойка на лопатках.

Для учеников 1 и 2 типологических групп: перекаты назад через плечо и голову; стойка на голове.

Для всех типологических групп: составление и разучивание комбинации из 4 - 6 вольных упражнений с контрольным показом.

ВЫВОДЫ

1. Данные о развитии двигательных способностей, которые характеризуются количественными показателями, полученными с помощью двигательных те-

стов, позволяют судить об эффективности проведенных спортивно-тренировочных занятий с учащимися старших классов специальной (коррекционной) школы.

2. Динамика показателей двигательных способностей была наибольшей в экспериментальных группах по сравнению с контрольными. Особенно для таких качеств, как гибкость, координация (равновесие), выносливость, что говорит о больших резервных возможностях их развития у учащихся с нарушением интеллектуального развития.

Список литературы

1. Бабенкова Р.Д. О подходе к физическому воспитанию учащихся вспомогательной школы // Дефектология. - 1980. - №2. - С. 89-91.
2. Дмитриев А.А. О совершенствовании физического воспитания во вспомогательной школе // Дефектология. - 1984. - №5. - С. 36-38.
3. Дмитриев А.А. Коррекция двигательных нарушений у учащихся вспомогательных школ средствами физического воспитания. - Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1987. - 152 с.
4. Козленко Н.А. Физическое воспитание учащихся младших классов вспомогательной школы. - Киев, 1996.
5. Мастюкова Е.М. Двигательные нарушения и их оценка в структуре аномального развития // Дефектология. - 1987. - №5. - С. 3-9.
6. Медведева В.М., Дмитриев В.И., Иванова Е.С. Физическая культура в подготовке к профессиональному труду // Дефектология. - 1984. - №1.-С.47-51.
7. Самыличев А.С. О воспитании двигательных способностей учащихся вспомогательной школы на уроках физической культуры // Дефектология. - 1985. - №3. - С. 25-31.

Н.Л. Егорова, Т.А. Вехова
Курганский государственный университет

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЛКОЙ МОТОРИКИ У УМСТВЕННО ОТСТАЛЫХ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ВО ВНЕКЛАСНЫХ ФОРМАХ РАБОТЫ

В развитии моторики, особенно мелкой моторики пальцев рук, у умственно отсталых детей наблюдаются существенные отклонения. Движения у младших школьников с нарушением интеллектуального развития неловкие, не координированы, замедлены.

Формирование мелкой моторики у младших школьников с нарушением интеллектуального развития заключается в том, что в настоящее время большинство детей испытывают затруднения, которые связаны с нарушениями письма, рисования, отрицательно сказываются на развитии трудовой деятельности [1,3,12].

Чтобы в дальнейшем дети смогли усваивать учебную программу по классам, необходимо вовремя выявить нарушения мелкой моторики и сразу же начать коррекционную работу в этом направлении.

Цель исследования: теоретически обосновать, разработать и апробировать систему упражнений, используемых во внеклассных формах работы по формированию мелкой моторики у младших школьников с нарушением интеллекта.

Методологической и теоретической основой исследования явились положения общей и специальной психологии о единстве основных закономерностей развития нормальных и аномальных детей (Выготский Л.С., Лурия А.Р., Власова Т.А. и др.), концепция формирования культуры и традиций здорового образа жизни (Дмитриев А.А., Жуковин И.Ю.), положение о гуманизации интегративных процессов, о коррекционной направленности учебно-воспитательного процесса в специальных учреждениях (Певзнер М.С., Власова Т.А. и др.) отсталых детей младшего школьного возраста.

Недостатки развития мелкой моторики могут быть разнообразны и проявляться в виде недоразвития способности к более тонким и точным элементарным движениям.

Развитие моторики ребенка младшего школьного возраста играет важную роль в овладении учебными навыками. Мелкие мышцы кистей рук у детей младшего школьного возраста, обеспечивающие точные и тонкокоординированные движения при письме и графической деятельности, развиты еще недостаточно [1,6,7].

Негрубая дисфункция двигательной сферы без

современных и целенаправленных коррекционных воздействий может привести к вторичному недоразвитию более сложных и дифференцированных движений, что отрицательно скажется на становлении навыков письма, рисования, трудовой и бытовой деятельности [2,4].

При регулярном применении специальных упражнений координация движений кисти совершенствуется [11].

ОБЪЕМ И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследовательская работа была организована на базе специальной (коррекционной) школы № 8 VIII вида г. Кургана. В исследовании принимали участие 10 детей, учащиеся 2 класса (7-8 лет) с клиническим диагнозом F-70, согласно МКБ-10 «легкая умственная отсталость».

Комплексная программа исследования развития мелкой моторики у детей с нарушением интеллектуального развития проходила в несколько этапов.

1 этап. Изучение документации (школьной и медицинской).

2 этап. Исследование по определению уровня развития мелкой моторики у учащихся второго класса специальной коррекционной школы VIII вида города Кургана.

Была составлена схема обследования мелкой ручной моторики, состоящая из четырех тестов, и виды оценки в балльной системе:

1. «Дорожки» Венгер Л. А. - для определения развития точности движений.

2. «Манометрический тест» Озерецкий Н. Н. - для исследования координации движения руки и глаза.

3. «Домик» Гуткина Н. И. - для определения особенности развития тонкой моторики руки.

4. «Графический диктант» Ануфриев А. В., Костромина С.Н. - методика для оценки состояния графических навыков.

Все тесты оценивались в баллах:

5 баллов - задание выполнено без ошибок;

4 балла - задание выполнено с 1-3 не грубыми ошибками;

3 балла - задание выполнено, но имеется много ошибок;

2 балла - многочисленные грубые ошибки;

1 балл - задание не выполнено;

0 баллов - отказался выполнять задание.

3 этап. Оценка общего моторного состояния учащихся второго класса специальной (коррекционной) школы VIII вида. В течение трех дней проводились визуальные наблюдения за качеством произвольных движений учеников (при ходьбе, беге, игровых действиях) на уроках и переменах.

Для определения развития мелкой моторики по тестам разработана система оценки уровня развития исследуемых параметров (сумма баллов по используемым тестам):

20-18 баллов - высокий уровень развития мелкой моторики;

17-15 баллов - уровень выше среднего;

14-12 баллов - средний уровень;

11-8 баллов - уровень ниже среднего;

7 - 0 баллов - низкий уровень.

В результате констатирующего эксперимента 30% детей имеют низкий и выше среднего уровень развития мелкой моторики и по 20% детей - ниже среднего и средний уровень развития (рис. 1).

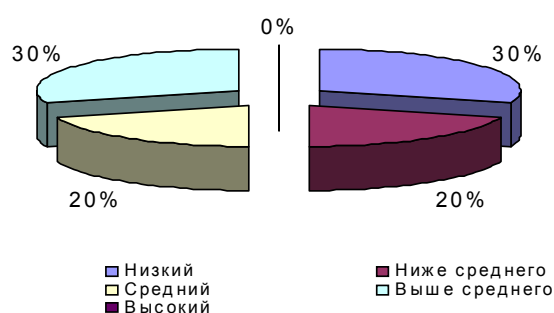

Рис.1. Уровень развития мелкой моторики у учащихся второго класса в начале исследования

Уровень развития мелкой моторики оказался недостаточным для освоения письма, необходимых манипуляторных действий, что создает комплекс школьных проблем.

Грубых патологий моторного развития выявлено не было.

На основании данных тестирования констатирующего эксперимента дети были разделены на две группы.

1 группа - учащиеся, которые справились с заданиями и набрали наибольшее количество баллов;

2 группа - учащиеся, которые не справились с заданием и набрали наименьшее количество баллов: (экспериментальной группы).

Коррекционная работа по формированию мелкой моторики в специальной (коррекционной) школе проводилась на внеклассных занятиях [5,8,10].

На внеклассных занятиях использовались следующие методы и приемы обучения:

1. Совершенствование ручной моторики и развитие функциональной возможности кистей и пальцев рук, зрительно-моторной координации:

А) пальчиковая гимнастика с речевым сопровождением;

Б) формирование дифференцированных движений пальцев рук.

2. Развитие зрительного восприятия и внимания.

3. Развитие пространственной ориентировки.

4. Развитие слухового внимания и слухо-моторной координации.

5. Совершенствование базовых графических навыков и умений.

Внеклассные занятия с использованием системы упражнений по формированию мелкой моторики у младших школьников с нарушением интеллекта проводились 3 раза в неделю по 30 минут с учащимися экспериментальной группы. На выполнение одного упражнения в среднем отводилось по 7-10 минут.

У каждого учащегося произошли изменения в формировании мелкой моторики в лучшую сторону. Это отражается в том, что оценка мелкой моторики повысилась на 3 балла по совокупности всех 4 тестов, а значит, и на 1 уровень. Развитие мелкой моторики у учащихся контрольной группы существенно не изменилось. Сережа С. даже ухудшил свой начальный результат на 1 уровень, набрав меньше на 1 балл в «Монометрическом тесте» и тесте «Домик».

У учащихся контрольной группы в конечном исследовании выполнение следующих тестов можно характеризовать следующим образом: «Дорожки» и «Монометрический тест» при совокупности баллов всех учащихся мы наблюдаем снижение на 2; «Домик» при совокупности баллов всех учащихся мы наблюдаем увеличение на 3; «Графический диктант» при совокупности баллов всех учащихся мы наблюдаем увеличение на 1.

Изменения уровня сформированности мелкой моторики у детей экспериментальной группы за время исследования представлены в диаграмме 1.

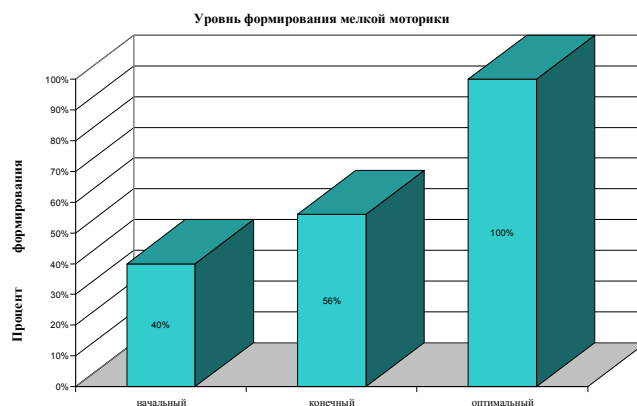

Диаграмма 1. Изменения уровня сформированности мелкой моторики у детей экспериментальной группы за время исследования

Средний уровень формирования мелкой моторики определялся следующим образом:

Баллы выразили в процентах, за 100% было взято 20 баллов, что соответствовало оптимальному уровню развития. Начальный уровень развития соответствует средней сумме баллов в начале исследования - 8 баллов (40%), конечный уровень развития соответствует средней сумме баллов в конце исследования - 11,2 балла (56%). Для выявления влияния формирования мелкой моторики у учащихся младших классов с нарушением интеллектуального развития

сравнивались оценки по предметам (письмо и развитие речи, ИЗО, математика, труд) во второй, третьей и четвертой четверти. Существенных изменений в оценках по предметам не выявлено, потому что по письму и развитию речи, математике оценивается не только точность написания букв и слов, цифр, но и грамотность, знания и правильность выполнения того или иного упражнения учебного предмета.

Младшие школьники с нарушением интеллектуального развития экспериментальной и контрольной группы обнаружили низкий и средний уровни развития мелкой моторики, что напрямую связано с освоением письма, рисования, трудовой и бытовой деятельности и других манипуляторных действий.

Эффективность коррекционно-педагогической работы во втором классе специальной (коррекционной) школы VIII вида повысилась при создании системы упражнений, используемых во внеклассных формах работы по формированию мелкой моторики у младших школьников с нарушением интеллекта.

ВЫВОДЫ

1. Все дети экспериментальной группы за период исследования повысили уровень развития мелкой моторики пальцев рук. Их движения стали более точными, правильными и осознанными, что непосредственно отражается в усвоении навыков таких учебных предметов, как ИЗО, письмо, трудовое обучение, физическая культура.

2. Улучшились и навыки самообслуживания, так, например, дети самостоятельно при смене обуви зашнуровывают себе ботинки, при одевании верхней одежды самостоятельно застегиваются на все пуговицы, а ранее это приходилось делать их родителям.

Таким образом, предположение о том, что формирование мелкой моторики у детей младшего школьного возраста с нарушением интеллекта будет осуществляться более эффективно, если разработана и апробирована система упражнений, используемых во внеклассных формах работы, подтвердилось.

Список литературы

- 1.Абрамов Э.Н., Куликовских Ю.В. Развитие мелкой моторики руки. - Курган, 2002.
- 2.Блинова А.И. Дидактический материал для преодоления нарушений письма у детей. - Киев, 1990.
- 3.Вайзман Н.П. Психомоторика умственно отсталых детей. - М., 1997.
- 4.Власова Т.А., Лебединская К.С. Отбор детей во вспомогательную школу. - М., 1983.
- 5.Дифференцированный подход к учащимся младших классов вспомогательной школы в процессе обучения. - М., 1984.
- 6.Карпеев А.Н. Нарушение чтения и письма у детей. - СПб., 1997.
- 7.Мастюкова Е.М. Ребенок с отклонениями в развитии. - М., 1992.
- 8.Перова М.Н. Методика преподавания математики во вспомогательной школе. - М., 1989.
- 9.Мухина В. Что такое готовность к учению? // Семья и школа. -1987. - №4. - С.25-27.
- 10.Обучение учащихся 1-4 классов вспомогательной школы/ Под ред. В.Г.Петровой. - М., 1982.
- 11.Парамонова Л.Г. Упражнения для развития письма. - СПб., 1999.
- 12.Развитие, воспитание и обучение дошкольников с нарушением интеллекта: Хрестоматия/ Сост. Л.Б. Баряева, А.П. Зарин, Е.Л. Ложко. - СПб., 1996.

М.М.Басимов
Курганский государственный университет

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ АНАЛИЗА РЕФЛЕКСИВНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ В КРОСС-КУЛЬТУРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Кросс-культурная психология определяет особенности этнической культуры, изучая коллективные представления людей по прямым оценочным суждениям. Но сравнивая этнические стереотипы восприятия одной культуры представителями других культур и автостереотипы представителей оцениваемой культуры, неизбежно обнаруживаем несоответствие оценок.

Для получения более объективных результатов А.Б.Хромовым была предложена процедура изучения этнических особенностей через измерение перекрестных коллективных рефлексивных представлений, т.е. рефлексивным методом. Объектом кросс-культурного исследования стали студенты России, США и Индии.

Коллективные представления студентов изучались на трех уровнях рефлексии (0, 1, 2). Нулевой уровень коллективных представлений измерялся прямыми оценками особенностей своей культуры и особенностей других культур. Первый уровень рефлексивных представлений совпадает с автостереотипами и рефлексивными представлениями других культур за представителей своей культуры. Второй уровень рефлексивного представления - многократное отражение некоторых особенностей культуры с точки зрения представителей другой культуры.

Для оценки культур использовался **культурно-ценностный дифференциал**, разработанный Г.У.Солдатовой, И.М.Кузнецовым, С.В.Рыжовой и адаптированный А.Б.Хромовым для многоуровневого рефлексивного оценивания культур по параметрам групповых ценностных ориентаций: на группу, на власть, друг на друга, на социальные изменения [3].

Для трех этносов в результате перекрестного измерения имеем 36 прямых и рефлексивных оценок первого и второго уровня. Оценки разделим на три группы в зависимости от того какая культура [российская (R), американская (A), индийская (I)] оценивается. Во вводимом для дальнейшего описания обозначении оценки **WXYZ** четыре позиции имеют следующий смысл: N - уровень рефлексии (0, 1, 2); X - кто оценивает (R, A, I); Y - кого оценивают (R, A, I); Z - с чьей точки зрения оценивают (R, A, I). В каждой группе (один столбец) имеем 12 оценок: по четыре оценки со стороны каждой из трех изучаемых культур: одна прямая оценка (обозначена по позиции Z символом «*») и три рефлексивные оценки с точки зрения каждой из трех культур. Например, **OIR*** - прямая оценка

российской культуры индийцами, **2ARI** - рефлексивная оценка российской культуры американцами с позиции индийцев.

Для анализа кросс-культурного рефлексивного исследования был адаптирован авторский метод множественного сравнения [1,2] разнородных психологических характеристик и групп испытуемых, ими описываемых, предложены геометрические иллюстрации для описания результатов исследования.

Изучаемая матрица данных $D(N,M)$ рефлексивного исследования состоит из S (количество сравниваемых прямых и рефлексивных групп оценок, составляющих совокупность из N оценок по каждому параметру) блоков размерностью $N_i \times M$, где M - количество измеряемых параметров для каждой оценки, а N_i - количество оценок в каждой из S сравниваемых групп оценок (кто оценивает, кого оценивают, с чьей точки зрения оценивают).

Количественной характеристикой множественного сравнения является матрица сравнительной весомости $V(M,S)$, с использованием которой можно построить различные наглядные распределения групп оценок и изучаемых параметров, отражающие результат множественного сравнения. Матричный элемент V_{ij} определяет сравнительную значимость i -го параметра для j -й группы оценок.

Матрица «Сравнительная весомость - I» строится в результате сравнительного анализа рассматриваемого множества групп оценок в рамках каждого диагностируемого психологического параметра. Реализация алгоритма для одного показателя дает строку матрицы сравнительной весомости. Наглядное представление результата множественного сравнения строится в виде распределений по уровням достоверного отличия изучаемых групп оценок в рамках каждого из диагностируемых параметров.

Для реализации множественного сравнения группы оценок, составленные на основании внешних критериев (кто оценивает, кого оценивают, с чьей точки зрения оценивают), сравниваются поочередно по всем диагностируемым параметрам с номерами от 1 до M . В рамках каждого параметра для всех возможных пар групп оценок (всего $S(S-1)/2$ пар для S сравниваемых групп оценок) проводится сравнение с использованием статистического критерия Стьюдента. Исходя из тестовых оценок вычисляем средние значения X_{ij} и средние квадратические отклонения Y_{ij} по каждому

измеряемому параметру (i принимает значения от 1 до M) для всех рассматриваемых групп оценок (j принимает значения от 1 до S).

Внутри каждого из M рассматриваемых параметров сравниваются попарно все из S выбранных групп оценок. При обнаружении достоверных отличий для параметра i выявляется, сколько уровней достоверного отличия изучаемых групп оценок имеется в рамках рассматриваемого параметра. Распределение групп оценок по уровням производится так. Вычисляются критерии Стьюдента для всех возможных пар групп оценок в рамках каждого параметра i (i принимает значений от 1 до M) по формуле:

$$T_{gj} = | X_{ig} - X_{ij} | : \sqrt{Y_{ig}^2 / M_g + Y_{ij}^2 / M_j},$$

где g и j - номера сравниваемых групп оценок.

После чего расчетные значения критериев сравниваются с критическими значениями критерия Стьюдента, например, для уровня значимости $q=0.05$. Пользуясь таблицей теоретического распределения Стьюдента, выделяются те пары групп оценок, для которых наблюдается достоверное отличие групповых средних для рассматриваемого параметра i .

Для каждой из сравниваемых групп оценок j выявляется сколько групп оценок $B(j)$ имеет значение параметра i достоверно меньше и сколько групп оценок $A(j)$ имеет значение параметра i достоверно больше, чем значение этого параметра для группы оценок j . Вычисляется разность $B(j)-A(j)$, показывающая насколько больше групп оценок находится ниже данной группы, чем выше, при сравнении S групп оценок и выявленном при этом достоверном отличии между ними. Минимальному значению разности $B(j)-A(j)$ соответствует нижний уровень - первый, максимальному значению - высший уровень. Количество уровней очевидно изменяется от 1 до S для списка из S сравниваемых групп оценок.

Значения $B(j)-A(j)$ могут быть как положительными, так и отрицательными, изменяясь в интервале от $1-S$ до $S-1$. Значение $1-S$ соответствует случаю, когда значение показателя i для группы оценок j достоверно меньше, чем для всех других изучаемых групп оценок, а значение $S-1$ - если больше, чем для всех остальных сравниваемых групп оценок.

В матричном представлении после вычисления всех T -критериев для очередного параметра имеем матрицу T -критериев $T(S,S)$. От матрицы T -критериев в результате сравнения элементов матрицы $T(S,S)$ с соответствующими для каждого элемента матрицы критическими значениями переходим к матрице отличий между S рассматриваемыми группами оценок $O(S,S)$, элементы которой принимают три значения: $-1, 0, +1$. Если $O_{ij}=1$, то группа оценок i имеет значение рассматриваемого параметра достоверно большее, чем группа оценок j , если $O_{ij}=-1$, то группа оценок i имеет значение рассматриваемого параметра достоверно меньшее, чем группа оценок j и, наконец, если $O_{ij}=0$, это случай, когда отсутствует достоверное отличие между группами оценок i и j по рассматриваемому параметру.

Теперь, чтобы получить строку матрицы сравнительной весомости (VES), соответствующую рассматриваемому параметру, необходимо сложить все столбцы матрицы отличий для этого параметра. Или по-другому, элемент матрицы сравнительной весомости V_{ij} определяется как сумма элементов j -й строки матрицы отличий $O(S,S)$ для параметра с номером i :

$$V_{ii} = \sum_{g=1}^S O_{ig}.$$

По этому алгоритму 36 взаимных прямых и рефлексивных групп оценок (в рамках каждого параметра) распределяются по уровням, которые характеризуются вычисляемыми сравнительными весомостями того или иного параметра для рассматриваемых групп оценок. Причем суммы сравнительных весомостей всех групп оценок для каждого изучаемого параметра равны нулю.

Чтобы раскрыть смысл полученных величин (сравнительных весомостей), характеризующих дифференциацию групп оценок в рамках отдельного параметра, рассматривался ряд модельных примеров [2], в котором представлены условные группы, между которыми наблюдаются достоверные отличия.

Приведем в качестве примера предельный случай, когда для любой из пар рассматриваемых групп наблюдается достоверное отличие. Возьмем совокупность из шести групп. Матрица отличий в этом случае имеет нули только по главной диагонали. Группы (строки матрицы) расставим для наглядности в порядке убывания сравнительной весомости (в первой строке - отличия от других групп группы с максимальным средним, в шестой строке - отличия от других групп группы с минимальным средним):

Матрица $O(s, s)$						V_{ij}
0	1	1	1	1	1	5
-1	0	1	1	1	1	3
-1	-1	0	1	1	1	1
-1	-1	-1	0	1	1	-1
-1	-1	-1	-1	0	1	-3
-1	-1	-1	-1	-1	0	-5

Матрица отличий для шести групп во всех 15 парах группы достоверно отличаются друг от друга

Сравниваемые группы всех соседних уровней имеют достоверные отличия, при этом разность в сравнительной весомости для соседних уровней равна 2.

Отметим, что упорядочивать группы только по средним значениям (как иногда делается при анализе результатов) является грубой ошибкой, т.к. сравнивать два средних можно только в терминах достоверного отличия с учетом дисперсий и объемов выборки.

Подробный анализ и обоснование метода рассмотрены в работах [1,2]. Можно отметить, что на одном уровне всегда находятся группы, не имеющие достоверных отличий между собой, а количество срав-

ниваемых групп должно быть ограничено снизу.

Количественная значимость сравнительной весо-
мости нарушается, когда значение параметра в од-
ной группе (двух группах) достоверно больше (мень-
ше), чем в большинстве рассматриваемых групп, при-
чем между собой эти группы достоверных отличий не
имеют. Такой результат можно интерпретировать либо
как присутствие особых (исключительных) групп, не
похожих на другие, что выражается в большой по
модулю сравнительной весоности, либо интерпрети-
ровать эти весоности как порядковые величины.

Матрица «Сравнительная весоность-II» орто-
гонального плана по отношению к первому варианту
строится исходя из необходимости представления
результатов в виде распределения по уровням изу-
чаемых параметров в рамках каждой группы оценок.
Данный вариант множественного сравнения можно
охарактеризовать как неявный по отношению к перво-
му варианту, так как несмотря на расчеты с представ-
лением информации в виде распределения по уров-
ням диагностируемых параметров в рамках каждой
группы оценок учитываются (неявно, через стандар-
тизацию данных на всем множестве рассматриваемых
групп оценок) и отличия групп оценок между собой в
рамках диагностируемых параметров.

Матрица «Сравнительная весоность-III»
(обобщенный вариант) строится в результате сравни-
тельного анализа элементов прямого произведения
рассматриваемого множества групп оценок и диагно-
стируемых параметров. Элементы множества, явля-
ющегося прямым произведением множеств выделен-
ных для исследования групп оценок и диагностируе-
мых параметров, обозначим следующим образом: P\$/
N\$, где P\$ - диагностируемый параметр, а N\$ - группа
оценок. Всего таких элементов P\$/N\$ в нашем слу-
чае будет M*S (M параметров и S групп оценок).

Так как в данном случае необходимо сравнивать
между собой выборки, относящиеся как к одному и
тому же диагностируемому параметру, так и к разным
диагностируемым параметрам, необходимо первичные
тестовые оценки преобразовать в стандартные T- бал-
лы (для совокупности рассматриваемых групп оце-
нок):

$$T_{ij} = 50 + 10 \frac{D_{ij} - m_j}{d_j},$$

где i принимает значения от 1 до N (N - количе-
ство оценок в совокупности, объединяющей все рас-
сматриваемые группы оценок), а j - от 1 до M (M -
количество диагностируемых параметров); m_j - сред-
нее значение, а d_j - среднее квадратическое отклоне-
ние для параметра с номером j , вычисленные на всей
рассматриваемой совокупности, представленной S
изучаемыми группами оценок.

Наглядное представление результата множествен-
ного сравнения строится в виде распределения по
уровням достоверного отличия всех M*S элементов
P\$/N\$ (P\$ - диагностируемый параметр, а N\$ - выде-
ленная группа оценок).

Элементы P\$/N\$ прямого произведения множеств

групп оценок и диагностируемых параметров сравни-
ваются между собой (множественное сравнение) для
всех возможных пар P\$/N\$ и P\$/N\$, где i и m
принимают значения от 1 до M, а j и k - от 1 до S
(всего M*S(M*S-1)/2 различных пар P\$/N\$ для M ди-
агностируемых параметров и S групп оценок). Срав-
нение проводится с использованием статистического
критерия Стьюдента.

Исходя из стандартизированных оценок вычис-
ляем средние значения X_{ij} и средние квадратиче-
ские отклонения Y_{ij} по каждому измеряемому параметру
(i принимает значения от 1 до M) для всех заданных
групп оценок (j принимает значения от 1 до S).

Имея M*S средних значений X_{ij} (и столько же
средних квадратических отклонений Y_{ij}), проведем их
множественное сравнение. Сравниваются попарно все
элементы P\$/N\$ прямого произведения множеств вы-
деленных групп оценок и диагностируемых парамет-
ров. При обнаружении достоверных отличий между
элементами P\$/N\$ прямого произведения множеств
выделенных групп оценок и диагностируемых пара-
метров выявляется сколько уровней достоверного от-
личия будет получено для них.

Распределение элементов P\$/N\$ по уровням про-
изводится так. Вычисляются критерии Стьюдента для
всех возможных пар элементов P\$/N\$ прямого произ-
ведения множеств групп оценок и диагностируемых
параметров по формуле:

$$T_{mn} = | X_{ij} - X_{gk} | : \sqrt{Y_{ij}^2 / M_j + Y_{gk}^2},$$

где m и n принимают значения от 1 до M*S:

$m = S*(i-1) + j$ (i изменяется от 1 до M, j - от 1 до S),

$n = S*(g-1) + k$ (g изменяется от 1 до M, k - от 1 до S).

После чего расчетные значения критериев срав-
няются с критическими значениями критерия Стью-
дента для уровня значимости, например, $q=0.05$.
Пользуясь таблицей теоретического распределения
Стьюдента, выделяются те пары элементов P\$/N\$ пря-
мого произведения множеств выделенных групп оце-
нок и диагностируемых параметров, для которых на-
блюдается достоверное отличие их средних значе-
ний.

Для каждого элемента P\$/N\$ (всего M*S) прямо-
го произведения множеств групп оценок и диагности-
руемых параметров выявляется, сколько элементов
P\$/N\$ **B(i)** имеют значения достоверно меньшие и
сколько элементов P\$/N\$ **A(i)** имеют значения досто-
верно большие, чем элемент P\$/N\$ под номером i
(i принимает значения от 1 до M*S). Вычисляется раз-
ность **B(i)-A(i)**, показывающая насколько больше эле-
ментов P\$/N\$ находится ниже данного элемента
P\$/N\$ под номером i , чем выше, при сравнении M*S
элементов P\$/N\$ и выявленном при этом достовер-
ном отличии между ними. Минимальному значению
разности **B(i)-A(i)** соответствует нижний уровень - пер-
вый, максимальному значению - высший уровень.
Количество уровней очевидно может изменяться от 1
до M*S для списка из M*S элементов P\$/N\$ прямого
произведения множеств изучаемых выделенных групп
оценок и диагностируемых параметров.

Значения **B(i)-A(i)** могут быть как положительными, так и отрицательными, изменяясь в интервале от 1-M*S до M*S-1. Значение 1-M*S соответствует случаю, когда элемент P\$/N\$ с номером i меньше по величине всех других элементов P\$/N\$ полученного списка, а значение M*S-1 - если больше по величине всех остальных элементов P\$/N\$ прямого произведения множеств групп оценок и параметров.

В матричном представлении после вычисления всех T-критериев имеем матрицу T-критериев **T(M*S,M*S)**. От матрицы T-критериев в результате сравнения элементов матрицы **T(M*S,M*S)** с соответствующими для каждого элемента матрицы критическими значениями переходим к матрице отличий между M*S рассматриваемыми элементами P\$/N\$ **O(M*S,M*S)**, элементы которой принимают три значения: -1,0,+1. Если **Oij=1**, то элемент P\$/N\$ с номером i имеет значение достоверно большее, чем элемент P\$/N\$ с номером j, если **Oij=-1**, то элемент P\$/N\$ с номером i имеет значение достоверно меньшее, чем элемент P\$/N\$ с номером j и, наконец, если **Oij=0**, это случай, когда отсутствует достоверное отличие между элементами P\$/N\$ с номерами i и j.

Теперь, чтобы получить последовательно по строкам все элементы матрицы «Сравнительная весо- мость» (VES/OB), необходимо сложить все столбцы матрицы отличий. Иными словами, элемент матрицы «Сравнительная весо- мость» **Vij** определяется как сумма элементов **S*(i-1)+j** - й строки матрицы отличий **O(M*S,M*S)**:

$$V_{ij} = \sum_{g=1}^{M*S} O_{s(i-1)+j,n}$$

Заметим, что в этом случае (в отличие от двух предыдущих) нулю равна только сумма сравнительных весо- мостей всех M*S элементов P\$/N\$ прямого произведения.

Для анализа матрицу отличий **O(M*S,M*S)** можно представить в двух видах, в зависимости от того, выделяем ли мы блоки по группам оценок или по психологическим параметрам. I вариант представления матрицы отличий: блоки (всего M*M блоков) размерностью (S*S) образованы из численных характеристик отличий (-1;0;+1), относящихся к одной из пар показателей. II вариант представления матрицы отличий: блоки (всего S*S блоков) размерностью (M*M) образованы из численных характеристик отличий (-1;0;+1), относящихся к одной из пар групп оценок.

Для использования сравнительных весо- мостей в расчетных моделях такая форма информации достаточна. Но для интерпретации, уяснения смысла предлагаемой информации, ее связи с распределениями по первым двум алгоритмам построения матрицы сравнительной весо- мости целесообразно сделать выборки из распределения M*S объектов по признакам отношения их либо к одной из рассматриваемых групп оценок, либо к одному изучаемому параметру.

В обозначенном выше кросс-культурном исследовании с использованием процедуры изучения этнических особенностей через измерение перекрест-

ных коллективных рефлексивных представлений, при сравнении множества прямых и рефлексивных оценок (пар «оценка - параметр групповых ценностных ориентаций») - 36 оценок по 4 параметрам и использовании метода множественного сравнения для всех упорядоченных пар «группа оценок-параметр» максимальное и минимальное значения сравнительной весо- мости получились следующими:

VES/max=143 и VES/min= -132.

Начало и конец распределения таких пар:

106)	gr/0II*		(143)
105)	gr/2RII	law/2IAA	(127)
104)	gr/2RIA		(123)
103)	gr/1RIR		(119)
102)	gr/0RI*		(113)
-----			
5)	gr/2AAR	int/2AAR	(-114)
4)	int/1RAR		(-115)
3)	gr/1IAI		(-126)
2)	law/0RR*		(-130)
1)	int/0RA*		(-132)

Выбирая из пар «оценка - параметр групповых ценностных ориентаций» пары, относящиеся к одному изучаемому параметру, получим распределения по уровням сравнительной весо- мости 36 оценок, относящихся к этому параметру. Эти 36 прямых и рефлексивных оценок разделим на три группы в зависимости от того какая культура (российская, американская, индийская) оценивается. Для примера приведем такую таблицу для параметра «Законопослушность» (law):

США		Индия		Россия	
NXYZ	S/V	NXYZ	S/V	NXYZ	S/V
2IAA	127	0RI*	108	2IRR	93
0IA*	110	2RII	108	2ARR	33
1IAI	103	1RIR	107	0IR*	7
2RAA	65	2RIA	97	0AR*	-29
0RA*	56	2AII	40	2IRA	-37
1RAR	49	0AI*	22	1ARA	-39
2IAR	36	1AIA	1	2RRI	-46
2RAI	24	0II*	-11	1IRI	-57
1AAA	-56	2IIR	-20	2ARI	-65
0AA*	-76	2IIA	-27	2RRA	-83
2AAI	-80	2AIR	-39	1RRR	-92
2AAR	-107	1III	-48	0RR*	-130

Напомним, что в обозначении оценки NXYZ четыре позиции имеют следующий смысл: N - уровень рефлексии, X - кто оценивает, Y - кого оценивают, Z - с чьей точки зрения оценивают (прямая оценка обозначена по позиции Z символом «*»); а заголовок в таблице S/V - сравнительная весо- мость.

Далее для изучения несоответствия спектра прямых и рефлексивных оценок предпочтительней перейти от рассмотрения оценок в рамках каждого изучаемого параметра к рассмотрению этих оценок на множестве всех параметров.

Тензор групп оценок TS(S,S) описывает интегральное сравнение групп оценок на множестве изучаемых параметров (**gr, ch, int, law**). Тензор групп оценок представляет симметричную квадратную матрицу TS(S,S) размерности S*S (S строк и S столбцов). Матричный элемент, принадлежащий строке i и столбцу j, дает численную характеристику «расстояния» между группами оценок под номерами i и j в пространстве изучаемых параметров, представленными координатами сравнительной весо- мости, определенными для

замкнутого множества рассматриваемых групп оценок.

Компоненты тензора групп оценок **TS_{ij}** вычисляются следующим образом: суммируются абсолютные значения разностей элементов двух столбцов матрицы сравнительной весомости $V(M,S)$ с номерами i и j для M параметров [2]:

$$TS_{ij} = \sum_{k=1}^M |V_{ki} - V_{kj}|,$$

Для наглядности можно распечатать тензор групп оценок покомпонентно в порядке убывания всевозможных парных различий между группами оценок на множестве диагностируемых параметров. Всего компонент у тензора групп оценок S^*S , из них S компонент, расположенных по главной диагонали, равны нулю (каждая группа оценок тождественна сама себе). Оставшиеся $S^*(S-1)$ компонент образуют симметричную структуру. Значит, в покомпонентной распечатке достаточно привести в порядке убывания $S^*(S-1)/2$ компонент.

Тензор 36 групп оценок представляет собой матрицу 36x36, определяющую «расстояния» между группами в четырехмерном пространстве изучаемых параметров (**gr, ch, int, law**), которая состоит из 630 различных парных отличий между 36 группами оценок. Для анализа нам понадобятся только те компоненты, которые определяют расстояния между группами оценок, совпадающими по оцениваемой культуре (русской, американской, индийской). Таким образом, следует последовательно рассмотреть три подмножества компонент тензора, каждое из которых содержит по 66 компонент. Для примера приведем попарные (66 пар) интегральные (по четырем компонентам) различия между различными оценками российской культуры.

Для получения значимых для описания и интер-

претации результатов предпочтительней рассматривать в рамках каждой культуры эти 66 пар оценок по отдельным характерным подмножествам. Рассмотрим примеры таких подмножеств.

1. Интегральные отличия прямой и трех рефлексивных оценок, данных одной культуре представителями другой культуры (в обозначении оценки $NXYZ$ одинаковы позиции: X - кто оценивает, Y - кого оценивают). Приведем для примера интегральные различия между оценками (прямыми и рефлексивными) российской культуры американцами ($AR\#$):

2ARR	0AR*	2ARR	0AR*	2ARI	0AR*	Σ=1141
2ARI	2ARR	1ARA	2ARI	1ARA	1ARA	
298	295	294	127	64	63	

Геометрически соотношения трех рефлексивных оценок на плоскости (три точки в четырехмерном пространстве) можно представить в виде «Треугольника рефлексивных оценок русской культуры американцами»:

А если вернуться к матрице сравнительной весомости, то каждая из четырех оценок (одна прямая и три рефлексивные) характеризуется своеобразным психологическим портретом в рамках изучаемых четырех параметров. При этом психологический портрет каждой из 36 групп оценок рассматривается в единой системе с общим началом координат - уровнем нулевой сравнительной весомости. Приведем для примера психологические портреты групп оценок российской культуры по прямому и рефлексивным оцениваниям, данным американцами:

Попарные (66 пар) интегральные (по четырем компонентам) различия между различными оценками российской культуры (#R#)

0RR*	0RR*	0RR*	1RRR	1RRR	2RRA	2ARI	1RRR	0AR*	2RRA
0AR*	2IRR	1ARA	0AR*	1ARA	0AR*	2IRR	2IRR	2IRR	2IRR
428	425	407	400	379	379	374	373	371	370
1ARA	0RR*	2RRA	0RR*	0RR*	2ARI	0AR*	1ARA	1RRR	2RRI
2IRR	2ARI	1ARA	2IRA	0IR*	0IR*	0IR*	0IR*	2ARI	0AR*
370	359	358	343	337	336	333	332	331	312
2RRA	2ARR	0AR*	2ARR	1RRR	2RRI	2RRA	1RRR	0RR*	2IRR
2ARI	2ARI	2ARR	1ARA	2IRA	1ARA	2IRA	0IR*	1IRI	1IRI
310	298	295	294	291	291	288	285	284	283
2RRA	0RR*	2RRI	1RRR	2RRI	0AR*	0IR*	2RRA	2RRA	1RRR
0IR*	2ARR	2ARI	1IRI	2IRR	2IRA	1IRI	2ARR	1IRI	2ARR
282	281	281	256	251	245	245	242	235	229
2ARI	2ARR	1ARA	2ARR	2RRI	1ARA	2IRR	1IRI	0RR*	2RRI
2IRA	1IRI	2IRA	2IRA	1IRI	1IRI	2IRA	2IRA	2RRI	2IRA
208	207	204	202	190	183	180	179	178	165
2RRI	2ARI	2RRI	0IR*	0AR*	2ARR	0IR*	0AR*	1RRR	2ARR
2ARR	1IRI	0IR*	2IRR	1IRI	2IRR	2IRA	2ARI	2RRI	0IR*
163	161	159	150	144	144	128	127	126	124
2RRI	0RR*	2ARI	0AR*	0RR*	1RRR				
2RRA	1RRR	1ARA	1ARA	2RRA	2RRA				
123	64	64	63	61	43				

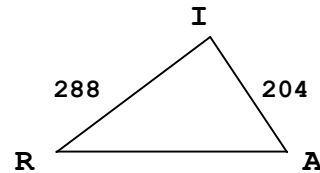
	0AR*		1ARA		2ARI		2ARR
law	-29	law	-39	ch	-48	law	33
gr	-37	ch	-53	law	-65	int	29
ch	-83	gr	-58	gr	-66	gr	3
int	-103	int	-101	int	-76	ch	-22

2. Подмножества, определяемые парой этносов, которые дают оценку третьему этносу. При рассмотрении трех культур таких подмножеств будет девять. Приведем в качестве примера попарные (16 пар) интегральные (по четырем компонентам) различия между оценками (прямыми и рефлексивными) российской культуры, данными россиянами и американцами (RR# и AR#):

0RR*	0RR*	1RRR	1RRR	2RRA	0RR*	2RRA	1RRR	2RRI	2RRA
0AR*	1ARA	0AR*	1ARA	0AR*	2ARI	1ARA	2ARI	0AR*	2ARI
428	407	400	379	379	359	<u>358</u>	331	312	310
2RRI	0RR*	2RRI	2RRA	1RRR	2RRI				
1ARA	2ARR	2ARI	2ARR	2ARR	2ARR				
291	281	<u>281</u>	242	<u>229</u>	163				

3. Последние из предлагаемых для описания и анализа подмножества - это сопоставление оценщиков в четырехмерном пространстве изучаемых параметров. В обозначении оценки NXYZ теперь постоянны позиции: Y - кого оценивают, Z - с чьей точки зрения оценивают, а варьируются позиции: X - кто оценивает. В результате имеем при оценивании каждой культуры четыре треугольника (один с прямыми и три с одинаковыми (по позиции Z) рефлексивными оценками). Для примера приведем рефлексивные оценки российской культуры с точки зрения американцев:

2RRA	2RRA	1ARA
1ARA	2IRA	2IRA
358	288	204

Представляются информативными также и результаты суммарных отличий рефлексивных оценок: суммирование по шесть чисел парных отличий оценок, прямых и рефлексивных, по четырем изучаемым параметрам (в приводимом выше примере $\sum = 1141$).

В результате имеем суммарные меры «вариативности» рефлексивности для пар XY, где X - кто оценивает, Y - кого оценивают (матрица 3x3). Далее можно оценить для матрицы суммарных мер «вариативности» (матрица 3x3) суммы по столбцам (вторая позиция) - кого оценивают (оцениваемые) и по строкам (первая позиция) - кто оценивает (оценщики).

В заключение рассмотрим выделенные 36 групп рефлексивных оценок через «уровни экстремальности» групп **R_j**, которые представляют собой суммы абсолютных значений элементов столбцов матрицы сравнительной весомости [2]:

$$R_j = \sum_{k=1}^M |V_{kj}|$$

Величина **R_j** определяет количественно уровень доминирования в крайностях сравнительного проявления изучаемых параметров j-й группы оценок над другими рассматриваемыми группами оценок на множестве одновременно всех изучаемых параметров.

36 прямых и рефлексивных оценок (обозначение NXYZ) полезно разделить на девять групп в зависимости от того какая культура (российская, американская, индийская) оценивается (Y) и кто ее оценивает (X). Ниже для примера приведены экстремальности

(один из девяти блоков) оценивания россиянами своей культуры:

0RR* 234 1RRR 206 2RRA 195 2RRI 134

Представляют интерес (как и для суммарных отличий рефлексивных оценок) различные промежуточные результаты суммирования экстремальностей: кто оценивает и кого оценивают. В результате имеем суммарные меры «экстремальности» рефлексивных представлений для пар XY, где X - кто оценивает, Y - кого оценивают (матрица 3x3). Далее можно оценить для матрицы суммарных мер «экстремальности» (матрица 3x3) суммы по столбцам (вторая позиция) - кого оценивают (оцениваемые) и по строкам (первая позиция) - кто оценивает (оценщики).

В заключение отметим, что предлагаемые методы исследования этносов дадут более полную и структурированную картину представления разных культур друг о друге и о себе самих.

Список литературы

1. Басимов М.М. Методы множественного сравнения в психологических исследованиях // Методы исследования психологических структур и их динамики. Вып 3. / Под ред. Т.Н.Савченко и Г.М.Головиной. - М.: Изд-во ИП РАН, 2005. - С. 128-157.
2. Басимов М.М. Изучение психологической типологии школьников по фактору успеваемости (на примере школы-гимназии №57). - Москва-Курган, 2004. - 432 с.
3. Хромов А.Б. (Россия), Дюби, Бэнки (Индия), Мальхотра, Мамта (Индия), Моррисон, Дороти (США). Рефлексивные представления некоторых особенностей культуры России, Индии и США // Рефлексивные процессы и управление. Тез. IV Международного симпозиума (7-9.10.2003). - М.: Изд-во ИП РАН, 2003. - С.153-154.

*М.М.Басимов, А.Б.Хромов
Курганский государственный университет
Дюби Бэнки (Индия), Моррисон Дороти (США)*

РЕФЛЕКСИВНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ КУЛЬТУРЫ РОССИИ, ИНДИИ И США

От способности рефлексивно представлять других зависит благополучие, а может быть, и выживание человечества в XXI веке.

В. Лефевр, В. Лепский

Особенности этнической культуры можно определить, изучив коллективные представления людей, на основе их прямых оценочных суждений. Но получим ли мы на основе прямых оценок истинное знание? Вероятнее всего, что мы ошибемся, так как, сравнивая этнические стереотипы восприятия другой культуры у представителей нашей культуры и автостереотипы представителей оцениваемой культуры, мы обнаружим несоответствие оценок. Напрашивается вопрос: как следует измерять культуры? Всегда ли применяемые методы оценок обладают необходимой валидностью? На этот риторический вопрос кросс-культурная психология отвечает отрицательно. Нам представляется, что большей объективностью будет обладать знание, полученное на основе измерения перекрестных коллективных рефлексивных представлений, т.е. рефлексивным методом.

Вопрос о соотношении истинного и ложного знания в этнической психологии является достаточно сложным, и основная трудность заключается в отсутствии надежного критерия для выявления реальных этнопсихологических характеристик той или иной социальной реальности. Д.Кэмпбелл считает, что признаками истинности этнических представлений являются:

- согласованность между восприятием группы самой себя и ее восприятием другой группой, т.е. совпадения автостереотипов и гетеростереотипов;

- стереотипные представления в большей степени соответствуют критерию истины в том случае, если существует идентичное или близкое мнение между двумя группами относительно черт третьей группы;

- если представления складываются на основе более глубоких и длительных контактов между группами, что приводят к более высокому удельному весу реально существующих черт во взаимных оценках восприятия.

В рамках исследований культурных особенностей этносов также остается спорным вопрос, к какой категории принадлежит концепция ценностей - соот-

носится ли она, прежде всего, с индивидом или с группой. Этнологи в большинстве своем рассматривали индивида как носителя культуры или как лицо, которое может предоставить информацию о коллективных ценностях - в первую очередь, и только во вторую очередь - о нем самом непосредственно. Как писала М.Мид, «каждый член группы, уверенный, что его собственная позиция отличается от позиции группы, является прекрасным примером носителя коллективных ценностей, которые проявляются через его поведение, и которые служат в данном случае источником информации о той или иной культуре».

Дюркгейм трактовал «коллективность» как «основной фактор социальности», как естественное лоно жизнедеятельности людей. Он писал, что коллектив, общество, его социальные институты в решающей степени воздействуют на развитие каждого человека. Социальная жизнь, по Дюркгейму, «прямо вытекает из ее коллективного существа», имеет общественную природу и сущность. В силу самого факта коллективного существования индивидов они воздействуют друг на друга и выступают как социально ориентированные в своих действиях личности. При этом они придерживаются определенной социальной (политической, правовой, моральной) дисциплины, что, по мнению Дюркгейма, является весьма существенным фактором общественной жизни.

В нашем кросс-культурном исследовании, которое проведено в рамках психологического универсального измерения культуры «индивидуализм-коллективизм», мы попытались найти единую для изучаемых шкал точку отчета, относительно которой и проводилось сравнение рефлексивных коллективных представлений трех культур России, Индии и США.

Для оценки культур использовался **культурно-ценностный дифференциал**, разработанный Г.У.Солдатовой, И.М.Кузнецовым, С.В.Рыжовой [2]. Данная методика была адаптирована нами для целей многоуровневого рефлексивного оценивания культур (перевод на английский язык осуществлен в содружестве с американцем Джексоном Бэрри) по параметрам групповых ценностных ориентаций: на группу, на власть, друг на друга, на социальные изменения.

Шкала «**ориентация на группу - ориентация на себя**» рассматривается на основе таких параметров, как внутригрупповая поддержка (взаимовыручка - разобщенность), подчиненность группе (подчинение - самостоятельность) и традиционность (верность традициям - разрушение традиций).

Шкала «**ориентация на изменения**» рассматривается в диапазоне «открытость к переменам - сопротивление переменам» по параметрам: открытости - закрытости культуры (открытость - замкнутость), ориентации на перспективу (устремленность в будущее - устремленность в прошлое), степени риска (склонность к риску - осторожность).

Шкала «**ориентация друг на друга**» - в диапазоне «направленность на взаимодействие - отвержение взаимодействия» по параметрам: толерантности - интолерантности (миролюбие - агрессивность), эмоциональности (сердечность - холодность) и мотивации достижения (уступчивость - соперничество).

Шкала «**ориентация на власть**» - в диапазоне «сильный социальный контроль - слабый социальный контроль» по параметрам: подчинения запретительным и регулирующим стандартам общества (дисциплинированность - своеволие, законопослушность - анархия) и значимость авторитета (уважение к власти - недоверие к власти).

В дальнейшем мы будем использовать следующие обозначения:

1. **Ориентация на группу (group)** (gr)
2. **Открытость к переменам (change)** (ch)
3. **Ориентация на взаимодействие (interaction)** (int)
4. **Законопослушность (respect law)** (law)

Объектом кросс-культурного исследования стали студенты России, Индии и США - всего 180 человек, в равной степени представленные по половому и этническому признаку. В России - студенты Курганского госуниверситета, в Индии - студенты штата Пенджаб (сельскохозяйственного университета города Людхиана и Пенджабского университета города Чандигарх), а в США - студенты университета Миннесота Дюлуз [4].

Коллективные представления студентов изучались на трех уровнях рефлексии (0, 1, 2). Выделение уровней рефлексивного представления продиктовано сложностью рефлексивного процесса социального отражения.

Нулевой уровень коллективных представлений измерялся прямыми оценками особенностей своей культуры и особенностей других культур. На нулевом уровне рефлексии оценка культуры осуществляется с позиции от субъекта к объекту (как Я непосредственно ПРЕДСТАВЛЯЮ оцениваемые культуры).

Первый уровень рефлексивных представлений совпадает с автостереотипами и рефлексивными представлениями других культур за представителей своей культуры. На первом уровне рефлексивного

представления оценка культур осуществляется с позиции представителей одной культуры - Мы оцениваем себя и других (МОИ представления о том, как НАШИ представляют свою и другие культуры).

Второй уровень рефлексивного представления - многократное отражение некоторых особенностей культуры с точки зрения представителей другой культуры. На втором уровне рефлексивных представлений (уровень двойного рефлексивного представления) культуры оцениваются с позиций представителей других культур - как ОНИ оценивают НАС (Мы знаем, как ИМ представляются особенности нашей культуры и особенности других культур в НАШИХ оценках).

Все полученные параметры оценочных представлений как прямые, так и рефлексивные были сгруппированы в матрицы (всего 36 матриц: прямые оценки культур, рефлексивные оценки первого и рефлексивные оценки второго уровня). Затем все матрицы в рамках единой задачи подверглись статистической обработке. Для анализа кросс-культурного исследования был адаптирован авторский метод множественного сравнения [1] разнородных психологических характеристик и групп испытуемых, ими описываемых.

В нашем исследовании при сравнении множества прямых и рефлексивных оценок (пар «**оценка - параметр групповых ценностных ориентаций**») - 36 оценок по 4 параметрам и использовании метода множественного сравнения для всех упорядоченных пар «группа-параметр» максимальное и минимальное значения сравнительной весомости получились следующими: $VES/\max=143$ и $VES/\min=-132$.

Выбирая из пар «оценка - параметр групповых ценностных ориентаций» пары, относящиеся к одному изучаемому параметру, получим распределения по уровням сравнительной весомости 36 оценок, относящихся к этому параметру. Эти 36 прямых и рефлексивных оценок разделим на три группы в зависимости от того какая культура [российская (R), американская (A), индийская (I)] оценивается. В обозначении оценки **NXYZ** четыре позиции имеют следующий смысл: N - уровень рефлексии (0, 1, 2); X - кто оценивает (R, A, I); Y - кого оценивают (R, A, I); Z - с чьей точки зрения оценивают (R, A, I). В каждой группе (один столбец) имеем 12 оценок: по четыре оценки со стороны каждой из трех изучаемых культур: одна прямая оценка (обозначена по позиции Z символом «*») и три рефлексивные оценки с точки зрения каждой из трех культур. Заголовки в таблицах S/V - это сравнительная весомость.

Например, **OIR*** - прямая оценка российской культуры индийцами, **ZARI** - рефлексивная оценка российской культуры американцами с позиции индийцев. Рассмотрим кратко каждый из четырех изучаемых параметров.

1. Ориентация на группу (group) (gr)

Индия		Россия		США	
<i>NXYZ</i>	<i>S/V</i>	<i>NXYZ</i>	<i>S/V</i>	<i>NXYZ</i>	<i>S/V</i>
0II*	143	1RRR	9	2RAA	7
2RII	127	0RR*	3	2IAR	1
2RIA	123	2ARR	3	2IAA	-45
1RIR	119	2RRA	-5	1AAA	-52
0RI*	113	2IRR	-6	0RA*	-68
1III	109	2RRI	-8	0AA*	-80
2IIA	101	0IR*	-14	0IA*	-82
2IIR	95	1IRI	-18	1RAR	-87
2AII	38	0AR*	-37	2RAI	-98
0AI*	36	2IRA	-49	2AAI	-103
1AIA	26	1ARA	-58	2AAR	-114
2AIR	-12	2ARI	-66	1IAI	-126

Наибольшая сравнительная весомость параметра «Ориентация на группу» у прямой оценки индийцев себя (+143), а наименьшая сравнительная весомость (-126) у оценки индийцами американцев с точки зрения индийцев. Оценки индийской культуры изменяются от -12 до +143; оценки российской культуры изменяются от -66 до +9; а оценки американской культуры - от -126 до +7.

По параметру «Ориентация на группу» вне зависимости кто и как (с чьей точки зрения) оценивает можно отметить, что ориентация на группу наиболее выражена в индийской культуре, а наименее в американской культуре.

2. Открытость к переменам (change) (ch)

США		Россия		Индия	
<i>NXYZ</i>	<i>S/V</i>	<i>NXYZ</i>	<i>S/V</i>	<i>NXYZ</i>	<i>S/V</i>
0AA*	99	2RRA	87	2IIR	-1
1AAA	99	0RR*	84	1III	-7
2RAA	84	1RRR	76	2IIA	-8
2RAI	70	2RRI	32	0II*	-17
0RA*	48	0IR*	-14	2RII	-38
2AAI	35	2ARR	-22	1RIR	-46
1RAR	32	2IRA	-46	2AIR	-56
2AAR	27	2IRR	-47	2AII	-56
0IA*	16	2ARI	-48	0RI*	-79
2IAR	-14	1ARA	-53	1AIA	-80
1IAI	-49	0AR*	-83	2RIA	-87
2IAA	-88	1IRI	-83	0AI*	-112

Наибольшая сравнительная весомость параметра «открытость к переменам» у прямой оценки американцами себя (+99), а наименьшая сравнительная весомость (-112) у прямой оценки американцами индийской культуры.

Оценки американской культуры изменяются от -88 до +99; оценки российской культуры изменяются от -83 до +87; а оценки индийской культуры - от -112 до -1.

По параметру «Открытость к переменам» вне зависимости кто и как (с чьей точки зрения) оценивает можно отметить, что открытость к переменам наиболее выражена в американской и российской культурах, а наименее в индийской культуре.

При этом наибольшие оценки по параметру «Открытость к переменам» каждой культуре дают ее представители: для американцев - это прямые оценки и рефлексивные 1-го уровня (с точки зрения других американцев); для индийцев и россиян - это все четыре оценки (прямые и рефлексивные).

3. Ориентация на взаимодействие (interaction) (int)

Индия		Россия		США	
<i>NXYZ</i>	<i>S/V</i>	<i>NXYZ</i>	<i>S/V</i>	<i>NXYZ</i>	<i>S/V</i>
0RI*	112	0IR*	102	2IAA	39
2RII	107	2IRA	85	1IAI	34
2IIR	102	2IRR	79	1AAA	18
2RIA	100	2RRI	48	2RAA	6
2AII	99	1RRR	29	0IA*	-40
1RIR	61	2ARR	29	0AA*	-61
1III	56	2RRA	20	2IAR	-62
0II*	55	0RR*	17	2AAI	-86
0AI*	54	1IRI	-6	2RAI	-112
2AIR	18	2ARI	-76	2AAR	-114
1AIA	13	1ARA	-101	1RAR	-115
2IIA	1	0AR*	-103	0RA*	-132

Наибольшая сравнительная весомость параметра «Ориентация на взаимодействие» у прямой оценки русскими индийцев (+112), а наименьшая сравнительная весомость (-132) у прямой оценки русскими американцев.

Оценки индийской культуры изменяются от +1 до +112; оценки российской культуры изменяются от -103 до +102; а оценки американской культуры - от -132 до +39.

По параметру «Ориентация на взаимодействие» можно отметить, что ориентация на взаимодействие наиболее выражена в индийской культуре, а наименее в американской культуре. Для российской культуры эти оценки сильно размыты и становится определяющим фактор оценщика. Например, прямая оценка индийцев российской культуры по параметру «Ориентация на взаимодействие» имеет сравнительную весомость +102, а сравнительная весомость прямой оценки американцев российской культура равна -103. Россияне по данному параметру наиболее высоко оценивают индийцев, а наиболее низко - американцев.

4. Законопослушность (respect law) (law)

США		Индия		Россия	
<i>NXYZ</i>	<i>S/V</i>	<i>NXYZ</i>	<i>S/V</i>	<i>NXYZ</i>	<i>S/V</i>
2IAA	127	0RI*	108	2IRR	93
0IA*	110	2RII	108	2ARR	33
1IAI	103	1RIR	107	0IR*	7
2RAA	65	2RIA	97	0AR*	-29
0RA*	56	2AII	40	2IRA	-37
1RAR	49	0AI*	22	1ARA	-39
2IAR	36	1AIA	1	2RRI	-46
2RAI	24	0II*	-11	1IRI	-57
1AAA	-56	2IIR	-20	2ARI	-65
0AA*	-76	2IIA	-27	2RRA	-83
2AAI	-80	2AIR	-39	1RRR	-92
2AAR	-107	1III	-48	0RR*	-130

Наибольшая сравнительная весомость параметра «Законопослушность» у оценки индийцев американской культуры с точки зрения американцев (+127), а наименьшая сравнительная весомость (-130) у прямой оценки россиянами своей культуры. Данный параметр в отличие от трех предыдущих наиболее несогласованно оценивается, и это касается каждой из рассматриваемых культур.

Оценки американской культуры изменяются от -107 до +127; оценки индийской культуры изменяются от -48 до +108, а оценки российской культуры - от -130 до +93.

Таким образом, по отношению к любой культуре в данном случае важно кто оценивает ту или иную культуру.

Индийцы считают, что американское общество наиболее законопослушное. Это отражено в трех оценках: прямая (+110), с точки зрения американцев (+127), с точки зрения индийцев (+103), а наименее законопослушными американцев считают сами американцы: прямая оценка (-76); с точки зрения индийцев (-80); и особенно низкая оценка с точки зрения россиян (-107).

Тензор 36 групп оценок представляет собой матрицу 36x36, определяющую «расстояния» между группами оценок в четырехмерном пространстве изучаемых параметров (gr, ch, int, law). Он состоит из 630 различных парных отличий между 36 группами. Для анализа нам понадобятся только те компоненты, которые определяют расстояния между группами-оценками, совпадающими по оцениваемой культуре (российской, американской, индийской). Таким образом, мы последовательно рассмотрим три подмножества компонент тензора, каждое из которых содержит 66 компонент. Причем мы будем рассматривать в рамках каждой культуры эти 66 пар по отдельным характерным подмножествам.

I. Интегральные различия оценок российской культуры.

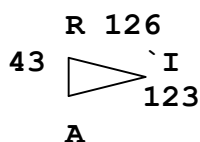
1. Выделим три подмножества, определяемые этносом, который давал оценку российской культуры (RR#, AR#, IR#).

Попарные (6 пар) интегральные (по четырем компонентам) различия между оценками (прямыми и рефлексивными) российской культуры россиянами (RR#)

0RR*	1RRR	2RRI	0RR*	0RR*	1RRR				
		2RRI	2RRI	2RRA	1RRR	2RRA	2RRA		Σ=595
		178	126	123	64	61	43		

Треугольник рефлексивных оценок русской культуры россиянами:

RRR
A
I

	0RR*		1RRR		2RRI		2RRA
ch	84	ch	76	int	48	ch	87
int	17	int	29	ch	32	int	20
gr	3	gr	9	gr	-8	gr	-5
law	-130	law	-92	law	-46	law	-83

Оценки российской культуры россиянами значительно меньше отличаются друг от друга, когда сравниваются прямые оценки, рефлексивные оценки с точки зрения американцев и россиян (парные интегральные по 4 параметрам различия равны 43, 61, 64). Россияне считают, что именно американцы их хорошо знают. В то же время россияне считают, что индийцы их должны оценивать с существенно более значительным отличием (парные интегральные по 4 параметрам различия равны 123, 126, 178).

По распределению изучаемых параметров можно отметить, что оценки россиян российской культуры с позиции индийцев наименее экстремальные (сравнительные весомости изменяются от -46 до 48). В то время как наиболее экстремальными являются прямые оценки, и самая яркая оценка - это отрицание законопослушности (law). При этом также отметим, что доминируют положительные сравнительные весомости параметров.

Попарные (6 пар) интегральные (по четырем компонентам) различия между оценками (прямыми и рефлексивными) российской культуры американцами (AR#)

2ARR	0AR*	2ARR	0AR*	2ARI	0AR*	Σ=1141
2ARI	2ARR	1ARA	2ARI	1ARA	1ARA	
298	295	294	127	64	63	

Треугольник рефлексивных оценок русской культуры американцами:

	0AR*		1ARA		2ARI		2ARR
law	-29	law	-39	ch	-48	law	33
gr	-37	ch	-53	law	-65	int	29
ch	-83	gr	-58	gr	-66	gr	3
int	-103	int	-101	int	-76	ch	-22

Оценки российской культуры американцами значительно меньше отличаются друг от друга, когда сравниваются прямые оценки, рефлексивные оценки с точки зрения американцев и индийцев (парные интегральные по 4 параметрам различия равны 63, 64, 127). Американцы считают, что русские оценивают себя совершенно по-другому, нежели их оценивают сами американцы или индийцы (парные интегральные по 4 параметрам различия равны 294, 295, 298).

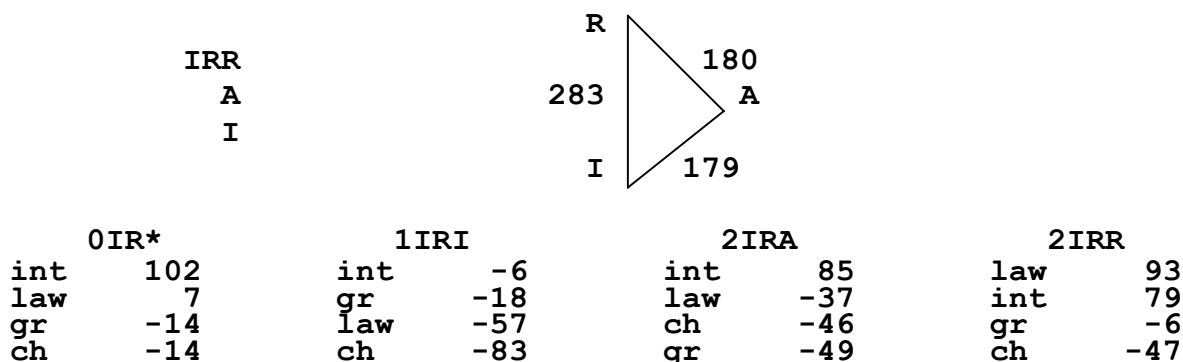
По распределению изучаемых параметров можно отметить, что три группы оценок структурно очень похожи. Особо отметим, что все сравнительные весомости отрицательные, и показательно, что в этих трех оценках у русских особенно не выражена ориентация на взаимодействие (int).

В то же время американцы считают, что русские оценивают себя значительно менее экстремально, о чем свидетельствуют значительно меньшие модули сравнительных весомостей параметров. Сравнительные весомости в основном положительны. А наиболее невыраженная в трех других оценках ориентация на взаимодействие (int) занимает второе место.

Попарные (6 пар) интегральные (по четырем компонентам) различия между оценками (прямыми и рефлексивными) российской культуры индийцами (IR#)

2IRR	0IR*	2IRR	1IRI	0IR*	0IR*	Σ=1165
1IRI	1IRI	2IRA	2IRA	2IRR	2IRA	
283	245	180	179	150	128	

Треугольник рефлексивных оценок русской культуры индийцами:

Оценки российской культуры индийцами с различных позиций одновременно более несхожи между собой, чем оценки россиян и американцев. Особенно непохожи индийцы в оценках российской культуры с позиций индийцев и россиян (283) и, что наиболее интересно, также сильно различаются прямая оценка и рефлексивная оценка с точки зрения других индийцев (245). Индийцы, таким образом, считают, что другие индийцы оценивают российскую культуру совершенно иначе, нежели они сами - значительно более заниженно по рассматриваемым параметрам. Наибольшее несоответствие - параметр «Ориентация на взаимодействие» (int): сравнительная весомость прямой оценки (+102), а рефлексивной оценки (-6).

2. Выделим три подмножества, определяемые парой этносов, которые давали оценку российской культуры: RR# и AR#; RR# и IR#; AR# и IR#.

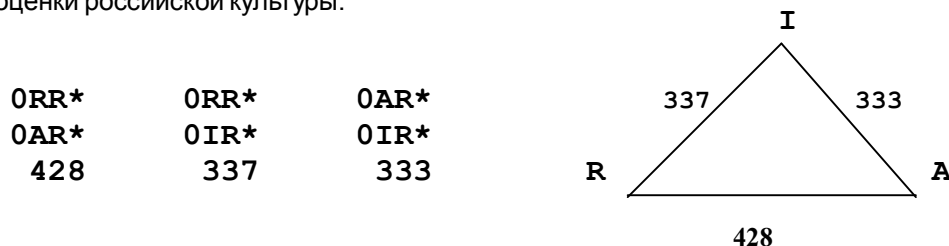
RR# и AR#. Наиболее несхоже оценивали российскую культуру россияне и американцы в прямых оценках и с позиции своего этноса (интегральные различия равны 400, 407, 428, 379). Наиболее близки оценки российской культуры, данные россиянами с позиции индийцев и американцами с позиции россиян (163).

RR# и IR#. Наиболее несхоже оценивали российскую культуру россияне и индийцы в прямых оценках россиян и в рефлексивных оценках индийцев с позиции россиян (интегральное различие 425). Наиболее близки оценки российской культуры, данные индийцами в прямых оценках, с рефлексивными оценками россиян с позиции индийцев (159).

AR# и IR#. Наиболее несхоже оценивали российскую культуру американцы и индийцы в рефлексивных оценках индийцев с позиции россиян и в рефлексивных оценках американцев с позиции индийцев (интегральное различие 374); прямых оценках американцев (371); рефлексивных оценках американцев с точки зрения других американцев (370). Наиболее близки оценки российской культуры, данные индийцами в прямых оценках, с рефлексивными оценками американцев с позиции россиян (124).

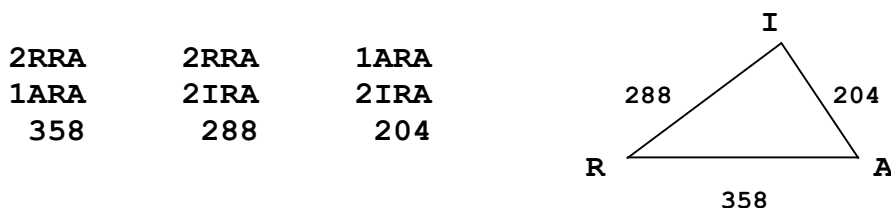
3. Рассмотрим треугольники в четырехмерном пространстве изучаемых параметров, показывающие соотношения прямых или одинаковых рефлексивных оценок (с точки зрения представителей одной культуры) представителей трех изучаемых стран.

Прямые оценки российской культуры:

Интегральные прямые оценки российской культуры, данные представителями трех стран, сильно отличаются друг от друга, особенно это касается оценок, данных россиянами и американцами (428).

Рефлексивные оценки российской культуры с точки зрения американцев:

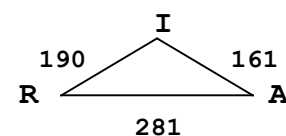

Интегральные рефлексивные оценки российской культуры, данные представителями трех стран, с точки зрения американцев также достаточно отличаются друг от друга (но в меньшей степени), особенно это

касается (как и в случае прямых оценок) оценок, данных россиянами и американцами (358).

Рефлексивные оценки российской культуры с точки зрения индийцев:

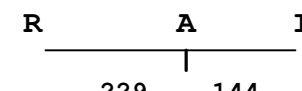
2RRI	2RRI	2ARI
2ARI	1IRI	1IRI
281	190	161

Интегральные рефлексивные оценки российской культуры, данные представителями трех стран, с точки зрения индийцев в еще меньшей степени отличаются друг от друга, при этом как и раньше наибольшее различие наблюдается в оценках, данных россиянами и американцами (281).

Рефлексивные оценки российской культуры с точки зрения россиян:

1RRR	1RRR	2ARR
2IRR	2ARR	2IRR
373	229	144

Особое положение имеем в случае интегральных рефлексивных оценок российской культуры, данных представителями трех стран, с точки зрения россиян. Три точки в четырехмерном пространстве лежат на одной прямой: оценки американцев занимают промежуточное положение, более близкое к оценкам индийцев (144).

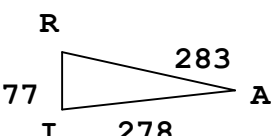
II. Интегральные различия оценок американской культуры.

1. Выделим три подмножества, определяемые этносом, который давал оценку американской культуры (RA#, AA#, IA#).

Попарные (6 пар) интегральные (по четырем компонентам) различия между оценками (прямыми и рефлексивными) американской культуры россиянами (RA#)

1RAR	2RAI	0RA*	0RA*	1RAR	0RA*	$\Sigma=1059$
2RAA	2RAA	2RAA	2RAI	2RAI	1RAR	
283	278	258	104	77	59	

Треугольник рефлексивных оценок американской культуры россиянами:

<table style="margin-left: auto; margin-right: auto;"> <tr><td>RAR</td></tr> <tr><td>A</td></tr> <tr><td>I</td></tr> </table>	RAR	A	I																				
RAR																							
A																							
I																							
<table style="margin-left: auto; margin-right: auto;"> <tr><td>ORA*</td></tr> <tr><td>law 56</td></tr> <tr><td>ch 48</td></tr> <tr><td>gr -68</td></tr> <tr><td>int -132</td></tr> </table>	ORA*	law 56	ch 48	gr -68	int -132	<table style="margin-left: auto; margin-right: auto;"> <tr><td>1RAR</td></tr> <tr><td>law 49</td></tr> <tr><td>ch 32</td></tr> <tr><td>gr -87</td></tr> <tr><td>int -115</td></tr> </table>	1RAR	law 49	ch 32	gr -87	int -115	<table style="margin-left: auto; margin-right: auto;"> <tr><td>2RAA</td></tr> <tr><td>ch 84</td></tr> <tr><td>law 65</td></tr> <tr><td>gr 7</td></tr> <tr><td>int 6</td></tr> </table>	2RAA	ch 84	law 65	gr 7	int 6	<table style="margin-left: auto; margin-right: auto;"> <tr><td>2RAI</td></tr> <tr><td>ch 70</td></tr> <tr><td>law 24</td></tr> <tr><td>gr -98</td></tr> <tr><td>int -112</td></tr> </table>	2RAI	ch 70	law 24	gr -98	int -112
ORA*																							
law 56																							
ch 48																							
gr -68																							
int -132																							
1RAR																							
law 49																							
ch 32																							
gr -87																							
int -115																							
2RAA																							
ch 84																							
law 65																							
gr 7																							
int 6																							
2RAI																							
ch 70																							
law 24																							
gr -98																							
int -112																							

Оценки американской культуры россиянами значительно меньше отличаются друг от друга, когда сравниваются прямые оценки, рефлексивные оценки с точки зрения индийцев и россиян (парные интегральные по 4 параметрам различия равны 59, 77, 104).

Россияне считают, что только с позиций американцев американская культура должна оцениваться со значительным отличием от других (парные интегральные по 4 параметрам различия равны 283, 278 258).

По распределению изучаемых параметров можно отметить, что оценки россиянами американской культуры с позиции американцев наименее экстремальные (сравнительные весомеры изменяются от 6 до 84). В то время как все остальные оценки (прямые, с позиции индийцев и других россиян) значительно более экстремальны и в них присутствуют наполовину отрицательные сравнительные весомеры. Хотя структура оценок похожа: более выражены «Законопослушность» (law) и «Открытость к переменам» (ch), а менее выражены «Ориентация на группу» (gr) и «Ориентация на взаимодействие» (int). Но только в оценках с позиции американцев последние два параметра (gr) и (int) не представляют интереса. В других же трех оценках (прямые, с позиции индийцев и других россиян) эти параметры имеют значительные отрицательные сравнительные весомеры, а особенно низкие у параметра «Ориентация на взаимодействие» (int).

Попарные (6 пар) интегральные (по четырем компонентам) различия между оценками (прямыми и рефлексивными) американской культуры американцами (AA#)

2AAR	2AAI	0AA*	0AA*	0AA*	2AAR	$\Sigma=1067$
1AAA	1AAA	2AAR	1AAA	2AAI	2AAI	
317	243	190	127	116	74	

Треугольник рефлексивных оценок американской культуры американцами:

	0AA*		1AAA		2AAR		2AAI
ch	99	ch	99	ch	27	ch	35
int	-61	int	18	law	-107	law	-80
law	-76	gr	-52	gr	-114	int	-86
gr	-80	law	-56	int	-114	gr	-103

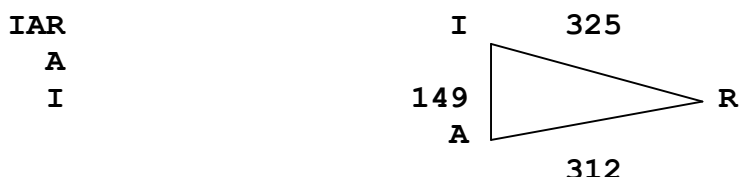
Американцы, оценивая свою культуру, убеждены, что все должны отмечать прежде всего доминирование у них параметра «Открытость к переменам» (ch) (сравнительные весомости от 27 до 99). Другие параметры значительно уступают ему в рамках той или иной оценки (сравнительные весомости от -114 до 18).

Американцы считают, что их культуру наиболее схоже должны оценивать россияне и индийцы (интегральное по 4 параметрам различие равно 74). В то же время оценки американской культуры американцами с точки зрения их самих очень сильно отличаются от оценок, которые, по их мнению, им должны давать россияне и индийцы (парные интегральные по 4 параметрам различия равны 317 и 243).

Попарные (6 пар) интегральные (по четырем компонентам) различия между оценками (прямыми и рефлексивными) американской культуры индийцами (IA#)

2IAR	2IAR	0IA*	0IA*	0IA*	1IAI	$\Sigma=1422$
1IAI	2IAA	2IAA	2IAR	1IAI	2IAA	
325	312	237	209	190	149	

Треугольник рефлексивных оценок американской культуры индийцами:

	0IA*		1IAI		2IAR		2IAA
law	110	law	103	law	36	law	127
ch	16	int	34	gr	1	int	39
int	-40	ch	-49	ch	-14	gr	-45
gr	-82	gr	-126	int	-62	ch	-88

Индийцы, оценивая американскую культуру, считают, что все должны отмечать у американцев доминирование параметра «Законопослушность» (law) (сравнительные весомости от 36 до 127). Другие параметры значительно уступают ему в рамках той или иной оценки. При этом наиболее экстремально (сравнительные весомости изменяются от -126 до 103) американскую культуру индийцы оценивают с точки зрения других индийцев, а наименее экстремально с позиции россиян (сравнительные весомости изменяются от -62 до 36).

Индийцы считают, что американскую культуру наиболее схоже должны оценивать американцы и индийцы (интегральное по 4 параметрам различие равно 149). В то же время оценки американской культуры индийцами с точки зрения россиян очень сильно отличаются от оценок, которые, по их мнению, им должны давать американцы и индийцы (парные интегральные по 4 параметрам различия равны 325 и 312).

2. Выделим три подмножества, определяемые парой этносов, которые давали оценку американской культуры: RA# и AA#, RA# и IA#, AA# и IA#.

RA# и AA#. Наиболее несхоже оценивали американскую культуру россияне и американцы с позиций

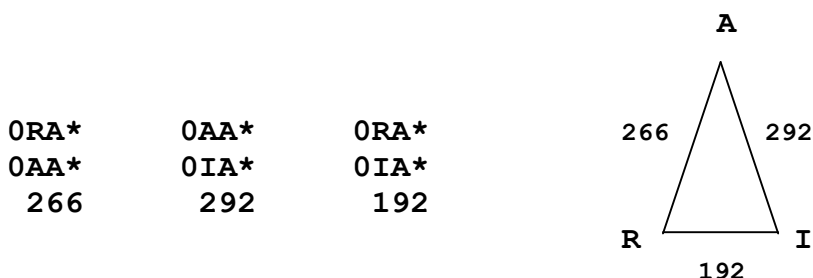
друг друга (470). Наиболее близки оценки американской культуры, данные американцами с позиции индийцев, и оценки россиян американской культуры, данные россиянами с позиции индийцев (170) и россиян (177).

RA# и IA#. Наиболее несхоже оценивали американскую культуру россияне с позиций индийцев и индийцы с позиций американцев (465). Наиболее близки в оценке американской культуры прямые оценки индийцев с прямыми оценками россиян (192) и с оценками россиян с позиции россиян (157).

AA# и IA#. Наиболее несхоже оценивали американскую культуру американцы с позиций россиян и индийцы с позиций американцев (571). Наиболее близки в оценке американской культуры прямые оценки индийцев с прямыми оценками американцев (292) и с оценками американцев с позиции индийцев (276).

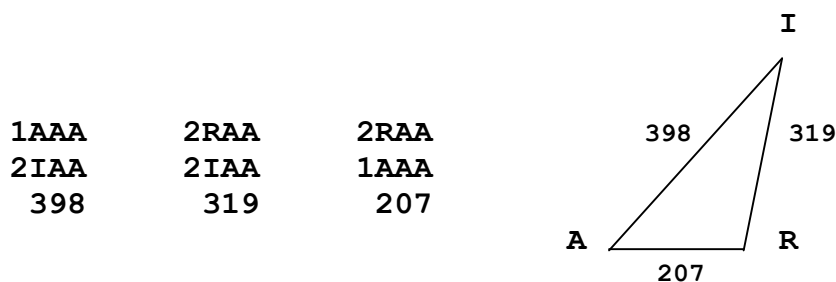
3. Рассмотрим треугольники в четырехмерном пространстве изучаемых параметров, показывающие соотношения прямых или одинаковых рефлексивных оценок (с точки зрения представителей одной культуры) представителей трех изучаемых стран.

Прямые оценки американской культуры:

Из интегральных прямых оценок американской культуры наиболее близки оценки россиян и индийцев (192).

Рефлексивные оценки американской культуры с точки зрения американцев:

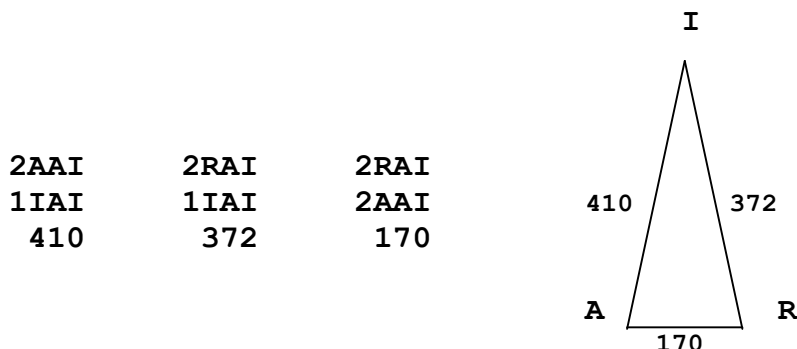
Из интегральных рефлексивных оценок американской культуры с позиции американцев наиболее близки оценки россиян и американцев (207).

Рефлексивные оценки американской культуры с точки зрения россиян:

Из интегральных рефлексивных оценок американской культуры с позиции россиян наиболее далеки оценки индийцев и американцев (351).

Рефлексивные оценки американской культуры с точки зрения индийцев:

Из интегральных рефлексивных оценок американской культуры с позиции индийцев наиболее близки оценки россиян и американцев (170).

III. Интегральные различия оценок индийской культуры.

1. Выделим три подмножества, определяемые этносом, который давал оценку индийской культуры (RI#, AI#, II#).

Попарные (6 пар) интегральные (по четырем компонентам) различия между оценками (прямыми и рефлексивными) индийской культуры россиянами (RI#)

1RIR	0RI*	2RII	1RIR	0RI*	0RI*	$\Sigma=420$
2RIA	1RIR	2RIA	2RII	2RII	2RIA	
94	91	71	63	60	41	

Треугольник рефлексивных оценок индийской культуры россиянами:

0RI*		1RIR		2RIA		2RII
gr 113		gr 119		gr 123		gr 127
int 112		law 107		int 100		law 108
law 108		int 61		law 97		int 107
ch -79		ch -46		ch -87		ch -38

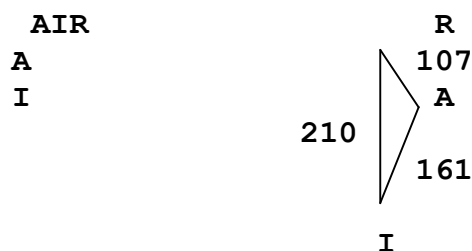
Россияне считают, что индийская культура оценивается примерно одинаково всеми изучаемыми этносами (интегральные по 4 параметрам различия изменяются от 41 до 94). При этом следует отметить как очень значимый факт то, что получены значительные сравнительные весомости этих оценок (для 10 оценок из 16 больше +100).

Россияне, оценивая индийскую культуру, убеждены, что все должны отмечать прежде всего доминирование у них параметра «Ориентация на группу» (gr) (сравнительные весомости от 113 до 127) и несвойственность им параметра «Открытость к переменам» (ch) (сравнительные весомости от -38 до -79).

Попарные (6 пар) интегральные (по четырем компонентам) различия между оценками (прямыми и рефлексивными) индийской культуры американцами (AI#)

2AIR	0AI*	2AII	0AI*	2AIR	0AI*	$\Sigma=904$
2AII	2AIR	1AIA	2AII	1AIA	1AIA	
210	201	161	121	107	104	

Треугольник рефлексивных оценок индийской культуры американцами:

0AI*		1AIA		2AIR		2AII
int 54		gr 26		int 18		int 99
gr 36		int 13		gr -12		law 40
law 22		law 1		law -39		gr 38
ch -112		ch -80		ch -56		ch -56

Американцы в отличие от россиян уже не столь однородны в оценках индийской культуры (интегральные по 4 параметрам различия изменяются от 104 до 210) и при этом их оценки в отличии от оценок россиян совсем не экстремальны (только одна оценка из 16 по модулю больше 100).

Американцы, оценивая индийскую культуру, убеждены, что все должны отмечать прежде всего доминирование у них параметров «Ориентация на группу» (gr) (сравнительные весомости от -12 до 38) и «Ориента-

ция на взаимодействие» (int) (сравнительные весомости от 13 до 99), а также несвойственность им параметра «Открытость к переменам» (ch) (сравнительные весомости от -56 до -112).

Попарные (6 пар) интегральные (по четырем компонентам) различия между оценками (прямыми и рефлексивными) индийской культуры индийцами (II#)

0II*	2IIR	0II*	2IIR	1III	0II*	$\Sigma=623$
2IIA	2IIA	2IIR	1III	2IIA	1III	
121	121	120	94	85	82	

Треугольник рефлексивных оценок индийской культуры индийцами:

	0II*		1III		2IIA		2IIR
gr	143	gr	109	gr	101	int	102
int	55	int	56	int	1	gr	95
law	-11	ch	-7	ch	-8	ch	-1
ch	-17	law	-48	law	-27	law	-20

Индийцы считают, что их культура оценивается примерно одинаково всеми изучаемыми этносами (интегральные по 4 параметрам различия изменяются от 82 до 121).

Индийцы, оценивая свою культуру, убеждены, что все должны отмечать прежде доминирование у них параметра «Ориентация на группу» (gr) (сравнительные весомости от 95 до 143), в меньшей степени - параметра «Ориентация на взаимодействие» (int) (сравнительные весомости от 1 до 102). А несвойственны им (но не экстремально) параметры «Открытость к переменам» (ch) (сравнительные весомости от -17 до -1) и «Законопослушность» (law) (сравнительные весомости от -48 до -11).

2. Выделим три подмножества, определяемые парой этносов, которые давали оценку индийской культуры: RI# и AI#; RI# и II#; AI# и II#.

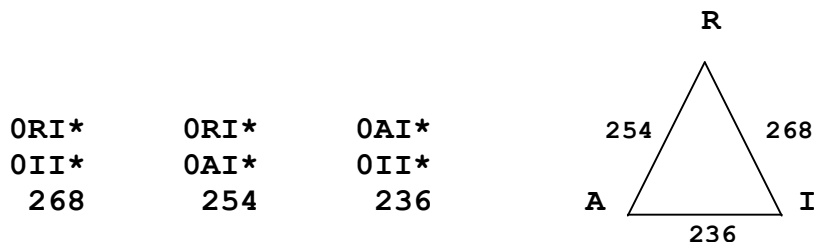
RI# и AI#. Наиболее несхоже оценивали индийскую культуру американцы с позиций россиян и россияне с позиций индийцев (393), русские с позиции американцев и американцы с позиции русских (384) и т.д. Наиболее близки в оценке индийской культуры оценки россиян с позиции американцев и оценки американцев с позиции индийцев (174) и, что особенно интересно, оценки россиян и американцев с позиции индийцев (183).

RI# и II#. Наиболее несхоже оценивали индийскую культуру индийцы с позиций американцев и напрямую россияне (329), а также россияне и индийцы с позиции американцев (324). Наиболее близки в оценке индийской культуры оценки россиян с позиции россиян и прямые оценки индийцев (177), россиян с позиции индийцев и индийцев с позиции россиян (202) и др.

AI# и II#. Наиболее несхоже оценивали индийскую культуру американцы и индийцы с позиций друг друга (276), американцы и индийцы с позиции россиян (265). Наиболее близки в оценке индийской культуры оценки индийцев с позиции россиян и американцев с позиции индийцев (175), американцев и индийцев с позиции американцев (187).

3. Рассмотрим треугольники в четырехмерном пространстве изучаемых параметров, показывающие соотношения прямых или одинаковых рефлексивных оценок (с точки зрения представителей одной культуры) представителей трех изучаемых стран.

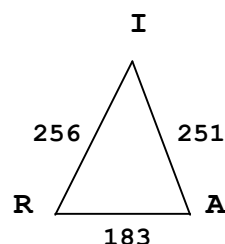
Прямые оценки индийской культуры:

Интегральные прямые оценки индийской культуры, данные представителями трех стран, примерно одинаково отличаются друг от друга.

Рефлексивные оценки индийской культуры с точки зрения индийцев:

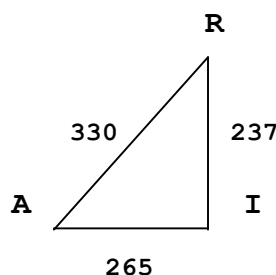
2RII 2AII 2RII
 1III 1III 2AII
 256 251 183

Из интегральных рефлексивных оценок индийской культуры с позиции индийцев наиболее близки оценки россиян и американцев (183).

Рефлексивные оценки индийской культуры с точки зрения россиян:

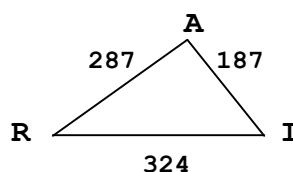
1RIR 2AIR 1RIR
 2AIR 2IIR 2IIR
 330 265 237

Из интегральных рефлексивных оценок индийской культуры с позиции россиян данные представителей трех стран примерно одинаково отличаются друг от друга.

Рефлексивные оценки индийской культуры с точки зрения американцев:

2RIA 2RIA 1AIA
 2IIA 1AIA 2IIA
 324 287 187

Из интегральных рефлексивных оценок индийской культуры с позиции американцев наиболее близки оценки индийцев и американцев (187).

Рассмотрим таблицу суммарных отличий рефлексивных оценок. В обозначении XYZ оценки смысл букв следующий: X - кто оценивает, Y - кого оценивают, Z - с чьей точки зрения оценивают (прямая оценка обозначалась по позиции Z символом «*»).

В таблице даны результаты, которые получены следующим образом: суммируется шесть чисел парных отличий оценок, прямых и рефлексивных, по четырем изучаемым параметрам. В результате имеем суммарные меры «вариативности» рефлексивности для пары XY, где X - кто оценивает, Y - кого оценивают.

XYZ	XYZ	XYZ	Сумма
RR# 595	RA# 1059	RI# 420	2074
AR# 1141	AA# 1067	AI# 904	3112
IR# 1165	IA# 1422	II# 623	3210
Сумма 2901	3548	1947	8396

Кроме 9 чисел, найдены суммы по столбцам (вторая позиция) - кого оценивают и по строкам (первая позиция) - кто оценивает.

При рассмотрении общей вариативности оценщиков (первая позиция) - суммы по строкам, отмечаем, что россияне как оценщики более схожую дают оценку себе и другим, чем индийцы и американцы.

При рассмотрении общей вариативности оцениваемых (вторая позиция) - суммы по столбцам, отмечаем, что наиболее несхоже оцениваются американцы, а более схоже - индийцы.

Рассмотрим выделенные 36 групп рефлексивных оценок через «уровни экстремальности» групп оценок, определяющие количественно уровень доминирования в крайностях сравнительного проявления изучаемых параметров каждой группы оценок над другими рассматриваемыми группами на множестве одновременно всех изучаемых параметров.

В следующей таблице представлены экстремальности (EX) прямых и рефлексивных оценок (сравниваемых групп оценок) по четырем изучаемым параметрам (gr, ch, int, law). Эти 36 прямых и рефлексивных оценок

(обозначение NXYZ) разделим на девять групп в зависимости от того какая культура (российская, американская, индийская) оценивается (Y) и кто ее оценивает (X).

ЭКСТРЕМАЛЬНОСТИ ПРЯМЫХ И РЕФЛЕКСИВНЫХ ОЦЕНОК

NXYZ	EX	NXYZ	EX	NXYZ	EX
0RR*	234	0RA*	304	0RI*	412
1RRR	206	2RAI	304	2RIA	407
2RRA	195	1RAR	283	2RII	380
2RRI	134	2RAA	162	1RIR	333
2ARI	255	2AAR	362	2AII	233
0AR*	252	0AA*	316	0AI*	224
1ARA	251	2AAI	304	2AIR	125
2ARR	87	1AAA	225	1AIA	120
2IRR	225	1IAI	312	0II*	226
2IRA	217	2IAA	299	1III	220
1IRI	164	0IA*	248	2IIR	218
0IR*	137	2IAR	113	2IIA	137

Рассмотрим таблицу сумм экстремальностей оценок (по 4 оценки) в каждой из девяти групп оценок. В результате имеем суммарные «экстремальности» изучаемых оценок для каждой пары XY, где X - кто оценивает, Y - кого оценивают.

XYZ	XYZ	XYZ	Сумма
RR# 769	RA# 1053	RI# 1532	3354
AR# 845	AA# 1207	AI# 702	2754
IR# 743	IA# 972	II# 801	2516
Сумма 2357	3232	3035	8624

Кроме 9 чисел, найдены суммы по столбцам (вторая позиция) - кого оценивают и по строкам (первая позиция) - кто оценивает.

При рассмотрении общей экстремальности оценщиков (первая позиция) - суммы по строкам, отмечаем, что россияне как оценщики самые экстремальные (3354), т.е. себя и других оценивают с большим размахом оценок, чем американцы и индийцы, которые между собой по этому фактору отличаются значительно меньше, хотя американцы (2754) и опережают индийцев (2516).

При рассмотрении общей экстремальности оцениваемых (вторая позиция) - суммы по столбцам, отмечаем, что россияне оцениваются значительно менее экстремально (2357), чем американцы и индийцы, которые между собой по этому фактору отличаются значительно меньше, хотя американцы (3232) и опережают незначительно индийцев (3035).

Выводы

На уровне прямых интегральных оценок российскую культуру все три этноса понимают по-своему и с большим отличием друг от друга. В прямых оценках американцев более схожи россияне и индийцы. А в прямых оценках индийской культуры также наблюдается полное своеобразие в ее понимании тремя этносами, но при этом отличия менее значимы, чем при оценке российской культуры, т.е. изучаемые этносы Индию понимают несколько лучше, чем Россию. Таким образом, среди полного разнообразия во взаимных прямых оценках можно отметить схожесть в понимании Америки россиянами и индийцами, что объяс-

няется лучшим информированием о культуре США в других странах.

Россияне считают, что именно американцы их хорошо знают. В то же время россияне считают, что индийцы их должны оценивать с существенно более значительным отличием. Россияне ожидают от американцев более точного представления особенностей российской культуры, чем от индусов. Русские ожидают от американцев большего понимания российской культуры, чем те склонны демонстрировать своими оценками. Своими рефлексивными представлениями оценок своей культуры американцами русские показывают своё позитивное отношение к Америке и

ожидают соответствующей взаимности, которой, как оказывается, они не получают. Американцы считают, что русские оценивают себя совершенно по-другому, нежели их должны оценивать сами американцы или индийцы. Оценки российской культуры индийцами с различных позиций одновременно более несхожи между собой, чем оценки россиян и американцев. Особенно непохоже индийцы оценивают российскую культуру с позиций россиян и индийцев.

Оценки американской культуры россиянами значительно меньше отличаются друг от друга, когда сравниваются прямые оценки, рефлексивные оценки с точки зрения индийцев и россиян. Россияне считают, что только с позиций американцев американская культура должна оцениваться со значительным отличием от других, оценки россиянами американской культуры с позиции американцев наименее экстремальные. Американцы считают, что их культуру наиболее схоже должны оценивать россияне и индийцы. В то же время оценки американской культуры американцами с точки зрения их самих очень сильно отличаются от оценок, которые, по их мнению, им должны давать россияне и индийцы. Индийцы считают, что американскую культуру наиболее схоже должны оценивать американцы и индийцы. В то же время оценки американской культуры индийцами с точки зрения россиян очень сильно отличаются от оценок, которые, по их мнению, им должны давать американцы и индийцы.

Россияне считают, что индийская культура оценивается примерно одинаково всеми изучаемыми этносами, при этом, что особенно интересно, многие оценки достаточно экстремальные. Американцы в отличие от россиян уже не столь однородны в оценках индийской культуры, оценки в отличие от оценок россиян совсем не экстремальны, при этом особенно несхожими они считают мнения россиян и индийцев. Индийцы считают, что их культура оценивается примерно одинаково всеми изучаемыми этносами.

В группе россиян выявлено несоответствие между предполагаемыми (с точки зрения американцев) оценками российской культуры и прямыми оценками российской культуры испытуемыми из США (379), что позволяет говорить об ошибочных ожиданиях россиян (ошибка рефлексивных ожиданий); для испытуе-

мых из Индии ошибка рефлексивных ожиданий россиян значительно меньше (159). Россияне значительно лучше понимают, как их оценивают индусы, чем американцы.

Индусы ожидают, что американские и российские студенты примерно одинаково по близости (по аналогии различия равны 271 и 234) понимают индийскую культуру. А американцы ожидают, что индийские и российские студенты примерно одинаково по близости (по аналогии различия равны 276 и 248) понимают американскую культуру. Ошибки рефлексивных ожиданий индусов и американцев можно определить как средние, в то время как у россиян наблюдаются высокие (по отношению к США) и низкие (по отношению к Индии) ошибки рефлексивных ожиданий.

По обобщенным (суммарным) характеристикам отмечаем, что россияне как оценщики в отличие от индийцев и американцев дают более схожую оценку себе и другим. Россияне в отличие от других полагают, что межэтнические различия менее существенны. Как объекты оценки наиболее несхоже оцениваются американцы, более схоже - индийцы. Это объясняется свободным проникновением образцов американской культуры в мировое культурное пространство, широкой осведомленностью об Америке среди изучаемых этносов. В противоположность - информированность об Индии достаточно традиционна и ограничена.

Как оценщики россияне самые экстремальные, т.е. себя и других оценивают с большим размахом оценок, чем американцы и индийцы. Как объекты оценивания россияне, наоборот, оцениваются значительно менее экстремально, чем американцы и индийцы. Это можно объяснить большим интересом россиян в получении информации о других культурах, эмоционально-неадекватном (экстремальным) восприятии информации о других странах и традиционном (усредненном), эмоционально неокрашенном восприятии российской культуры представителями Индии и США.

В заключение отметим также и практическую значимость предлагаемых методов исследования этносов. Изучив особенности рефлексивных представлений, можно объяснить многие ошибки в политических прогнозах и оценках международных событий.

Список литературы

1. Басимов М.М. Методы множественного сравнения в психологических исследованиях // Методы исследования психологических структур и их динамики. Вып. 3. / Под ред. Т.Н.Савченко и Г.М.Головиной. - М.: Изд-во ИП РАН, 2005. - С. 128-157.
2. Дружинин В.Н. Экспериментальная психология. - СПб.: Изд-во «Питер», 2001. - С. 157-158.
3. Романенко Ю.М. Понятия «рефлексии» и «спекуляции» в античной философии // Человек. Природа. Общество. Актуальные проблемы. - СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. - С. 3-12.
4. Хромов А.Б. (Россия), Дюби, Бэнки (Индия), Мальхотра, Мамта (Индия), Моррисон, Дороти (США) Рефлексивные представления некоторых особенностей культуры России, Индии и США // Рефлексивные процессы и управление. Тез. IV Международный симпозиум (7-9.10.2003). - М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2003. - С.153-154.

К.С. Бондаренко
Курганский государственный университет
Научный руководитель: доктор психологических наук,
профессор Габдреев Р. В.

СПЕЦИФИКА ПЕРЕЖИВАНИЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА В ПРОЦЕССЕ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ТИПА ШКОЛЫ

Младший школьный возраст традиционно считается «эмоционально насыщенным».

Эмоциональная сфера младших школьников характеризуется:

1) легкой отзывчивостью на происходящие события и окрашенностью восприятия, воображения, умственной и физической деятельности эмоциями;

2) непосредственностью и откровенностью выражения своих переживаний - радости, печали, страха, удовольствия или неудовольствия;

3) готовностью к аффекту страха; в процессе учебной деятельности ребенок переживает страх как предчувствие неприятностей, неудач, неуверенности в своих силах, невозможность справиться с заданием; школьник ощущает угрозу своему статусу в классе, семье;

4) большой эмоциональной неустойчивостью, частой сменой настроений (на общем фоне жизнерадостности, бодрости, веселости, беззаботности), склонностью к кратковременным и бурным аффектам;

5) эмоциогенными факторами для младших школьников являются не только игры и общение со сверстниками, но и успехи в учебе и оценка этих успехов учителем и одноклассниками;

6) свои и чужие эмоции и чувства слабо осознаются и понимаются; мимика других воспринимается часто неверно, так же как и истолкование выражения чувств окружающими, что приводит к неадекватным ответным реакциям младших школьников; исключение составляют базовые эмоции страха и радости, в отношении которых у детей этого возраста уже имеются четкие представления, которые они могут выразить вербально, называя пять синонимичных слов, обозначающих эти эмоции [1].

По сравнению с первоклассником второклассник полностью ориентируется в системе учебной деятельности и школьных требований. В целом ко второму-третьему классу тревожность ниже, чем в первый год школьного обучения. В то же время личностное развитие приводит к тому, что спектр потенциальных причин негативных переживаний расширяется. К их числу можно отнести:

1. Школьные неприятности (двойки, замечания, наказания).

2. Домашние неприятности (переживания родителей, наказания).

3. Боязнь физического насилия (старшеклассники могут отобрать деньги).

4. Неблагоприятное общение со сверстниками («дразнят», «смеются») [3].

Наше исследование проводилось в 2005-2007 гг. на базе школы-гимназии №57 и средней школы №32 г. Кургана.

Исследование эмоциональной сферы учащихся проводилось в три этапа:

1 этап - диагностика учащихся 4-х классов в начале года (120 человек),

2 этап - повторная диагностика в 4-м классе в конце учебного года,

3 этап - диагностика учащихся 5-го класса в начале учебного года (тех же испытуемых).

Деление на этапы было использовано с целью изучения динамики переживаний учащихся при переходе на среднюю ступень обучения.

Для диагностики эмоциональной сферы детей мы использовали тест Филипса, методику «Градусник», тест «Незаконченные предложения», тест Люшера и анкету, разработанную нами в процессе исследования.

Выбор данных методик обусловлен тем, что в комплексе они позволяют определить характер и силу переживаний, связанных со школой у детей младшего и среднего школьного возраста.

Качественные данные проанализированы с помощью прикладного пакета анализа данных программы Статистика 6. Уровень достоверности различий измерялся по т. Колмогорова-Смирнова, также мы использовали кластерный и дисперсионный анализ.

При сопоставлении данных испытуемых школы-гимназии и обычной школы мы определили, что испытуемые школы-гимназии по сравнению с учащимися обычной школы в начале учебного года характеризуются низким уровнем общей тревожности в школе ($p < 0,05$), связанной с включением в жизнь школы. Для гимназистов свойственен нормальный уровень тревоги, необходимый для адаптации и продуктивной деятельности, в отличие от учащихся обычной школы, у которых в этот период наблюдается повышенная тревожность.

Также можно отметить более высокий уровень желаний получать новые знания у испытуемых из обычной школы по сравнению с учениками школы-гимназии ($p < 0,001$). Удовлетворенность итогами учебной деятельности у гимназистов ниже, чем у испытуемых обычной школы.

Для учащихся обычной школы в большей степени, чем гимназистам, свойственен страх самовыражения ($p < 0,01$), переживание страха в ситуации проверки знаний и страх не соответствовать ожиданиям окружающих (различия не достоверны).

Низкие показатели фрустрации потребности в достижении успеха и высокая сопротивляемость стрессу наблюдаются как у гимназистов, так и у учащихся обычной школы.

Различия между гимназистами и обычными школьниками наблюдаются также по шкалам, отражающим удовлетворенность отношениями со взрослыми. Так, у испытуемых школы-гимназии наблюдается высокая степень удовлетворенности взаимоотношениями с родителями и низкая в общении с учителями ($p < 0,001$), показатели учащихся обычной школы по данным шкалам противоположные.

Переживание положительных эмоций, связанных со школой, в начале обучения в 4-м классе (табл. 1) в большей степени свойственно учащимся школы-гимназии, чем испытуемым обычной школы. Отрицательные эмоциональные переживания в меньшей степени характерны для учеников обычной школы.

Что касается степени или силы переживаний, связанных со школой, мы изучили результаты разработанной нами анкеты.

Так на первые три места учащиеся школы-гимназии ставили ситуацию:

- «контрольная работа»,
- «отрицательная отметка»,
- «неодобрение со стороны учителя».

Для испытуемых обычной школы ситуации, в которых они испытывают тревогу, - это

- «остаться на второй год»,

- «неодобрение со стороны учителя»,
- «контрольная работа».

На последние места (12 и 13) учащиеся школы-гимназии относили ситуации

- «остаться на второй год»,
- «я не похож на других (я хуже других)»,
- «проверка знаний».

Для их сверстников из обычной школы менее значимыми оказались ситуации

- «я не похож на других (я хуже других)»,
- «неудовлетворение своей внешностью».

Таким образом, анализ данных учащихся в зависимости от принадлежности к школе показал, что испытуемые обычной школы чаще чем гимназисты переживают тревогу в ситуациях, связанных с включением в жизнь школы; самораскрытия; проверки знаний. Они испытывают тревогу по поводу оценок, даваемых окружающими, в оценке своих результатов, поступков и мыслей, учащиеся обычной школы ориентируются на значимость других.

Наиболее беспокоящими как для гимназистов, так и для учащихся обычной школы являются ситуации контрольной работы на уроке и неодобрение со стороны учителя. Необходимо отметить, что различия наблюдаются и здесь. Так, обычных школьников часто беспокоит страх не остаться на второй год, а гимназистов - отрицательная отметка.

Для учащихся обычной школы в большей мере характерен негативный эмоциональный фон отношений со взрослыми в школе, снижающий успешность обучения.

Список литературы

1. Микляева А. В. Школьная тревожность: диагностика, профилактика, коррекция. - СПб.: Речь, 2006. - С. 35.
2. Практическая психология образования: Учеб. пособие для вузов / Под ред. И. В. Дубровиной. - М.: Просвещение, 2003. - С.315.
3. Рабочая книга школьного психолога/ И.В.Дубровина, М.К.Акимова, Е.М.Борисова и др.; Под ред. И.В.Дубровиной. - М.: Просвещение, 1991. - С. 133-135.

Таблица 1

Сводные данные 4-х классов в начале учебного года в зависимости от типа школы

Параметры	Школа «1» (n=66)		Школа «2» (n=56)		Уровень достоверности различий по тесту Колмогорова-Смирнова
	М	σ	М	σ	
Общая тревожность	32,2	18,08	37,2	16,01	0,05
Переживание социального стресса	36,9	15,71	36,3	17,35	
Фрустрация потребности в достижении успеха	34,5	11,59	31,1	11,26	
Страх самовыражения	38,7	20,85	53,2	27,51	0,01
Страх проверки знаний	49,3	24,74	53,3	25,90	
Страх несоответствия ожиданиям	34,7	25,97	41,7	27,85	
Сопrotивление стрессу	19,4	20,17	28,2	25,73	
Проблемы с педагогами	43,6	15,92	48,1	15,70	
CMS	6,4	2,28	6,9	1,73	
Тревога	36,2	35,05	39,6	34,88	
Желание учиться	64,5	28,50	74,1	34,84	0,001
Удовлетворенность отметками	63,3	29,43	64,6	31,33	
Удовлетворенность взаимоотношениями с одноклассниками	82,1	24,12	84,1	28,33	0,05
Удовлетворенность взаимоотношениями с родителями	85,9	20,19	76,4	30,18	
Удовлетворенность взаимоотношениями с учителями	72,5	27,03	86,7	25,20	0,001
Люшер_CO	3,7	1,20	3,5	0,95	
Люшер_КТ	0,2	0,23	0,2	0,22	

М.В. Воробьева

Курганский государственный университет

ГЕНДЕРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРОЯВЛЕНИЙ СТРАХА У СТУДЕНТОВ

Страх - одна из наиболее значимых для человека эмоций, оказывающих мощное воздействие на различные аспекты его жизни. Это чувство, формирующееся на самых ранних этапах онтогенеза, сопровождает человека в течение всего жизненного пути. Единственное, что изменяется, это объекты страха. Преодолевая определенные страхи благодаря успехам науки и техники, мы «обмениваем» их на новые страхи. В современном мире появляется все большее число объектов, событий, условий и ситуаций, которые могут быть источником возникновения страха. Вероятно, именно этим, по мнению крупнейшего специалиста в области психологии эмоций Кэррола Изарда, можно объяснить тот факт, что данная эмоция очень часто является предметом научного исследования. Но мы столкнулись с тем, что большинство исследований посвящено изучению детских страхов и намного реже - страхам взрослых людей, особенно рассмотрению гендерных различий страха.

Гендерные исследования в психологии в нашей стране - это совсем новое и пока еще слабо разработанное научное направление. До начала 90-х гг. прошлого столетия гендерная проблематика в отечественной психологии почти не развивалась, а работ, на которые могли бы опираться исследователи, было опубликовано крайне мало. Акцент в работах этого направления делается на выявление психологических характеристик и особенностей поведения представителей разного пола (В.В. Знаков, С.И. Кудинов, Б.И. Хасан, Ю.А. Тюменева). В последние годы представления о мужских и женских половых ролях подвергаются критике со стороны ряда авторов (Дж. Плек, К. Мартин, Дж. Кондри и С. Кондри, Дж. Рубин, М. Джекмен, М. Сентер). Они считают, что традиционные половые роли во многом преувеличены, а также ограничивают и сдерживают развитие. Но все же нельзя отрицать роль половой принадлежности в сфере индивидуальных особенностей и поведения человека.

Эмоционально напряженная жизнь человека в современном мире делает проблему страхов достаточно актуальной в системе научных знаний. Совершенно нормальными являются страхи, связанные с возрастными изменениями, преодоление которых способствует дальнейшему успешному развитию человека. Иногда страх достигает критической отметки и возникает по отношению к объекту, который реальной опасностью не обладает. Страху подвержены представители и мужского, и женского пола, но они разли-

чаются по степени выраженности тех или иных страхов, их количеству.

На сегодняшний день существует дефицит научных знаний, касающихся страхов взрослых людей, с одной стороны, и гендерных различий, с другой. В основном представлены исследования половых различий в эмоциональной сфере человека. Согласно Л.В.Куликову, эмоциональная сфера женщин более дифференцированная и сложная, чем у мужчин. Данные, полученные М.С.Пономаревой, свидетельствуют о большей склонности к страху у представителей женского пола по сравнению с мужским.

Женщины более свободны в выражении страха, чем мужчины. Различия в эмоциональной экспрессии мужчин и женщин связывают с особенностями их воспитания. Согласно К.Юнгу, у мальчиков в процессе воспитания чувствования подавляются, а у девочек они доминируют. Можно сказать, то, что «прилично» для женщин (плакать, бояться и т.п.), «неприлично» для мужчин, и наоборот, то, что «прилично» для мужчин (проявлять гнев и агрессию), «неприлично» для женщин. Женщины не только более открыто проявляют свои эмоции, но и проявляют высокий интерес к эмоциям окружающих, чем мужчины.

Джонсон и Шульман обнаружили, что для женщин свойственна большая выраженность чувств, направленных на окружающих (например, проявление интереса к чувствам других, их потребностям и желаниям), чем для мужчин. Мужчины же проявляют больше эгоцентрических чувств (например, потребностей, желаний, собственных интересов), чем женщины.

По опросу американцев на тему какой эмоции они боятся больше всего, 51% женщин и 33% мужчин назвали страх. Различия между мужчинами и женщинами в этом вопросе оказались довольно существенными, однако в рамках иных культур были обнаружены совершенно иные соотношения. В Швеции на эмоцию страха указали 60% мужчин и всего 35% женщин. Эти культурные и гендерные различия в какой-то степени обязаны своим существованием различиям в культурных традициях социализации страха. Мальчик, выказывающий страх, скорее, чем девочка, вызовет осуждение окружающих. Мальчик, не умеющий скрывать своего страха, как правило, подвергается насмешкам со стороны других, его стыдят за то, что он «ведет себя как трус». Для представителей мужского пола такие слова унижительны.

Дж. Плек отмечает, что выполнение роли муже-

ственности имеет не только положительные стороны, но и отрицательные. Ситуация, требующая от мужчины, строго придерживающегося мужской роли, проявления «женских» качеств, действий, может привести к гендерно - ролевому конфликту. О'Нил с коллегами выделяют следующие признаки гендерно - ролевого конфликта:

1. Ограничение эмоциональности проявляется в выражении своих эмоций, отрицании права других на их выражение.

2. Гомофобия - боязнь гомосексуалистов.

3. Потребность контролировать людей и ситуации, проявлять власть.

4. Ограничение сексуального поведения и демонстрации привязанности.

5. Навязчивое стремление к соревновательности и успеху.

6. Проблемы с физическим здоровьем, возникающие из-за неправильного образа жизни.

Также имеются различия в использовании видов психологических защит. Женщины чаще предпочитают такие защитные механизмы, как реактивное образование, регрессия, проекция, а мужчины - вытеснение, отрицание, интеллектуализацию.

В исследованиях Ю.В.Щербатых и Е.И.Ивлевой, посвященных изучению страхов, представлена классификация страхов (всего 24 типа) в соответствии с объектами страха. Было установлено, что существуют определенные различия в приоритетах объектов, вызывающих страх у лиц разного пола. Для женщин в большей степени актуальны некоторые глубинные иррациональные страхи (темноты, пауков, змей), а также страхи, обусловленные социальными факторами (страх преступности, страх перед будущим, ответственностью, публичными выступлениями). Такая картина представляется закономерной вследствие низкой социальной защищенности женщин в российской обществе. Мужчины в большей степени, чем женщины, актуализируют страхи нозофобической тематики, связанные с половой функцией и агрессией по отношению к своим близким. С другой стороны, достаточно обширная группа страхов не имеет половой специфики: страх болезней близких, войны, неблагоприятных изменений в личной жизни, старости и бедности оказываются приблизительно одинаково значимы для представителей обоих полов. Как мужчины, так и женщины оценивают страх самоубийства в качестве наименее актуального страха.

Институтом комплексных социальных исследований Российской академии наук (ИКСИ РАН) в январе 2002 года было проведено исследование «Женщина новой России». Общая численность выборки составила 1406 человек - женщины в возрасте 17 - 50 лет. Одной из задач этого исследования явилось выявление реальных проблем повседневной жизни российских женщин. Было установлено, что у женщин наиболее актуальными страхами являются: страх потери здоровья, страх остаться без средств к существованию, боязнь возможных терактов или развязывания войны, страх превращения собственного ребенка в наркомана, опасения отсутствия перспектив для де-

тей, боязнь остаться без работы, невозможности получения самой или детьми хорошего образования, резкого роста жилищно-коммунальных платежей, неясности перспектив на будущее.

Большая подверженность женщин страхам по сравнению с мужчинами объясняется тем, что женщины более чувствительны к происходящим событиям, им свойственны большая внушаемость и импульсивность.

В то же время у каждого человека имеется определенная иерархическая структура различных по природе и интенсивности страхов, которые определяются особенностями личности, индивидуальным опытом, принятыми в данном социуме установками, а также общими для всех людей возрастными и половыми закономерностями.

Несмотря на некоторую разработанность проблемы страхов, на сегодняшний день существует дефицит научных знаний, касающихся страхов взрослых людей с учетом возрастных и гендерных различий.

Опираясь на полученные в ходе теоретического анализа данные, мы предположили, что страхи, переживаемые в молодости девушками и юношами, характеризуются некоторыми особенностями.

С целью проверки данного предположения было проведено студенткой Мельниковой Н.Л. под нашим руководством эмпирическое исследование, в котором принимали участие студенты юридического факультета и факультета ПВС КГУ в количестве 90 человек (45 девушек и 45 юношей), в возрасте от 19 до 22 лет.

Для реализации обозначенной цели использовался специально подобранный блок диагностических методик, позволивших выявить показатели проявления страха у девушек и юношей.

Анализ результатов диагностики показал, что и юноши, и девушки подвержены сходным страхам, но переживаемым ими по-разному. Специфическими мужскими страхами оказались: страх идти в армию и страх жениться, относящиеся к социальным страхам, а специфическими женскими - страх полноты и увядания, относящиеся к биологическим.

Для девушек, как и для юношей, самым актуальным страхом является страх смерти, который относится к биологическим страхам. Страх смерти занимает особое место.

Это один из самых глобальных и вечных страхов человечества, лежащий в основе многих мировых религий. Издавна смерть была окутана покровом тайны. Даже сейчас, когда мы в общих чертах представляем себе физиологию и биохимию этого процесса, все же не любим заглядывать в бездонный колодезь, из которого веет холодом безнадежности.

И.И. Мечников в своей работе «Биология и медицина» отмечал, что страх смерти - один из главных признаков, отличающих человека от животных. «Все животные инстинктивно избегают смерти, но не осознают этого. Ребенок, избегающий ее подобным образом, также не имеет никакого представления о неизбежности смерти. Сознание этого приобретает только позднее, благодаря необыкновенному умственному развитию человека».

Для девушек характерно более дифференцированное распределение страхов по степени выраженности. У юношей наблюдается большой разброс между самыми актуальными и менее актуальными страхами.

У девушек самыми актуальными, наряду со страхом смерти, выступают страх животных и насекомых. Далее следуют страх одиночества и непонимания, относящиеся к социальным страхам. У юношей вторым и третьим по выраженности являются: страх измены, высоты и страх бесплодия, относящиеся соответственно к социальным, внутренним и биологическим страхам. В то же время самыми неактуальными страхами для девушек являются: страх бесплодия, расставания, трудностей и проблем, страх неуправляемых (страшных) сил, а для юношей - страх развода родителей, страх идти в армию, ответственности, пожара, сгореть и страх переходить улицу. Все эти страхи относятся к одной из трех категорий страхов (биологических, социальных, внутренних).

Учитывая, что переживаемые человеком отрицательные эмоции тесно связаны с механизмами психологической защиты, мы исследовали также гендерные особенности защитных механизмов, исполь-

зуемых девушками и юношами в борьбе со страхом.

У девушек ведущими защитными механизмами оказались проекция и регрессия, а у юношей - вытеснение и рационализация

Таким образом, обнаружилось, что для обследуемых девушек наиболее характерен бессознательный перенос собственных чувств, в том числе и страхов, на других, а также, в неблагоприятных для них условиях - возврат к более ранним и непродуктивным типам поведения. У юношей преобладает неосознаваемый контроль над эмоциями, в том числе и над эмоцией страха, а также исключение из сознания какой-либо идеи или личного опыта и связанных с ними эмоций.

В целом проведенное исследование позволяет утверждать, что в период поздней юности по сравнению со зрелым возрастом характеристики переживаемого представителями разного пола чувства страха имеют свои особенности. Осознание этих особенностей субъектом дает возможность самостоятельно справляться с негативными проявлениями страха и управлять своими эмоциями наряду с действием неосознанных механизмов психологической защиты.

Список литературы

- 1.Клецина И.С. *От психологии пола - к гендерным исследованиям в психологии // Вопросы психологии.* - 2003. - №1.
- 2.Либина А. *Психология современной женщины: И умная, и красивая, и счастливая...* - М.: ПЕРСЭ, 2001.
- 3.Щербатых Ю.В., Ивлева Е.И. *Психофизиологические и клинические аспекты страха, тревоги и фобии.* - Воронеж, 1998.

Е.Г. Ермолаева

Курганский государственный университет

ОБОСНОВАНИЕ СПОСОБА КОРРЕКЦИИ НАРУШЕНИЙ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ ПУТЕМ ИЗМЕНЕНИЯ ЦЕННОСТНО- СМЫСЛОВЫХ ОРИЕНТАЦИЙ РОДИТЕЛЕЙ

В практике семейной психотерапии (М. Боуэн, В. Сатир, А.Я. Варга, Э.Г. Эйдемиллер и др.), а также в рамках различных программ воспитания родителей (А.Адлер, Т.Гордон, Х. Джайнотт, И.В. Гребенников и др.), психологической поддержки (Н.Н. Мизина и др.), психологического сопровождения родительства (Р.В. Овчарова, Л.Б. Шнейдер) используются различные средства коррекции нарушений семейного воспитания. Эти программы (среди которых интегральной является психологическое сопровождение родительства) используют различные формы работы, такие как родительские семинары, родительские группы, лекции, психологические консультации, психологические тренинги и др.

Л.Б. Шнейдер отмечает, что начинать воспитание ребенка следует с воспитания себя, так как ребенок - первая приближенная копия своих родителей. Следовательно, «творящий человеческую душу и характер, прежде всего и обязательно, должен сотворить самого себя» [9].

Воспитание родителей - международный термин, под которым понимается помощь родителям в выполнении ими функций воспитателей собственных детей, родительских функций. Консультации и рекомендации нужны не только родителям детей группы риска или проблемным семьям. Они необходимы каждой семье на определенном этапе ее развития в силу ее внутренних потребностей и растущих требований общества к семье как социальному институту... В конечном итоге речь идет о праве ребенка на таких родителей, которые способны обеспечить ему разностороннее развитие и благополучие [Цит. по 7].

Воспитание родителей должно, прежде всего, помочь им обрести уверенность и решительность, увидеть свои возможности и почувствовать ответственность за своих детей.

В разных программах воспитания родителей ставятся разные задачи. В одних внимание сосредоточено на руководстве поведением ребенка, в других - на его интеллектуальном развитии, в третьих - на развитии социальной компетентности личности.

Психологическая поддержка («психообразование родителей», по Н.Н. Мизиной [6]) основной целью имеет передачу знаний, формирование соответствующих представлений или навыков у родителей в различных

областях семейного воспитания.

Психологическое сопровождение - это комплекс взаимосвязанных и взаимообусловленных мер, представленных разными психологическими методами и приемами, которые осуществляются в целях обеспечения оптимальных социально-психологических условий для сохранения психологического здоровья семьи и полноценного развития личности ребенка в семье и его формирования как субъекта жизнедеятельности [7].

В рамках семейной психотерапии главной мишенью воздействия при нарушениях семейного воспитания являются психологические проблемы родителей, например неотрагированные детские переживания, личностные проблемы, связанные с особенностями воспитания в прародительской семье (Дж. Боулби, А.Я. Варга, А.И. Захаров и др.).

В программах же воспитания родителей, психологического сопровождения работа направлена либо на повышение психолого-педагогической компетентности родителей, либо на коррекцию взаимоотношений и процесса коммуникации в семье, расширение репертуара воспитательных воздействий, либо включает и то, и другое.

Субъектность родителя рассматривается только в аспекте родительства и воспитания детей. Из поля зрения выпускается тот факт, что «родитель» - не единственная ипостась взрослого человека и, надо сказать, не самая важная в зрелом возрасте. Поэтому представляется необходимой разработка такого подхода к коррекции нарушений семейного воспитания, который учитывал бы особенности родителя ребенка-подростка как субъекта своей собственной жизнедеятельности в целом.

Необходимо также отметить и тот факт, что работа с ценностными ориентациями родителей ведётся зачастую только в направлении их большего согласования и, следовательно, улучшения супружеских взаимоотношений.

В то же время дифференцированное воздействие на ценностно-смысловые ориентации родителей в зависимости от нарушений семейного воспитания могло бы существенно повысить эффективность коррекционной работы.

Несомненно, что этот подход должен базировать-

ся на субъектной парадигме. Именно в субъектной парадигме, как справедливо замечает И.В. Вачков [1], происходит работа с самыми фундаментальными, сущностными характеристиками клиента, а не с отдельными поведенческими проявлениями, знаниями, представлениями, навыками человека.

По мнению В.И. Слободчикова [8, 50], фундаментальные ценности-способности человека как субъекта своей собственной жизни - это самостоятельность, самобытность, самосознание, самодействие, индивидуальность и уникальность, а также саморазвитие.

Главные линии развития человека, соответствующие основным формам бытия, - это субъектность в сознании (самосознание), субъектность в общении (самобытность) и субъектность в деятельности (самодетельность) [8, 52].

Человек как субъект (Брушлинский, В.А. Петровский, Слободчиков, Исаев, Вачков и др.) или как суверенная личность (В.Е. Ключко) - что одно и то же - способен создавать не только самого себя, но и мир, который его окружает.

В субъектной парадигме человек как субъект «лежит-в-основе» не только мира субъективных образов, душевных переживаний и т.п., но и реального «внешнего» мира, в котором разворачивается его жизнь... Субъектность - это свойство «основоположности», которое выражается в способности человека «полагать себя в основу» своего экологического мира и самого себя [1, 30-31].

Следовательно, работа по коррекции нарушений семейного воспитания через систему ценностей должна быть включена как составная часть в программу развития субъектных качеств и ценностей вообще.

М.С. Яницкий [10] выделяет три основных процесса развития личности и ее ценностных ориентаций - это адаптация, социализация и индивидуализация.

На наш взгляд, присвоение социальных и общечеловеческих ценностей происходит в процессе адаптации и социализации. Такие ценности становятся достоянием сознания человека. До тех пор пока они являются просто знанием, взглядами или мировоззренческими идеями - это назывные или декларируемые ценности, то есть ценности некритически заимствованные у социального окружения и не имеющие личностного смысла. Преломляясь через самосознание, в процессе индивидуализации, эти мировоззренческие идеи приобретают личностный смысл, приобретают связь с опытом человека и тем самым становятся индивидуальными ценностно-смысловыми ориентациями (личностными ценностями).

Таким образом, процессом формирования подлинно индивидуальных личностных ценностей является индивидуализация.

Индивидуализация - процесс оформления уникального и неповторимого Я, становления «авторства» собственной жизни, предполагающий достаточно высокий уровень личностного развития.

Мы в качестве механизмов индивидуализации рассматриваем переживание и рефлексия.

С одной стороны, переживание и рефлексия спо-

собствуют переводу социальных мнений и ценностных представлений в индивидуальную систему ценностей. Это становится возможным при достаточном уровне интеллектуального и эмоционального развития, а также высоком уровне развития самосознания, что обеспечивает соотнесение внешних по отношению к человеку знаний и ценностных представлений с личностным контекстом.

А с другой, отрефлексированные собственные ценности и смыслы, преломляясь через самосознание (но уже с обратной стороны), запускают активность человека, направленную на поиск и открытие новых смыслов и ценностей, на творческое преобразование действительности уже в соответствии с подлинно индивидуальной системой ценностей.

Еще А.Маслоу, не объясняя механизмов развития, настаивал на том, что подлинная личность сама есть своей основной детерминантой, она является отчасти «своим собственным проектом» и создает сама себя [5].

В теории психологических систем В.Е. Ключко суверенная личность «отличается от других тем, что ... способна самостоятельно, без посредников выходить к культуре и вычерпывать из нее основания для сохранения и развития своего многомерного мира, то есть самой себя» [3, 8]. Суверенность обеспечивает человеку возможность самостоятельного выхода к культуре через порождение новых качеств, мерностей (значений, смыслов, ценностей), которые детерминируют дальнейшее развитие человека. Другими словами, становясь суверенной личностью, человек получает возможность менять образ жизни, стимулируя тем самым дальнейшее развитие собственного мира.

Для включения рефлексии в деятельность необходимо наличие мотива самосовершенствования и самоактуализации. А эти мотивы присущи индивидуализирующейся, суверенной личности, личности как активному и сознательному субъекту своей жизни и человеческой истории. Именно поэтому рефлексия рассматривается нами как один из механизмов индивидуализации и развития ценностно-смысловых ориентаций личности.

Наиболее эффективно механизмы переживания и рефлексии задействуются в ходе группового психологического тренинга.

По мнению многих авторов, изменение системы ценностных ориентаций с наибольшим эффектом может быть достигнуто именно в процессе групповых психотерапевтических тренингов или тренинговой формы обучения [10].

Марковская И.М. [4] утверждает, что люди могут меняться, если они попадают в развивающую среду, где они могут в атмосфере доверия получать поддержку, обсуждать свои проблемы и переживания.

И.В. Вачков, С.Д. Дерябо полагают, чтобы создать условия для развития субъектности человека, тренинг должен иметь событийную природу. Всё происходящее на тренинге должно становиться событием для клиента и сам тренинг в целом должен стать событи-

ем [2]. Событием, которое человек, родитель переживает, «проживет», осознает его смысл и значение для своей собственной жизни. Ибо, как говорил В. Франкл, ценностям нельзя научить, их нужно «проживать».

Основной задачей тренинга в субъектном подходе является не формирование определенной системы представлений, отношений и умений (хотя это и не исключается), а развитие способности быть субъектом. Человек в ходе такого тренинга получает «не рыбу, а удочку»: не способность выполнять какую-то конкретную деятельность, а качественно иной способ существования в мире, который будет реализовываться им во всех осуществляемых видах деятельности [1;2], в том числе и в воспитательной деятельности.

Таким образом, работа по развитию ценностной сферы родителей должна быть направлена на разви-

тие самосознания, особенно его аффективно-ценностного компонента (самоотношения), развитие рефлексии, творческого потенциала личности, что будет способствовать повышению осмысленности жизни, осмысленности своих целей и ценностей, познанию и принятию себя и других, принятию ответственности за свою жизнь, формированию активной позиции. В свою очередь данные изменения будут стимулировать развитие способности человека самостоятельно выбирать адекватные ценности и смыслы и строить в соответствии с ними свою жизнедеятельность, изменять образ жизни, то есть развивать собственный мир. Внутренние изменения неизбежно повлекут за собой изменения во внешнем мире, в том числе и в семейных взаимоотношениях.

Список литературы

1. Вачков И.В. Основы технологии группового тренинга. Психотехники. - М.: Изд-во «Ось-89», 2007. - 256 с.
2. Вачков И.В., Дерябо С.Д. Окна в мир тренинга. Методологические основы субъектного подхода к групповой работе. - СПб.: Речь, 2004.
3. Ключко В.Е. Становление многомерного мира человека как сущность онтогенеза // Сибирский психологический журнал. - Томск, 1998. - Вып. 8-9. - С. 7-15.
4. Марковская И.М. Тренинг взаимодействия родителей с детьми. - СПб.: Речь, 2005. - 150 с.
5. Маслоу А. Психология бытия. - М.: «Рефл-бук»; Киев: «Ваклер», 1997. - 304 с.
6. Мизина Н.Н. Психологическая поддержка родителей как фактор оптимизации семейного воспитания подростков, склонных к домашнему воровству: Автореф. дис. ...канд. психол. наук. - Ставрополь, 2004.
7. Овчарова Р.В. Психологическое сопровождение родительства. - М.: Изд-во Института психотерапии, 2003. - 319 с.
8. Слободчиков В.И. О соотношении категорий «субъект» и «личность» в контексте психологической антропологии // Развитие личности. - 2005. - № 5. - С. 49-58.
9. Шнейдер Л.Б. Основы семейной психологии. - М.: Изд-во Московского психолого-социального ин-та; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2003.
10. Яницкий М.С. Психологические факторы и механизмы развития системы ценностных ориентаций личности: Дис. ...д-ра психол. наук. - Новосибирск, 2000.

С.С. Жигалин

Курганский государственный университет

ЗАВИСИМОСТЬ ОБЩЕЙ КОНСТРУКТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ И ПРОЯВЛЕНИЙ СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ ОТЦОВ ОТ ВОЗРАСТА РЕБЕНКА

Основной задачей исследования явилось выявление и описание смысловой сферы личности отца в аспекте родительства. Для этого результаты, полученные в ходе исследования, анализировались дифференцированно. В качестве основания для дифференциации мужчин был принят возраст их детей. Таким образом, вся выборка была разделена на четыре группы отцов, воспитывающих детей дошкольного, младшего школьного, подросткового и старшего школьного возраста.

Сначала мы проанализировали особенности личностно-смысловой сферы отцов в каждой группе, а затем сравнили их между собой. Мы предположили, что особенности личностно-смысловой сферы отцовства можно уловить в тех изменениях, которые будут проявляться в связи с изменением возраста ребёнка. На наш взгляд, воспитательные проблемы и кризисные моменты, с которыми сталкивается отец на различных этапах развития ребёнка, предполагают переосмысление личностью значения родительства в собственной жизни.

В связи с тем, что распределение признаков в выборке отличается от нормального, множественный сравнительный анализ проводился нами с помощью критерия Крускала-Уоллиса, в качестве минимально допустимого уровня достоверности различий был принят $p < 0,05$.

Дадим характеристику личностно-смысловой сферы отцов исходя из обнаруженных нами различий по параметрам методик «Смысложизненные ориентации» Д.А.Леонтьева и «Жизненное предназначение» О.И.Моткова.

Из диаграммы, представленной на рис. 1, видно, что все полученные значения попадают в категорию среднего уровня выраженности и практически не отличаются у отцов, воспитывающих детей дошкольного, младшего школьного, подросткового и старшего школьного возраста. Исключение составляет только параметр «Процесс», достоверные различия по которому связаны с подростковым возрастом ребёнка (Kruskal-Wallis test: $H(3, N=60) = 10,07, p = 0,02$).

Исходя из полученных результатов, в целом отцов можно характеризовать как целеустремленных людей, планы которых имеют реальную опору в настоящем и подкрепляются личной ответственностью

за их реализацию (субшкала «Цель»). Они вполне удовлетворены самореализацией и оценивают прожитую часть жизни как продуктивную и осмысленную (субшкала «Результат»). При этом считают себя сильной личностью, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о её смысле (субшкала «Локус контроля - Я»). Субшкала «Локус контроля - Жизнь» позволяет судить о том, что отцы могут контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь. Эти показатели несколько снижены у родителей подростков и старших школьников, что указывает на затруднения в свободе выбора и сознательном контроле собственной жизни в этот период.

Известно, что подростковый кризис детей достаточно тяжело переживается их родителями. Полученные нами данные по субшкале «Процесс» позволяют утверждать, что эти трудности для отцов связаны потерей жизненного смысла, когда возрастает неудовлетворенность своей жизнью - она не воспринимается как интересная и насыщенная в данный момент времени, жить приходится сегодняшним днём, а полноценный смысл придается воспоминаниям о прошлом или мечтам о будущем.

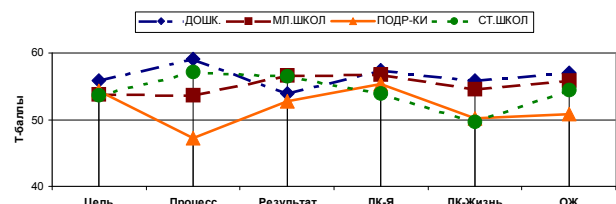

Рис. 1. Сравнительный анализ смысловых ориентаций отцов в зависимости от возраста ребёнка

Диаграмма, представленная на рис. 2, позволяет характеризовать жизненные ориентации отцов следующим образом. По содержанию жизненных предназначений в большей степени мужчины ориентированы на поддержку других и исполнение рутинных каждодневных обязанностей, особенно если ребёнок является дошкольником.

Достоверные различия обнаружены по параметру «руководство-подчинение» (Kruskal-Wallis test: H

(3, N= 60) =10,87894 p =0,01). То есть, если в дошкольном возрасте жизненное предназначение отцов состоит в руководящей роли, то в более старшем возрасте она теряет своё значение и даже меняется на обратную, то есть подчиняемую, когда ребёнок достигает юности.

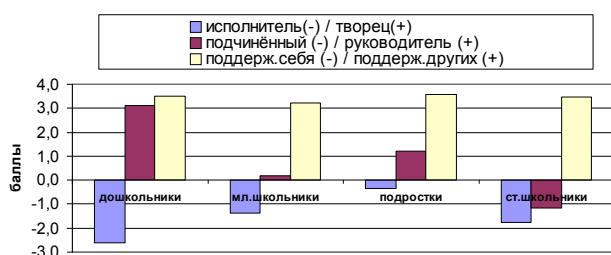

Рис.2. Сравнительный анализ жизненных ориентаций отцов в зависимости от возраста ребёнка

Проанализируем данный параметр более подробно. Методика О.И.Моткова позволяет диагностировать степень выраженности данного параметра по уровням: высокий, псевдовысокий, средний и низкий. Псевдовысокий уровень характеризуется как неадекватно завышенный.

На рис.3 представлены результаты средних значений по степени выраженности каждого из уровней в каждой из групп испытуемых. Низкий уровень по параметру «руководство-подчинение» полностью отсутствует в выборке, что указывает на важность данного аспекта в жизненном предназначении отцов.

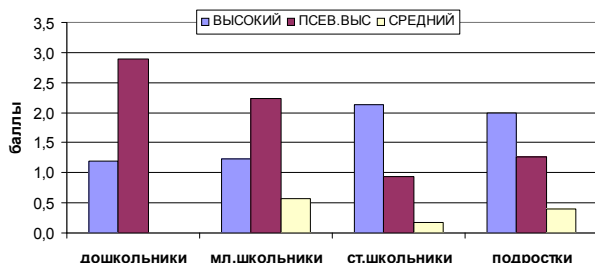

Рис.3. Соотношение уровней жизненной ориентации на «руководство-подчинение» у отцов в зависимости от возраста ребёнка

Из диаграммы, представленной на рис.3 видно, что у отцов дошкольников отношение к своему предназначению как к руководящей роли носит псевдовысокий характер. Эта иллюзия, которую выстраивает для себя отец, говорит о неадекватно высокой оценке своей руководящей роли в жизни ребёнка. Очевидно, родитель дошкольника склонен придерживаться социологизаторского подхода, считая, что в ребёнке можно сформировать всё, независимо от его задатков и склонностей. С развитием ребёнка иллюзии рассеиваются, и родитель становится способным анализировать свои шансы относительно «руководства-подчинения». И хотя, как уже отмечалось, взросление ребёнка предполагает тенденции смены ориентации отца на «подчинение», в полюсе взглядов на «руководство» наблюдается способность адекватно оценивать силу своей руководящей роли.

Проанализируем внутриличностные факторы, влияющие на осуществление жизненных предназначений отцов (рис.4а). Достоверные различия между группами обнаружены по параметрам: «локус контроля» и «жесткость» (Kruskal-Wallis test: $H(3, N= 60) = 8,81$ $p = ,03$).

О.И.Мотков считает, что **благоприятствующими факторами** являются:

- внутренний локус контроля (на диаграмме параметр «ЛК» в положительном выражении),
- высокая осознанность жизненных предназначений (параметр «Осозн.» в положительном выражении),
- гибкость - разнонаправленность личности (параметр «Жест.» в положительном выражении),
- вера в осуществимость предназначений (параметр «Вера» в положительном выражении).

Неблагоприятствующими факторами являются:

- внешний локус контроля (на диаграмме параметр «ЛК» в отрицательном выражении),
- низкая осознанность жизненных предназначений (параметр «Осозн.» в отрицательном выражении),
- однонаправленность жизненных ориентаций (параметр «Жест.» в отрицательном выражении).

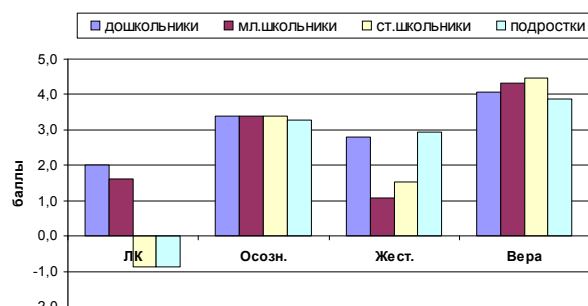

Рис.4а. Представленность внутриличностных факторов в жизненном предназначении отцов в зависимости от возраста ребёнка

Полученные в исследовании результаты позволяют утверждать, что затруднения в осуществлении жизненного предназначения отцов связаны с однонаправленностью жизненных ориентаций. Особенно это характерно для мужчин, воспитывающих детей дошкольного и подросткового возраста. Очевидно, трудности родителей в период подросткового кризиса ребёнка и неадекватно высокое принятие на себя руководящей роли в воспитании дошкольника ограничивают ориентацию мужчин в смысловой сфере собственной жизни.

Кроме того, из диаграммы (рис.4б) видно, что локус контроля у родителей, воспитывающих своих подросших детей, смещается в сторону внешнего. Это означает, что отцы становятся склонными приписывать результаты собственных усилий в воспитании (особенно отрицательные) внешним силам - супруге, воспитателям, учителям, сверстникам и друзьям ребёнка.

Прямым показателем наличия процесса реализации предназначений является действенность жизненных предназначений (на диаграмме параметр «Действ.» в положительном выражении). Из диаграм-

мы, представленной на рис.4б, видно, что данный фактор может быть признан благополучным на каждом из возрастных этапов. Кроме того, наблюдается осознанность жизненных предназначений и их вербализация (параметр «ОВП» в положительном выражении). Однако жизненные ориентации отцов носят ситуативный характер (параметр «С/Д» в отрицательном выражении).

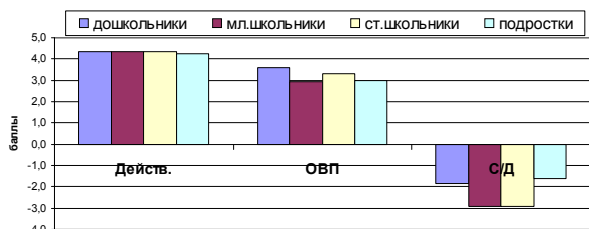

Рис.4б. Представленность внутриличностных факторов в жизненном предназначении отцов в зависимости от возраста ребёнка

Рассмотрение уровней гармоничности личностных характеристик, показывающих насколько благоприятно сочетание таких характеристик, как локус контроля, осознанность предназначений, вера в их осуществление для реализации жизненных ориентиров, не обнаружило достоверных различий в показателях между возрастными группами (рис.5).

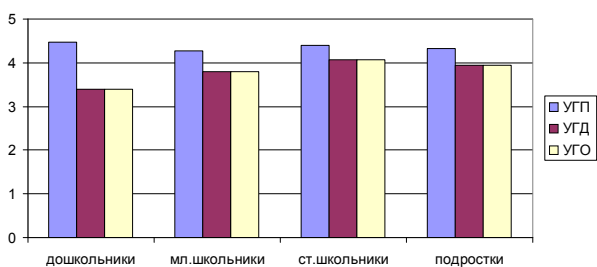

Рис.5. Уровень конструктивности жизненной позиции отцов в зависимости от возраста ребёнка (УГП - уровень потенциальной гармоничности, УГД - уровень действительной гармоничности, УГО - уровень конструктивности)

В целом следует отметить, что неадекватно высокий уровень (от 4,31 до 5,0 баллов) характерен для потенциальной гармоничности («УГП»), а уровень действительной гармоничности и целостности условий для реализации жизненного предназначения несколько снижен в период дошкольного возраста ребёнка.

Таким образом, гипотеза о существовании различий в смысложизненных ориентациях у отцов, воспитывающих детей различных возрастов, нашла своё подтверждение. Кроме того, смысловую сферу личности отца в аспекте родительства можно характеризовать следующим образом.

Смысложизненные ориентации мужчины-отца формируются в процессе развития ребёнка. Они связаны с умением формулировать свои жизненные цели, оценивать получаемые результаты и свою способность контролировать ситуацию, при этом быть терпеливым в период подросткового кризиса ребенка. Жизненное предназначение отцов связано со стремлением поддерживать других и готовностью занимать руководящую роль в исполнении родительских обязанностей,

особенно в дошкольном возрасте. При этом чем старше ребёнок, тем более адекватно отец воспринимает его способности и его индивидуальность. Взросление ребёнка также способствует тому, что отец начинает более чётко понимать границы своих воспитательных воздействий, на что он может повлиять, а что придётся принять так как есть.

Осуществление жизненных предназначений отцов протекает под влиянием внутриличностных факторов. Наше исследование выявило тот факт, что они связаны с однонаправленностью жизненных ориентаций. То есть мужчины-отцы как бы ограничивают себя в формировании смыслов собственной жизни, они не склонны задумываться о своём предназначении, живут как живётся, их жизненные ориентации носят ситуативный характер. С развитием ребёнка локус контроля отцов смещается в сторону внешнего. Это означает, что отцы становятся склонными приписывать результаты собственных усилий в воспитании (особенно отрицательные) внешним силам - супруге, воспитателям, учителям, сверстникам и друзьям ребёнка.

ВЫВОДЫ

Проведённое эмпирическое исследование позволяет сделать следующие выводы:

- Смысложизненные ориентации мужчины-отца связаны с умением формулировать свои жизненные цели, оценивать получаемые результаты и способностью контролировать ситуацию, при этом быть терпеливым в период возрастных кризисов. Осуществление жизненных предназначений отцов протекает под влиянием внутриличностных факторов, которые связаны с однонаправленностью жизненных ориентаций.
- С развитием ребёнка локус контроля отцов смещается с внутреннего на внешний. При этом жизненное предназначение отцов связано со стремлением поддерживать других и готовностью занимать руководящую роль в исполнении родительских обязанностей, особенно в дошкольном возрасте. Взросление ребёнка способствует тому, что отец начинает более чётко понимать границы своих воспитательных воздействий. Смысложизненные ориентации отцов различаются в зависимости от возраста ребёнка.

Список литературы

1. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. -М.: Смысл, 1999. - 487 с.
2. Леонтьев Д.А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). - М.: Смысл, 1992. - 16 с.
3. Манеров Р.В. Психология отцовства // Ежегодник Российского психологического общества: Материалы третьего Всероссийского съезда психологов (Т.5).- СПб., 2003. - С.284-288.
4. Мотков О.И. Методика «Личностная биография»// Школьный психолог. - 1998. - №38. - С. 8 - 9.
5. Мотков О.И. Психологическая гармония (статья)// Сайт www.rsuhr.ru /Институты и факультеты/Институт психологии им. Л.С.Выготского/Каф. психологии личности /Мотков О.И.
6. Овчарова Р.В. Психологическое сопровождение родительства. - М.: Изд-во Института психотерапии, 2003. - 319с.

И.В. Захарова
Курганский государственный университет
Научный руководитель: д-р психол. наук,
профессор Овчарова Р. В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ВОЗДЕЙСТВИЙ

С глубокой древности проблема воздействия людей друг на друга с целью изменения их общественного поведения представляет живой интерес ученых. Великие естествоиспытатели и философы прошлого занимались изучением механизмов и приемов воздействия людей друг на друга.

С середины XIX века начинается период научного осмысления проблем феномена влияния и психологического воздействия, особенно таких его видов, как внушение, убеждение, заражение, подражание.

В России исследование проблемы психологического воздействия традиционно рассматривалось в теоретическом плане как изучение методов воздействия (Поршнев, 1979; Куликов, 1983; Парыгин, 1999; Кабаченко, 2000), а в прикладном - в педагогической и идеологической деятельности. В последнее время особенности акмеологического воздействия в профессиональной деятельности были рассмотрены А.В. Кириченко (Кириченко, 1999). За рубежом наиболее известны эмпирические Йельские исследования К. Ховланда, которые посвящены комплексному изучению различных условий, влияющих на принятие человеком воздействующей на него информации. Кроме того, в зарубежной психологической литературе исследуются тактики влияния и манипулирования, их эффективность в зависимости от статуса и должности личности, психологических особенностей взаимодействующих людей, ситуации и пр. (Чалдини, 1999; Buss, Gomes, Higgins, Lauterbach, 1987; Tjosvold, Andrews, Struthers, 1991).

В качестве научной проблемы категория воздействия концентрирует в себе основные противоречия, наиболее острые и актуальные вопросы психологической науки, начиная от извечных вопросов о сущности, структуре и механизмах функционирования человеческой психики и кончая проблемами общеметодологического и мировоззренческого порядка. Посредством этого понятия увязывают в единую онтологическую ткань такие ключевые для психологии научные абстракции, как личность, общение, поведение, деятельность и т.п.

Личность человека при взаимодействии с окружающим миром реализует себя в качестве объекта и субъекта психологического воздействия посредством процессов общения, деятельности, поведенческих актов и т.п. Само же воздействие, являясь результа-

том осуществления целей различных видов человеческой активности, служит выражением психологической эффективности и результативности этих процессов, характеризует их личностно преобразующий, воспитывающий, развивающий потенциал.

В словаре Даля воздействие рассматривается как «действие, направленное на кого-либо, что-нибудь с целью добиться чего-нибудь». Однако воздействие не всегда осуществляется сознательно и целенаправленно. А соответственно и последствия для воздействующего будут полны неожиданности.

Многие психологи рассматривают воздействие как двунаправленный процесс. Так Г.А. Ковалев говорит, что воздействие это «процесс... который реализуется в ходе взаимодействия различных элементов друг на друга, их взаимную обусловленность, изменение состояния, взаимопереход, а также порождение одним объектом другого» [2].

Психологическое воздействие - это направленная передача информации от одного человека к другому с целью оказания изменения психологических характеристик, поведения и других особенностей партнера по общению. Транслируемая информация может быть как в вербальной, так и невербальной форме. Психологическое воздействие в большинстве случаев сводится к взаимному обмену информацией, влиянию и взаимовлиянию, к взаимовоздействию. Роль психологического воздействия на практике весьма значительна (например, с его помощью можно в реальной жизни управлять людьми). В этом плане психологическое воздействие часто может являться конечной целью общения, предполагающей сформировать у партнера по межличностному контакту определенные убеждения и мотивацию. В содержательном плане психологическое воздействие может быть педагогическим, управленческим, идеологическим и т. д.

Психологическое воздействие может быть направлено на других людей и на самого себя (психическое самовоздействие - самоубеждение, саморегуляция, самопрограммирование и т. д.), но этот феномен не является предметом рассмотрения в данной теме. Психологическое воздействие может осуществляться на разные уровни психики: на осознаваемый и неосознаваемый. Методы и средства подпороговых воздействий с целью изменения поведения людей, хотя они широко распространены в жизни (например, в рок-

культуре, поп-арте, рекламе и др.), также не будут нами рассматриваться.

Воспитательные воздействия являются одним из видов психологического воздействия. Их можно определить как целенаправленные действия, осуществляемые в большей степени родителями с целью достижения позитивных изменений в личности и поведении ребенка.

Как известно, к числу основных психологических способов влияния и воздействия людей друг на друга относятся прямые, или непосредственные (заражение, внушение, убеждение, подражание), и косвенные, или опосредованные (включение в различные организованные формы совместной деятельности). Различные сочетания основных психологических способов воздействия образуют большое многообразие приемов, вызывающих желаемые изменения в психике и поведении человека. Система таких приемов формирует тот или другой метод психологического воздействия. Любой конкретный метод управления, обучения, воспитания всегда есть объединение многообразных приемов психологического воздействия. Следует отметить, что психологические способы или средства воздействия и методы психологического воздействия являются понятиями несовпадающими. Первое значительно уже второго. Количество психологических средств воздействия ограничено названным перечнем. Тогда как число методов психологического воздействия может представлять собой необозримый спектр приемов влияния на психику и поведение человека. Таким образом, сфера психологического воздействия, и в частности воспитательного, содержит в себе много компонентов. Поэтому для более полного изучения воспитательных воздействий в психологии используется системный подход. В него входят субъект, объект и процесс психологического воздействия. Выделение названных выше элементов необходимо для глубокого и обстоятельного анализа.

Субъектом воспитательного воздействия может выступать родитель, один или оба. Эффективность воздействия зависит от пола, возраста, стиля семейного воспитания, индивидуальных личностных особенностей родителя, воспитательных позиций и установок, а также отношений между родителями и детьми.

В качестве объекта воспитательного воздействия выступает ребенок. Объект (ребенок), будучи активным элементом системы воздействия, перерабатывает предлагаемую ему информацию и может не соглашаться с субъектом (родителем), а в отдельных случаях и осуществлять контрвоздействие на коммуникатора, т.е. сам выступать в роли субъекта. К характеристикам ребенка как объекта, влияющим на эффективность воздействия на него, относятся его пол, возраст, отношения с родителями.

Процесс межличностного воздействия. Процесс воспитательного воздействия (влияния) будет, в свою очередь, многомерной системой, включает стратегию, тактику, динамику, средства, методы, формы, аргументацию и критерии эффективности воздействия.

Стратегия - это способы действия родителя по достижению главной цели психологическою воздей-

ствия на ребенка. Два основных типа стратегии психологического воздействия можно обозначить как монологический и диалогический (Балл, Бургин, 1994). Субъект воздействия (родитель), руководствующийся монологической стратегией, ведет себя таким образом, как если бы только он был полноправным субъектом и носителем истины, а ребенок - лишь объектом влияния. Он сам устанавливает цель воздействия.

Диалогическая (развивающая) стратегия исходит из признания полноценности и принципиального равноправия взаимодействующих родителя и ребенка.

Тактика - это решение промежуточных задач воспитательного воздействия посредством использования различных психологических приемов. Тактика воздействия обуславливается его задачами.

Средства воздействия могут быть вербальными и невербальными (паралингвистическими и экстралингвистическими). При адекватном подборе они могут обеспечить эффективность оказания воздействия. Основой успеха является выбор *системы аргументации*, убедительной для ребенка, базирующейся на реальных условиях жизни и учитывающей его психологические особенности (Милич, 1987). **Невербальные средства воздействия** должны быть адекватны ребенку, родителю и условиям воздействия.

К методам воздействия относятся убеждение и принуждение (на уровне сознания), внушение, заражение и подражание (на неосознаваемом уровне психики).

Убеждение выполняет несколько функций: информационную, критическую и конструктивную. В зависимости от личности объекта значимость их различна. Информационная функция зависит от степени информированности ребенка по предмету (проблеме, вопросу) воздействия. Критическая функция заключается в оценке взглядов, мнений, стереотипов ценностных ориентации ребенка. Конструктивная функция проявляется в формировании у объекта новых взглядов, подходов и установок. **Принуждение** как метод воздействия имеет две модификации: физическое и морально-психологическое принуждение. Первая связана с применением физической. Вторая модификация проявляется, например, в управленческой или воспитательной практике. Главная особенность метода принуждения заключается в том, что базовые послышки, с помощью которых обосновывается данный тезис, потенциально содержат о себе негативные санкции для ребенка. Он соотносит возможные отрицательные последствия со своей системой ценностных ориентации (Леонтьев, 1985).

Под внушением (суггестией) понимается целенаправленное, неаргументированное воздействие, основанное на некритическом восприятии информации. Действенность внушения зависит от особенностей родителя и ребенка и особенно от складывающихся между ними взаимоотношений. Наличие позитивной установки у ребенка по отношению к родителю способствует оптимизации воздействия.

Подражание заключается в осознанном или неосознанном следовании ребенка манере поведения или

примеру субъекта воздействия (родителя). Эффективность подражания зависит от возраста, пола, личных и деловых качеств родителя и ребенка, взаимоотношений между ними и многих других характеристик.

Формы межличностного воздействия могут быть речевыми (письменными и устными), наглядными и демонстрационными. Известно, что легче всего воспринимаются устные (речевые), наглядные и особенно демонстрационные формы.

Критерии эффективности воздействия могут быть стратегическими (отсроченными в перспективе, например, мировоззренческими) и тактическими (промежуточными), которыми руководствуется родитель в процессе воздействия на ребенка (к примеру, речевыми высказываниями, мимикой и пр.). В качестве промежуточных критериев эффективности межличностного воздействия родитель может использовать изменение психофизиологических, функциональных, паралингвистических, вербальных, проксемических и поведенческих характеристик ребенка.

Кроме того, обращает на себя внимание двучленное строение воспитательных воздействий, наличие в них предписывающей и аргументирующей частей, связываемых причинно-следственными отношениями. Наиболее отчетливо это наблюдается в случае воздействий на ребенка, на догадливость которого обычно рассчитывать не приходится и которому все разъясняется в максимально развернутой форме: сорить нельзя, потому что кому-то придется убирать, если не будешь мыть руки - заболеешь, учиться надо, потому что без этого никто и никогда не разрешит водить машину [1].

Сравнительно легко охарактеризовать первую из составляющих воспитательного воздействия. В любом - высказываемом или невербально передаваемом - виде она служит указанием того, к чему и как человек должен относиться, т.е. самым прямым образом определяется целью воспитания и выражает ее в форме, доступной для воспитываемого лица: надо помогать слабым, быть хозяином своего слова, беречь природу и т.п. Следует, пожалуй, подчеркнуть, что эта предписывающая составляющая воспитательных воздействий имеет субъективную и предикативную части, обязательно указывая как на предмет, так и на должное к нему активное отношение. Это естественно, так как мотивационное образование в принципе не может быть охарактеризовано только ссылкой на некоторый предмет.

Менее ясной и более интересной является вторая составляющая воспитательных воздействий, выражающая уже не цель, а основание воспитания - то, что по замыслу воспитателя должно аргументировать предписывающую составляющую, подкрепить ее, обеспечить возникновение нового мотивационного отношения или по крайней мере заставить об услышанном задуматься. Речь идет о всех позитивных или негативных последствиях, которые в воспитательном воздействии ставятся в зависимость от того, появится ли у воспитываемого лица мотивационное отношение, указанное в предписывающей части воздействия. Прежде всего можно отметить исключительное раз-

нообразие оснований, используемых в реальной практике воспитания. Оно свидетельствует о том, что для формирования необходимых мотивационных отношений в ход пускается буквально все, могущее служить аргументом и создающее хотя бы незначительную надежду на успех: ссылки на долг, честь, общественную пользу, пример и авторитет других людей, заманчивые и неблагоприятные жизненные перспективы, изменение личных отношений и многое другое. Используются обобщенные («в жизни будет плохо») и конкретные («мама будет недовольна») аргументы, продуманные («хочу с тобой серьезно поговорить») и ситуативные («видишь, что бывает с непослушными»), извлекаемые из прошлого («тогда бегал раздетым и заболел») и направленные на будущее («пойдешь в школу, будешь хорошо учиться - сам все поймешь»), и т.д.

В житейском представлении психологическое воздействие определяется как воздействие чего-то нематериального (слова, особые флюиды) на мысли, чувства и поведение человека. Таким образом, воздействие оказывает влияние на три основные сферы:

- когнитивную;
- эмоциональную;
- поведенческую.

Когнитивные воспитательные воздействия связаны с системой знаний человека, ее преобразованием. Поскольку знания человека о мире не только определяют его как личность, но и оказывают решающее влияние на его поведение, то роль данного вида воспитательных воздействий существенно возрастает, в современных условиях она становится основной.

Эмоциональные воспитательные воздействия способны вызывать и поддерживать у воспитываемого определенные эмоциональные состояния, которые облегчают либо затрудняют принятие им других психологических влияний. Без сомнения, положительные эмоции способствуют открытию ребенка по отношению к субъекту воспитательных воздействий, т.е. родителю, а отрицательные эмоции, напротив, отгораживают родителя от ребенка и блокируют оказание на него воспитательного воздействия.

Поведенческие воспитательные влияния непосредственно воздействуют на поступки человека, а соответственно и косвенно влияют на личность, поскольку родители вынуждают ребенка действовать определенным образом и обеспечивают соответствующие, положительные или отрицательные подкрепления совершаемым поступкам. Таким образом, в этом случае сначала меняется поведение человека, а потом осознается правильность или ошибочность действия, тогда как в предыдущих видах воздействия все происходит наоборот - изменения вначале происходят во внутреннем мире личности, а уже потом проецируются на поведение.

Поскольку известно, что знания, эмоции и поступки человека взаимосвязаны, то через любое из них можно оказать влияние на личность в целом. Это позволяет родителю при дефиците возможностей ставить акцент на какие-либо избранные воспитательные воздействия, добываясь нужного результата. Однако полно-

ценными воспитательные воздействия будут лишь тогда, когда они проводятся комплексно и затрагивают все сферы личности.

Кроме того, можно выделить различные группы воспитательных воздействий:

1. Манипуляционные.

2. Эмоционально-экспрессивные (непосредственно-чувственные) - доверие, сопереживание, эмпатия, ласка, похвала. При использовании эмоциональной формы воздействия обычно обращаются к следующим психолого-педагогическим приемам: ссылке на авторитет («папа считает так»), обращению к образцу («так поступают все хорошие дети»).

3. Стимулирующие (мотивационные) - поощрение, наказание, аргументация.

Поощрение - метод внешнего активного стимулирования, побуждения ребенка к положительной, инициативной, творческой деятельности.

Поощрение возбуждает положительные эмоции, порождает оптимистические настроения и здоровый психологический климат, развивает внутренние творческие силы, позитивную жизненную позицию. Поощрение, особенно незаслуженное, особо подпитывает чрезмерное честолюбие некоторых школьников, их стремление достичь успеха только ради награды и любыми средствами.

Приемы поощрения: выражение удовлетворения

работой ребенка, похвала, призыв следовать примеру лучших.

Наказание представляет собой способ конфликтного торможения, приостановления сознательно совершаемого детьми вредного, безнравственного, противоречащего интересам других людей поведения. Наказание используется в форме осуждения нарушителя норм поведения общественным мнением, выражением ему недоверия, недовольства, возмущения, отказа в уважении. Наказание не только восстанавливает порядок, авторитет нравственных норм и правил поведения, но и развивает у детей самоторможение, внутренний самоконтроль, осознание недопустимости попражнения интересов личности и общества.

Злоупотребление наказаниями морально подавляет ребенка, лишает его уверенности в себе, рождает переживание чувства неполноценности, комплекс озлобленности и активного сопротивления воспитанию.

4. Регуляционные.

5. Императивные.

Их использование зависит от цели, которую ставит перед собой родитель. Также существуют различия во влиянии матерей и отцов на детей разного пола. При этом имеет значение и отношения, сложившиеся между ними.

Список литературы

1. Вилюнас В.К. Психологические механизмы мотивации человека. - М.: Изд-во МГУ, 1990. - 288 с.

2. Ковалев А.Г. Психология семейного воспитания. - Минск: Нар.асвета, 1980. - 256с.

3. Психология воздействия (проблемы теории и практики): Сб. науч. тр./ Редкол.: А.А. Бодалев, Г.А. Ковалев (отв. ред.) и др. - М.: Изд-во АПН СССР, 1998. - 152с.

Ю.А. Малюшина
Курганский государственный университет

МОТИВАЦИОННАЯ СФЕРА ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО НАРУШИТЕЛЯ

Мотивация преступного поведения - один из важнейших его элементов, выявление и изучение которого позволяет глубже понять причины этого поведения и особенности личности правонарушителя, определить наиболее эффективные пути его исправления и перевоспитания, наметить и осуществить меры предупреждения преступлений. Исследуя мотив и цель преступления, мы тем самым приходим в конечном итоге к раскрытию тех психологических и характерологических черт субъекта преступления, которые составляют содержание его антиобщественной установки.

В настоящее время мотивация интенсивно изучается не только специалистами по психологии личности, но и психофизиологами, социальными психологами, социологами, правоведами, криминологами и др.

Мотивационная сфера личности несовершеннолетнего правонарушителя, понимаемая как соотношение основных детерминантов, главным образом и определяет содержание его мотивации поведения. При исследовании личности преступника после совершенного им преступления в ретроспективе практически не удается в более или менее полном виде реконструировать процесс накопления и суммирования многочисленных криминогенных воздействий, превращения их в те или иные антисоциальные свойства личности, а последние - в мотивацию преступного поведения. Мотивы одних и тех же правонарушений, как выявил А.Е. Личко, могут быть у акцентуатов самыми различными. «Кражи неустойчивого подростка - чаще путь раздобыть средства для развлечений и удовольствий. Кражи гипертимного подростка могут носить «престижный характер» (предназначены показать сверстникам его смелость и превосходство).

Эпилептоиды воруют с целью присвоения материальной ценности, а также с целью получения наслаждения от совершенной кражи. Среди шизоидов встречаются «символические» кражи (присвоение предметов, принадлежащих объекту тайного обожания), кражи во имя «восстановления справедливости» или в целях пополнения собираемой коллекции» [5, 125]. Мотивационная сфера является «центром» внутренней структуры личности, интегрирующим ее активность как динамическое целое". Через нее личность несовершеннолетнего правонарушителя включена в механизм преступного поведения, в его мотивацию.

В мотивационной сфере личности правонарушителя сосредоточены актуальные и потенциальные,

осознаваемые и неосознаваемые, естественные (витальные) и культурные, материальные и духовные побуждения (потребности, интересы, привычки), т.е. все то, что желаемо им как в настоящее время, так и в ближайшее будущее, так и в плане отдаленных перспектив. Отношение личности к социальным ценностям отражает аксиологический аспект мотивационной сферы. К любой социальной ценности возможен широкий диапазон субъективных отношений, которые также находятся между собой в соответствующей подчиненности. Иерархия основных отношений личности не может не совпадать с распределением ее главных мотивационных линий. Для субъекта ценно то, что личностно значимо, а «значимость объекта - это запечатление в нем потребностей человека» [4, 112]

Мотивационная сфера несовершеннолетних правонарушителей по широте связей, отношений и побуждений имеет специфические отклонения от норматива. Мотивационная сфера несовершеннолетних правонарушителей тяготеет к потребностям материально-биологического, предметного характера. Некоторые стремления правонарушителей выходят за пределы социально одобряемого эталона поведения (паразитизм, пьянство, наркотизм, разврат, садизм и др.). Эти отклонения могут встречаться и у правопослушных подростков, но не носят такого системного характера, у них наблюдается сдвиг в сторону витальных и материальных потребностей, но они не выходят за пределы допустимого.

Общая структура мотивационной сферы и социальное содержание доминирующих в ней побуждений является наиболее значимыми параметрами, позволяющими несколько определеннее дифференцировать личность несовершеннолетнего правонарушителя от личности законопослушного несовершеннолетнего. Иерархическое распределение побуждений в мотивационной сфере правонарушителя сказывается на ее конфигурации. Доминирование одной или нескольких групп потребностей и интересов придает ей относительно устойчивый вид пирамиды. Такая форма мотивационной сферы внешне свидетельствует о том, что личность имеет более или менее четкую жизненную позицию и ориентацию. Низкий уровень ориентации и их антисоциальная направленность образуют так называемую антиобщественную установку личности, свойственную рецидивистам и некоторым другим опасным преступникам, доля которых среди лиц,

совершающих уголовно наказуемые деяния, остается высокой.

По мнению А.Н.Леонтьева, профиль мотивационной сферы правонарушителей «складывается как уплощенный, лишенный настоящих вершин, когда малое в жизни человек принимает за великое, а великого не видит совсем». Доминирующие побуждения в таких случаях обычно тесно связаны с оценками референтной группы, конкретными условиями жизни в школе, училище, техникуме, которые их обременяют, с обыденными интересами: развлечься, порезвиться, погулять, отдохнуть и т.д. Их господство в мотивационной сфере временно, преходяще, ситуативно.

Характерные особенности мотивационной сферы несовершеннолетних правонарушителей проявляются в ее содержании, а именно в том, каким образом соотносятся в иерархии основных побуждений общественное и личное, социальное и индивидуальное, объективное, субъективное, естественное (витальное), культурное, материальное, духовное, эмоциональное, реальное, главное и второстепенное.

Чем больше разрыв между общественным и личным в мотивационной сфере человека, тем больше оснований выбора им преступных путей достижения своих целей. После проведенного исследования некоторых аспектов мотивационной сферы личности, таких как акцентуации характера, а также преобладающие чувства у несовершеннолетних правонарушителей, с экспериментальной группой - правонарушителями и контрольной группой - учащимися училища № 9 по специальности радиоинженер были получены следующие результаты:

По методике Леонгарда-Шмишека (в модификации Куликова) было выявлено, что у правонарушителей доминируют следующие типы акцентуации характера: 1. Гипертимный. 2. Застревающий. 3. Педантичный. Экзальтированный, остальные типы акцентуаций выявляются только у нескольких опрошенных.

Учащиеся профессионального училища акцентуированы по следующим типам: Педантичный, Циклотимический, Демонстративный, Эмотивный, некоторые учащиеся вообще не имеют акцентуаций характера (табл. 1).

Таблица 1
Сравнительные показатели по методике Леонгарда - Шмишека

№ п/п	Тип акцентуаций характера	Средний балл	
		Правонарушители	Учащиеся ПУ
1.	гипертимный	11,5	3,4
2.	застревающий	10,8	2,4
3.	эмотивный	4,6	9,5
4.	педантичный	9,2	9,5
5.	тревожный	5,7	6,4
6.	циклотимический	5,5	7,2
3.	демонстративный	7,5	6,5
4.	возбудимый	8,6	5,3
5.	дистимический	3,5	3,2
6.	экзальтированный	8,7	2,5

Подвергнув все полученные данные математической обработке, было выяснено, что у правонарушителей акцентуации характера выражены намного сильнее, чем у учащихся профессионального училища. Следует учесть то, что у правонарушителей все акцентуации характера заострены, например, педантичность у них проявляется как склонность к жестокости, у застревающего в результате межличностных отношений может возникнуть состояние аффекта, длительностью эмоционального отклика, переживаний, они долго не могут забыть обиду и не прощают своих обидчиков, пытаясь им отомстить. У правонарушителей выявляется в основном гипертимный тип (11,5 баллов), застревающий тип акцентуации характера (10,8), что проявляется большой шумливостью, неугомонностью, чрезмерной самостоятельностью, даже смелостью, склонностью к озорству. В компаниях такие подростки тяготеют к лидерству, любят риск и авантюры. Несмотря на хорошие способности, живой ум, они учатся неровно из-за неустойчивости, отвлекаемости, недисциплинированности. Главная их черта - всегда приподнятое настроение, которое лишь изредка омрачается вспышками раздражения и гнева. У них ярко выражена реакция эмансипации, что в результате межличностных отношений со своими сверстниками может привести к исполнению преступных действий. Они не переносят однообразной обстановки, монотонного труда, неспособны длительно соблюдать определенные правила поведения [3, 119]. При отсутствии должного контроля, надлежащего воспитания гипертимный подросток может оказаться в «плохой компании», пристраститься к спиртному и наркотикам, рано начать взрослую жизнь. Нередко к таким подросткам с отклонениями в поведении применяют репрессивные меры воздействия, что не только не исправляет положение дела, но и еще больше настраивает их против воспитателей, а у учащихся профессионального училища такой тип акцентуации обнаруживается только у нескольких испытуемых (3,4 балла).

У правонарушителей также был определен возбудимый (8,6 баллов) и экзальтированный тип акцентуаций характера (8,7 баллов). Особенностью возбудимой личности является импульсивность поведения. Вся манера общения и поведения в значительной мере зависит не от логики, не от рационального оценивания своих поступков, а обусловлена импульсом, влечением, инстинктом или неконтролируемыми побуждениями. В области социального взаимодействия, общения для них характерна крайне низкая терпимость, что часто может характеризоваться как отсутствие терпимости вообще. Экзальтированные подростки легко приходят в восторг от радостных событий и в отчаяние от печальных. Их отличает крайняя впечатлительность по поводу печальных событий и фактов. При этом внутренняя впечатлительность и переживание сочетаются с ярким их внешним выражением. Учащиеся профессионального училища обнаруживают эмотивный и педантичный тип акцентуации характера.

Вследствие проведения следующей методики Профиль чувств в отношениях (ПЧО) было выявлено, что результаты также имеют различия, например,

юные правонарушители в основном представляли людей, которые их когда-то обидели или из-за которых они попали в колонию, но некоторые (5 человек) представили своих любимых людей (мать, отца, родственников) и были выявлены соотношения по шкалам (табл. 2).

Таблица 2
Сравнительные показатели по методике ПЧО

Название шкал	Правонарушители	Учащиеся ПУ № 9
1. Гедонические чувства	30,2	42,1
2. Астенические чувства	37,3	20,7
3. Меланхолические чувства	32,6	13,7
4. Сближающие чувства	34,2	41
5. Удаляющиеся события	32,4	10,2
	1; 2	4; 5

Все это может свидетельствовать о том, что у правонарушителей доминирующими являются астенические, затем сближающие и меланхолические чувства, которые характеризуются состоянием слабости, повышенной утомляемости, эмоциональной неустойчивости, повышенной чувствительностью. Чувства данной группы характерны для депрессивных расстройств, близки по смыслу к меланхолическим чувствам названия: гнетущие чувства, дистимические чувства. Правонарушители отмечают сближающие чувства: уверенность в собственной правоте, собственную достаточную значимость, гордость за себя, признательность другим, гедонические чувства стоят на последнем месте. В отличие от правонарушителей учащиеся профессионального училища выделяют в первую очередь гедонические - удовольствие, наслаждение. Эту группу можно было бы назвать «приятные чувства» или «чувства удовольствия, удовлетворения». При выборе названий мы придерживались традиций формирования научной лексики, согласно которым чаще отдают предпочтение словам латинского и греческого языка, затем сближающие чувства, а в последнюю очередь отмечают уже астенические, меланхолические, удаляющиеся чувства. Анализ данной методики позволяет сделать вывод о том, что учащиеся профессионального училища более довольны своей жизнью, чем испытуемые правонарушители, что свидетельствует об особенностях их межличностных

отношений.

Таким образом, можно сделать вывод, что у правонарушителей доминируют астенические чувства - неудовлетворенность собой, своим настоящим положением, напряжение, страх, растерянность, усталость, обнаружены также сближающие чувства, хотя они недовольны своим положением и состоянием, все равно многие правонарушители не чувствуют вину за содеянное, это прослеживается не только по данной методике, но и по результатам анализа допроса и беседы с ними. У учащихся училища мы определили наличие преобладания гедонических чувств, т.е. удовольствие, уверенность в завтрашнем дне, раскрепощенность, спокойствие, восторг, ощущение счастья. Наличие меланхолических чувств намного ниже у правонарушителей, чем у учащихся из училища. Это связано с ситуацией, которая возникла у несовершеннолетних правонарушителей. Наличие сближающих чувств намного выше, чем у несовершеннолетних правонарушителей. Мотивация преступного поведения - это внутренний процесс для того лица, чье поведение мы исследуем. Но ведь и само это лицо, и его мозг, и все психические процессы этого мозга, включая мотивацию, являются внешними для исследователя, они существуют объективно, независимо от воли этого исследователя и могут быть им познаны в соответствии с возможностями современной науки. Мотивация преступного поведения связана с объективными условиями социальной среды, она отражает прошлое, настоящее и будущее тех социальных ситуаций, в которых действует тот или иной индивид, органические связи его с условиями формирования его личности и объективными общественными отношениями, с господствующими в обществе и социальной группе взглядами, ценностными ориентациями, а также с социальными установками, оценками поведения, стимулами и санкциями социального контроля [1, 27].

На наш взгляд, мотивация является динамичным процессом, она тесно связана со всеми элементами преступного поведения: актуализацией потребности, возникновением и формированием мотива, целеобразованием, выбором путей достижения цели, прогнозированием возможных результатов, принятием решения, контролем и коррекцией действий, анализом наступивших последствий, раскаянием или выработкой защитного мотива.

Список литературы

1. Криминальная мотивация /Отв. ред. В.Н. Кудрявцева. -М.: Наука, 1986
2. Бартол К. Психология криминального поведения. - СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. - 352 с.
3. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. - М.: Медицина, 1983.
4. Ратинов А.Р. Психология личности преступника: Ценностно-нормативный подход.- М.: Наука, 1993
5. Шиханцов Г.Г. Юридическая психология /Отв. ред. В.А. Томсинов. - М.: Изд-во «Зерцало», 2000.

А.Б. Хромов
Курганский государственный университет

РЕФЛЕКСИВНЫЙ ПОДХОД ПРИ ИЗМЕРЕНИИ ЭТНИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ И ОСОБЕННОСТЕЙ КУЛЬТУРЫ

Основные знания современной кросс-культурной психологии получены в рамках так называемого *etic* подхода. Сторонники этого направления полагают, что базовые психологические процессы общие для всех людей, но на их проявление серьезное влияние оказывает этническая культура. Д. Берри считает все культуры равными, внешне разными, но в основе своей одинаковыми [8].

Результаты кросс-культурных сравнений часто вызывают неудовлетворенность. До сих пор не получены ответы на фундаментальные вопросы кросс-культурной психологии: в какой степени и какими способами культура влияет на внутренний мир человека; какие психологические явления действительно являются универсальными и могут быть исследованы при описании поведения человека в сравниваемых культурах; как преодолеть субъективизм в интерпретации результатов при сравнении культур.

Многие этнические психологи (Т. Стефаненко, Н. Лебедева) и западные культурантропологи (Д. Бери, Д. Мацумото, Г. Триандис, Ф. Хсю и др.) считают невозможным найти адекватные показатели для сравнения переменных культур, так как каждая из них представляет собой замкнутый и уникальный мир. Например, Г. Триандис вообще ставит под сомнение объективность *etic* подхода и предлагает комбинированный *etic- emic- etic* подход [9].

При сравнении культур в рамках *etic* подхода используются различные стандартизованные методы и методики: самоотчеты, семантический дифференциал, метод термометра, шкалирование, конструирование оценочных шкал с целью анализа антиподов, фиксирующих степень расположенности или замкнутости по отношению к представителям других групп, измерения социальной дистанции (У. Богардус), предпочтение-отвержение (Терстоун), согласие-несогласие (Лайкерт), континуум отношений, определяемый через «однозначность в порядке отношений» (Гутман) и др. Общее требование для всех методик следующее: инструментарий должен быть обязательно адаптирован к каждой изучаемой культуре.

Среди методик, позволяющих исследовать имплицитный характер представлений, следует назвать и такие методы, как интервью, контент-анализ содержания продуктов культуры, проективные инструменты, на-

пример, методику завершения предложений. Основными недостатками, ограничивающими использование этих методов, являются трудности, связанные с проблемой преодоления субъективизма в интерпретации данных исследования. Может быть поэтому одним из основных методов изучения кросс-культурных феноменов в реальных жизненных ситуациях до сих пор остается **метод наблюдения**.

Можно рассматривать этнические представления как сложный конструкт, состоящий из трех компонентов - когнитивного, аффективного, поведенческого. Для измерения **когнитивного компонента** социальных представлений и этнических стереотипов используют методику «приписывания качеств». **Аффективная** составляющая исследуется с помощью шкал отношений. Такие шкалы разрабатываются с целью измерения интенсивности положительных или отрицательных чувств, выражаемых индивидом по отношению к другим группам. Для измерения **поведенческого** компонента используются методики измерения социальной дистанции [7].

Следует отметить, что большинство из известных методик не всегда точно показывают наличие адекватности образа представления и к тому же большинство методик не имеет защиты от влияния социальной желательности в ответах испытуемых, поэтому данные опросных методов дополняются данными, полученными с помощью наблюдения, анализом продуктов деятельности или архивными данными.

Для оценки особенностей различных культур при измерении этнических представлений мы предлагаем использовать рефлексивный подход, позволяющий минимизировать чрезмерный этноцентрический субъективизм испытуемых.

В российской науке в последние годы все чаще используется рефлексивная терминология и все активнее применяются средства рефлексивного анализа психологических явлений (А.В. Брушлинский, В.А. Лефевр, В.Е. Лепский, В.М. Розин, В.А. Петровский, В.И. Панов, В.В. Давыдов, Г.П. Щедровицкий и др.). Рефлексия - это не только отображение вторичных образов или фиксация в сознании определенных элементов опыта. Рефлексия дает возможность увидеть мир иначе, чем с прямой точки зрения. Рефлексивное оценивание с разных позиций субъекта позво-

ляет выявлять характеристики действительности более обобщенно и более объективно, что и способствует получению надежных результатов.

Рефлексия (лат. Reflexio - обращение назад к основанию, отражение; префикс re - означает повторность и/или обратность действия, и flexio - сгибание, искривление, изменение при переходе в иное отношение с другим). Рефлектируя условия и результаты познания внешнего мира, сознание приходит к внутреннему самопознанию. Рефлексия есть способность сознания направлять и приводить себя в единство в процессе взаимодействия с многообразием отдельных вещей. Благодаря рефлексии, на конечном ее этапе, в содержание сознания вводится образ познанной вещи, который присваивается сознанием как его собственная форма, способствующая проявлению его идентичности и реактуализации. Абсолютной формой рефлексии является **спекуляция** (лат. speculum - зеркало, speculor - созерцать, species - вид) - феноменологическое постижение сущего на пересечении его отражений, обладающих свойством зеркальности. В спекуляции совпадают начальный и завершительный моменты рефлексивного движения. В спекулятивной рефлексии достигается взаимоотражение познающего и познаваемого друг в друге, своеобразная **рефлексия рефлексии**, благодаря чему осуществляется саморазвивающееся знание.

Если воспользоваться категориальной связкой **субъект-объект** и представить в качестве "объекта восприятия", *что-то, противоположащее нам, а под понятием "субъект" понимать наше активное сознание, способное отражать, то "субъект восприятия" - это носитель образа представления*, или то, и тот, *что несет информацию.*

Другой субъект, будучи одновременно объектом нашей прямой оценки, а также оценки других, а так же являясь одновременно объектом самооценки, утверждает что-то своей оценкой и имеет свое субъективное представление. Возникает конкурирующая ситуация, в которой необходимо определить, является ли наше представление об этом объекте и самопредставление субъекта о нем самом идентичным? Мы задаем себе вопрос об истинности нашего понимания, так как для нас очень важно, какое из этих представлений в большей мере соответствует тому, что есть на самом деле, и как это проверить? Определение истины возможно только на более высоком уровне отражения на рефлексивном уровне, на котором субъектом (или тем, что представляется) становится не одно исходное представление, а его отражение, или даже двойное рефлексивное отражение. То есть, **субъектом представления второго уровня становится истина** (второй уровень рефлексивного отражения), и в этом случае мы более уверенно говорим: это рефлексивное представление в большей степени соответствует сущности объекта, а другое, не рефлексивное - в меньшей степени.

Как мы можем определить истинность представления об этническом объекте? Соотнося непосредственное представление об объекте с отражением второго уровня (или с собственно рефлексивным пред-

ставлением), что и должно определить истинность в сравнении с представлением низшего порядка (прямыми оценками) этнического объекта. Это второе представление, представление второго уровня, и есть рефлексивное представление.

Вопрос о соотношении истинного и ложного знания в этнической психологии является достаточно сложным, и основная трудность заключается в отсутствии надежного критерия для выявления реальных этнопсихологических характеристик той или иной социальной реальности. Д.Кэмпбелл считает, что **признаком истинности этнических представлений является согласованность между восприятием группы самой себя и ее восприятием другой группой**, то есть совпадения автостереотипов и гетеростереотипов.

Прообразом предлагаемого нами рефлексивного подхода может быть процедура «**двух зеркал**», применяемая в социологии, которая позволяет сравнивать собственные образы (самохарактеристики) с образами других. «Вглядываясь в черты иных, далеких и близких этносов, русская национальная группа находит свою идентичность»[1].

Согласно определению, данному в психологическом словаре, именно «отзеркаливание» лежит в основе рефлексии - «...это процесс удвоенного зеркального взаимоотображения субъектами друг друга, содержанием которого выступает воспроизведение, мысленное воссоздание особенностей друг друга»[6].

Для понимания сути характера рефлексивного представления необходимо ввести такие понятия, как ассоциированность и диссоциированность. При ассоциированном отражении мы видим все от первого лица, собственными глазами, и воспринимаем происходящее так, словно все действительно происходит именно с нами. При диссоциированной же точке зрения субъект занимает позицию внешнего наблюдателя и как бы следит за объектом со стороны. Эти две точки зрения отражают **субъективный** и **объективный** способ рефлексивного представления. Соответственно в языке они связаны с грамматическими категориями первого лица (Я, Мы) и третьего лица (ОНИ).

Любые обстоятельства действительности можно воспринимать как минимум с трех позиций **рефлексивного представления**. Такие точки зрения субъекта будем называть **позициями рефлексивного представления субъекта**.

Первая позиция субъекта соответствует нулевому уровню рефлексивного отражения. Первая позиция - ассоциированная, отражает субъективную точку зрения от первого лица: «Так оцениваемые обстоятельства представляются лично МНЕ». При такой фиксации субъективных переживаний, то есть при создании вторичных репрезентативных образов представлений, субъект видит все как в жизни, словно смотрит вокруг собственными глазами, вспоминая при этом, в частности, связанные с происходящим свои субъективные ассоциации. Актуализируются все доступные воспоминания и факты, связанные, например, с первой встречей с человеком другой национальности, с незнакомой культурой. При описании таких пе-

реживаний мы обычно используем первое лицо: «Я чувствую», «МНЕ кажется», «с МОЕЙ точки зрения» и т.п. Эта позиция восприятия равнозначна индивидуальному сознанию. Ученые, стремящиеся к максимальной объективности в оценках и суждениях, обычно мало доверяют такому субъективному восприятию. Для этого у них есть основания: пребывая на ассоциированной, первой позиции отражения, субъект не в состоянии представить социальные объекты объективно, и это должно учитываться.

Вторая позиция субъекта. На этой позиции вторичные переживания рассматриваются с точки зрения других представителей одного этноса, то есть с точки зрения соучастников одних и тех же событий и явлений жизни. Вторая позиция субъекта соответствует первому уровню рефлексивного измерения. Смещаясь на эту точку зрения, субъект может описать, что чувствует его соотечественник. Но и в совместных оценках люди представляют происходящее по-разному, т.е. субъективно. Проецируя себя на место другого человека, субъект может перейти к иной, не менее значимой точке зрения, поставив мысленно себя на его место. Для этого субъекту достаточно представить, как мир воспринимается глазами другого человека. Мы связываем эту позицию восприятия с сопереживанием, с умением рефлексивно представлять культурные феномены ЗА ДРУГОГО. Оценка обстоятельств действительности субъектом со второй позиции предоставляет исследователю намного больше сведений, чем попытки просто *угадать*, что чувствует и знает другой человек. Вторая позиция в оценках в целом обычно актуализирует групповую сопричастность. Когда становится более очевидным то, как видит культуру другой, какие чувства она у него вызывает, то это уже рефлексивный уровень, который изменяет и общее представление. Кроме того, образ с точки зрения другого дает возможность субъекту более глубоко и всесторонне укрепиться в своих представлениях, которые обретают новый смысл. *Рефлексивный*, то есть произвольный переход на вторую позицию при измерении означает, что признается обоснованность и тех точек зрения, которые отличаются от точки зрения самого субъекта. Исследователю начинают открываться истинные знания и представления, стоящие за этническими стереотипами. Знание этих представлений может послужить ключом к правильному представлению и, следовательно, более глубокому постижению истины. Разумеется, исследователю никогда не удастся во всей полноте выявить объективную картину, тем более на основе субъективного сознания другого человека. Рефлексия не привносит сверхъестественных способностей, но она может послужить верным проводником на пути представления мира таким, каким его видят другие, независимо от того, согласны мы с ними или нет. Чтобы раскрыть способность и занять иную позицию при создании образа, субъекту требуется активизировать свое воображение. Для большинства испытуемых способность занимать вторую позицию восприятия означает, прежде всего, умение отказаться от стереотипов мышления и устоявшихся шаблонов представления.

Третья и последующие позиции субъекта представления. Переходя к третьей позиции, субъект начинает вести себя как третья сторона, как совершенно посторонний человек, а не непосредственный участник культурного взаимодействия и оценивания; испытуемый становится независимым, максимально диссоциированным объективным наблюдателем. Он занимает отстраненную точку зрения, исполняет роль бесстрастного наблюдателя. При этом он отстраняется от обстоятельств, как бы отступает в тень и просто наблюдает за происходящим. Хотя фактически оценки третьего уровня, собственно рефлексивные оценки наименее объективны, так как они зависят от информированности оценщиков и их знаний. Эта позиция может отражать *любую* точку зрения, отличающуюся от точек зрения участников взаимного оценивания. Например, оценивая различия культур России, Индии и США, россиянин может взглянуть на представителей Индии с позиции американцев или с позиции самих индийцев и так далее, переходя на любой, более высокий уровень отстраненности (рефлексивности) [2].

Спросите себя: Как мы представляемся с точки зрения представителя того или другого этноса? И вы увидите, что такой подход раскроет перед вами поистине **бесконечное** число точек зрения. Хотя можно предположить, что с увеличением уровня рефлексии уменьшается надежность измерения. В нашем кросс-культурном исследовании, в котором изучались представления студентов об особенностях культур России, Индии и США, было показано, как рефлексивный подход и использование специально адаптированного для данного исследования статистического метода М.М. Басимова позволили суммировать все точки зрения, поднимая гуманитарное измерение на качественно новый уровень, давая качественно новый характер измерениям культур на основе субъективных представлений их представителей [3].

У каждой позиции представления есть свои преимущества. Но совмещение всех этих точек зрения, что и является сутью метода многомерного рефлексивного измерения социальных объектов, открывает возможности для создания наиболее полного представления или любой другой формы психического отражения. Хотя позиции субъектов представления выглядят очень разными, но в сумме метод многомерного рефлексивного оценивания дает объективную картину.

Конечно же у каждого человека свой уровень развития способности к рефлексивному представлению, также как и к рефлексивному мышлению. Субъект, который склонен размышлять с отстраненной, то есть с рефлексивной (и, значит, более объективной), обезличенной и абстрактной точки зрения, с большей точностью оценивает объект с третьей позиции. Тот, кто без труда принимает и понимает особенности других, естественным образом дает более точные оценки со второй позиции. Наконец, тот, кто обычно руководствуется только собственными оценками, субъективными переживаниями, автоматически актуализирует свои накопленные знания и представления с первой позиции субъекта.

Используя рефлексивный подход, мы достигаем более высокого уровня обобщения вторичного образа, раскрывая новые его грани, и заставляем разум уделять особое внимание новым впечатлениям. При переходе к непривычным позициям, при создании вторичных образов у субъекта возникают неожиданные ассоциативные прозрения и интуитивные открытия. Таким образом, преимущества этого методического приема дают возможность выйти за границы непосредственной субъективной оценки и совершенствовать все стороны нашего сознания, получая более объективные характеристики представления.

Позиции субъектов представления, позволяющие получить три уровня субъективных оценок, составляют важную, если не сказать определяющую часть рефлексивного подхода, определяемого нами как **метод многомерного измерения этнических рефлексивных представлений**. Смысл такого подхода сводится к тому, что благодаря свободным перемещениям между тремя позициями внутреннего наблюдения каждого субъекта представления и групповых взаимных рефлексивных оценок субъектов разных групп, мы в результате статистического обобщения всех полученных оценок получаем взвешенную рефлексивную оценку представления. Полученная оценка позволяет исследователю лучше понять образы представления и мышления испытуемых, так как они приобретают объективный характер. Таким образом, метод многомерного рефлексивного представления позволяет исследователю выявить и изучить богатство и разнообразие субъективного мира всех участников многомерного измерения социальных и этнических объектов.

Степень выраженности образа представления, полученного на основе анкетного опроса рефлексивным методом, а также полученного в результате статистического преобразования будем называть **уровнем рефлексивного измерения представления**.

В социальной психологии известен метод измерения социальной дистанции, с помощью которой объясняют перцептивную сторону взаимодействия и общения различных групп, их взаимные восприятия и представления, симпатии и антипатии, понимание и принятие целей, установок. Предполагается, что чем более далекой, непохожей на собственную воспринимается другая культура, тем сильнее группа развивает механизмы психологической защиты в виде... стереотипного позитивного образа «МЫ» и... негативного образа «ОНИ». Определение культурной дистанции между одной этнической группой и какой-то другой конкретной этнической группой зависит от многих параметров, среди которых помимо объективно существующей культурной отличительности работают факторы общей информированности и личного непосредственного опыта межкультурных и межэтнических контактов.

В наших исследованиях получены не только кросс-культурные различия в рефлексивных представлениях молодежи трех этнических групп на макроуровне, но и изучалась значимость общности культурных особенностей, а культурная дистанция выводилась на

основе данных многомерного измерения рефлексивных представлений. В предложенном нами методе исследования социальных и этнических рефлексивных представлений акцент был перемещен с реальных культурных различий в сферу образов социальных представлений субъектов. Важно, что с помощью многомерного рефлексивного измерения представлений мы также измеряем **«субъективное расстояние»** между большими этническими группами, находящимися на разных уровнях социально-экономического развития.

Исследование рефлексивных коллективных представлений России, Индии и США проводилось в рамках универсальных измерений культуры: индивидуализм-коллективизм, понятий культурная дистанция и этнические представления. В качестве измерительной шкалы был взят **культурно-ценностный дифференциал**, разработанный Г.У. Солдатовой с коллегами [5]. Данная методика является развитием идей Шварца (Schwartz, 1994), который занимался изучением структуры ценностных ориентации. Шварц выявил четыре основных параметра, связанных с ценностными ориентациями: **готовность к изменениям** (стимуляция, саморегуляция), **самотрансцендентность** (self-transcendence) (универсализм, доброжелательность), **сохранение** (безопасность, конформизм / приверженность традициям) и **самоутверждение** (достижения, власть). Согласно гипотезе Шварца универсализм, доброжелательность и стимуляция должны быть позитивно связаны с готовностью к контактам с ОНИ-группой, тогда как безопасность, приверженность традициям и конформизм должны иметь с нею отрицательную связь.

Методика Солдатовой была адаптирована нами для целей многоуровневого рефлексивного оценивания культур по параметрам групповых ценностных ориентаций: **на группу, на власть, друг на друга, на социальные изменения**. Обширная база данных нашего исследования по трем культурам позволила проверить гипотезы Шварца.

В кросс-культурном исследовании получены результаты рефлексивных представлений студентов, которые изучались с трех позиций субъектов представления и на трех уровнях рефлексии (0, 1, 2). Нулевой уровень коллективных представлений измерялся с первой позиции субъектов прямыми оценками особенностей своей культуры и особенностей других культур. На нулевом уровне рефлексии оценка культуры осуществляется с первой позиции - от субъекта к объекту (как Я непосредственно ПРЕДСТАВЛЯЮ оцениваемые культуры) [2, 3].

Первый уровень рефлексивных представлений совпадает с автостереотипами и рефлексивными представлениями других культур за представителей своей культуры. Оценка культур на первом уровне рефлексии осуществляется со второй позиции субъекта, с позиции представителей одной культуры - МЫ оцениваем себя и других (МОИ представления о том, как НАШИ представляют свою и другие культуры).

Второй уровень рефлексивного представления - многократное отражение некоторых особенностей

культуры с точки зрения представителей другой культуры. На втором уровне рефлексивных представлений (уровень двойного рефлексивного представления) культуры оцениваются с третьей позиции субъекта, с позиции представителей других культур как ОНИ оценивают НАС (МЫ знаем, как ДРУГИМ представляются особенности нашей культуры и как особенности других культур отражаются в НАШЕМ сознании).

Благодаря предложенному рефлексивному подходу (**методу многомерного измерения рефлексивных представлений**) изучения этнических общностей по заданным параметрам культуры в кросс-

культурном исследовании *были получены выборочные данные* о различных субъективных представлениях различных этнических групп, которые были зафиксированы во взвешенных параметрах межэтнических представлений. Если при исследовании культурной дистанции методом Богардуса степень близости культур обычно оценивается в параметрах «далекой - средней - близкой», то при многоуровневом обобщенном рефлексивном измерении была получена объективированная картина субъективных представлений о своей и других культурах.

Список литературы

1. Лейбович О., Стегний В., Кабацков А., Шушкова Н. Образ «другого» в социальном сознании горожан // Мир России. - 2004. - Т. XIII. - №2. - С. 43-65.
2. Хромов А.Б., Дюби Б., Мальхотра М., Моррисон Д. Рефлексивные представления некоторых особенностей культуры России, Индии и США // Рефлексивные процессы и управление: Тезисы IV Международного симпозиума 7-9 октября 2003: М.: Изд-во ИП РАН, 2003. - С. 153-154.
3. Басимов М.М., Хромов А.Б. (Россия), Дюби Б. (Индия), Моррисон Д. (США) Рефлексивные представления некоторых особенностей культуры России, Индии и США // Рефлексивные процессы и управление. - 2005. - Т. 5. - №1. - С. 35-59.
4. Басимов М.М., Хромов А.Б. Методология рефлексивного изучения этносов // Методологические проблемы исследования культурных феноменов: Сборник научных трудов. - Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2006. - С. 5-10.
5. Дружинин В.Н. Экспериментальная психология. - СПб., 2000.
6. Краткий психологический словарь/Ред.-сост. Л. А. Карпенко; Под общ. ред. В. А. Петровского, М. Г. Ярошевского. - 2-е изд., расшир. и доп. - Ростов н/Д.: Изд-во Феникс, 1998. - С. 318-319.
7. Паниотто В. Динамика ксенофобии в Украине, 1994-2002 // Социология: теория, методы, маркетинг. №3 (июль). - Киев, 2003. - С. 74-92.
8. Berry J.W., Poortinga Y.H., Segall M.H., Dasen P.R. Cross-cultural psychology: Research and application. Cambridge etc.: Cambridge University Press, 1992.
9. Triandis H.C. Culture and social behaviors. N.Y.: etc.: McGraw-Hill, 1994.

Е.В. Милюкова

Курганский государственный университет

ГЕНДЕРНАЯ СПЕЦИФИКА РОДИТЕЛЬСКОЙ ЛЮБВИ

Исследователи, занимающиеся проблемой родительской любви, единогласно подчеркивают ее большую значимость для развития личности ребенка и самого родителя. Родительская любовь обеспечивает наличие у ребенка чувства безопасности, психологической защищенности, поддерживает благоприятное состояние эмоционально-чувственного мира, учит любви и в целом выступает как источник жизненного опыта, необходимого растущему ребенку как потенциальному родителю. Тем не менее не всегда родительская любовь оказывает позитивное влияние, неадекватное выражение родительской любви может повлечь за собой негативные последствия для развития личности ребенка (беспомощность, эгоизм, ожесточенность, эмоциональная невежественность, неспособность строить взаимоотношения с другими людьми) [3, 4].

При относительно активной разработке проблемы материнской любви феномен любви отца является малоизученным.

Материнская и отцовская любовь, находясь в единстве, являются составляющими феномена родительской любви, определяя его как некоторую целостность. Диалектическое единство материнской и отцовской любви обеспечивает условия нормального самочувствия и развития ребенка, а также поддерживает психологический комфорт.

В процессе культурно-исторического развития человека, его антропосоциогенеза любовь к своим детям осваивается при доминирующей роли матери.

Любовь матери - первая и наиболее значимая для ребенка сторона родительской любви. Материнская любовь приобретает наиболее важное значение на начальном этапе жизни ребенка, этот период является наиболее сенситивным для формирования базовых основ личности, отношения к миру и к самому себе.

Любовь отца также является неотъемлемой частью жизни ребенка. Еще не появившийся, ожидаемый или новорожденный ребенок уже дает отцу возможность ощутить себя защитником и продемонстрировать родительскую любовь [1].

Психологические исследования показывают, что при сравнении детей, выросших с отцами и без них, обнаружено, что выросшие без отцов дети часто имеют пониженный уровень притязаний, повышенный уровень тревожности, у них чаще встречаются невротические симптомы. Отсутствие отца отрицательно ска-

зывается на учебе и самоуважении детей. Дети «холодных» отцов чаще бывают застенчивы, тревожны, их поведение более антисоциально. Напротив, эмоциональная близость с отцом положительно отражается на ребенке [2].

Отцовская любовь оказывает влияние на качество развития личности ребенка. Любовь отца дает ребенку ощущение особого эмоционально-психологического благополучия, которое не может в полной мере обеспечить одинокая женщина-мать. Любовь отца учит и сына и дочь тому, как может мужчина проявлять любовь к детям, к жене и к окружающим его людям.

Таким образом, отцовская любовь удовлетворяет потребности ребенка в безопасности и защищенности от внешних неблагоприятных факторов, материнская любовь дает ребенку чувство уверенности в себе и в окружающем мире.

Любовь матери и отца в различной степени детерминирована природными (органические побуждения родителя, телесный контакт и психофизиологическое взаимодействие между родителем и ребенком) и социальными (социокультурное развитие общества, социальное и жизненное пространство личности родителя, опыт родительской любви, приобретаемый человеком в процессе взаимодействия с собственными родителями) причинами. Данные факторы обуславливают наличие *гендерной специфики родительской любви*. При этом и материнская, и отцовская любовь в равной степени детерминирована причинами психологического характера.

Для выявления гендерных особенностей родительской любви нами было исследовано 75 матерей и 75 отцов. Мы сравнили средние значения по исследуемым показателям, полученные в группе матерей, со средними значениями показателей, полученными в группе отцов, в целях выявления различий материнской и отцовской любви. При помощи *t*-критерия Стьюдента были получены достоверные различия между отцами и матерями по 9 показателям из 51 переменной.

Результаты проведения методики «Диагностика родительской любви» показали, что любовь отца носит обусловленный характер, материнская любовь является более безусловной (показатель «безусловная родительская любовь»: матери - 37 баллов, отцы - 24,2 балла; показатель «условная родительская любовь»: матери - 26 баллов, отцы - 36,7 балла). То есть любовь отца обусловлена достижениями, достоинства-

ми, поведением ребенка, его внешними данными. Как правило, для отцов характерна тенденция придавать большое значение ощущению собственного счастья и комфорта, которое обеспечивается присутствием рядом ребенка; схожести ребенка с ними (внешнее сходство, сходство черт характера, особенностей поведения). Любовь матери в большинстве случаев безусловна. Материнская любовь предполагает дифференциацию личности ребенка и его поведения. То есть осуждение матерью конкретных поступков и действий ребенка не влечет за собой отрицания его эмоциональной значимости и снижения ценности его личности.

Таким образом, для материнской любви характерна тенденция к безусловному принятию ребенка, для любви отца - тенденция к условному принятию.

Результаты проведения опросника «Доминирующий компонент родительской любви» показали, что существуют различия в структуре материнской и отцовской любви. В психологической структуре материнской любви в большей степени выражен поведенческий компонент (показатель «поведенческий компонент»: матери - 4 балла, отцы - 2,4 балла), в психологической структуре отца - эмоциональный (показатель «эмоциональный компонент»: матери - 3 балла, отцы - 5 баллов). То есть материнская любовь более действенна по сравнению с отцовской любовью. В структуре материнской любви преобладает поведенческий компонент, который предполагает проявление любви в конкретных реакциях, действиях и поступках. Для отцов характерна тенденция к внутреннему переживанию любви по отношению к своему ребенку, отцы большее значение придают эмоциональному фону взаимоотношений с ребенком.

Таким образом, для материнской любви характерна тенденция к большей очевидности в ее проявлении по отношению к ребенку по сравнению с любовью отца.

В результате проведения методики «Измерение родительских установок и реакций» PARI выявлены различия в равенстве позиций в отношениях матери и ребенка, отца и ребенка. Отношения мать - ребенок более демократичны по сравнению с отношениями отец - ребенок (показатель «равенство родителя и ребенка»: матери - 16,2 балла, отцы - 14,5 балла; показатель «товарищеские отношения между родителем и

ребенком»: матери - 17 баллов, отцы - 16,2 балла). То есть матери более успешно налаживают товарищеские отношения с ребенком и воспринимают его как самостоятельную личность. Отцы в большинстве случаев занимают доминирующую позицию по отношению к ребенку.

Таким образом, для отцов характерна тенденция к отказу от демократичности и равенства в общении с ребенком. Матерей характеризует тенденция предоставлять ребенку возможность высказать свое мнение, считаться с ним.

В результате проведения вопросника на выявление доминирующего инстинкта (типа) обнаружено, что среднее количество женщин с выраженными эгофильным и генофильным типами преобладает над средним количеством мужчин с аналогичными доминирующими типами. У матерей преобладает склонность к симбиотической связи с ребенком, сверхзабота о его здоровье и безопасности, сверхлюбовь к ребенку (показатель «эгофильный тип»: матери - 3 балла, отцы - 1,7 балла; показатель «генофильный тип»: матери - 3,5 балла, отцы - 2,5 балла).

Таким образом, для материнской любви характерна тенденция к большей жертвенности по сравнению с любовью отца.

Результаты проведения личностного опросника 16 PF показали, что матери имеют более высокий показатель по шкале «Слабость Я - сила Я» (эмоциональная неустойчивость - эмоциональная устойчивость) (матери - 6,8 балла, отцы - 4,3 балла). То есть матерей характеризует большая эмоциональная устойчивость: спокойствие, реалистичность в отношении к жизни, настойчивость, умение держать себя в руках, большее постоянство интересов, способность управлять ситуацией, своими эмоциями и настроением, находить им адекватное объяснение и социально приемлемое выражение. Для матерей характерна тенденция лучше адаптироваться к изменяющимся условиям.

Таким образом, можно предположить, что матери будут лучше приспосабливаться в изменяющейся ситуации детско-родительского взаимодействия и более адекватно выражать любовь по отношению к ребенку в соответствии с его возрастными особенностями. Отцы при этом будут испытывать затруднения.

Список литературы

1. Адлер А. *Воспитание детей. Взаимодействие полов.* - Ростов н/Д.: Феникс, 1998. - 448 с.
2. Кон И.С. *Материнство и отцовство в историко-этнографической перспективе// Советская этнография.* -1997.- №6. - С.26-33.
3. Мид М. *Культура и мир детства.* - М.: Наука, 1998. - 429 с.
4. Спиваковская А.С. *Как быть родителями: о психологии родительской любви.* - М.: Педагогика, 1986. -160 с.
5. Фромм Э. *Искусство любить.* - СПб.: Азбука, 2001. -224 с.

Р.В.Овчарова

Курганский государственный университет

СООТНОШЕНИЕ ОБЩЕЙ КОНСТРУКТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ И ПРОЯВЛЕНИЙ СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ У ОТЦОВ

В изучении психологического содержания лично-относительно-смысловой сферы отцовства мы исходили из предположения о том, что она определённым образом соотносится с конструктивностью личности, представлениями мужчин о себе как об отце и с представлениями отца о своём ребёнке.

Проведённый корреляционный анализ показал наличие множественных взаимосвязей между переменными смысложизненных ориентаций и жизненно-предназначения респондентов. В качестве минимально допустимого уровня достоверности корреляционной связи был принят 5% уровень - при $n=60$ минимальный коэффициент r составил 0,25.

Как видно из таблицы 1, осмысленность жизни отцов связана с ориентацией на руководство, поддержку других и умением увидеть главное в череде каждодневных ситуативных родительских задач. При этом следование жизненным целям и удовлетворённость самореализацией подразумевают исполнительскую тщательность и кропотливость усилий. То есть осмысленное отцовство предполагает наличие в жизненном

опыте личности комплекса воспитательных практик, организационных навыков и внутренней мотивации родительства.

Основным внутриличностным фактором, определяющим построение жизненных смыслов в отцовстве, является локус контроля, этот показатель положительно взаимосвязан со всеми переменными методики СЖО. При этом общая осмысленность жизни закономерно коррелирует с осознанностью жизненного предназначения.

То есть чем более человек способен опираться на самого себя, осознавать свои жизненные задачи и предназначение в целом, тем более осмысленным является его отцовство. Мужчина в данном случае становится способным планировать свою жизнь, репродуктивное поведение и быть ответственным за осуществление поставленных целей как в семье, так и в других сферах жизнедеятельности.

Требуется объяснения обнаруженная нами отрицательная корреляционная связь между показателями смысложизненных ориентаций и гармоничностью жиз-

Таблица 1

Соотношение параметров смысложизненных ориентаций и конструктивности личности

переменные	ОЖ	Цель	Процесс	Результат	ЛК-Я	ЛК-жизнь
ПРЕОБЛАДАЮЩИЕ ЖИЗНЕННЫЕ ОРИЕНТАЦИИ						
исполнитель(-) / творец(+)		-0,42		-0,27		
подчинённый (-) / руководитель (+)	0,38	0,30	0,42	0,27	0,32	
поддерж.себя (-) / под-держ.других (+)	0,43	0,30	0,32		0,38	0,38
ситуативная (-)/духовная (+)	0,31		0,28			0,32
ВНУТРИЛИЧНОСТНЫЕ ФАКТОРЫ						
локус контроля	0,56	0,36	0,28	0,31	0,46	0,52
осознанность	0,28					0,30
ПОКАЗАТЕЛЬ ГАРМОНИЧНОСТИ						
псевдовысокий	0,31			0,31		0,29
средний	-0,32	-0,29	-0,38			
УРОВЕНЬ ГАРМОНИЧНОСТИ						
УГД	-0,36	-0,29			-0,29	-0,38
УГО	-0,36	-0,29			-0,29	-0,38

ненных предназначений.

Чем более выражены смысложизненные ориентации мужчин, тем ниже уровень их действительной гармоничности и уровень осуществления, целостности и конструктивности жизни. На наш взгляд, это может быть вызвано тем, что видение человеком своего жизненного предназначения в различных сферах, его желание реализовать себя в многочисленных жизненных проявлениях и невозможность существовать одновременно в различных ипостасях может препятствовать текущей удовлетворённости и вызывать дисгармоничность. Мужчина как бы мечтает о реализации своих жизненных смыслов, а временных, личностных и материально-бытовых ресурсов оказывается недостаточно.

Таким образом, гипотеза о том, что общая конструктивность личности определенным образом соотносится с содержанием смысловой сферы отцовства, нашла своё подтверждение. Это позволяет сделать вывод о том, что формирование феномена отцовства у мужчин происходит на основе оптимального сочетания жизненных предназначений, разнонаправленных стремлений и интересов личности отца.

Для рассмотрения того, как общая конструктивность личности влияет на представление родителя о себе как об отце и своём ребенке, проанализируем результаты, представленные в таблицах 2 и 3.

Представление о приоритетности воспитательных функций в отцовстве положительно связано с ориентацией мужчины на поддержку других людей, а также высоким уровнем жизненной ориентации на собственные усилия в построении перспектив, отрицательная корреляционная связь обнаружилась с псевдовысоким уровнем данной жизненной ориентации. То есть чем более отец ориентирован на роль творца своей собственной жизни и чем большее он стремится оказывать поддержку другим, тем большее значение он придаёт воспитательной функции в отцовстве. Однако обнаружившееся отрицательное соотношение позволяет говорить о том, что при неадекватном оценивании способности управлять течением собственной жизни мужчина склонен игнорировать свою роль в воспитании последующего поколения.

Стремление поддерживать других также положительно соотносится с ответственностью и отрицательно - с проявлениями воли. То есть если родитель ориентирован на оказание поддержки другим, то он склонен брать на себя ответственность за этих людей, а если он в большей степени ориентирован на себя, то реализация отцовских функций требует от него волевых усилий.

Жесткость в реализации жизненного предназначения положительно соотносится с социабельностью и позитивной эмоциональностью. В свою очередь со-

Таблица 2

Соотношение параметров конструктивности личности и представлений о себе как об отце

	Воспитание	Статусное представление	Социабельность	Позит. эмоциональность	Волевая сторона	Ответственность
исполнитель(-) /творец(+)						
Высокий уровень	0,26					
Псевдовысокий	-0,26					
поддерж.себя (-) / поддерж.других (+)	0,26				-0,27	0,26
жесткость			0,26	0,26		
вера		-0,38				
осознанность						-0,36
УГД			-0,28			
УГО			-0,28			

Таблица 3

Соотношение параметров конструктивности личности и представлений о ребёнке

	Прагматическое отношение	Эгоистическое отношение	Генофильная ориентация	Ответственность
поддерж.себя (-) / поддерж.других (+)			-0,28	
подчинённый (-) / руководитель (+)				0,29
ситуативная (-)/ духовная (+)	-0,28		-0,26	
осознанность			-0,31	
действенность			-0,41	
Псевдовысокий УГ		0,31	-0,33	-0,32

циабельность обнаруживает отрицательную взаимосвязь с действенной и осознанной гармоничностью. На наш взгляд, это можно интерпретировать следующим образом. Чем более жестко мужчина стремится следовать однажды выработанным жизненным ориентациям, тем более он подвержен в отцовстве придерживаться существующих в обществе стереотипов. В то же время такая направленность указывает на однонаправленность мотивации отцовства, что и вызывает дисгармоничность личности мужчины.

Отрицательная корреляционная связь между статусными представлениями в отцовстве («кормилец», «глава семьи» и т.п.) и верой в осуществимость жизненного предназначения указывает на то, что в отцовстве всегда присутствует некая доля проблемности, возникающей от неполного выполнения поставленных перед собой жизненных задач.

Таким образом, представления мужчин о себе как об отце сложно и несколько противоречиво соотносятся с их жизненными ориентациями, указывая на неизбежность перестройки системы жизненных смыслов и специальной самоорганизации своей жизнедеятельности в отцовстве.

Анализ соотношения параметров конструктивности личности и представлений отцов о своём ребёнке показал существование отрицательной корреляцион-

ной связи между отношением к ребёнку как к возможности продолжения рода и большинством из параметров жизненных ориентаций. Чем более выражен данный смысл в представлениях о своём ребёнке, тем более склонен мужчина ориентироваться на поддержку самого себя в жизненных сферах, действовать исходя из ситуативных устремлений, причём действовать неосознанно и игнорируя результативность жизни. При этом можно говорить о том, что данное состояние является для мужчины вполне реальным. Положительная корреляционная связь между ответственностью и ориентацией на руководящую роль в своей жизни закономерна.

В целом представляется, что традиционное отношение к рождению ребёнка как к возможности продолжения рода на самом деле отражает ограниченность мужчин в построении жизненных смыслов. Это указывает на тот факт, что эффективность отцовства подразумевает личностную эффективность мужчины.

В целом проведённый корреляционный анализ позволил выделить наиболее значимые связи показателей конструктивности личности, смысло-жизненных ориентаций отцов и их представлений о себе как об отце и своём ребёнке. Графическое изображение полученных взаимосвязей представлено на рис. 1.

Таким образом, психологическое содержание лич-

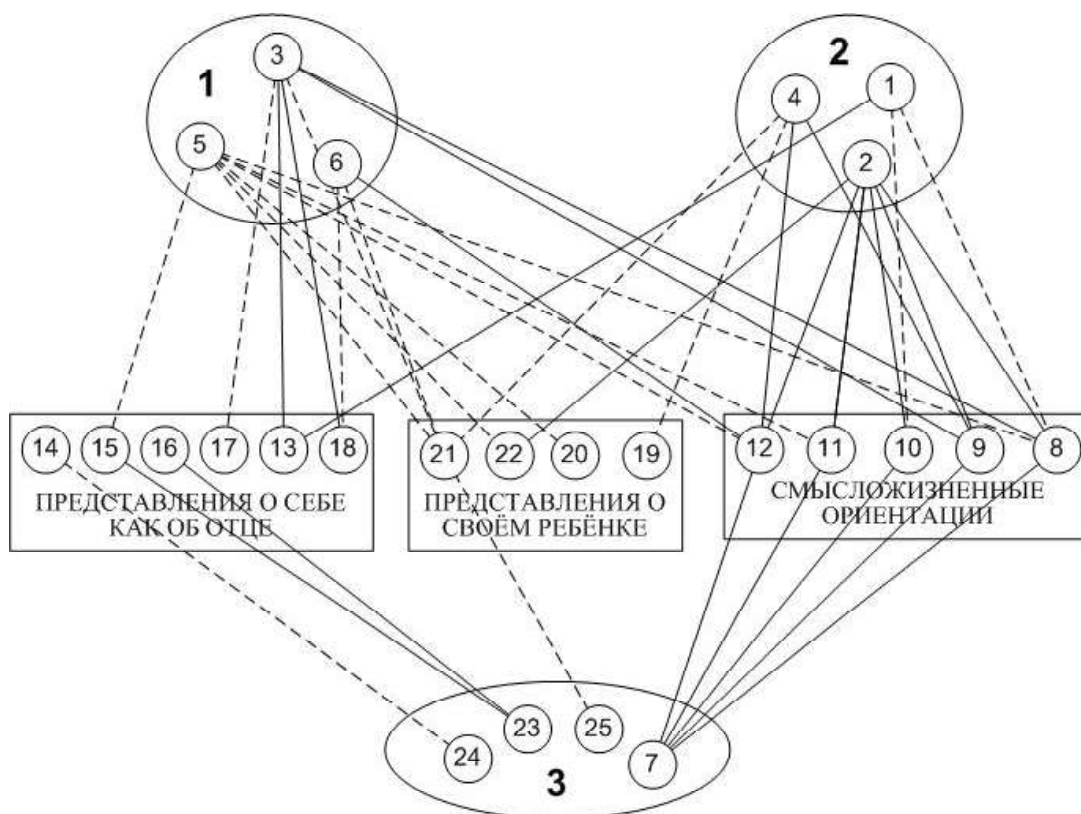

Рис. 1. Структура взаимосвязей личностно-смысловой сферы отцовства

(Параметры методики жизненных предназначений личности: 1 - исполнитель(-) / творец(+), 2 - подчинённый (-) / руководитель (+), 3 - поддерж.себя (-) / поддерж.других (+), 4 - ситуативная (-)/духовная (+) ориентации, 5 - гармоничность жизненных ориентаций, 6 - осознанность жизненного предназначения, 7 - локус контроля, 23 - жесткость, 24 - вера, 25 действенность. Параметры методики смысло-жизненных ориентаций: 8 - Цель, 9 - Процесс, 10 - Результат, 11 - локус контроля-Я, 12 - локус контроля-жизнь. Представления о себе как об отце: 13 - воспитание, 14 - статусное представление, 15 - социабельность, 16 - позитивная эмоциональность, 17 - волевая сторона, 18 ответственность. Представления о своём ребёнке: 19 - прагматическое отношение, 20 - эгоистическое отношение, 21 - генофильная ориентация, 22 ответственность)

ностно-смысловой сферы отцовства включает в себя три компонента, которые могут быть признаны её основными проявлениями у мужчин.

Первый компонент представляет собой корреляционную плеяду, в которую вошли переменные жизненных предназначений личности, соотносящиеся и со смысложизненными ориентациями, и с представлениями о себе как об отце, и с представлениями о своём ребёнке. Они связаны с ориентациями на поддержку других, неосознанностью и разнонаправленностью жизненных устремлений. То есть отцовство предполагает, с одной стороны, следование общепринятым и стереотипным взглядам на репродуктивную функцию семьи, при этом не подразумевает отказ от собственных жизненных смыслов и целей.

Второй компонент представляет собой корреляционную плеяду, в которую вошли переменные жизненных предназначений личности, соотносящиеся и со смысложизненными ориентациями, и либо с представлениями о себе как об отце, либо с представлениями о своём ребёнке. Они связаны с исполнительностью, ориентацией на руководящую роль и способностью конструировать смыслы в изменяющихся условиях. То есть отцовство подразумевает гармоничное развитие личности в целом, способность быть эффективным и успешным в деятельности.

Третий компонент представляет собой корреляционную плеяду, в которую вошли переменные жизненных предназначений личности, соотносящиеся либо со смысложизненными ориентациями, либо с представлениями о себе как об отце, либо с представлениями о своём ребёнке. Они связаны с локусом контроля, жесткостью жизненных предназначений,

наличием некоторой доли сомнения в осуществимости жизненных целей и отсроченностью результатов. То есть отцовство предполагает развитие выдержки и настойчивости в достижении поставленных целей.

Выводы

1. Гипотеза о том, что общая конструктивность личности определенным образом соотносится с содержанием смысловой сферы отцовства, нашла своё подтверждение - формирование феномена отцовства у мужчин происходит на основе оптимального сочетания жизненных предназначений, разнонаправленных стремлений и интересов личности отца.

2. Представления мужчин о себе как об отце сложно и несколько противоречиво соотносятся с их жизненными ориентациями, указывая на неизбежность перестройки системы жизненных смыслов и специальной самоорганизации своей жизнедеятельности в отцовстве.

3. Психологическое содержание личностно-смысловой сферы отцовства включает в себя три компонента, которые могут быть признаны её основными проявлениями у мужчин. Первый компонент предполагает, с одной стороны, следование общепринятым и стереотипным взглядам на репродуктивную функцию семьи, при этом не подразумевает отказ от собственных жизненных смыслов и целей. Второй компонент связан с исполнительностью, ориентацией на руководящую роль и способностью конструировать смыслы в изменяющихся условиях. Третий компонент предполагает развитие локуса контроля, жесткость жизненных предназначений, наличие некоторой доли сомнения в осуществимости жизненных целей и отсроченность результатов.

Список литературы

1. Манеров Р.В. Психология отцовства // Ежегодник Российского психологического общества: Материалы третьего Всероссийского съезда психологов (Т.5). - СПб., 2003. - С.284-288.
2. Мотков О.И. Методика «Личностная биография» // Школьный психолог - 1998. - №38. - С.8-9.
3. Мотков О.И. Психологическая гармония (статья) // Сайт www.rsuh.ru /Институты и факультеты/Институт психологии им. Л.С.Выготского/Каф. психологии личности /Мотков О.И.
4. Мотков О.И. Психологическая культура личности // Школьный психолог. - 1999. - №15. - С.8-9. Овчарова Р.В. Психологическое сопровождение родительства. - М.: Изд-во Института психотерапии, 2003. - 319 с.

Р.В. Овчарова
Курганский государственный университет

ТИПОЛОГИЯ И ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОСОЗНАННОГО РОДИТЕЛЬСТВА В МОЛОДОЙ СЕМЬЕ

Анализ структуры родительства у испытуемых, принявших участие в исследовании, и их группирование по степени осознанности компонентов его структуры, проведенное с помощью кластерного анализа по методу *k*-средних, позволило составить 3 группы родителей максимально отличающихся между собой. При сравнении различий в кластерах в качестве минимально достоверного принимался уровень значимости $p < 0,05$ (рис. 1).

В 1 группу вошло 52 чел. (25 мужчин и 27 женщин, в половине случаев принадлежащие к одной семье), из которых 17 чел. со стажем семейной жизни до 3 лет, 15 чел. со стажем 5-6 лет, 12 чел. со стажем 7-9 лет и 8 чел. со стажем более 10 лет. В 86,5% случаев это родители, воспитывающие двух и более детей.

У родителей в данной группе, по сравнению с родителями из других кластеров, максимально выражена оценка родительских позиций, родительских ценностей и родительского отношения, оценка родительских чувств ниже, чем у родителей во 2 кластере, средний уровень ответственности и родительских установок, стиля воспитания (по сравнению с родителями 1 и 2 кластеров).

Таким образом, в данном кластере у родителей наиболее выражены оценки позиции, ценности и установки.

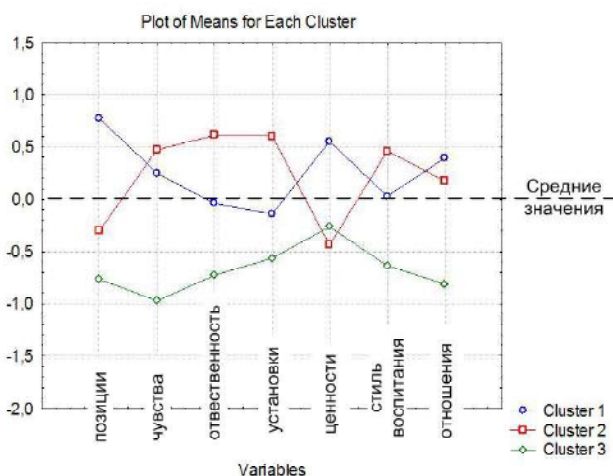

Рис. 1. Результаты кластерного анализа

Данную группу можно назвать **«успешные родители»**. Складывается впечатление, что они точно знают, что надо делать и как это необходимо делать.

При этом они, как «саперы», могут ошибиться только один раз, поэтому им приходится максимально концентрироваться на поставленной задаче и отречься от эмоций. Прежде, чем что-то осуществить, необходимо тщательно обдумать, взвесить и прочитать несколько книг. При этом они достаточно успешны в воспитании детей, чувствуют удовлетворенность собой.

Во 2 группу вошло 45 чел. (22 муж. и 23 жен., в одной трети случаев принадлежащие к одной семье), из которых 13 чел. со стажем семейной жизни до 3 лет, 14 чел. со стажем 5-6 лет, 14 чел. со стажем 7-9 лет и 4 чел. со стажем более 10 лет. В 90 % случаев это родители, воспитывающие двух и более детей.

Данная группа объединила родителей, у которых оценки родительских позиций, ценностей и родительского отношения ниже, чем у родителей первого кластера, причем оценки позиций и ценностей отличаются очень существенно. Таким образом, в данном кластере обращают на себя внимание оценки родительских чувств, ответственности, установок и стиля воспитания.

Данный кластер родителей характеризуется эмоционально насыщенными отношениями, разнообразием чувств, осознаваемой системой ценностей.

Это **«ошибающиеся родители»**, наслаждаются красотой, разнообразием чувств, ответственностью за все происходящее, отточенным стилем семейного воспитания. Основные компоненты этого стиля - чувства, ответственность и установки.

В 3 группу вошло 35 чел. (19 муж. и 16 жен., в половине случаев принадлежащие к одной семье), из которых 10 чел. со стажем семейной жизни до 3 лет, 10 чел. со стажем 5-6 лет, 13 чел. со стажем 7-9 лет и 2 чел. со стажем более 10 лет. В половине случаев это родители, воспитывающие одного ребёнка.

Данная группа объединила родителей, у которых оценки по всем параметрам ниже, чем у родителей других кластеров. Только оценка ценностей выше, чем у родителей второго кластера. В этом кластере в основном находятся родители, которые воспитывают только одного ребенка.

Этих родителей можно назвать родителями из подгруппы, они уже номинально стали родителями, а вот реально им еще очень далеко до этого, они еще только очень хотят этого достичь, только начинают понимать, куда попали и что происходит. Они еще не достаточно понимают и осознают, отдают себе отчет в происходящем. Это группа родителей, не осоз-

нающих родительство, молодые родители, **«неопытные родители»**. У них еще все впереди, и со временем с приобретением жизненного опыта они перейдут в одну из двух групп, рассмотренных выше.

Рассмотрим особенности родительской любви в этих трех группах родителей.

Таким образом, родители первого кластера имеют большую выраженность всех компонентов родительской любви. Родители второй группы располагаются на втором месте по выраженности, и одинаковые оценки в действенной любви.

Родители третьей группы имеют низкие оценки по всем параметрам. Родители первой группы достигли наибольшего уровня развития родительства. Родителей второго кластера отличает некоторая неопределенность и неуверенность.

Жертвенность родителей больше всего проявляется у родителей 3 кластера. У родителей первого кластера жертвенная позиция выражена меньше всего, то есть они уже научились чувствовать себя «родителями», наслаждаться своей ролью, они уже научились делать так, как надо, остается место творчеству. Раздражительность родителей третьего кластера выражена больше, чем у других родителей. То есть у молодых родителей достоверно больше выражены отрицательные эмоции относительно родительства.

Таким образом, родители третьего кластера отличаются самыми негармоничными родительскими установками: раздражительность, поощрение зависимости ребенка, избегание общения с ребенком, навязчивость и жертвенность родителей. Родители первого кластера отличаются самыми зрелыми и гармоничными родительскими установками.

Гиперпротекция больше всего выражена у родителей второго кластера, родители уделяют ребенку много времени и сил, внимания, воспитание ребенка становится центральным делом его жизни. Меньше всего выражена гиперпротекция у родителей первого кластера, то есть они отличаются самым гармоничным уровнем гиперпротекции.

Родители первого и третьего кластера стремятся к максимальному и некритическому удовлетворению любых потребностей ребенка. Родители бессознательно провоцируют на ребенка свои неудовлетворенные потребности. Гармоничнее всего уровень гиперпротекции у родителей второго кластера.

Таким образом, родители первого кластера характеризуются самым гармоничным стилем семейного воспитания. У них минимально выражен уровень гиперпротекции, отсутствие требований к ребенку, предпочтение детских качеств, воспитательная неуверенность, максимально выражено удовлетворение потребностей ребенка, отсутствие санкций. То есть этих родителей отличает очень демократичный стиль семейного воспитания, стремление видеть ребенка взрослым и относиться к нему, как ко взрослому.

Родители второго кластера отличаются самым высоким уровнем гиперпротекции, отсутствием требований к ребенку, предпочтением детских качеств ребенка, минимальным уровнем бесконтрольного удовлетворения потребностей, отсутствием наказаний ребен-

ка, средним уровнем воспитательной неуверенности.

У родителей третьего кластера - средний уровень гиперпротекции, санкций, высокий уровень максимального удовлетворения потребностей, предпочтения детских санкций, воспитательной неуверенности, низкий уровень требований к ребенку.

В структуре осознанного родительства было выявлено 8 факторов, совокупный процент дисперсии составил 51,7% (табл.1).

1 фактор охватывает 11,7% дисперсии, связан с ценностными ориентациями родителей, которые преимущественно располагаются в сфере социального успеха. Сюда входят увлечения, профессия, саморазвитие, социальные контакты, образование, престиж, духовность, креативность, общесоциальная активность, индивидуальность, достижения, семья, материальное положение.

Все ценности можно объединить в следующие группы: «профессиональные успехи и достижения», «социальная активность», «креативность и саморазвитие», «семья» и «материальное положение». Самыми значимыми являются ценности, связанные с профессиональными успехами и достижениями, саморазвитием и успешностью. Таким образом, семья является ценностью, но далеко не основной. Но в то же время, если семья является крепким тылом, это хорошая поддержка для движения вперед.

Таким образом, **1 фактор** можно обозначить как **социальная успешность родителей**.

2 фактор охватывает 10,5% дисперсии, он связан с **эмоциональными отношениями с ребенком** в родительских установках и реакциях.

Фактор включает следующие шкалы - ограничение семейной ролью, подавление сексуальности ребенка, зависимость ребенка от матери, концентрация на ребенке, эмоциональная дистанция, избегание общения с ребенком, навязчивость родителей, власть матери (отца), невнимательность мужа (жены), поощрение активности ребенка, строгость родителей, «жертвенность» родителей, поощрение зависимости ребенка, оберегание ребенка от трудностей.

Таким образом, в детско-родительских установках и реакциях отражается в основном диктат и опека в воспитании ребенка, а также перенос конфликтов и противоречий между супругами в детско-родительские отношения.

3 фактор охватывает 9,9% дисперсии, связан с **нарушением стиля семейных взаимоотношений**.

Включает следующие шкалы: гиперпротекция, максимальные запреты, расширение сферы родительских чувств, воспитательная неуверенность родителей, противоречивость воспитания, гипопротекция, проекция собственных нежелательных качеств на ребенка, максимальные требования к ребенку, предпочтение детских качеств, минимум запретов, максимум наказаний, минимальное наказание, вынесение конфликта между родителями в сферу детско-родительских отношений, минимальное удовлетворение потребностей ребенка. Таким образом, здесь рассматривается целый комплекс патологизирующих нарушений семейных отношений.

Целевая модель психологического сопровождения формирования осознанного родительства в молодой семье

№ п/п	Общие задачи психологического сопровождения формирования осознанного родительства в молодой семье	Дифференцированные задачи:		
		Успешные родители	Ошибающиеся родители	Неопытные родители
1	Содействие социальной успешности родителей	Гармонизация детско-родительских отношений	Коррекция нарушений семейного воспитания и отношений	Просвещение родителей
2	Формирование эмоциональных отношений с ребенком в родительских установках и реакциях	Повышение родительской ответственности	Развитие личностной зрелости родителей и эмоциональной устойчивости	Формирование позитивного родительского отношения
3	Формирование гармоничного стиля семейного воспитания и коррекция нарушений стиля семейного воспитания		Формирование адекватности родительских позиций	Развитие необходимых аспектов родительства, которые не развиты
4	Формирование психологической зрелости родителей			Развитие родительской осознанности
5	Формирование позитивного родительского опыта			
6	Коррекция взаимопонимания родителей с ребенком			
7	Коррекция отчуждения детско-родительских и супружеских отношений			
8	Развитие родительской любви			

4 фактор объединяет 4,9% дисперсии, его можно определить как **психологическая зрелость семьи**. Фактор включает возраст и стаж, не удовлетворение потребностей ребенка, отсутствие боязни потерять ребенка.

5 фактор объединяет 4,2% дисперсии, он называется **опыт родителей**. Данный фактор включает количество детей в семье.

6 фактор объединяет 3,9 % дисперсии. Данный фактор называется **взаимопонимание родителей с ребенком или чрезмерный контроль за ребенком**.

Включает эмоциональный контакт, равенство ребенка и родителя, предоставление возможности высказаться, товарищеские отношения между ребенком и родителем, ускорение развития ребенка, подавление воли ребенка, концентрация на ребенке, необходимость в посторонней помощи.

7 фактор объединяет 3,5% дисперсии - включает следующие шкалы: отсутствие раздражительности родителей, отсутствие супружеских конфликтов, отсутствие эмоциональной дистанции, отсутствие «мученичества» родителей, отсутствие требований к ребенку. Этот фактор можно назвать **«Отчуждение»**.

8 фактор объединяет 3,1% дисперсий - эмоциональная, интуитивная, рациональная, действенная родительская любовь. Фактор называется **родительская любовь**.

В соответствии с результатами кластерного и факторного анализа была разработана модель психологического сопровождения формирования осознанного родительства, в которой представлены как общие, так и дифференцированные задачи работы с родителями (табл. 1).

Список литературы

1. Овчарова Р.В. Психологическое сопровождение семьи и семейное воспитание: Учебное пособие. - Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2002. - 74 с.
2. Овчарова Р.В. Психологическое сопровождение родительства.- М.:Изд-во Института психотерапии, 2003. - 319 с.

Овчарова Р.В., Токарева Ю.А.
Курганский государственный университет

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О САМОМ СЕБЕ И РЕБЁНКЕ У ОТЦОВ РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВ

Исследователи выделяют ряд *факторов*, которые оказывают влияние на *формирование психологической готовности к отцовству*. К ним относятся следующие:

- общество со своими нормами и правилами поведения, с системой отношений, в котором большую роль играют культурные особенности роли отца;

- родительская семья - молодые люди перенимают модель отношений супругов в родительской семье, стиль семейного воспитания, отношение к детям, а также представления о функциях и роли отца в семье;

- собственная семья, так как семейная система это взаимодействие двух людей, с определенной системой отношений (к браку, семье, детям), которая накладывает отпечаток на представления мужчины о роли отца в своей семье;

- особенности личности, индивидуальность человека.

На наш взгляд, *главным фактором формирования отцовства является смысловая сфера личности мужчины*, так как именно она является тем интегрирующим фактором, который позволяет мужчине обрести положительную идентификацию в данной роли. Исследование отцовства как одного из проявлений личностно-смысловой сферы мужчины постепенно определяется в самостоятельное направление. Отцовство рассматривается как стадия половозрелой и личностной идентификации мужчины.

Личностно-смысловая сфера отца включает в себя следующие параметры:

1) представление мужчины о себе в целом;

2) правильное представление мужчины о себе как об отце - оно достигается за счет информированности отца относительно выполняемой функции, формирования уровня знаний об отцовстве, понимания предназначения своей роли и положительное отношение к ней;

3) представление мужчины о своем ребенке - показателем сформированности является положительное отношение к ребенку, толерантность родителя, умение понять ребенка и спокойно отреагировать на его естественные поведенческие проявления, знание возрастных и индивидуальных особенностей ребенка, оптимальная воспитательная деятельность;

4) осознание потребности в отцовстве - на это указывает наличие в жизни мужчины таких важных потребностей, как потребность в неисчерпаемых жизненных стимулах (то есть ребенок - это счастье, радость, веселье), потребность в обогащении новым опытом (ведь для многих мужчин дети становятся не только

объектом внимания и радости, но и частью их жизни, способом ее познания), потребность в безопасности и уверенности, потребность в общественном признании, общественной оценке, общественной самореализации (то есть ребенок заметно повышает ценность мужчины, позволяет обрести социально одобряемую роль и ценность отца) и, наконец, потребность в ярком будущем (то есть ребенок - это еще и надежда, и продолжение начатого дела).

Кроме того, феномен отцовства тесно связан с такими понятиями, как эмоциональная, мотивационная и ценностно-смысловая сферы, самооценка, самосознание, Я-концепция, удовлетворенность жизнью и стиль жизни, а также социальная роль отца, различающаяся в зависимости от общественной системы, социальной, экономической и политической сфер общества, статуса мужчины в данном социуме, социальных стереотипов, предписывающих определенные правила выполнения этой роли.

В становлении личностно-смысловой сферы отца, на наш взгляд, необходимо также учитывать выделенные Р.В.Манеровым этапы формирования отцовства.

Первый этап «Формирование матрицы отцовского отношения». Помимо культурного и социального статуса мужчины (связанного, прежде всего, с культурными и семейными традициями), особенности отцовского отношения определяются еще и собственной психической историей. В течение онтогенеза такие виды опыта, как взаимоотношения со своим отцом (или с лицом, его заменяющим, или отсутствие этих взаимоотношений), осмысление и интерпретация отцовства, особенно в связи с половой жизнью и супружеством, влияют на отношение отца к своему ребенку, к своему отцовству. Для многих мужчин уже сама мысль о своем ребенке и об отцовско-детских отношениях может актуализировать собственный опыт взаимоотношений со своим отцом.

Второй этап «Начало собственно психологической адаптации к отцовской роли», начало формирования «Я-концепции» отца. Особенности начала адаптации к роли отца во многом определяются тем, насколько успешно сформировалась матрица отцовского отношения на предыдущем этапе. Данный этап начинается с момента, когда мужчина узнает, что супруга беременна. Беременность жены влияет на самосознание мужчины в плане принятия им новой социальной роли. Осознание изменений образа «Я», осознание себя отцом превращается в ключевой мо-

мент формирования индивидуальной стратегии адаптации мужчины к отцовству. Основная цель происходящих адаптивных поведенческих, психологических перестроек заключается в обеспечении мужчиной наиболее благоприятных условий для развития и рождения нового человека, для сохранения психического и физического здоровья жены. Адаптивные процессы включают переоценку мужчиной смыслозначимых приоритетов, расширение спектра реализуемых социальных ролей, обогащение эмоционального опыта, изменение межличностных отношений.

Третий этап связан с родами и появлением ребенка на свет. В отличие от матери, у отца привязанность к будущему младенцу формируется вне связи с новыми телесными ощущениями. Очень важным фактором является присутствие мужа, пусть и не рядом, при родах. Помимо того, что это помогает предотвратить нежелательные явления в течение родов, первый крик ребенка оказывает самое ощутимое действие на включение не только материнского, но и отцовского инстинкта. Отцы, которые становятся свидетелями рождения своего ребенка, так же, как и их жены, испытывают глубокие переживания во время родов и у них формируется сильная привязанность к детям.

На четвертом этапе отец включается в процесс ухода за ребенком и налаживает с ним контакт. Рождение ребенка заставляет мужчину осваивать новые для себя сферы деятельности. Нередко он должен совмещать роль кормильца семьи и материнские обязанности. Ребенок позволяет мужчине утвердиться в обществе в новой роли - роли отца. Отцовство предполагает достижение нового уровня самоидентичности, нового витка принятия своего образа «Я». Это возможно только благодаря тому, что мужчина отказывается от многих форм прошлого личного опыта, от стереотипов межличностного взаимодействия и взаимодействия с собой.

В период адаптации к отцовству у мужчин могут актуализироваться неизжитые детские психологические проблемы, личностные конфликты, меняются его базовые отношения с миром. Можно сказать, что став отцом и в полной мере адаптировавшись к этой роли, мужчина получает уникальную возможность творчески преобразовать себя и окружающую действительность.

По мнению Р.В. Манерова, для достижения зрелой личностной позиции в отцовстве мужчине необходимо разрешать как внутренние, так и социальные задачи. К ним относятся: создание и поддержание оптимальных условий для беременной супруги, забота о ней, а после родов - помощь в уходе за младенцем; налаживание отцовско-детского взаимодействия.

Показателями успешной адаптации к отцовству являются: 1) удовлетворенность своей отцовской ролью; 2) отцовская компетентность; 3) отсутствие проблем во взаимодействии с ребенком; 4) успешное развитие ребенка (в том числе его общее эмоциональное благополучие).

Таким образом, формирование отцовства - это динамический процесс, в котором выделяются различ-

ные уровни и компоненты. Достигая определенного уровня сформированности отцовства, мужчина изменяется в личностном плане, приобретая специальные характерологические особенности и черты родителя. В качестве основного фактора формирования отцовства выступает смысловая сфера личности.

Основной задачей проведенного исследования является доказательство гипотезы о том, что особенности личностно-смысловой сферы отцов определяют представление о себе как об отце и о своём ребёнке.

Дадим общую характеристику представлениям участвовавших в исследовании мужчин о себе как об отце и о своём ребёнке. Описательный анализ данных представлений проводился нами по результатам контент-анализа окончаний предложений, полученных по методике М.Куна и Т.Мак-Партленда в модификации Р.В. Манерова.

В представлениях мужчин о себе как об отце всего было получено 485 характеристик, которые были сгруппированы нами в 7 смысловых категорий: статусное представление (64 характеристики), представление о себе как об учителе или воспитателе (90 характеристик), представление о себе как о человеке, от которого зависит здоровье ребёнка и уход за ним (101 характеристика), социальность (126 характеристик), позитивная эмоциональность (29 характеристик), волевые качества (39 характеристик) и осознанная ответственность (36 характеристик). В таблице 2 представлены высказывания, которые охватывают данные смысловые категории и частота их встречаемости в выборке.

Большинство представлений отцов связаны с социальными характеристиками, к которым мы отнесли высказывания, по своему значению связанные с жизнью родителя, его отношением к ребёнку или в семье («строгий», «добрый», «требовательный» и т.п.). На втором месте по частоте встречаемости оказались представления, связанные с заботой о здоровье и благополучии ребёнка («заботливый», «любящий», «внимательный» и т.п.). На третьем месте по частоте встречаемости оказались представления, связанные с воспитательной, социализирующей ролью родителя («воспитываю», «обучаю» и т.п.).

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что основное смысловое значение отцовства у мужчин связано с определёнными отношениями в системе «родитель-ребёнок», заботой, воспитанием и ответственностью - данная категория присутствовала в 60% ответов опрошенных мужчин.

В представлениях мужчин о своём ребёнке всего было получено 425 характеристик, которые были сгруппированы нами в 7 смысловых категорий: ценностное отношение (184 характеристики), эмоциональное отношение (110 характеристик), эгоистическое отношение (52 характеристики), ответственность (34 характеристики), ориентация на продолжение рода (27 характеристик), прагматическое отношение (14 характеристик) и воспитание (4 характеристики).

Содержание смысловых категорий в представлениях о себе как об отце

СТАТУСНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ	64	СОЦИАБЕЛЬНОСТЬ	126
ЗАРАБАТЫВАЮ ДЕНЬГИ	22	СТРОГИЙ	27
ГЛАВА СЕМЬИ	16	ДОБРЫЙ	20
ЗАЩИТНИК	10	ТРЕБОВАТЕЛЬНЫЙ	20
СОСТОЯТЕЛЬНЫЙ	7	СПРАВЕДЛИВЫЙ	19
КОРМИЛЕЦ	4	ПОНИМАЮЩИЙ	15
СИЛЬНЫЙ	3	ЧЕСТНЫЙ	10
ВЛИЯТЕЛЬНЫЙ	1	СЕРЬЕЗНЫЙ	9
МУЖЧИНА	1	ВЕЖЛИВЫЙ	3
УЧИТЕЛЬ-ВОСПИТАТЕЛЬ	90	ГОСТЕПРЕИМНЫЙ	2
ВОСПИТЫВАЮ	29	ОТЗЫВЧИВЫЙ	1
УЧИТЕЛЬ	20	ПОЗИТИВНАЯ	
УМНЫЙ, ГРАМОТНЫЙ	16	ЭМОЦИОНАЛЬНОСТЬ	29
СТАРАЮСЬ ОБУЧИТЬ ВСЕМУ	8	ХОРОШИЙ	17
РАССУДИТЕЛЬНЫЙ	7	ЛАСКОВЫЙ	4
ПРИМЕР	4	СЧАСТЛИВЫЙ	3
НАСТАВНИК	4	РАДУЮСЬ УСПЕХАМ	2
ПОКАЗАТЕЛЬ	1	ЖИЗНЕРАДОСТНЫЙ	1
ДЕЛЮСЬ ОПЫТОМ	1	ВЕСЕЛЫЙ	1
ЗДОРОВЬЕ-УХОД	101	ГОРЖУСЬ ЗА ДЕТЕЙ	1
ЗАБОТЛИВЫЙ	21	ВОЛЕВЫЕ КАЧЕСТВА	39
ЛЮБЯЩИЙ	21	ПОМОЩНИК	20
ВНИМАТЕЛЬНЫЙ	18	ВЫНОСЛИВЫЙ	4
СЛЕЖУ ЗА ЗДОРОВЬЕМ	14	ВЕРНЫЙ	4
ГУЛЯЮ С РЕБЕНКОМ	7	УВЕРЕН В СЕБЕ	4
СЛЕЖУ ЗА РЕБЕНКОМ	7	СТАБИЛЬНЫЙ	2
УХАЖИВАЮ	4	ТЕРПЕЛИВЫЙ	2
СЛЕЖУ ЗА ВНЕШНИМ ВИДОМ	2	ТРУДОЛЮБИВЫЙ	1
ЗАБИРАЮ ИЗ САДИКА	2	ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ	1
ХОЖУ В МАГАЗИН С РЕБЕНКОМ	1	УРАВНОВЕШАНЫЙ	1
ПРОВОЖУ ВСЕ СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ	1		
ЕЗДИМ НА ПРИРОДУ	1		
ДОЛЖЕН ЗАПИСАТЬ В КРУЖОК	1		
ПОСЕЩАЕМ ФИГУРНОЕ КАТАНИЕ	1	ОТВЕТСТВЕННОСТЬ	36

В таблице 2 представлены высказывания, которые охватывают данные смысловые категории, и частота их встречаемости в выборке. Из таблицы видно, что большинство представлений отцов о ребёнке связаны с ценностным отношением к нему («счастье», «смысл жизни» и т.п.). На втором месте по частоте встречаемости оказались представления, связанные с эмоциональным отношением к ребёнку («радость», «любовь», «гордость» и т.п.). На следующих местах по частоте встречаемости оказались представления, объединённые в смысловые категории «эгоистическое отношение» («большие трудности», «лишние затраты», «лишние хлопоты») и «ответственность». При этом следует отметить, что категория «ответственности» присутствовала в 56,7% ответов опрошенных мужчин.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что основное смысловое значение рождения и воспитания ребёнка у мужчин, принимавших участие в исследовании, связано с отношением к данному событию как к одному из самых ценных и радостных в жизни, при этом требующих огромных эмо-

циональных и материальных вложений, за которые необходимо нести ответственность.

Следует отметить, что сравнительный анализ данных не выявил достоверных различий в показателях представлений родителя о себе как об отце и в представлениях отцов о своём ребёнке между типами-кластерами. Мы также сравнили представления отцов, воспитывающих детей различных возрастов, - различий не обнаружено.

С одной стороны, мы имеем достаточные основания для того, чтобы опровергнуть выдвинутую нами гипотезу о том, что представления мужчины о себе как об отце и о своём ребёнке определяются особенностями их личностно-смысловой сферы.

С другой стороны, это может быть вызвано существующими ограничениями нашего исследования - выборка недостаточно велика, и для изучения представлений отцов использовались проективные методики, имеющие существенные ограничения для группового анализа. Кроме того, в нашем исследовании принимали участие мужчины, реализующие роль отца. Любому из выделенных нами типов-отцов в той или

ЦЕННОСТНОЕ ОТНОШЕНИЕ	184	ЭГОИСТИЧЕСКОЕ ОТНОШЕНИЕ	52
СЧАСТЬЕ	38	БОЛЬШИЕ ТРУДНОСТИ	12
ЖИЗНЬ	27	ЛИШНИЕ ЗАТРАТЫ	11
СМЫСЛ ЖИЗНИ	25	ЛИШНИЕ ХЛОПОТЫ	10
БУДУЩЕЕ	21	СПЛОШНОЕ БЕСПОКОЙСТВО	5
СЕМЬЯ	18	ГОЛОВНАЯ БОЛЬ	3
РОДНОЙ ЧЕЛОВЕК	14	ОГРОМНОЕ ТЕРПЕНИЕ	3
ВСЕ	11	СУЕТА	3
УКРЕПЛЕНИЕ БРАКА	9	ИГРУШКА	2
ЧАСТЬ МЕНЯ	9	НАКАЗАНИЕ	1
СТИМУЛ К ЖИЗНИ	5	ПРОБЛЕМЫ	1
МОЙ СЫН, ДОЧЬ	5	ОБУЗА	1
СУДЬБА	1	ГЕНОФИЛЬНАЯ	
ФАМИЛИЯ	1	ОРИЕНТАЦИЯ	
ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ		ПРОДОЛЖЕНИЕ РОДА	27
ОТНОШЕНИЕ	110		
РАДОСТЬ	29	ПРАГМАТИЧЕСКОЕ	
ЛЮБОВЬ	23	ОТНОШЕНИЕ	14
ГОРДОСТЬ	13	ЧЕЛОВЕК, В КОТОРОМ НУЖДАЕШЬСЯ	6
ЭМОЦИИ	12	ПРОДОЛЖЕНИЕ МОЕГО ДЕЛА	3
ЦВЕТЫ ЖИЗНИ	8	МОЯ УДАЧА	2
ЛУЧИК	4	БУДУЩИЙ СПОНСОР	1
СОЛНЦЕ	4	НАСЛЕДНИК	1
ЧУВСТВА	3	НАДЕЖДА	1
СОКРОВИЩЕ	3		
ДАР	3	ОТВЕТСТВЕННОСТЬ	34
БЕЗЗАЩИТНОЕ СУЩЕСТВО	2		
ПОЗИТИВ	1	ВОСПИТАНИЕ	4
ИДИЛЛИЯ	1	ПОСТОЯННОЕ ВОСПИТАНИЕ	1
ВСЕ САМОЕ ХОРОШЕЕ	1	ОБУЧЕНИЕ	1
ЭНЕРГИЯ	1	НУЖНО НАУЧИТЬ КАК СЕБЯ ВЕСТИ	1
УДОВОЛЬСТВИЕ	1	НУЖНО МНОГОЕ ОБЪЯСНИТЬ	1
ПЕРЕЖИВАНИЕ	1		

иной мере присущи позитивные чувства к ребёнку, стремление заботиться о нём и выстраивать с ним особые взаимоотношения, воспитывать и обучать.

ВЫВОДЫ

Проведённое эмпирическое исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Типологизация мужчин-отцов по фактору особенностей личностно-смысловой сферы позволила выделить три типа отцовства, которые можно условно обозначить как «патерналистский», «заносчивый» и «ведомый», что подтверждает вторую из выдвигаемых нами гипотез.

2. Основное смысловое значение рождения и воспитания ребёнка у мужчин связано с отношением к данному событию как к одному из самых ценных и радостных в жизни, при этом требующих огромных эмоциональных и материальных вложений, за которые необходимо нести ответственность. Сравнительный анализ не обнаружил достоверных различий в показателях представлений родителя о себе как об отце и в представлениях отцов о своём ребёнке между выделенными типами, что опровергает гипотезу о том, что особенности личностно-смысловой сферы отцов определяют представление о себе как отце и своем ребёнке.

Список литературы

1. Манеров Р.В. Психология отцовства // Ежегодник Российского психологического общества: Материалы третьего Всероссийского съезда психологов (Т.5). - СПб., 2003. - С.284-288.
2. Мотков О.И. Методика «Личностная биография»//Школьный психолог. - 1998. - №38. - С.8-9.
3. Мотков О.И. Психологическая гармония (статья)// Сайт www.rsiuh.ru /Институты и факультеты/Институт психологии им. Л.С.Выготского/Каф. психологии личности /Мотков О.И.
4. Мотков О.И. Психологическая культура личности//Школьный психолог. - 1999. - №15. - С.8-9.
5. Овчарова Р.В. Психологическое сопровождение родительства. - М.: Изд-во Института психотерапии, 2003. - 319 с.

А.М. Первйтская
Курганский государственный университет
Научный руководитель: д-р психол. наук, профессор
Овчарова Р.В.

ХАРАКТЕРИСТИКА РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ ЛИДЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

На основе теоретических и эмпирических данных выделено три формы лидерской деятельности: потенциальная, актуальная и маргинальная.

Сравнительное исследование компонентов структуры различных форм лидерской деятельности показало отличия в мотивационно-потребностном, исполнительном и контрольно-оценочном звене потенциальной, актуальной и маргинальной лидерской деятельности, в связи с этим существуют особенности реализации лидерской деятельности в зависимости от сочетания параметров структуры.

Говоря о лидерстве потенциальном и актуальном, разграничиваем эти понятия. В первом случае активная жизненная позиция на данном этапе развития не проявляется по отношению к другим членам референтной группы, но при этом существует личностный потенциал, дающий возможность быть активным деятелем своей жизни. Актуальное лидерство без наличия потенциальных возможностей (угасшего мотива власти) и стремления к повышению социального престижа) может потерять свою «власть» в любой момент. Наличие данного предположения толкает к поиску лидера «универсально», что и подтверждают данные диагностики. Из общего числа респондентов выделилась группа, имеющая высокие оценки по шкале актуального и потенциального лидерства, - обозначим её «маргинальное» лидерство.

В целом *актуальное лидерство* характеризуется отсутствием выраженности тех или иных компонентов структуры мотивационно-потребностного звена. Яркого проявления мотива власти не наблюдается. Потребность в достижении успеха выражается в удержании статуса лидера, соответственно процесс саморазвития проходит на уровне запросов и развития группы. Преобладающий вид направленности «на общение», но при этом присутствие «страха быть отвергнутым» весьма значительно, лидер колеблется, подстраивается под группу, стиль его руководства нестабилен, он как никакой другой допускает попустительские нотки в руководстве. Важно отметить, что группа такому лидеру покровительствует и эмоционально принимает его. Именно данный тип получает самые высокие баллы по социометрической шкале.

В качестве возможных вариантов *реализации актуального лидерства* с учетом особенностей струк-

туры можно выделить:

1) тиранию - направленность «на себя», стремление к достижению собственных интересов в ущерб взаимоотношениям, предпочтение авторитарного стиля руководства;

2) деловое лидерство - направленность «на дело», стремление к достижению цели, значимость социального престижа, преобладание авторитарно-демократического стиля руководства;

3) самореализацию в лидерстве - потребность в саморазвитии, достижении успеха и социального престижа с использованием властных тенденций;

4) непринужденное лидерство - желание быть популярным, значимым и принятым в деловой и досуговой сфере, отсутствие страха отвержения и стремление к достижению цели любыми способами.

Потенциальное лидерство в целом характеризуется присутствием и наиболее яркой выраженностью, чем у других типов, мотива власти. Человек, не будучи лидером актуальным, активно к этому стремится, желает подчинять, приказывать, давать советы, распоряжаться. Потребность в самореализации и самосовершенствовании незначительна, мотивация в достижении успеха так же ярко не выражена. Человек направлен «на себя», стремится добиться желаемых результатов, но за счет потенциала других. Оценки по социометрическому показателю говорят о том, что группа такого человека не выдвигает на роль лидера, но и в «изгой» тоже не записывает.

В качестве возможных вариантов *реализации потенциального лидерства* с учетом особенностей структуры можно выделить:

1) самореализацию в лидерстве - желание быть принятым и значимым в деловой и досуговой сфере, постоянная борьба за право первенства. Мотивация на достижение успеха, направленность «на дело»;

2) стремление понравиться - потребность быть принятым в обществе, демократический стиль отношений, отрицание проявления со своей стороны любых властных тенденций;

3) индивидуализм - желание удовлетворить личные интересы, достичь поставленные цели за счет окружающих, отсутствие стремления самостоятельно развиваться и совершенствоваться;

4) вынужденное лидерство - отсутствие стрем-

ления быть в обществе других людей, желания повышения социального престижа, предпочтение попустительского стиля руководства.

Маргинальное лидерство характеризуется преимущественно высокими показателями относительно других форм лидерской деятельности. Отметим повышенную потребность в саморазвитии, маргинальные лидеры активно ищут пути и способы самосовершенствования, также значительна ориентация на достижение успеха за счет собственного потенциала. Важен социальный престиж и достижение поставленных целей, такая личность не претендует на власть, но стремится завоевать уважение и симпатию. При этом направлены маргинальные лидеры «на общение» ради общения, они получают удовольствие от взаимодействия. Не признают попустительского стиля управления, считая его бессмысленным и ненадежным. Такие члены группы не являются социометрическими звездами, но группа их принимает и ценит.

В качестве возможных вариантов *реализации маргинального лидерства* с учетом особенностей структуры можно выделить:

1) напряженное лидерство - направленность «на общение» и «на дело», присутствие страха отвержения, значимость принятия в деловой сфере, предпоч-

тение демократического стиля руководства;

2) случайное лидерство - предпочтение демократического стиля взаимодействия, отрицание значимости деловой сферы, стремление к соперничеству и достижению успеха отсутствует;

3) жесткое лидерство - значимость социального престижа, стремление к достижению поставленных целей, к подчинению окружающих, отсутствие страха отвержения, предпочтение авторитарного стиля руководства;

4) эгоистичное лидерство - потребность в саморазвитии, стремление подчинять других своим интересам, отсутствие страха отвержения, отрицание значимости эмоциональных контактов.

Таким образом, сравнительное исследование компонентов структуры различных форм лидерской деятельности показало отличия в мотивационно-потребностном, исполнительном и контрольно-оценочном звене потенциальной, актуальной и маргинальной лидерской деятельности. Особенности реализации лидерской деятельности проявляются в зависимости от объективных характеристик выделенных форм, имеющих ярко выраженную специфику в само- и самооценке по шкале лидерства.

Список литературы

1. Алифанова С.А. Основные направления анализа лидерства // *Вопросы психологии*. - 1991. - №3. - С. 90-98.
2. Коркаева А.С. Психологический анализ процесса формирования лидерских качеств у подростков: Учеб. пособие. - Владикавказ: Изд-во Сев.-Осет. гос. ун-та им. К.Л.Хетагурова, 2000. - 35 с.
3. Мурашов А. Надо ли воспитывать лидера? Надо! // *Народное образование*. - 2001. - №4. - С. 121-124.
4. Руководство и лидерство / Под ред. Б.Д. Парыгина. - Л., 1973. - 127с.
5. Уманский А.Л. Педагогическое сопровождение лидерства во временных игровых объединениях подростков. - Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2004. - 117с.

С.В. Духновский
Курганский государственный университет

ПРОБЛЕМА КЛАССИФИКАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДИСТАНЦИИ В МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

В статье представлена авторская эмпирическая классификация социально-психологической дистанции в межличностных отношениях. В основе классификации лежит двухмерная модель дистанции, параметрами которой выступают степень «гармоничности, диалогичности - дисгармоничности» отношений.

Ключевые слова: межличностные отношения, классификация, гармоничность, диалогичность, дисгармоничность.

Социально-психологическая дистанция выступает одной из общих характеристик отношения человека к человеку, которую можно обозначить как «дистанционную тенденцию». Она характеризуется: а) стремлением сблизиться (желанием понравиться, заинтересованностью, стремлением «возвысить себя», обратить на себя внимание), б) стремлением избегания (стремлением разорвать отношения, уступчивостью, бездействием).

Классификация дистанции представляет собой достаточно сложную проблему. Её решение возможно только при наличии определенной теоретически обоснованной и нашедшей экспериментальное подтверждение модели социально-психологической дистанции в отношениях. Кроме этого, должны быть четко определены основания, по которым будет произведена классификация.

Даже в том случае, когда классификация создается на основе теоретического анализа, она должна иметь свое эмпирическое (фактологическое) подтверждение. Если классификация дистанции создается эмпирическим путем, то она должна иметь четкое теоретическое обоснование.

В этом отношении хочется привести слова А.Д.Наследова, который писал «психология в любых её приложениях - и практических, и теоретических, может развиваться только на основе количественных исследований, связывающих теорию и практику с фактами [8, 9].

Что же касается обсуждаемой проблемы, то можно заключить, что на сегодняшний день не существует ни одной классификации дистанции, отвечающей описанным выше критериям. Основаниями имеющихся классификаций выступают уровень эмоциональной близости (О.И.Калмыкова, 2001), ориентации относительно людей (К.Хорни, 2000), поведение в конфликте (Н.Б.Кара-

бущенко), степень осознанности - неосознанности.

В поиске лучшего варианта классификации были проанализированы различные возможные основания для выделения видов дистанции. Описываемый в этом разделе вариант был оценен нами как наиболее конструктивный после сравнения с другими вариантами. В основу классификации была положена концепция двух базисных характеристик дистанции: 1) гармония - дисгармония межличностных отношений, 2) диалогичность отношений.

Гармония межличностных отношений представляет собой: равенство субъектов отношений, их позиций; зависимость субъектов соотношений как обусловленность их друг другом, предполагающая наличие обоюдной потребности, желания и т.п. продолжать отношения; взаимность отношений, предполагающая совместность, общность чувств по отношению друг к другу, их единство. Гармоничные отношения предполагают стабильное и длительное сохранение взаимодействия в паре, вызывающее положительные чувства у партнеров.

Диалогичность отношений как условие психологической близости предполагает ценность, значимость отношений, свободное выражение чувств и мыслей субъектами отношений, основанное на взаимном принятии и понимании. Диалогичность проявляется в стремлении видеть и учитывать уникальность друг друга, предполагает совместность отношений. Измерениями диалогичности выступают самооценочность и конструктивность межличностных отношений. Чем больше выражена диалогическая ориентация субъектов, тем более гармоничны отношения между ними

Дисгармоничность отношений как показатель увеличения дистанции между людьми представляет собой неудовлетворенность отношениями (явную или скрытую), отсутствие единства, согласия между субъектами. В отношениях преобладают либо удаляющие чувства, либо чрезмерно выраженные сближающие. Дисгармония связана с понижением диалогичности, нарастанием напряженности, конфликтности, агрессивности, отчужденности в отношениях. Дисгармония в отношениях сопровождается переживанием одиночества.

Предлагаемая классификация имеет ряд преимуществ:

1. Распределение всей выборки на подвыборки достаточно равномерное - в самой малочисленной 20 %, в самой многочисленной 30% испытуемых.

2. Отдельные виды дистанции имеют достаточно выраженные различия. Разность между близкой и дальней дистанцией по показателю «диалогичность» составляет 3 стена, а по показателю «дисгармоничность» - 5 стенов.

3. Характеристики отношений (напряженность, отчужденность, конфликтность, агрессивность, диалогичность, переживание одиночества) находятся в достаточно полном соответствии в пределах каждого вида дистанции.

Безусловно, окончательную оценку классификации можно дать лишь после разностороннего теоретического анализа, при сопоставлении выделенных видов с психологическими характеристиками, полученными другими методами и методиками, по результатам практической работы.

Для анализа видов дистанции используем данные полученные на выборке практически здоровых испытуемых (n=635, 284 мужчины и 351 женщина), которые были обследованы по нашим методикам «Субъективная оценка межличностных отношений» (СОМО), «Шкала диалогичности отношений» (До) и «Шкала субъективного переживания одиночества» (СПО).

Для разделения всей выборки использовали процедуру кластерного анализа, в результате которого нами было получено пять подгрупп. Их профиль представлен на рисунке 1.

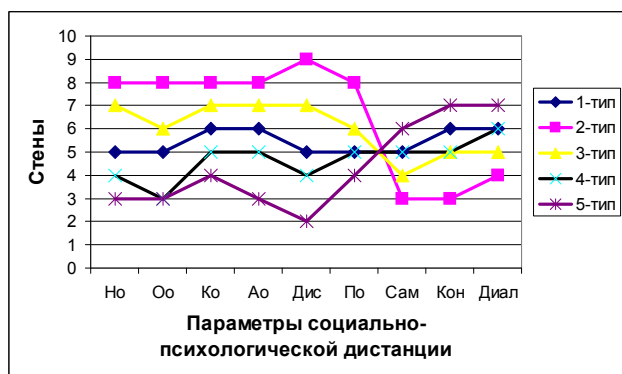

Рис.1. Но - напряженность отношений, Оо - отчужденность отношений, Ко - конструктивность отношений, Ао - агрессивность отношений, Дис - индекс дисгармоничности отношений; По - переживание одиночества; Сам - самооценку отношений, Кон - конструктивность отношений, Диал - индекс диалогичности отношений

В каждую подгруппу вошли испытуемые одинаковой выраженностью параметров социально-психологической дистанции. Каждая группа характеризуется определенным видом дистанции. Виды дистанции были названы следующим образом: близкая, достаточно близкая, средняя, отдаленная и дальняя.

Для выявления того, какой вид дистанции характерен для определенной жизненной сферы, типа межличностного взаимодействия, а также ролевого репертуара, нами была создана анкета, результаты которой

также позволили содержательно наполнить тот или иной тип дистанции.

Ниже виды дистанции описаны в порядке убывания психологической близости между субъектами отношений.

Классификация видов социально-психологической дистанции в межличностных отношениях

Близкая дистанция (тип 5). Для нее характерны высокий уровень диалогичности (самоценности и конструктивности) отношений. Отношения носят гармоничный характер. Данный тип дистанции характерен для людей, обладающих высокой оценкой личностной успешности. Субъекты отношений ответственны и открыты друг с другом, смело идут на конфронтацию, возникающие противоречия решаются конструктивно.

В отношениях преобладает уважение, симпатия, одобрение и понимание. Субъекты дорожат как друг другом, так и самими отношениями. Для данного типа дистанции нехарактерно переживание одиночества.

Близкая дистанция свойственна сфере увлечений (хобби) и семейной сфере. Преобладающими типами межличностного взаимодействия являются: ответственно-великодушный и сотрудничающее-конвенциональный. Для данного вида дистанции преимущественно соответствуют роли в родственных, дружеских и любовных связях.

Достаточно близкая дистанция (тип 4). Для нее характерна средняя степень диалогичности в отношениях (умеренная самооценку и конструктивность). Несмотря на это, отношения носят достаточно гармоничный характер. Субъекты отношений проявляют тактичность, дружелюбие друг к другу. Однако возникающие противоречия и споры не всегда разрешаются конструктивно. Это приводит к возникновению непонимания и недоверия друг к другу. Субъективное благополучие выражено умеренно - серьезные проблемы у взаимодействующих людей отсутствуют, но и о полном эмоциональном комфорте говорить нельзя. Субъекты отношений стремятся к сотрудничеству и дружелюбию - невозможность этого приводит к возникновению переживания одиночества.

Субъектам свойственен расчетливый подход к жизни и отношениям; они заботятся о своей общественной репутации.

Эта дистанция характерна для деловой (профессиональной) сферы, сферы обучения и образования, сферы увлечений (хобби). Среди стилей межличностного взаимодействия преобладают: сотрудничающе-конвенциональный, ответственно-великодушный, покорно-застенчивый и прямолинейно-агрессивный типы. Дистанции соответствуют роли в дружеских и любовных связях, роли в занятиях вне деловой сферы (хобби), а иногда роли социального и правового статуса.

Средняя дистанция (тип 1). Отношения гармоничные, однако субъекты занимают более обособленную позицию относительно друг друга, они более автономны и независимы. Субъекты отношений хорошо осознают требования действительности, заботятся о своей общественной репутации, предпочитают не разрушать устоявшиеся способы действия, не стремятся противостоять распространенным взглядам и привычкам.

Эта дистанция свойственна преимущественно для деловой и общественной сферы, где близкие, доверительные отношения не являются обязательным условием.

Ведущими являются независимый-доминирующий, зависимый-послушный и властно-лидирующий типы межличностного взаимодействия. Для данной дистанции подходят роли должностного статуса, роли социального и правового статуса, профессиональные и роли пользователя и владельца.

Отдаленная дистанция (тип 3). Отношения носят более дисгармоничный характер. Субъекты анализируют свои отношения, они озабочены ими. Дистанция предполагает достаточно серьезный подход к жизни, подозрительность и ригидность в отношениях. Для людей характерен расчетливый подход к жизни и своим отношениям.

Такая дистанция свойственна людям с умеренным субъективным благополучием, сниженной эмоциональной устойчивостью. Субъекты отношений обеспокоены своими последствиями своих поступков, возможными неудачами и несчастьями, они беспокоятся по поводу реальных или воображаемых препятствий, сдержанны в выражении своих чувств.

Отдаленная дистанция характерна преимущественно для общественной и деловой жизни. Она предполагает недоверчивый-скептический и властный-лидирующий типы межличностного взаимодействия. Для данной дистанции подходят роли пользователя и владельца, роли должностного статуса и профессиональные роли.

Дальняя дистанция (тип 2). Характеризуется отсутствием единства, согласия с другими людьми, ослаблением позитивных эмоциональных связей, преобладанием удаляющих чувств. Отношения являются неустойчивыми, доставляющими беспокойство и дискомфорт. Наличие противоречий, противостояния, противоборства между субъектами отношений. Стремление подчинить себе других, доминировать над ними, обрести контроль, власть над другими людьми. Возможно проявление резкости, грубости в отношениях (как в вербальной, так и в невербальной форме), косвенной агрессии. Низкая самооценка и конструктивность отношений. Возможно, это связано с гиперболизированной ценностью своего «Я» по внутренним интимным критериям (духовности, богатства внутреннего мира, способности вызывать в других глубокие чувства), а также независимостью, самодостаточностью людей, которые по собственной инициативе не ищут контактов с окружающими. Возможна разочарованность жизнью, уход в сомнения, который позволяет уклониться от необходимости делать свой жизненный выбор.

Отношения обладают низким уровнем диалогичности. Субъекты, устанавливающие такую дистанцию, демонстрируют нетерпимость к критике, стремятся занять обособленную позицию в группе (либо демонстрируют её), возможно проявление самодовольства.

Такая дистанция возможна практически во всех жизненных сферах (семейной, профессиональной, сфере обучения и образования, общественной и в

хобби), но в том случае, если отношения носят дисгармоничный характер. Среди стилей межличностного взаимодействия, относящихся к данной дистанции, выделяются: прямолинейно-агрессивный и недоверчивый-скептический. Наиболее характерны для данной дистанции роли пользователя и владельца, а также профессиональные роли.

Обсуждение классификации

Представленная классификация создана эмпирическим путем, на основании двухмерной модели социально-психологической дистанции (которая также имеет свое экспериментальное подтверждение). Выделенные виды располагаются в континууме «близкая - дальняя» дистанция, который, в свою очередь, определяется параметрами «гармония, диалогичность - дисгармония» межличностных отношений.

Переход дистанции от «близости» в сторону «отдаленности» сопровождается снижением диалогичности отношений, повышением напряженности, отчужденности, конфликтности и агрессивности отношений, появлением и усилением переживания одиночества. По мере увеличения дистанции происходит нарастание дисгармонии межличностных отношений.

Диагностировать тот или иной вид дистанции возможно при помощи специально разработанных авторских опросников: «Субъективная оценка межличностных отношений», «Шкала диалогичности отношений» и «Шкала субъективного переживания одиночества», описание которых представлено в предыдущих частях работы.

Созданная классификация, в отличие от других, полностью отражает многомерность социально-психологической дистанции, где либо изучается эмоциональная близость, либо дистанция в конфликтных ситуациях. Это делает возможным её более широкое применение, как в экспериментальных, так и практических целях.

Предложенная классификация показывает то, какой вид дистанции в большей мере соответствует той или иной жизненной сфере (семейной, деловой, общественной, сфере обучения и образования и сфере увлечений). Каждая дистанция предполагает определенные стили межличностного взаимодействия и определенный ролевой репертуар. Это также является её отличительным признаком и достоинством в сравнении с другими.

При изучении социально-психологической дистанции также встает вопрос о том, какая дистанция и в каких случаях (ситуациях) является наиболее подходящей, оптимальной. Ответом на этот вопрос является её рассмотрение с точки зрения гармоничности (соразмерности, адекватности) - дисгармоничности. На основании теоретического анализа выделили критерии гармоничности - дисгармоничности социально-психологической дистанции. Ими выступают:

- соответствие (адекватность) или неадекватность ситуации межличностного взаимодействия;
- переживание субъективного благополучия (неблагополучия) субъектами отношений;
- удовлетворенность (неудовлетворенность) отношениями, их гармоничность (дисгармоничность) и

диалогичность;

- соразмерная (или чрезмерная) степень близости-отдалённости субъектов отношений, предполагающая суверенность их психологического пространства, автономию и независимость;

- отсутствие (наличие) переживания одиночества у субъектов отношений;

- соответствие (несоответствие) принципам координации и субординации, обеспечивающим отсутствие статусно-ролевых конфликтов между субъектами отношений;

- расхождение (сильное, малое или небольшое) в представлениях о «реальной (воспринимаемой)» и «желаемой» дистанции в отношениях.

Гармоничная (адекватная) социально-психологическая дистанция представляет собой соразмерную степень близости-удалённости субъектов отношений, предполагающая суверенность их психологического пространства, автономию и независимость; небольшое расхождение в представлениях о «реальной (воспринимаемой)» и «желаемой» дистанции в отношениях; соответствие (адекватность) ситуации межличностного взаимодействия; переживание субъективного благополучия субъектами отношений; удовлетворенность отношениями, их гармоничность

и диалогичность; соответствие принципам координации и субординации, обеспечивающим отсутствие статусно-ролевых конфликтов между субъектами отношений.

Несоответствие описанным выше критериям приводит к установлению **дисгармоничной социально-психологической дистанции** - к удаленности субъектов отношений друг от друга, что находит свое отражение в характере межличностного взаимодействия (неудовлетворенности отношениями), в переживании субъективного неблагополучия и одиночества. Наиболее ярко дисгармоничная дистанция представлена в созависимых и симбиотических отношениях.

Указанное выше делает возможным широкое применение предложенной классификации в практическом плане: в работе психологов в сфере семейного консультирования и психотерапии, организационных психологов. Знание о видах дистанции открывает широкие перспективы для регуляции и гармонизации межличностных отношений в различных жизненных сферах. Представление о видах межличностных отношений и ролевом репертуаре, характерных определенному виду дистанции, позволяет более гибко выстраивать отношения в соответствии с ситуацией межличностного взаимодействия.

Список литературы

1. Духновский С.В. «Диалогичность» как условие гармонии межличностных отношений // Вызовы эпохи в аспекте психологической и психотерапевтической науки и практики. - Казань: ЗАО «Новое знание», 2006. - С.276-279.
2. Духновский С.В. Изучение представлений о реальной и желаемой дистанции в межличностных отношениях // Материалы IV Всероссийского съезда РПО: В 3 т. - Т.1. -М.; Ростов-н/Д.: Изд-во «КРЕДО», 2007. - С.313.
3. Духновский С.В. Субъективная оценка межличностных отношений. Руководство по применению. - СПб.: Речь, 2006. - 54с.
4. Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б. Отношение современных российских предпринимателей к морально-этическим нормам делового поведения // Социально-психологические исследования руководства и предпринимательства. - М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1999. - С.89-109.
5. Калмыкова О.И. Психологическая дистанция как показатель успешности педагогического взаимодействия в системе «учитель-подросток»: Дис. ...канд. психол. наук (19.00.07). - Ставрополь, 2001.
6. Купрейченко А.Б. Восприятие психологической дистанции различными социальными группами // Ежегодник Российского психологического общества: Материалы 3-го Всероссийского съезда психологов. 25-28 июня 2003 года: В 8 т. - Т.4. - СПб.: Изд-во С.Петербургского ун-та, 2003. - С. 565-567.
7. Мясищев В.Н. Психология отношений // Под редакцией А.А.Бодалева. - М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во МОДЭК, 2003. - 400 с.
8. Наследов А.Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных: Учебное пособие. - СПб.: Речь, 2006. - 392 с.
9. Хорни К. Невротическая личность нашего времени; Самоанализ. - М.: ИГ «Прогресс», Издательство «Ювента», 2000. - 480 с.

Д.Л. Прокопьев
Курганский государственный университет

ИССЛЕДОВАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ И ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ 6-8 ЛЕТ

В настоящее время в психологических исследованиях в России и за рубежом особое место занимают исследования, направленные на диагностику интеллекта человека и его творческих способностей. Изучение психологических механизмов формирования интеллектуальных структур и творческих способностей является одной из важнейших проблем педагогической психологии. Научно-технический прогресс диктует определенные требования к человеку XXI века: он должен быть не просто созидателем, а созидателем творческим и интеллектуально развитым. Вопросами воспитания и становления такого человека занимается современная школа, где по мере возможностей реализуются принципы индивидуального подхода к учащимся. Именно с этим и связано появление в системе образования учреждений с различным типом обучения - таких, как общеобразовательные школы и школы - гимназии. Важнейшее место в системе школьного образования отводится начальным классам. Начальная школа наиболее ответственный период в жизни человека. Именно в младшем школьном возрасте начинается целенаправленное обучение и воспитание, основным видом деятельности ребенка становится учебная деятельность, которая играет решающую роль в формировании и развитии всех его психических свойств и качеств. Именно в начальной школе закладывается то, что будет развиваться и укрепляться с возрастом [1;2].

Актуальность нашей работы заключается в изучении и развитии представлений об особенностях формирования интеллектуальных и творческих способностей детей, в частности, детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста, посещающих средние общеобразовательные школы и школы - гимназии.

Встает вопрос, не имеющий однозначного решения, каковы особенности и как происходит развитие интеллектуальных и творческих способностей детей в образовательных учреждениях различного типа, каковы психолого-педагогические условия такого развития. Этот вопрос и составляет **проблему** данного исследования.

Методика исследования

В психодиагностической части исследования были использованы следующие **методики**: методика «Круги» Вартега [4], методика экспресс-диагностики интеллектуальных способностей (МЭДИС) [3], методика цветных матриц Равена [5], тест дивергент-

ного (творческого) мышления Вильямса [6]. В формирующей части исследования использовались тесты Торренса и методика «Оцени свои интеллектуальные способности».

Исследование проводилось на базе ДОУ № 74, ДОУ № 133 и ДОУ № 115, а также в общеобразовательной школе № 12 и школе-гимназии № 31 г. Кургана в период с апреля 2002 года по июнь 2006 года. Объем выборки исследования составляет 160 воспитанников детских садов, 80 человек - учащиеся общеобразовательной школы и 80 человек - учащиеся школы-гимназии. В формирующем эксперименте участвовало 60 детей (30 человек - экспериментальная группа, 30 - контрольная). Всего в исследовании приняло участие 320 детей.

Описание результатов исследования

Результаты проведенного исследования по методике Вартега «Круги» показывают, что средние значения по факторам беглость (общее количество рисунков) и гибкость (количество изображенных классов рисунков) в детском саду, общеобразовательной школе и школе-гимназии не имеют значимых различий (см. табл. 1). По оригинальности мышления показатели достоверно выше в школе-гимназии, чем у воспитанников детского сада ($R=5,2437$ при $p<0,001$), а в общеобразовательной школе оригинальность мышления достоверно ниже, чем в детском саду ($R=2,9362$ при $p<0,01$). Соответственно, если сравнивать общеобразовательную школу и школу - гимназию, то оригинальность (количество оригинальных, редко встречающихся рисунков) мышления по методике Вартега «Круги» в гимназии выше, чем в общеобразовательной школе (табл.1).

Таблица 1
 Средние значения по методике Вартега «Круги» у воспитанников детского сада и школьников

Факторы	Детский сад	12 школа - общеобразовательная	31 школа - гимназия
	Среднее	Среднее	Среднее
Беглость	9,4±4,0	9,5±3,3	9,0±4,6
Гибкость	4,7±1,4	4,9±1,3	4,6±1,5
Оригинальность	3,7±2,7 [^]	2,8±1,9	6,0±3,5* [^]

Примечание: * - различия достоверны по отношению к детскому саду, $p<0,05$; [^] - различия достоверны по отношению к общеобразовательной школе, $p<0,05$.

По методике Вильямса (тест дивергентного (творческого) мышления) в общеобразовательной школе показатели достоверно выше, чем в детском саду по шкале *разработанность* ($R=11,524$ при $p<0,001$). По шкале *гибкость* средние значения в детском саду достоверно выше, чем в общеобразовательной школе (табл.2). По таким показателям, как беглость, оригинальность и название значимых различий не выявлено.

В школе-гимназии и в детском саду нами не выявлено достоверных различий в показателях методики (беглость, гибкость, оригинальность), кроме показателя по шкале *название*. По данной шкале в детском саду средние значения достоверно выше, чем в школе-гимназии ($15,6\pm 4,3$ против $14,6\pm 3,1$; $R=2,0487$ при $p<0,05$).

Рассматривая полученные данные, можно отметить, что по фактору оригинальность есть незначительный рост показателей с увеличением возраста детей. Но это изменение можно рассматривать только как тенденцию, при строгом анализе различия между показателями недостоверны.

Если сравнивать общеобразовательную школу и школу-гимназию, то мы видим, что по шкалам беглость, оригинальность и название достоверных различий не выявлено (табл.2). По шкале *гибкость* в гимназии показатели достоверно выше, чем в общеобразовательной школе ($8,1\pm 1,4$ и $7,0\pm 2,4$; $R=3,5143$ при $p<0,001$), а *разработанность* ($17,2\pm 6,0$ против $7,5\pm 3,7$; $R=12,279$ при $p<0,001$) достоверно выше в общеобразовательной школе.

Таблица 2
Показатели теста дивергентного (творческого) мышления Вильямса

Факторы	Детский сад	12 школа - общеобразовательная	31 школа - гимназия
беглость	$11,8\pm 0,8$	$11,9\pm 0,5$	$11,8\pm 0,9$
гибкость	$7,7\pm 1,7$	$7,0\pm 2,4^*$	$8,1\pm 1,4^*$
оригинальность	$21,9\pm 4,5$	$22,7\pm 4,7$	$22,9\pm 5,6$
разработанность	$8,5\pm 4,4$	$17,2\pm 6,0^*$	$7,5\pm 3,7^*$
название	$15,6\pm 4,3$	$14,9\pm 4,8$	$14,6\pm 3,1^*$

Примечание: * - различия достоверны по отношению к детскому саду, $p<0,05$.

Таким образом, можно сделать следующие выводы

Данные по факторам *беглость*, *гибкость* и *оригинальность* в детском саду, общеобразовательной школе и школе - гимназии имеют приблизительно один и тот же уровень. А вот показатели учащихся школы-гимназии по фактору *разработанность* достоверно ниже, чем в общеобразовательной школе и ненамного ниже, чем у воспитанников детского сада. Это можно объяснить тем, что в школе-гимназии дети больше загружены, так как программа обучения более насыщена. Беседа с учителями показала, что основная задача учащихся на данном этапе обучения - усвоить новый материал. На развитие творческих способ-

ностей у учащихся просто не хватает времени.

Результаты исследования подтверждают подмеченные в ходе наблюдения факты (у детей ярко выражена тенденция избегания неудач). Гимназисты более зажаты, боятся что-либо сделать неправильно. Предложение нарисовать что-нибудь необычное и придумать оригинальное название этому рисунку вызывает у учащихся школы-гимназии гораздо больше затруднений, чем у воспитанников детского сада и учащихся общеобразовательной школы.

Методика экспресс-диагностики интеллектуальных способностей. Показатели по методике МЭДИС имеют значимые различия между общеобразовательной школой и детским садом, а также между школой-гимназией и детским садом по шкалам: общая осведомленность, количественные и качественные отношения, исключение лишнего (логическое мышление) и математические способности (табл. 3).

В общеобразовательной школе и школе - гимназии по фактору I-общая осведомленность получились одинаковые показатели ($4,1\pm 0,7$ и $4,1\pm 0,7$). Это может говорить о том, что в настоящее время помимо школы существует очень много источников информации (телевидение, радио, интернет и т. д.), благодаря которым дети постоянно обогащают свой внутренний мир. Таким образом, можно сделать вывод: общая осведомленность не зависит от типа учебного заведения, где обучается ребенок. Но зависит от возраста: чем старше, тем больше проявляется общая осведомленность. По факторам II-количественные и качественные отношения, III-исключение лишнего (логическое мышление) и IV-математические способности наблюдается незначительный рост показателей (в школе-гимназии они несколько выше, чем в общеобразовательной школе). Но эти различия не достоверны.

Таблица 3
Показатели по методике экспресс-диагностики интеллектуальных способностей (МЭДИС)

Факторы	Детский сад	12 школа - общеобразовательная	31 школа-гимназия
I общая осведомленность	$3,6\pm 0,9$	$4,1\pm 0,7^*$	$4,1\pm 0,7^*$
II количеств. и качеств. отношения	$2,4\pm 1,3$	$3,4\pm 1,1^*$	$3,5\pm 1,1^*$
III исключение лишнего (лог. мышл.)	$3,1\pm 1,1$	$3,9\pm 1,0^*$	$4,0\pm 0,8^*$
IV матем. способности	$2,0\pm 1,2$	$3,1\pm 1,2^*$	$3,2\pm 1,3^*$

Примечание: * - различия достоверны по отношению к детскому саду, $p<0,001$.

Так же как и по методике МЭДИС результаты, полученные по цветным матрицам Равена, не имеют значимых различий между общеобразовательной школой и школой-гимназией ($28,4\pm 3,5$ и $28,6\pm 3,5$ соответственно). А если сравнивать с детским садом, то мы видим, что результаты достоверно различны. В детском саду средние значения достоверно ниже, чем в общеобразовательной школе ($26,5\pm 3,3$ и $28,4\pm 3,5$;

R = 4,06307 при $p < 0,001$) и школе - гимназии (26,5±3,3 и 28,6±3,5; R = 4,6062 при $p < 0,001$). Это может говорить о том, что с возрастом уровень интеллектуального развития (только одна часть) повышается. Также можно сказать, что при обучении в школе-гимназии есть тенденция к повышению интеллектуальных способностей младших школьников, но это повышение незначительно.

По общему суммарному показателю всех методик мы видим, что учащиеся школы-гимназии имеют более высокие средние значения по методикам «Круги», МЭДИС и цветным матрицам Равена. По методике «Круги» средние значения в школе-гимназии достоверно выше, чем в общеобразовательной школе (19,6±8,9 и 17,2±5,2; $t = 2,11$ при $p < 0,05$), и не имеют значимых различий с воспитанниками детского сада (табл. 4). Также не выявлено значимых различий по данной методике между учащимися общеобразовательной школы и дошкольниками. По методике Вильямса в общеобразовательной школе показатели достоверно выше, чем в школе-гимназии (73,6±11,9 и 64,9±9,9; $t = 5,04$ при $p < 0,05$) и детском саду (73,6±11,9 и 65,4±10,1; $t = 5,28$ при $p < 0,05$). В первую очередь это связано с очень высоким значением по фактору «разработанность». Между воспитанниками детского сада и учащимися школы-гимназии значимых различий по данной методике не выявлено.

По методикам МЭДИС и цветным матрицам Равена между учащимися общеобразовательной школы и школы-гимназии нами не выявлено значимых различий (табл. 4). А вот между учащимися школ и воспитанниками детского сада различия достоверны.

Таблица 4

Средние показатели общего балла по трем группам детей

Факторы	Детский сад	12 школа общеобразовательная	31 школа - гимназия
	Среднее	Среднее	Среднее
Вартега «Круги»	17,7±7,0	17,2±5,2	19,6±8,9 [^]
Тест Вильямса	65,4±10,1	73,6±11,9*	64,9±9,9
МЭДИС	11,1±2,9	14,4±2,7*	14,6±2,4*
Равен	26,5±3,3	28,4±3,5*	28,6±3,5*

Примечание: * - различия достоверны по отношению к детскому саду, $p < 0,05$, [^] - различия достоверны по отношению к общеобразовательной школе, $p < 0,05$.

Как видно из таблицы 4, показатели творческих способностей учащихся младших классов идут вниз по сравнению с детьми детского сада (по крайней мере, в двух случаях), тогда как спада в показателях интеллектуальных способностей не наблюдается. Анализ показателей развития (некоторого спада) творческих способностей в период перехода из дошкольного возраста в младший школьный необходим, т.к. дает ключ к правильному пониманию всего процесса творчества в этом возрасте. В этот период, исходя из качественного анализа (учета оригинальности, продуктивности, гибкости и пр.) полученных данных, происходит глубокое преобразование воображения: из субъективного оно превращается в объективное. В

психологическом порядке причина такого кризиса, полагает Рибо, - антагонизм между чистой субъективностью воображения и объективностью рассудочных процессов или, другими словами, между неустойчивостью и устойчивостью ума.

Мы знаем, что кризис 7 лет характеризуется в целом ряде отношений противоречивостью, полярностью характеризующих его моментов. Именно это обуславливает то, что этот возраст является критическим или переходным: это возраст нарушенного детского равновесия организма и ненайденного еще нового равновесия организма. Вот и воображение в этот период характеризуется переломом, разрушением и поисками нового равновесия. Такое же свертывание детской фантазии мы видим в том, что у ребенка пропадает интерес к наивным играм более раннего детства, к фантастическим сказкам и рассказам. Развитие этого противоречивого воображения идет по линии дальнейшего отмирания его субъективных моментов и по линии нарастания и закрепления моментов объективных. Итак, подъем интеллекта и глубокое преобразование воображения - вот что характеризует критическую фазу 7 лет.

В эту же пору со всей отчетливостью выступают два основных типа воображения: пластическое и эмоциональное, или внешнее и внутреннее воображение. Два этих основных типа характеризуются главным образом материалом, из которого создаются построения фантазии, и законами этого построения. Пластическое воображение пользуется преимущественно данными внешних впечатлений, оно строит из элементов, заимствованных извне; эмоциональное, наоборот, строит из элементов, взятых изнутри. Одно из них называют объективным, а другое субъективным. Проявление того и другого типа воображения и постепенная их дифференцировка свойственны именно этому возрасту.

Если в дошкольном возрасте возникают и развиваются различные виды и формы воображения, то в младшем подростковом возрасте они вступают в единую межфункциональную систему. Сближаясь, эти компоненты претерпевают определённые преобразования. Кризис воображения обусловлен, в первую очередь, дисбалансом, возникающим между компонентами данной системы.

Разрешение кризиса воображения зависит от индивидуально-личностных особенностей младших школьников, соответственно которым воображение в посткритический период развивается в двух направлениях: прогрессивном и регрессивном.

Причиной регрессии воображения является множество личностных и прочих факторов: неудовлетворённые желания и потребности, резкое несоответствие образа реального «Я» и образа идеального «Я», низкая самооценка и соответственно негативный образ «Я», отсутствие стимулирующего внимания со стороны взрослых и др. Для предотвращения данного явления нужна специальным образом организованная работа, направленная на стимулирование и развитие детского воображения и творческих способностей в целом.

Прогрессивное развитие воображения характеризуется балансом и интеграцией функциональных компонентов воображения, которая способствует созданию принципиально новых образов, воплощённых в творческих продуктах деятельности. На прогрессивное развитие воображения оказывает влияние высокая и адекватная самооценка, при которой формируется позитивный образ «Я», приближенный к идеальному «Я». Повышается степень активности воображения, направленная на достижение поставленных целей.

Выводы

1. Учебные программы, используемые в обычных общеобразовательных школах и в школах-гимназиях, ориентированы на разные аспекты познавательной активности учеников, следовательно, развитие креативности и интеллектуальной сферы происходит в них неравномерно. Фактором, усиливающим десинхронию интеллектуального и творческого развития, является половая принадлежность ребенка.

2. В школах-гимназиях обучение ориентировано, прежде всего, на поддержание и развитие творческой активности учеников, на более полное раскрытие их творческого потенциала.

3. В общеобразовательной школе большое внимание уделяется развитию интеллектуальной сферы учащихся и накоплению, в первую очередь, знаний, что частично способствует подавлению творческих проявлений учащихся.

4. Показатели творческих способностей учащихся младших классов идут вниз по сравнению с детьми детского сада (по крайней мере, в двух случаях), тогда как спада в показателях интеллектуальных способностей не наблюдается. Анализ показателей развития (некоторого спада) творческих способностей в период перехода из дошкольного возраста в младший школьный дает ключ к правильному пониманию всего процесса творчества в этом возрасте. В этот период, исходя из качественного анализа (учета оригинальности, продуктивности, гибкости и пр.) полученных данных, происходит глубокое преобразование воображения: из субъективного оно превращается в объективное.

5. Для предотвращения регрессии творческого воображения в младшем школьном возрасте необходима специальным образом организованная работа, направленная, прежде всего, на стимулирование и развитие детского воображения и творческих способностей в целом.

В школьной жизни труднее всего приходится ученикам из двух промежуточных групп. В условиях традиционного школьного обучения и воспитания существует более или менее открытое принуждение к определенным правилам. И плохая адаптация к ним наиболее вероятна у детей, принадлежащих к двум обозначенным категориям. Педагогам необходимо это учитывать в своей работе.

Список литературы

1. Зверева М.В. О системе начального обучения, направленной на общее развитие учащихся (система Л.В. Занкова)// *Психологическая наука и образование*. - 1996. -№4. - С 53-57.
2. Кравцов Г.Г. *Психологические проблемы начального образования: Монография*. - Изд-во Красноярского ун-та, 1999. - С. 14-91.
3. *Методика экспресс-диагностики интеллектуальных способностей (МЭДИС - 6-7): Методическое руководство// Психодиагностика и психология*. - Вып.7 /Под ред. И.С. Аверина, Е.И. Щербакова, Е.Н. Задорина. -М., 1994.
4. *Практикум по возрастной психологии: Учеб. пособие/Под ред. Л.А. Головей, Е.Ф. Рыбалко*. - СПб.: Речь, 2002. - 694 с.:ил.
5. Семаго Н.Я. *Руководство по психологической диагностике: Дошкольный и младший школьный возраст: Методическое пособие*. - М.: Изд-во АПКИПРО РФ, 2000. - 263 с.
6. Туник Е.Е. *Модифицированные креативные тесты Вильямса*. - СПб.: Речь, 2003. - 96 с.

Е.В. Светлакова

Курганский государственный университет

*Научный руководитель: кандидат психологических наук,
профессор Габдреев Р. В.*

СТРУКТУРА СУБЪЕКТИВНОЙ МОДЕЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПСИХОЛОГА ПРАКТИКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Уровень саморегуляции исследуют многие ученые (Ананьев Б.Г., 1980, Данилов М.А., 1987, Дмитриева М.С. и др.) и рассматривают проблемы, примыкающие к использованию моделирования (самоорганизация, адаптации, управление), но не касаются такой отправной специфической особенности психики, как субъективная модель деятельности (СМД).

Понятие субъективной модели деятельности глубже характеризует деятельность. Данную модель следует отличать от моделей, служащих орудием познания явлений в различных областях науки. Для того чтобы раскрыть свойства и закономерности явлений, человек воспроизводит определённые его стороны на модели. Затем необходимо изменить условия, осуществить преобразования и наблюдать изменения свойств модели.

Основным отличием данной модели от подобных является её предназначение - регуляция поведения, деятельности субъекта [1].

Динамическое моделирование объектов действительности влияет на процесс профессиональной деятельности, определяя выработку стратегии деятельности - субъективной модели деятельности. Таким образом, мы будем придерживаться такого определения субъективной модели деятельности, предложенного Р.В. Габдреевым, где СМД представляет собой некую стратегию деятельности, которая выступает как единство отражения составных элементов трудового процесса и самого процесса деятельности и учета возможностей субъекта в ней.

От субъективной модели деятельности зависит выбор теоретического подхода психологом, позволяющего получить адекватное описание конкретной практической проблемы, что представляет собой одну из самых существенных сложностей в работе психолога.

Субъективная модель деятельности представляет собой комплекс имеющейся у психолога информации об условиях, методах и формах деятельности и построена на основе оценки уровня подготовленности, самооценки, уровня притязаний, т.е. комплекса психологических характеристик. Таким образом, субъективная модель деятельности психологов в процессе самоуправления выполняет функцию информационного источника, на основе которого осуществляется прогнозирование способов деятельности. При этом несоответствия

субъективной модели реальным условиям деятельности и индивидуальным особенностям (недостаточная полнота, неточность или прямая ошибочность модели) неизбежно сказываются на этой деятельности [2].

Можно сказать, что психолог в своей деятельности оперирует двумя моделями трудового процесса. Одна модель статическая - отправная, которая определяется традицией, задачами и целями, стоящими перед деятельностью, стилем деятельности. Эта модель находится в построения субъективной «динамической» модели, отражающей связи и отношения между предметами, явлениями, а также составными элементами структуры данной субъективной модели. Чем ближе модель, тем оптимальнее деятельность. Субъективная динамическая модель процесса деятельности (учебной) выступает как специфическая форма мышления (Габдреев Р.В.)

СМД формируется в процессе профессионального обучения на основе статической субъективной модели, создается так называемая «целая перспективная стратегия» [1].

В процессе деятельности модель постепенно развивается, в неё вносятся поправки и дополнения. На основе исходной статической субъективной модели у человека создаётся целая перспективная стратегия - субъективная модель деятельности. Данная модель выступает в виде «концентрата» информации об условиях деятельности и возможностей в ней.

Опираясь на эту модель, психолог намечает программы эффективной деятельности. В данном случае модель и моделирование используется в качестве средства и метода регуляции деятельности, что тесно связано с регулятивной функцией психики [3].

Исследования Н.Ф. Кругловой показали, что программирование деятельности осуществлялось в соответствии с тем, какой элемент деятельности субъективно был принят в качестве значимого и какое место занимал в иерархической структуре деятельности, т.е. в соответствии с субъективной моделью деятельности и принятым на её основе решением о программе действий. Те элементы деятельности, которые были менее значимы для достижения поставленной цели, выступали в субъективной модели деятельности как второстепенные, поэтому выполнение этих элементов

было менее регулируемо и контролируемо.

Те же элементы деятельности, которые были отражены в субъективной модели в качестве основных для решения поставленной задачи, оказались запрограммированными на длительное и высококачественное выполнение.

Мысленная модель помогает интерпретировать отображение в ней сущности теоретического знания в новой конкретной практической ситуации.

СМД призвана регулировать поведение, деятельность психолога и создается у него в голове. Такое динамическое моделирование объектов действительности определяет выработку психологом стратегии деятельности (СМД). Она выступает как единство отражения составных элементов трудового процесса деятельности и его элементов.

Модель деятельности должна не только описывать какой-то аспект деятельности, но и объяснять закономерности ее построения и осуществления, взаимосвязь ее различных этапов, сторон и особенностей протекания.

В структуре субъективных моделей исследователи выделяют три основные подструктуры: подструктура гностических элементов (знания, представления), подструктура регулирующих (регулятивных) элементов (потребностно-мотивационная система, система ценностных ориентаций), подструктура аффективных элементов (эмоции и чувства, на основе которых формируется отношение) и подструктура информационная.

И в структуре субъективной модели А.А. Гопкало выделяет два уровня:

1 - информационный (характеризуется совокупностью информационных факторов, отличающихся малым (слабым) структурированием); 2 - функционально-практический (действенный) от первого отличается большей осознанностью, структурированностью, целенаправленностью и реализацией элементов в предметно-практической деятельности. Динамическая характеристика субъективной модели заключается в особенностях и характеристиках её управления (формирование: целеполагание, конструирование, контроль, реконструкция) субъектом в соответствии с получаемой информацией. Выступают объективные и субъективные факторы формирования и управления субъективной моделью.

Для организации исследования СМД психологов-практиков, работающих в образовательных учреждениях, необходимо конкретизировать предмет исследования, в данном случае, очевидно, мы будем ориентироваться на изучение представлений психолога об особенностях своего труда.

В структуре субъективной модели деятельности психолога-практика образовательных учреждений (школ и ДООУ) выделим следующие составляющие или уровни, которые, по нашему мнению, имеют особую значимость для осуществления эффективной регуляции труда и обеспечения достаточного уровня продуктивности.

Во-первых, это **трудности** деятельности. Под понятием «трудность» понимается субъективное состояние напряженности, тяжести, неудовлетворенности, которое вызывается факторами деятельности и

зависит от самих факторов. «В деятельности самое трудное - самое актуальное».

Психологическая деятельность в образовательных учреждениях связана со многими трудностями. И, как показал анализ документации (годовой отчет, планы), собеседование с руководством инновационно-методического центра, куда обращаются психологи со своими проблемами, практически все психологи имеют «субъективные» трудности в своей работе. В процессе индивидуального предварительного собеседования об особенностях своей деятельности многие психологи так или иначе упоминали разнообразные проблемы, которые, по их мнению, «снижают показатели», «отрицательно влияют на результат». Среди таких проблем наиболее часто упоминались связанные с планированием деятельности, организации, недостатком времени, сложностью в подборе эффективных методов, «необъективное руководство», «малообразованные родители», «очень тяжелые дети» и т.д. Все отмечаемые психологами трудности, отрицательно влияющие на результат их работы, условно можно разделить на три группы:

1. Объективные трудности (нет кабинета, плохая материально-техническая база и т.д).

2. Субъективно-объективные трудности. Например: трудности в планировании работы; не четкое представление о задачах (не все психологи знают точно, что от них требуется); определенные черты личности, затрудняющие эффективное выполнение трудовых задач (неуверенность в себе, тревожность, эмоциональная неустойчивость и т.д); недостатки образования, пробелы в знаниях, не сформированные трудовые умения и т.д. (зависящие как от самого психолога, так и от образовательной системы вуза, в котором он обучался); сложности «вливания в коллектив школы».

3. Субъективные трудности. «Слишком требовательное руководство».

«Слишком сложные дети». «Неосведомленность педагогов о значимости психологии». «Нет нужных методик» и т.п.

В нашем случае нас интересуют не объективные трудности, причины которых не зависят от самих психологов, а субъективное видение психологом причин неудач в деятельности, ее низких результатов.

В данном случае неадекватность субъективной модели деятельности может выражаться, например, в искаженном «видении» детей, с которыми он работает, «невозможно трудными», «невоспитанными», «не поддающимися воздействию» и т.д.

Исследователи склонны интерпретировать эти результаты как проявление своеобразной психологической защиты или «защитной» экстернальности [4], когда обилие субъективных трудностей в собственной деятельности объясняется различными объективными (внешними по отношению к себе) негативными чертами в личности детей, с которыми работает психолог - «трудный контингент», «безответственные личности», «невозможные дети».

Субъективные трудности в деятельности - это одна из слабых сторон системы организации психологом своего труда. Так как если психолог неадекват-

но оценивает свои проблемы в труде, а так же причины низких результатов, то эффективная регуляция труда становится невозможной.

В качестве второго уровня (по порядку, а не по степени значимости) выделим **цели** деятельности. Результат должен предвосхищаться в виде цели, кроме того, должны учитываться условия выполнения необходимых действий [5].

Для выявления цели деятельности практических психологов школ и ДОО в анкеты мы включили вопросы, ответы, которые косвенно указывают на наличие определенных целей.

Здесь имеет значение, на какие параметры ориентируется психолог, определяя «хорошо» он работает или нет. Важно то, что ориентация на определенный результат труда указывает на исходную цель деятельности.

Если психолог считает, что основным параметром его продуктивности является большое количество грамот и премий, то можно предположить, что получение их - основная цель его работы, а ведущей мотивацией в данном случае является потребность в публичном признании, например, его профессионализма.

Так как цель - представление субъекта о продукте строится на основе объекта; объект - это то, что должно, в конечном счете, превратиться в необходимый субъекту продукт, либо непосредственно удовлетворяющий исходную потребность, либо в результате обмена, то необходимо исследовать **субъективное видение объекта деятельности школьного психолога - ребенка** (некая модель ребенка):

в качестве составляющих которого выступают субъективные цели, субъективное представление о своих возможностях психолога при работе с детьми, субъективную оценку потребностей детей, самооценку наличия необходимых знаний и умений для организации работы с ребенком.

Как отмечает А.Б. Николаева, важно восприятие психологом ребенка, психолог ориентируется на свои установки относительно ребенка. Стандарты в представлении о ребенке могут мешать осознанию того, что отношения между личностными свойствами ребенка и психологическим воздействием сложны, неоднозначны и противоречивы. Нередко ложные приоритеты, устаревшие стереотипы, уверенность в собственной непогрешимости свойственны и родителям, и учителям, и психологам. Унифицирование, тотальное тестирование, руководящие программы, «хуторская система» целого ряда исследований мешают некоторым психологам понять, что привести всех детей к общему знаменателю не удастся.

Субъективная модель (образ) ребенка понимается нами как целостная совокупность разнообразных представлений о ребенке, комплекс социальных установок на ребенка, формирующихся в сознании человека и актуализирующихся в процессе изучения ребенка и взаимодействия с ним.

Вариативность образа ребенка зависит от многих объективных и субъективных параметров субъекта. Под объективными параметрами В.Л. Ситников понимает сложившиеся формализованные, стабильные

характеристики субъекта, продуцирующего образ ребенка. Образ ребенка, сложившийся в сознании психолога, непременно влияет на сознание ребенка, того, чей образ он отражает. Ребенок во многом ощущает себя таким, каким его видят значимые для него окружающие. А наиболее значимыми для него становятся те, кто более помогают ему поверить в себя.

Третий и четвертый уровни - это **потребности** психолога, которые выражаются в определенных **ожиданиях** психолога от деятельности. Что он хочет получить от своего труда. Эти два уровня субъективной модели деятельности нужно рассматривать в совокупности. Так как они тесно связаны и представляют мотивационно-потребностную подструктуру СМД.

И в качестве последнего пятого уровня выделим субъективное представление психолога о своих **возможностях**.

Данные уровни мы будем исследовать в процессе изучения общей субъективной модели деятельности. Мы сделаем основной акцент на выявлении субъективных представлений психологов о необходимых качествах личности в труде психолога, знаниях, умениях. Выясним мотивы в выборе профессии «психолог», самооценку результатов своего труда, удовлетворенность трудом, ожидания, связанные с трудом.

Как составляющее общей субъективной модели деятельности изучим так же представление о необходимых качествах для успешной организации труда.

Известно, что успешная организация деятельности зависит от наличия определенных личностных качеств субъекта труда и адекватного представления о стратегии осуществления деятельности, значимости определенных действий. Эффективное самоуправление деятельностью возможно лишь в том случае, если психолог осознает, какие качества значимы, на основании модели представления о данных качествах он может развивать нужные и компенсировать нежелательные.

Исходя из этого необходимо исследовать **субъективное представление о компонентах-действиях, необходимых для успешной организации труда**.

Таким образом, не претендуя на абсолютную полноту в гностической подструктуре субъективной модели деятельности, мы выделили несколько составляющих, заключающихся в представлениях психолога о некоторых компонентах и своей деятельности.

Список литературы

1. Габрдеев Р.В. Цели формирования личности специалиста в вузе //Внедрение достижений педагогики в практику работы в вузе: Тез. докл. науч. конф. - Новосибирск, 1983. - С.19-20.
2. Габрдеев Р.В. Методология, теория, психологические резервы инженерной подготовки. - М.: Наука, 2001. - 167 с.
3. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. - М.: Наука, 1984. - 444 с.
4. Муздыбаев К. Психология ответственности. - Л.:Наука, 1983. - 240 с.
5. Хакер В. Психология труда и инженерная психология. Психологическая структура и регуляция различных видов трудовой деятельности/ Пер. с англ. - М.: Машиностроение, 1985. -376 с.

Е.А. Падурин
Курганский государственный университет
Научный руководитель: д-р психол. наук,
профессор Овчарова Р.В.

ПРОГРАММА РАЗВИТИЯ ПОЗИТИВНЫХ РОДИТЕЛЬСКИХ ЧУВСТВ КАК СПОСОБ КОРРЕКЦИИ НЕАДЕКВАТНОЙ САМООЦЕНКИ ДОШКОЛЬНИКА

Потребность создания программы развития позитивных родительских чувств обусловлена противоречием между практической необходимостью в содействии становлению адекватной самооценки дошкольника через развитие позитивных родительских чувств и не разработанностью программ для реализации этой цели.

Под *позитивными родительскими чувствами* мы понимаем *систему чувств родителя, которые оказывают положительное с точки зрения физиологии и социума влияние на всех субъектов данного эмоционального отношения: на родителя, на ребенка, на супруга(у) как родителя, на родительство в целом.*

Результаты проведенного констатирующего эксперимента подтвердили предположение о том, что позитивные родительские чувства являются фактором формирования адекватной самооценки дошкольника. Например, отсутствие противоречий внутри компонентов структуры системы позитивных родительских чувств, высокая устойчивость этих чувств, обуславливают формирование *адекватной общей и частной самооценки* дошкольника. Противоречивость, неустойчивость и недоразвитие компонентов структуры позитивных родительских чувств приводит к формированию различных видов *неадекватной общей и частной самооценки* дошкольника.

Опираясь на теоретическое обоснование и экспериментальное доказательство влияния позитивных родительских чувств на формирование адекватной самооценки дошкольника, была разработана *программа тренинга «Эмоциональное родительство».*

Программа тренинга «Эмоциональное родительство»

Целью данной программы является развитие позитивных родительских чувств как способа коррекции неадекватной самооценки дошкольника.

Задачи:

1. Формирование мотивации на личностные изменения и стремления к саморазвитию.
2. Развитие рефлексии, самопознания, познания родителями друг друга и ребенка.
3. Устранение негативных родительских чувств, вынесенных из родительской семьи.

4. Развитие сензитивности родителя к ребенку и к другому родителю.

5. Развитие компонентов системы позитивных родительских чувств на основе формирования позитивной Я-концепции, позитивного восприятия и мышления.

6. Развитие и интенсификация позитивных родительских чувств к ребенку как основы для формирования адекватной самооценки дошкольника.

7. Развитие способности управлять своими родительскими чувствами, концентрация на позитивных родительских чувствах.

Организация тренинга:

Весь цикл разработанной нами программы включает 25 часов: 10 занятий по 2,5 часа. Тренинг включает в себя четыре блока.

Первый блок «Позитивные чувства к родителю»

Построен как исследование своей эмоциональной сферы в аспекте своего родительства. В этом блоке занятия родители рефлексиируют свои родительские чувства, отреагируют свои негативные детские переживания, развивают навыки управления своими чувствами, концентрируются на позитивном полюсе своих родительских чувств.

Важно, что в программе, направленной только на позитив, мы все же используем работу с негативными чувствами. Это обусловлено тем, что для запуска процесса развития личности, по нашему мнению, необходимо отреагировать негативные детские переживания, связанные с родителями, и восстановить контакт со своим «внутренним ребенком». По мнению Э.Берна, значительная часть людей еще с детства содержит в себе в основном приспособившегося «ребенка», несущего запрет на открытость и спонтанность проявлений. Это состояние формируется как желание порадовать родителей и боязнь отвержения, поэтому ребенок не позволяет себе поведения, не соответствующего ожиданиям, что проявляется в повышенной конформности, неуверенности, и в результате - лишении возможности чувствовать радость жизни. К.Юнг придавал большое значение архетипу ребенка. Именно «ребенок», по его мнению, синтезирует

противоположности и высвобождает новые возможности, придающие жизнеспособность человеку. Ребенок умеет радоваться, бескорыстно любить, он оптимист, умеет видеть сердцем, способствует активизации творчества и продуктивности.

Кроме того, данный блок направлен на развитие позитивного восприятия и мышления, так как без их наличия невозможно развитие позитивных родительских чувств. Обращение к развитию позитивного восприятия и мышления в целом и в аспекте родительства в частности происходит только после отреагирования негативных детских переживаний.

Второй блок «Позитивные чувства к себе как родителю»

Направлен на осознание ценности своей личности, своего «Я», формирование позитивных чувств к себе как родителю. Мы исходим из предположения А.С. Спиваковской о том, что для правильного воспитания ребенка необходимо, чтобы родитель характеризовался «личностной гармонией», т.е. и позитивной Я-концепцией в том числе. Захарова Е.И. отмечает, что отношение к себе, принятие себя в качестве родителя неизменно отражается на отношении к ребенку, преобразуя его в ту или иную сторону. Негативное отношение родителя к себе, так же как и негативное отношение к ребенку, губительно сказывается на взаимодействии. Оно также может порождать раздражение, стремление избегать близкого контакта, самого взаимодействия. Другими словами, негативное отношение к себе притупляет чувствительность родителя, вызывает отрицательные эмоции в ситуации взаимодействия, создавая негативный его фон. В противном случае родитель, положительно оценивающий свою родительскую роль, проявляет терпимость к ребенку, спокойную уверенность во взаимодействии с ним, удовлетворенность от общения.

Поэтому развитие самоуважения, самопринятия себя как родителя, а также стремление повысить свою самооценку являются важными условиями развития позитивных чувств к себе как родителю и, как следствие, позитивной самооценки ребенка.

Третий блок «Позитивные чувства к супругу(е) как родителю»

Построен как концентрация на взаимоотношениях с собственным супругом(ой), развитие сенситивности к супругу(е), интенсификация позитивных чувств

к нему(ней) как родителю. В этом блоке основной акцент делается на принятие, доверительное отношение родителей друг к другу.

Четвертый блок «Позитивные родительские чувства к ребенку»

Данный блок направлен на формирование адекватного представления о своем ребенке и интенсификацию позитивных родительских чувств к ребенку: чувства принятия, любви, доверия, благодарности. Кроме того, упражнения данного блока направлены на обучение приемам эффективного взаимодействия с ребенком, умению говорить с ребенком на «языке принятия», что очень важно для формирования у ребенка адекватной самооценки.

Программа тренинга «Эмоциональное родительство» была апробирована в двух тренинговых группах (28 родителей).

Эффективность данной программы подтверждена при помощи критериев: сформированность компонента «позитивные чувства к ребенку», сформированность компонента «позитивные чувства к себе как родителю», сформированность компонента «позитивные чувства к супругу(е) как родителю», сформированность компонента «позитивные чувства к родительству», сформированность компонента «адекватная частная самооценка ребенка в аспекте детско-родительских отношений», так как в экспериментальной группе из 5 критериев эффективности по 5 критериям произошло повышение среднего уровня значений. Наиболее чувствительными к развивающему воздействию тренинга оказались компоненты «позитивные чувства к ребенку» и «адекватная частная самооценка в аспекте детско-родительских отношений». Компонент «позитивные чувства к родительству» оказался наименее чувствительным к развивающему воздействию программы.

Таким образом, неадекватную частную самооценку в аспекте детско-родительских отношений можно корректировать при помощи программы развития позитивных родительских чувств.

Список литературы

1. Берн Э. *Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры.* - СПб.: Лениздат, 1992. - С.205-213.
2. Карабанова О.А. *Цели и задачи коррекции детско-родительских отношений // Психологические проблемы современной российской семьи: Материалы Всероссийской научной конференции.* - М., 2003. - Т.2. - С.144-151.
3. Кочюнас Р. *Психотерапевтические группы: теория и практика.* - М.: Академический Проект, 2000. - 240с.
4. Марковская И.М. *Тренинг взаимодействия родителей с детьми.* - СПб.: ООО Изд-во «Речь», 2002. - 150с.
5. Овчарова Р.В. *Психологическое сопровождение родительства.* - М.: Изд-во Института психотерапии, 2003. - 319с.

С.В. Духновский, А.А. Брюзгин
Курганский государственный университет

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ КАК УСЛОВИЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИТИЧЕСКИХ СИТУАЦИЙ

Введение новых реалий в общие теоретические схемы чрезвычайно важно и в плане развития самой общей теории, и в плане понимания самой реальности. Вместе с тем, объяснение какой-либо реалии (психологического феномена) с точки зрения общей теории представляет особую теоретико-методологическую задачу. Именно поэтому анализ можно вести в понятийных средствах, не претендующих на статус всеобщности и адекватных только определенным реалиям и определенным (относительно невысоким) уровням обобщения. Таким средством и выступает понятие «критическая ситуация» или ситуация «потрясения».

Критическая ситуация как психологический феномен (психологическая реальность), так же как и любая «объективная ситуация», в своей основе имеет субъективный и объективный компоненты. Она представляется как сложная субъективно-объективная реальность. *Объективный компонент* представлен воздействиями окружающего мира, несущими реальную или потенциальную угрозу личностному развитию субъекта. *Субъективный компонент* ситуации - символично-образное её отражение в психике человека, обусловленное оценкой, типизацией и классификацией воздействующих стимулов, результатом чего выступает интерпретация ситуации как критической, сопровождающейся соответствующим отношением к ней.

В отечественной и зарубежной психологической литературе существует много классификаций ситуаций, которые можно охарактеризовать как критические: напряженная ситуация (М.И. Дьяченко, Л.Н. Кандыбович, Н.А. Пономаренко, 1985), эмоционально-трудная ситуация (А.С. Кочарян, 1986), патогенная ситуация (В.Н. Мясищев, 1960), критическая ситуация (Ф.Е. Василюк, 1984, 1988), конфликтная ситуация (К. Левин, 1935), аффектогенная жизненная ситуация (Ф.В. Бассин, 1972), ситуация психологического кризиса (А.Г. Амбрумова, 1985), трудная ситуация (М. Тышкова, 1987, Е.Е. Данилова, 1990, Н.И. Наенко, 1976, А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов, 1999), проблемная ситуация (И. Лингарт, 1973, А.М. Матюшкин, 1972), эмоциональные ситуации (П. Фресс, 1975) и др.

Критическая ситуация - это всегда ситуация «потрясения» для человека (В.А.Ананьев, 1999). Выделяются нормативные и ненормативные критические жизненные события. К нормативным относятся собы-

тия, происходящие обычно в определенном возрасте и имеющие определенное содержание, скажем, рассмотренные выше возрастные кризисы. Примерами нормативных кризисов могут быть также семейные кризисы, как-то: добрачный период, вступление в брак, беременность, рождение ребенка, уход взрослого ребенка из семьи, уход одного из супругов из семьи (развод или смерть одного из супругов). К такого рода кризисам относится и бессознательный стресс, вызванный выходом на «пограничную черту», например, выход на пенсию.

К ненормативным относятся особые события, нетипичные, индивидуальные, правильнее сказать, непредсказуемые. Мы же рассматриваем эти события не столько с точки зрения предсказуемости (как в первом случае) или непредсказуемости (как во втором), а с точки зрения последствий, которые имели место быть во время переживания и после него [2].

В.А.Ананьев (1999) выдвигает следующие положения, определяющие ситуацию «потрясения».

- «потрясение» - это подвиг для человека в прямом значении этого слова. Совершить подвиг - это значит, подняться выше уже осмысленных собственных возможностей. Подвиг - это особое состояние напряжения, нравственного, психологического, духовного;
- «потрясение» представляет собой поворотные моменты биографии, жизни человека, его мировосприятия, когда формируется новый взгляд на действительность. Порой потрясение увязывается с экзистенциальным кризисом, при котором внезапно разрушаются объединенные смыслы, меняется старая частная и формируется новая универсальная система ценностей. Подчеркивал, что «Выход человека из кризиса всегда связан с обретением им другого места в жизни, новых духовных ценностей. Жизнь забирается на более высокое плато» [2];
- «потрясение» - это развитие от малого к большому, от частного к общему, от хаоса к космосу, новому порядку;
- «потрясение» - это качественный скачок, переход от логического к абстрактному, иногда с левополушарного к правополушарному восприятию и описанию мира. Порой в «мелком» варианте потрясение связано с переключением с одной репрезентативной системы на другую, с одного языкового уровня на другой, с языка слов - знаков на язык образов, эмоций, символов;

- «потрясение» - как пробуждение через дезидентификацию с ментальным содержанием вообще и мыслями в частности, это «перешагивание» через семантические поля. Данное состояние может предотвращать созревание логически структурированной мысли. За семантическими полями начинается восхищение или высшее - Я;

- «потрясение» - это особое состояние ума, когда нормальная логическая последовательная деятельность сознания оказывается остановленной, однако ум весьма активен и связан с предметом, на котором он был исходно сосредоточен;

- «потрясение» - это скачок от аристотелевской логики (вертикального мышления) к неаристотелевской (горизонтальному мышлению) и от нее - к объемному мышлению, за чем следует новый возврат к аристотелевской логике, но уже с другим, новым, знанием;

- «потрясение» - это исключительный случай для обыденного сознания, приводящий к озарению, но не сумасшествию.

Считаем, что не имеет значения само событие с точки зрения внешней характеристики, его эмоционального накала, а имеет значение способ переработки, преодоления и влияние его на дальнейшую жизнь человека.

Под **переживанием** будем понимать отношение между субъектом и объектом или явлением действительности, которое определяется местом объекта (явления) в жизни субъекта, которое выделяет этот объект (явление) в образе мира и воплощается в личностных структурах, регулирующих поведение субъекта по отношению к объекту. Считаем, что за понятием «переживание» скрывается не конкретная психологическая структура, допускающая однозначную дефиницию, а сложная и многогранная психологическая реальность, принимающая различные формы и проявляющаяся в различных психологических эффектах [3].

Процесс переживания критических ситуаций, как он может быть дан в действительности, представляет собой и *деятельность* (в том плане, что человек принимает на себя ответственность за то, что он делает, предпринимает, преодолевая ситуацию), и *процесс*, сопровождающийся психическими состояниями и ситуационными реакциями [3].

На первое место может выступать то процессуальный план, образующий необходимую основу переживания ситуации, то надстраивающийся над ним верхушечный личностный план, в котором переживание и выступает как деятельность субъекта, выражающая его отношение к задачам, которые встают перед ним при «проживании» ситуации.

При переживании критической ситуации происходит трансформация, перестройка внутреннего мира человека (или какой-либо его составляющей - эмоциональной, когнитивной, потребностно-мотивационной). Нарушение устойчивости и целостности «Я-концепции» субъекта, изменение его самосознания может вести к переживанию им таких феноменов, как нигилизм, нравственный скептицизм, цинизм, моральная неустойчивость, душевное опустошение и т.п. Т.Б.Карцева считает, что эти феномены «отражают скорее переходное

состояние личности, оказавшейся в ситуации невозможности жить по-прежнему, уберечь некогда устойчивую систему «Я» от разрушения. Это состояние мы назвали бы состоянием «утраты себя» [4]. Добавим, что данное состояние может возникать всякий раз, когда у индивида появляется желание изменить что-либо в своей жизни или в себе; оно является «критической составляющей» его бытия.

Значительную роль при переживании критических, трудных ситуаций играет психологическая устойчивость личности.

Вопросы психологической устойчивости личности имеют огромное практическое значение, поскольку устойчивость охраняет личность от дезинтеграции и личностных расстройств, создает основу внутренней гармонии, полноценного психического здоровья, высокой работоспособности. Дезинтеграцию личности понимают как потерю организующей роли высшего уровня психики в регуляции поведения и деятельности, распад иерархии жизненных смыслов, ценностей, мотивов, целей. Психологическая устойчивость индивидуума непосредственно определяет его жизнеспособность, психическое и соматическое здоровье [6].

Слово «устойчивый» во многих языках мира означает «стабильный, стойкий, твердый, прочный, крепкий». В «Словаре синонимов русского языка» дается два синонима этого слова: «стабильность, равновесие» (1986), Термин *stability* переводится как: 1) устойчивость, стабильность, состояние равновесия; 2) постоянство, твердость; а *mental stability* психическая стабильность (устойчивость).

«Устойчивый» понимается как характеристика индивида, поведение которого относительно надежно и последовательно. Его антоним термин «неустойчивый», имеющий в психологии несколько значений. Два основных таковы: 1) «неустойчивый» - это индивид, демонстрирующий беспорядочные и непредсказуемые модели поведения и настроения; 2) «неустойчивый» - это индивид, склонный демонстрировать невротические, психотические или просто опасные для других модели поведения. Во втором значении этот термин используется как своего рода неформальный психиатрический диагноз.

Л.В.Куликов выделяет следующие аспекты психологической устойчивости. Психологическая устойчивость является сложным и емким качеством личности. В нем объединен целый комплекс способностей, широкий круг разноуровневых явлений. Бытие личности разнопланово, что находит отражение в разных аспектах ее психологической устойчивости. На передний план выходят **три** аспекта психологической устойчивости:

- стойкость, стабильность;
- уравновешенность, соразмерность;
- сопротивляемость (резистентность).

Под **стойкостью** подразумевается способность противостоять трудностям, сохранять веру в ситуациях фрустрации и постоянный (достаточно высокий) уровень настроения. **Уравновешенность** - соразмерность силы реагирования, активности поведения силе раздражителя, значению события (величине положи-

тельных или отрицательных последствий, к которым он может привести). **Сопrotивляемость** - это способность к сопротивлению тому, что ограничивает свободу поведения, свободу выбора [6].

Таким образом, **психологическая устойчивость** - это качество личности, отдельными аспектами которого являются стойкость, уравновешенность, сопротивляемость. Оно позволяет личности противостоять жизненным трудностям, неблагоприятному давлению обстоятельств, сохранять здоровье и работоспособность в различных испытаниях.

Психологическая устойчивость будет определять характер переживания ситуаций потрясения, критических ситуаций для человека. В этом отношении выделяют переживание - преодоление и псевдопреодоление [3].

Переживание - преодоление - это реалистическое, большей частью осознаваемое, творческое, расширяющее границы сознания. Это активное разрешение проблем, ведущее к развитию, самоактуализации и совершенству личности.

Переживание - псевдопреодоление **обозначим как неконструктивное, ригидное, автоматическое, вынужденное, произвольное, неосознаваемое, действующее не реалистически - без учета целостной ситуации и долговременной перспективы. Это псевдоразрешение проблемы, в результате которого происходит более глубокое нарушение внутриличностного равновесия и появляются защитно-компенсаторные образования в виде девиаций поведения.**

В настоящий момент идет работа по созданию психодиагностической методики «Шкалы психологи-

ческой устойчивости личности», позволяющей прогнозировать возможности преодоления и последствия переживания ситуаций потрясения, возникающих в жизни человека. Создание методики идет в соответствии с «требованиями, предъявляемым к разработчикам психологических тестов» [7]. Работа по созданию методики началась с анализа специальной литературы, в результате был определен перечень характеристик - прилагательных, отражающих разные стороны психологической устойчивости личности. Таким образом, был получен набор, содержащий 135 суждений.

На следующем шаге проводилась оценка дифференцирующей силы суждений. С помощью первоначального варианта опросника были проанализированы первичные статистики и характер распределения ответов (выбранных в качестве ответа баллов семибальной шкалы внутри пункта). В результате из 135 суждений были отобраны 44 с наибольшей дифференцирующей силой и лучшими параметрами распределения баллов семибальной шкалы для оценки степени согласия с суждением в данном пункте. На следующем этапе будет вычислен коэффициент корреляции между итоговым баллом, который рассчитывается для каждого утверждения, и рассчитываемым по всей методике итоговым баллом.

После того, как для каждого пункта опросника будет рассчитаны индекс «трудности» пункта и коэффициент корреляции с итоговым баллом и исключены неудовлетворительные пункты, в списке из 44 утверждений останется окончательный вариант шкалы, который в последующем будет проходить психометрическую проверку.

Список литературы

1. Амбрумова А.Г. Анализ состояний психологического кризиса и их динамика // Психологический журнал. - 1985. - №6. - С.107-115.
2. Ананьев В.А. Введение в потрясающую психотерапию // Журнал практического психолога. - 1999. - №7-8.
3. Духновский С.В. Психологическое сопровождение подростков в критических ситуациях: Учебное пособие. - Курган, 2003. - 124с.
4. Карцева Т.Б. Личностные изменения в ситуациях жизненных перемен // Психологический журнал. - 1988. - №5. - С.121-128.
5. Кочарян А.С. Преодоление эмоционально трудных ситуаций общения, в зависимости от сложности социальной перцепции: Автореф. дис... канд. психол. наук. - Киев, 1986. - 23с.
6. Куликов Л.В. Психогигиена личности. Вопросы психологической устойчивости и психопрофилактики: Учебное пособие. - СПб.: Питер, 2004. - 464с.
7. Нормы профессиональной этики для разработчиков и пользователей психодиагностических методик. Стандартные требования к психологическим тестам. - НПЦ «Психодиагностика», 1998.

ВЕСТНИК

КУРГАНСКОГО № 1 (11)
ГОСУДАРСТВЕННОГО 2008
УНИВЕРСИТЕТА

СЕРИЯ

«ФИЗИОЛОГИЯ,
ПСИХОЛОГИЯ,
МЕДИЦИНА»

Выпуск 3

Редакционная коллегия:

д-р биол. наук, проф., заслуженный деятель науки РФ **А.П. Кузнецов**,
д-р психол. наук, проф. **Р.В. Овчарова**,
д-р биол. наук, доцент **А.В. Речкалов**,
д-р мед. наук, проф. **В.А. Щуров**,
канд. психол. наук, доцент **М.В. Чумаков**,
канд. биол. наук, доцент **В.И. Кожевников**

Редакторы: Н.А. Леготина
Н.Л. Попова

Подписано к печати
Печать трафаретная
Заказ №

Формат 60*84 1/8
Усл. печ. л. 16,75
Тираж 1000 экз.

Бумага тип. №1
Уч.-изд. л. 16,75
Цена свободная

Редакционно-издательский центр КГУ
640669, г. Курган, ул. Гоголя, 25
Курганский государственный университет